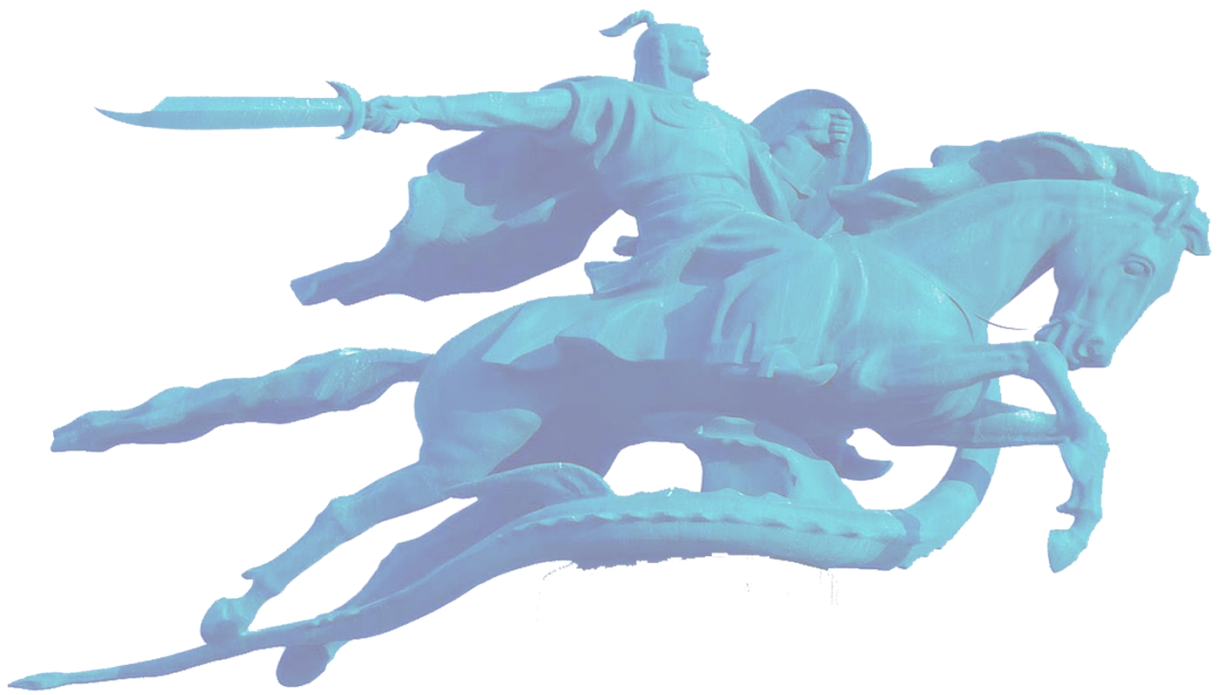

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ИЧКИ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
МИЛИЦИЯНЫН ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
Э. АЛИЕВ АТЫНДАГЫ
АКАДЕМИЯСЫ

**“РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ”
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

БИШКЕК 2025

**“РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ”
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**Министр внутренних дел
Кыргызской Республики
генерал - лейтенант милиции
Ниязбеков Улан Омоканович**

Уважаемые участники конференции!

Для меня большая честь приветствовать вас на научно-практической конференции, посвящённой столь значимой и, без преувеличения, болезненной теме - профилактике и противодействию семейному насилию. Эта проблема затрагивает не только сферу правопорядка, но и основы морали, общественного устройства и социальной справедливости. Министерство внутренних дел Кыргызской Республики осознаёт всю серьёзность данной проблемы и рассматривает защиту жертв домашнего насилия как одно из приоритетных направлений своей деятельности.

Работа правоохранительных органов в данном направлении носит системный и комплексный характер. В последние годы Министерством внутренних дел предпринят ряд последовательных шагов, направленных на повышение эффективности реагирования на случаи семейного насилия и обеспечение защиты пострадавших. Одним из ключевых достижений стало разработка и подготовка к тестовому запуску электронного реестра лиц, совершивших семейное насилие, а также граждан, подвергшихся такому насилию. Этот механизм создаёт возможность для надлежащего учёта, систематизации данных и оперативного реагирования. Он позволит правоохранительным органам отслеживать ситуацию в динамике, предупреждать повторные случаи насилия и обеспечивать надлежащее сопровождение пострадавших.

Особое внимание уделяется вопросам межведомственного взаимодействия. Понимая, что последствия семейного насилия выходят за рамки только уголовного или административного правонарушения, МВД активно сотрудничает с государственными органами, органами местного самоуправления, социальными службами и неправительственными организациями, специализирующимися на помощи жертвам. Такое взаимодействие включает в себя как обмен информацией, так и проведение совместных профилактических мероприятий, семинаров, выездных приёмов граждан.

Одним из важнейших компонентов эффективного противодействия семейному насилию является наличие квалифицированных кадров. В этой связи Министерством внутренних дел проводится планомерная работа по обучению сотрудников органов внутренних дел. Образовательные программы разработаны с учётом международных стандартов, опыта стран СНГ и рекомендаций профильных организаций. В рамках этих курсов особое внимание уделяется вопросам прав жертв, особенностям взаимодействия с женщинами и детьми, перенёвшими насилие, а также алгоритмам реагирования в экстренных ситуациях.

Наряду с этим, МВД реализует информационно-просветительские инициативы, направленные на повышение уровня правосознания населения. В этом направлении ведётся активная работа по распространению информации о правах пострадавших, механизмах их защиты, контактах кризисных центров и горячих линий. Подобные материалы распространяются как через цифровые каналы, так и в виде печатной продукции, направляемой в учреждения образования, здравоохранения и местные органы власти.

Уважаемые участники конференции считают, что сегодняшняя конференция станет значимой площадкой для открытого профессионального диалога, обмена опытом и выработки практических рекомендаций, направленных на совершенствование механизмов защиты пострадавших от семейного насилия. Министерство внутренних дел рассматривает данное направление как одно из ключевых в обеспечении общественной безопасности и выражает готовность к дальнейшему конструктивному сотрудничеству со всеми заинтересованными структурами - государственными органами, институтами гражданского общества, международными организациями и экспертным сообществом. Только совместными усилиями мы сможем добиться реальных и устойчивых результатов в деле предупреждения насилия и укрепления правопорядка в обществе.

**Первый заместитель
министра внутренних дел
Кыргызской Республики
генерал-майор милиции
Бийбосунов Адылбек Качкынбекович**

Уважаемые участники конференции!

Позвольте поприветствовать вас на сегодняшней конференции, посвященной одной из наиболее острых и социально значимых тем - профилактике и противодействию семейному насилию.

Семейное насилие - это не только трагедия отдельной семьи, но и серьезный вызов для общества в целом. Оно разрушает человеческие судьбы, подрывает доверие, нарушает права женщин, детей и других уязвимых категорий граждан. Сегодня перед правоохранительными органами стоит не просто задача реагирования на уже совершенные правонарушения, но и необходимость внедрения системного и профилактического подхода, направленного на предупреждение, защиту и восстановление их прав.

Министерство внутренних дел Кыргызской Республики предпринимает комплексные шаги для эффективного решения этой проблемы. Укрепляется межведомственное взаимодействие, активно внедряются обучающие программы для сотрудников органов внутренних дел по работе с пострадавшими, формируются мобильные группы, расширяется сотрудничество с кризисными центрами, усиливается работа инспекций по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов и службы 102. Особое внимание уделяется партнерству с неправительственными организациями, международными институтами, органами местного самоуправления и экспертным сообществом.

В этой работе важно не только знание закона и его применение, но и умение выстраивать доверительные отношения с гражданами, проявлять профессиональную чуткость и быстро реагировать в кризисных ситуациях.

Сегодняшняя конференция служит именно этой цели, созданию площадки для профессионального диалога, обмена успешными практиками, выявления барьеров и выработки эффективных решений.

Мы убеждены что только в условиях тесного взаимодействия и совместной ответственности можно добиться реальных, устойчивых результатов. Подобные встречи дают возможность объединить усилия разных секторов общества - государственных структур, правоохранительных органов,

НПО, исследовательских институтов и гражданских активистов для решения общей задачи.

Уверен, что итоги этой конференции станут вкладом в совершенствование механизмов противодействия семейному насилию, укрепят профессиональное взаимодействие и послужат стимулом к дальнейшей работе в этом направлении.

Желаю всем участникам плодотворной и содержательной работы, открытого диалога, новых идей и успешной реализации совместных инициатив. Пусть результатом станет не только углубление профессионального понимания проблемы, но и повышение эффективности наших действий во имя защиты прав человека, общественной безопасности и человеческого достоинства.

**Начальник Академии
Министерства внутренних дел
Кыргызской Республики
полковник милиции
Ногойбаев Азамат Болотбекович**

Уважаемые участники конференции!

От имени Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики позвольте поприветствовать вас на конференции, посвященной крайне актуальной теме - роли правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию.

В условиях глубоких трансформаций современного общества, усиления миграционных процессов, роста социального напряжения и обострения экономических и культурных дисбалансов, особенно уязвимыми становятся те категории населения, чьи права и безопасность наиболее подвержены риску. Женщины, дети, пожилые люди, лица с ограниченными возможностями - все они чаще всего становятся жертвами бытового и семейного насилия.

На этом фоне вопросы защиты прав человека, обеспечения гендерной справедливости и создания эффективных механизмов предупреждения насилия в семье приобретают не просто актуальность, а стратегическое значение для государственной политики в сфере общественной безопасности.

Эти вызовы требуют от системы правоохранительных органов не только формального исполнения закона, но и способности к быстрому, компетентному и чуткому реагированию. Сегодня необходимо формировать качественно новый уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов - не только юридически грамотных, но и обладающих высоким уровнем этической ответственности, психологической устойчивости и навыками конструктивного диалога с гражданами. От готовности правоохранительных органов действовать профессионально и с уважением к человеческому достоинству напрямую зависит не только судьба конкретных пострадавших, но и уровень доверия общества к институтам власти.

Академия МВД Кыргызской Республики, являясь образовательным и научным центром в системе подготовки кадров для органов внутренних дел, уделяет особое внимание формированию у будущих сотрудников компетенций, необходимых для профилактики и противодействия семейному

насилию. В учебный процесс активно интегрируются современные образовательные подходы и методики, в том числе:

- организация тренингов, семинаров и практических занятий, а также повышение квалификации действующих сотрудников ОВД, включая обучение по вопросам взаимодействия с пострадавшими и эффективного межведомственного сотрудничества;
- обучение курсантов и слушателей навыкам работы с уязвимыми категориями населения;
- внедрение учебных модулей, основанных на международных стандартах в области прав человека и принципах гендерной политики.

Параллельно в Академии ведётся научно-исследовательская работа, направленная на выявление социально-правовых факторов, способствующих семейному насилию, и выработку действенных профилактических мер. Результаты этих исследований внедряются в учебные программы и служат основой для практических рекомендаций.

Академия активно взаимодействует с государственными структурами, органами местного самоуправления, неправительственными организациями и международными партнерами. Мы искренне убеждены, что эффективная профилактика семейного насилия возможна только при условии консолидации усилий всех заинтересованных сторон.

Уверен, что сегодняшняя конференция станет не просто формальной дискуссионной площадкой, а реальным шагом к углублению профессионального диалога, обмену лучшими практиками и совместной выработке конкретных решений, направленных на защиту прав и достоинства человека.

Желаю всем участникам продуктивной, содержательной работы, новых идей и эффективных инициатив во благо нашего общества и государства.

**Председатель Конституционного суда
Кыргызской Республики
Осконбаев Эмиль Жолдошевич**

Уважаемые участники конференции!

Позвольте искренне поприветствовать вас на Международной научно-практической конференции, посвященной роли правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию.

Прежде всего, хочу выразить благодарность всем, кто сегодня присутствует здесь - представителям правоохранительных органов, государственных органов, научного сообщества, гражданского сектора. Ваше участие - это не только вклад в развитие профессионального диалога, но и свидетельство того, что мы не остаемся равнодушными к одной из самых острых и болезненных проблем современного общества.

Семейное насилие не знает границ - ни географических, ни культурных, ни социальных. Это глобальная проблема, с которой сталкиваются общества по всему миру. Каждый случай это чья-то личная трагедия, за которой стоят страх, боль и разрушенное доверие. И именно от нас - профессионального сообщества, зависит, насколько эффективно и гуманно будет оказана помощь тем, кто в ней нуждается.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в этой системе. Именно они часто становятся первым звеном, с которым сталкивается человек, оказавшийся в ситуации насилия. От того, каким будет это первое взаимодействие - зависят не только судьбы отдельных людей, но и доверие общества в целом к государственным институтам.

Мы понимаем, что борьба с семейным насилием требует комплексного подхода. Это работа не только органов внутренних дел, но и социальной службы, медиков, психологов, юристов, представителей НПО. Именно поэтому особую ценность приобретает международное сотрудничество и обмен опытом, позволяющий учитывать разные культурные и правовые контексты, усиливать межведомственную координацию, внедрять лучшие практики.

Мы надеемся, что сегодняшняя встреча станет пространством для открытого и профессионального диалога, где будут услышаны разные точки

зрения, где будет место как аналитике, так и практическим решениям. Мы уверены, что конференция принесет конкретные результаты - новые идеи, совместные инициативы, и, главное усилит нашу способность защищать тех, кто особенно нуждается в поддержке и защите.

От всей души желаю всем участникам плодотворной работы, вдохновляющих дискуссий, полезных контактов и, конечно, совместных шагов на пути к обществу, свободному от насилия.

**Уполномоченный
по правам ребенка
Кыргызской Республики
Чынбаева Асель Рысбековна**

Добрый день уважаемые участники!

Сегодня я рада приветствовать всех присутствующих, кто не остаётся равнодушными к такой актуальной и злободневной проблеме нашего общества как семейное насилие. Уверена, что проведение данной конференции при поддержке Министерства внутренних дел Кыргызской Республики является важным событием в научно-практической сфере и способствует укреплению профессионального взаимодействия специалистов.

Проблема семейного насилия требует комплексного подхода и междисциплинарного анализа. Она не ограничивается нарушением конституционных прав взрослых граждан - личной неприкосновенности и естественных прав человека и гражданина - но напрямую затрагивает права и безопасность детей. Именно поэтому данная конференция должна стать платформой для обмена опытом, обсуждения эффективных практических решений и выработки совместных подходов к защите пострадавших и профилактике насилия.

В настоящее время особенно важно проводить разъяснительную работу среди государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов, работников медицинских и социальных учреждений, чтобы устранить стереотипное восприятие домашнего насилия как «проблемы частного характера» и усилить понимание необходимости своевременной защиты детей и членов семьи.

Хочу выразить искреннюю благодарность организаторам конференции за возможность встретиться с коллегами из разных сфер деятельности, обменяться опытом и совместно искать эффективные решения актуальных вопросов. Уверена, что активное участие каждого из нас сделает эту конференцию значимым событием, а результаты нашей совместной работы принесут реальную пользу обществу.

Желаю всем участникам крепкого здоровья, успехов в профессиональной деятельности, продуктивной работы на конференции, интересных дискуссий и новых достижений в области защиты прав детей и семей.

**Полномочный представитель Президента
Кыргызской Республики в Чуйской области
Дзумагазиев Канат Сагынович**

Уважаемые коллеги, дорогие гости и участники конференции!

Приветствую вас на международной научно-практической конференции «Роль правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию» и рад возможности на этом мероприятии обратиться к собравшимся коллегам, специалистам, представителям науки и практики.

Тема, которую мы сегодня обсуждаем, чрезвычайно важна и требует нашего совместного внимания. Семейное насилие разрушает самое ценное – человеческие отношения, доверие в семье и безопасность детей. Его последствия выходят далеко за пределы конкретных семей и влияют на всю социальную жизнь общества. В этом контексте правоохранительные органы – не просто исполнители закона, а первичная линия защиты, гарант безопасности и справедливости.

Имея опыт службы в органах внутренних дел, я хорошо понимаю, насколько сложны и многогранны ситуации, связанные с семейным насилием, как важны скоординированные действия разных служб, профессиональная подготовка сотрудников, глубокое понимание человеческой психологии, умение принимать быстрые и обоснованные решения, а также внимательное отношение к гражданам, поскольку только сочетание этих факторов позволяет выстраивать эффективную систему профилактики и противодействия насилию в семье, обеспечивая защиту пострадавших и укрепление доверия общества к правоохранительным органам.

Сегодняшняя конференция – это возможность не только обменяться знаниями и опытом, но и объединить усилия для выработки практических решений. Мы обсудим реальные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, рассмотрим новые подходы и инициативы, а также определим направления, которые помогут улучшить защиту семей и укрепить общественную безопасность.

Желаю всем участникам продуктивной работы, живой дискуссии и конкретных практических результатов. Уверен, что совместные усилия принесут реальную пользу обществу, а наши решения помогут сделать жизнь граждан безопаснее и справедливее.

**Председатель НАК КР,
заслуженный юрист Кыргызской Республики,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии наук
Кыргызской Республики
Борубашов Бекбосун Ишенбекович**

Здравствуйте уважаемые участники конференции!

Приветствую всех участников и наших дорогих гостей, представляющих различные заинтересованные ведомства и организации.

Вопросы, которые нам предстоит обсудить, посвящены проблеме семейного насилия. Думаю, что никто не может сомневаться в актуальности этой проблемы. На сегодняшний день она представляет очень серьезную угрозу, как для отдельной семьи, так и для всего государства в целом, т.к. семейно-бытовое насилие не только подрывает основы жизнедеятельности самой семьи, но и разрушает фундамент социального общества.

Насилие в семье и на гендерной почве это проблема, существующая во всем мире, и, к сожалению, в нашей стране тоже. Тенденция, которую демонстрирует нам статистика, это рост числа преступлений, связанных со случаями насилия по отношению к женщинам, особенно преступлениям, совершенным в семье.

Семейное насилие несовместимо с положениями международных актов в частности, с Всеобщей Декларацией по правам человека, Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, документами Всемирного женского форума в Пекине, Международной конференции по народонаселению и развитию, Конвенцией о правах ребенка. Следствием этого стало принятие Кыргызстаном на себя международных политических и юридических обязательств, в том числе с необходимостью периодической отчетности Кыргызской Республики перед договорными органами ООН.

С момента обретения независимости в стране уже начали закладываться правовые основы борьбы с этим явлением, стали развиваться методы его выявления и предупреждения, получила широкое распространение профилактика рецидивов домашнего насилия.

В Кыргызстане имеется необходимая и достаточная нормативно-правовая база по вопросам защиты от семейного насилия, в т.ч. Конституция, Семейный кодекс, Кодекс о детях, Уголовный кодекс, Кодекс о правонарушениях и т.д.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает, что семья - основа общества. Семья, отцовство, материнство, детство - предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом.

В развитие этих законодательных актов были приняты Законы «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», «Об основах профилактики правонарушений», «Об охране и защите от семейного насилия».

В настоящее время во всех регионах страны планомерно внедряются Комитеты по предотвращению насилия в семье. Это постоянно действующие коллегиальные органы, созданные из представителей государственных органов, религиозных, неправительственных организаций и других членов местного сообщества для взаимодействия и межведомственной координации, оказания своевременной и всесторонней помощи пострадавшим от различных видов насилия, усиления профилактических мер и пресечение семейного насилия.

Особое внимание руководства страны к этому вопросу также подтверждается принятием Национальной стратегии по достижению гендерного равенства до 2030 года и отражением всего комплекса поставленных задач перед обществом и государством.

Результатом возросшего уровня доверия к государству стало увеличение числа обращений пострадавших от насилия женщин за помощью в правоохранительные органы и кризисные центры.

В заключение хочу пожелать вам удачи в работе предстоящей конференции, которая станет важной вехой в нашей деятельности по защите от семейного насилия.

**Заместитель мэра города Бишкек
по социальным вопросам
Мозгачева Виктория Андреевна**

Здравствуйте уважаемые участники, организаторы, и гости международной научно-практической конференции!

Проведение настоящей конференции является важным событием, которое, безусловно, внесет значительный вклад в совершенствование механизмов защиты пострадавших от семейного насилия и станет шагом к более эффективному межведомственному взаимодействию.

Считаю, что целью конференции является обмен передовым опытом и знаниями в сфере профилактики и противодействия семейному насилию. Уверена, что представленные на мероприятии идеи и наработки окажутся полезными для всех участников, а разработанные рекомендации найдут практическое применение в повседневной работе соответствующих органов и организаций.

Семейное насилие - одна из наиболее острых и актуальных социальных проблем современного общества. Его жертвой или инициатором может стать человек независимо от возраста, пола, национальности, вероисповедания, уровня образования или социально-экономического статуса. Это явление носит глобальный характер, затрагивает не только конкретную семью, но и общество в целом. Оно выходит за рамки частной жизни, оказывая влияние на социально-экономическую, культурную и духовную сферы.

Проблематика семейного насилия носит междисциплинарный характер и изучается с позиций различных научных областей психологии, философии, социологии, юриспруденции. В этом контексте насилие в семье рассматривается как форма властно-силового воздействия, причиняющего физический, психологический или моральный вред, нарушающего права и свободы личности.

Эффективное предотвращение и борьба с этим явлением невозможны без правильно выстроенного взаимодействия между государственными и муниципальными органами, правоохрнительными структурами, учреждениями здравоохранения и социальной защиты. Такая скоординированная работа позволяет своевременно выявлять семьи, находящиеся в группе риска, проводить профилактические мероприятия, а

также оказывать пострадавшим квалифицированную помощь и сопровождение на всех этапах реабилитации.

Важным направлением, требующим особого внимания, остаётся формирование устойчивой общественной нетерпимости к любым формам насилия. Это требует последовательной образовательной и просветительской работы, начиная с раннего возраста, а также укрепления культуры уважения, ответственности и взаимопомощи в обществе. Реальные и устойчивые изменения возможны только при тесном взаимодействии государственных структур, специалистов и гражданского общества.

Желаю всем участникам конференции успешной и продуктивной работы, вдохновения для новых научных идей, содержательного профессионального общения, а также укрепления деловых и дружеских связей.

**Начальник Главного управления
внутренних дел г. Бишкек
полковник милиции
Токтоналиев Азамат Шейшенбекович**

Здравствуйте уважаемые участники международной научно-практической конференции «Роль правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию»!

Примите самые искренние слова приветствия и наилучшие пожелания успешной работы конференции. Проведение данной конференции является важным событием, объединяющим представителей науки, образования, государственных органов и гражданского общества в решении одной из наиболее актуальных проблем современности – профилактике и противодействии семейному насилию.

В последние годы государство придает особое значение укреплению правовых и институциональных основ защиты личности от насилия в семье. Однако практика показывает, что только совместными усилиями возможно выработать эффективные механизмы профилактики и защиты жертв, обеспечить реальное исполнение законов, повысить ответственность правонарушителей и уровень доверия граждан к правоохранительным органам.

Особая роль в этой работе принадлежит правоохранительным органам. От профессионализма, правовой грамотности и человечности сотрудников зависит судьба многих женщин, детей и пожилых людей, ставших жертвами насилия. В связи с этим актуально внедрение современных методов подготовки кадров, расширение межведомственного взаимодействия, а также активное сотрудничество с научным сообществом и международными организациями.

Убежден, что результаты конференции внесут значимый вклад в совершенствование законодательства, практики деятельности органов внутренних дел, а также послужат развитию новых подходов к профилактике семейного насилия.

Желаю всем участникам плодотворной работы, содержательных дискуссий и новых профессиональных достижений во имя мира, безопасности и защиты прав человека.

**Начальник Главного управления
внутренних дел Чуйской области
полковник милиции
Абдырахманов Каныбек Кадыркулович**

**Добрый день уважаемые участники международной
научно-практической конференции!**

Прежде всего хочу выразить благодарность за организацию столь представительной конференции, которая имеет особое значение для всех нас. Не случайно сегодня здесь присутствуют представители государственных органов разных отраслей. Темы, которые мы намерены обсудить, крайне актуальны именно для нашей работы, особенно в контексте защиты людей, пострадавших от семейного насилия.

На мой взгляд, когда мы говорим о защите пострадавших от насилия, нужно учитывать права человека, поскольку невозможно защитить одно право, если в обществе нарушаются другие. В частности, невозможно говорить о полноценной реализации прав человека, если не обеспечена защита права на личную его безопасность, на уважение его достоинства, на защиту от жестокого обращения в семье.

Важнейшую роль в защите пострадавших от семейного насилия играют сотрудники органов внутренних дел. Они непосредственно взаимодействуют с жертвами и свидетелями насилия, обеспечивают своевременное реагирование на обращения граждан и создают условия для надёжной защиты прав и безопасности членов семьи. Практическая деятельность правоохранительных органов позволяет выявлять проблемные ситуации на ранних стадиях и вырабатывать эффективные меры профилактики и реагирования.

Когда голос пострадавших слышат и их проблемы становятся предметом конкретных действий, это показывает, что защита прав человека становится не декларацией, а реальной практикой. Именно такой подход должен служить ориентиром для всех участников системы, вовлечённых в противодействие семейному насилию. Обсуждение этой темы, обмен опытом и совместная работа специалистов из разных сфер помогут выработать новые эффективные механизмы защиты прав детей и семей, повысить информированность общества и улучшить качество мер поддержки пострадавших. Хочу ещё раз поблагодарить организаторов конференции и пожелать успехов в таком важном и нужном направлении.

**Начальник Главного управления государственной
специализированной службы охраны
Министерства внутренних дел
Кыргызской Республики
генерал-майор милиции
Абитов Тариель Таштанович**

Добрый день, уважаемые гости и коллеги!

Для меня большая честь приветствовать вас сегодня в зале Резиденции Президента Кыргызской Республики, так как именно здесь принимаются важнейшие решения, направленные на развитие общества и защиту прав наших граждан.

Сегодня мы обсуждаем крайне чувствительную и важную тему - роль правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию. Каждый участник конференции обладает своим опытом, и именно обмен этими практиками поможет нам создать более эффективную систему защиты людей, оказавшихся в кризисной ситуации.

В последние годы мы видим, что без участия правоохранительных органов невозможно выстроить комплексную систему противодействия семейному насилию. Их работа не ограничивается только реагированием на факты правонарушений – они должны стать активными участниками профилактической деятельности, взаимодействовать с социальными службами, медицинскими учреждениями и общественными организациями. Очень важно, чтобы в основе этой работы всегда стояли права и безопасность человека.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обучения сотрудников правоохранительных органов. Их готовность правильно оценивать ситуацию, работать с жертвами и оказывать поддержку пострадавшим напрямую влияет на эффективность всей системы защиты. Мы понимаем, что здесь необходимы и законодательные меры, и системная подготовка кадров, и создание доверия между гражданами и государственными структурами.

Особо хочу подчеркнуть, что участие в таких конференциях позволяет нам объединять усилия науки, практиков и органов власти.

Я уверен, что наш сегодняшний обмен опытом станет основой для дальнейших шагов в укреплении системы профилактики и противодействия семейному насилию. Желаю всем участникам конференции успешной и конструктивной работы.

**Глава Программного офиса
ОБСЕ в г.Бишкек
посол Фолькер Фробарт**

**Здравствуйте уважаемые участники
конференции!**

Позвольте от имени Центра ОБСЕ поприветствовать всех участников и выразить благодарность организаторам и инициаторам за проведение международной научно-практической конференции.

Тема сегодняшнего обсуждения крайне важна и напрямую затрагивает благополучие многих семей Кыргызстана. Проблема семейного насилия является не только социальной, но и глубоко гуманитарной. Любая форма насилия в семье разрушает жизни, лишает людей чувства безопасности и подрывает основы общества. За последние годы в Кыргызской Республике этому вопросу уделяется все большее внимание. Благодаря совместным усилиям государственных органов, гражданского общества и международных организаций заработал Закон «Об охране и защите от семейного насилия», расширилась практика применения охранных ордеров, усилилась работа правоохранительных органов и социальных служб.

Центр ОБСЕ активно поддерживает эти процессы. В партнерстве с МВД были реализованы проекты по повышению квалификации сотрудников милиции в сфере противодействия домашнему насилию. Мы также содействуем проведению информационно-просветительских кампаний среди населения, особенно молодежи, о ценностях ненасилия и равноправного построения семьи. В кризисных центрах областей оказывается помощь пострадавшим от насилия. Эти усилия уже приносят результаты, значительно возросло количество временных охранных ордеров, а в ряде регионов наблюдается снижение числа случаев семейного насилия. Все это свидетельствует о том, что мы движемся в правильном направлении.

Однако это только начало. Важно не останавливаться на достигнутом и продолжать совместную работу. Только объединив усилия государства, гражданского общества и международных партнеров, мы сможем эффективно противодействовать насилию и построить общество, основанное на уважении, безопасности и равных возможностях.

Уверен, что сегодняшняя конференция станет важным шагом на пути консолидации наших усилий и послужит импульсом для выработки новых подходов к решению этой актуальнейшей проблемы. Желаю всем участникам продуктивной и содержательной работы.

**Заведующий кафедрой юриспруденции
и международного права
Международного университета Кыргызстана,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-майор милиции в отставке
Алымбеков Бактыбек Маданбекович**

Здравствуйте уважаемые участники международной научно-практической конференции!

Я рад принять участие в этой конференции, организованной Академией МВД Кыргызской Республики. Особенно приятно приветствовать всех участников представителей государственных структур и общественных организаций, собравшихся вместе для обсуждения одной из самых острых проблем современности – семейного насилия.

Эта проблема носит глобальный характер и, к сожалению, затрагивает не только отдельные страны, но и все мировое сообщество. Семейное насилие разрушает жизни миллионов женщин, мужчин и детей, подрывает основы общества и является серьезным нарушением прав человека.

Важно подчеркнуть, что семейное насилие – это не частное дело семьи, а серьезная угроза общественной безопасности. Оно принимает различные формы: физическое и психологическое давление, сексуальное насилие, экономический контроль, ограничение свободы и угрозы жизни. Каждый из этих проявлений имеет разрушительные последствия как для конкретного человека, так и для общества в целом.

По международным данным, каждая третья женщина в мире сталкивается с насилием в семье. Оно приводит к трагическим исходам, зачастую превышающим показатели смертности от заболеваний или несчастных случаев. Дети, растущие в условиях насилия, несут глубокие психологические травмы, которые отражаются на их будущем и передаются следующим поколениям.

Международное сообщество рассматривает борьбу с семейным насилием как одну из ключевых задач в сфере защиты прав человека. Документы ООН, в том числе Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также решения крупных международных форумов прямо указывают на необходимость государствам предпринимать реальные шаги по профилактике насилия и защите пострадавших.

Очень важно, что сегодня мы обсуждаем эту проблему здесь и делаем это совместными усилиями государства, правоохранительных органов и общественных организаций. Только такое партнерство позволит нам выработать действенные механизмы профилактики, защиты пострадавших и привлечения виновных к ответственности.

Я уверен, что опыт, которым мы обменяемся на этой конференции, станет важным шагом в укреплении системы противодействия семейному насилию. Желаю всем участникам успешной и конструктивной работы, а также плодотворного сотрудничества ради защиты прав человека и безопасности наших граждан.

**Экс-начальник Бишкекской высшей школы милиции
МВД Кыргызской Республики,
заслуженный юрист Кыргызской Республики,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-майор милиции в отставке
Асаналиев Тилек Асаналиевич**

Дорогие коллеги, уважаемые участники и гости конференции!

Для меня большая честь обратиться к вам в рамках этого значимого мероприятия, посвященного одной из самых социально важных и чувствительных тем современности - противодействию семейного насилия.

Правоохранительные органы исторически являются тем краеугольным камнем, на котором держится система защиты прав и свобод граждан. Однако в вопросах семейного насилия традиционных мер зачастую недостаточно. Здесь требуется особая подготовка, глубокое понимание социальных, психологических и гендерных аспектов проблемы, а главное-межведомственное и межсекторальное взаимодействие.

Академия МВД Кыргызской Республики на протяжении многих лет целенаправленно интегрирует в учебные программы современные подходы к профилактике и расследованию преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Мы понимаем, что будущий сотрудник органов внутренних дел должен быть не просто «борцом с преступностью», но и тонким психологом, социальным работником и правозащитником в одном лице. Именно такой специалист сможет эффективно применять на практике новые инструменты, предоставленные нам законодательством, будь то коррекционные программы для агрессоров или механизм охранных ордеров.

Я высоко оцениваю инициативу проведения данной конференции, поскольку объединение усилий науки и практики, обмен международным опытом и выработка единых алгоритмов действий - это единственно верный путь к искоренению данного зла. Убежден, что материалы этой конференции и содержащиеся в сборнике научные труды станут важным шагом в совершенствовании национальной системы профилактики семейного насилия, а также будут способствовать укреплению профессиональных связей между экспертами разных стран.

Желаю всем участникам продуктивной работы, интересных дискуссий и конкретных результатов, которые мы сможем воплотить в жизнь для безопасности и благополучия наших граждан.

**Первый начальник Академии МВД КР
имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
заслуженный юрист Кыргызской Республики,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-лейтенант милиции в отставке
Ишимов Бексултан Бекмолдоевич**

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Позвольте выразить искреннюю радость приветствовать вас на международной конференции, посвящённой вопросам профилактики и противодействия семейному насилию.

Мы собрались здесь не случайно. Семейное насилие – это не только частная трагедия отдельных людей и семей, это вызов всему обществу и государству. Оно подрывает основы безопасности, препятствует развитию, разрушает доверие и ввергает жертв в замкнутый круг страха и безысходности. Именно поэтому борьба с этим явлением требует комплексного и системного подхода.

Сегодня в этом зале собрались представители разных стран, организаций и профессий – учёные, юристы, правозащитники, сотрудники правоохранительных органов, социальные работники и активисты гражданского общества. Наше сотрудничество имеет огромное значение, ведь проблема насилия в семье не знает границ, и только совместными усилиями можно выработать действительно эффективные меры защиты, профилактики и помощи пострадавшим.

Особенно важно, что в центре внимания остаётся человек – женщина, ребёнок, пожилой или любой другой уязвимый член семьи, нуждающийся в поддержке. Наша общая задача – сделать так, чтобы каждый мог чувствовать себя в безопасности в собственном доме, чтобы государство и общество обеспечивали надёжную систему защиты, а культура уважения и ненасилия становилась нормой.

Мы убеждены, что обсуждения, которые пройдут в ходе этой конференции, позволят не только обменяться знаниями и лучшими практиками, но и выработать конкретные рекомендации, применимые в разных странах и регионах.

Дорогие друзья, впереди у нас насыщенные дискуссии и важные решения. Пусть эта конференция станет ещё одним шагом к созданию общества, свободного от насилия, основанного на уважении к человеческому достоинству, равенстве и справедливости.

**Экс-начальник Академии МВД КР
имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор милиции в отставке
Мавлянов Абдыкапар Субанкулович**

Здравствуйте уважаемые участники сегодняшней международной научной конференции!

Позвольте выразить благодарность организаторам за приглашение принять участие в этой международной научной конференции.

Мы сегодня собрались здесь для обсуждения актуальных вопросов профилактики и противодействию семейному насилию, а также роли правоохранительных органов Кыргызской Республики в данном направлении.

Отрадно видеть в этом зале присутствие не только руководителей подразделений органов внутренних дел, но и представителей Аппарата Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики, Судебной власти, органов прокуратуры и научного мира. Необходимо отметить важность и особую значимость деятельности правоохранительных органов по противодействию семейному насилию так как они играют важную роль в борьбе с семейным насилием, осуществляя профилактику, выявление, реагирование и пресечение таких правонарушений. Важными направлениями в их деятельности являются проведение профилактической работы, включающей информирование населения и работу с семьями группы риска, а также оперативное реагирование на сообщения о насилии, проведение доследственных проверок и привлечение виновных к ответственности и др.

На правоохранительные органы возложена большая ответственность в реализации поставленных государством задач по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений и обеспечению принципа неотвратимости наказания. Результаты их деятельности являются одним из главных критериев общественной оценки всех правоохранительных органов.

На сегодняшний день, в свете проводимой руководством страны целенаправленной политики по противодействию семейному насилию правоохранительными и иными государственными органами предпринимаются комплексные меры и прилагаются все усилия по недопущению данных негативных явлений.

От их эффективной деятельности зависит обеспечение общественной безопасности, благополучие и стабильность в обществе, доверие населения к государству, которое необходимо завоевывать и систематически укреплять.

Желаю всем участникам продуктивной работы и содержательных обсуждений.

**Экс-начальник Академии МВД КР
имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева,
доктор юридических наук, доцент,
полковник милиции в отставке
Базарбаев Алмаз Сатыбалдиевич**

Добрый день уважаемые участники международной научно-практической конференции «Роль правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию»!

Для меня большая честь выступить на столь значимом форуме, посвящённом одной из наиболее острых и сложных проблем современного общества - профилактике и противодействию семейному насилию. Выражаю благодарность Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики за инициативу и организацию этой важной международной конференции, объединившей экспертов, исследователей и практиков в области права, социальной политики и образования.

Семейное насилие, несмотря на активное внимание со стороны государства и гражданского общества, продолжает оставаться глубоко укоренённым явлением, затрагивающим все сферы жизни от индивидуальной безопасности до правовой культуры и общественной стабильности. По своей природе оно является не просто нарушением закона, но посягательством на фундаментальные права человека, в первую очередь - права на жизнь, безопасность и достоинство.

Проблема усугубляется тем, что жертвами насилия нередко становятся наиболее уязвимые группы - дети, женщины, лица с ОВЗ, пожилые люди. Причем последствия насилия выходят далеко за рамки момента совершения: они проявляются в виде психологических травм, потери доверия к институтам государства, межпоколенческой передачи травматического опыта и разрушения социальных связей.

Противодействие семейному насилию требует системного, межсекторального подхода. Одними только правовыми мерами, какими бы прогрессивными они ни были, проблему не решить. Необходима комплексная система превенции, включающая раннее выявление случаев угрозы, своевременное реагирование, психосоциальную поддержку жертв, реабилитацию и ресоциализацию агрессоров, а также просветительскую работу с населением.

Значительная роль в этом процессе принадлежит органам правопорядка. Однако эффективность их деятельности во многом зависит от качества межведомственного взаимодействия, уровня подготовки специалистов, а также от того, насколько чётко в законодательстве закреплены механизмы защиты пострадавших. Научное сообщество, в свою очередь, обязано предлагать практикоориентированные решения, основанные на эмпирических данных, сравнительном правовом анализе и современных методах оценки рисков.

Уверен, что наша сегодняшняя встреча станет площадкой не только для обмена опытом, но и для выработки конструктивных рекомендаций, направленных на реализацию эффективной, скоординированной и научно обоснованной политики в сфере противодействия семейному насилию.

Желаю всем участникам конференции содержательных дискуссий, продуктивной работы и устойчивых профессиональных контактов.

**Директор Ассоциации поддержки передвижной приемной милиции, к.э.н., почетный профессор Академии МВД, полковник милиции в отставке
Мамыров Шамшыбек Сабырбекович**

Добрый день, уважаемые гости и коллеги!

Разрешите сердечно поприветствовать вас и выразить искреннюю благодарность за приглашение принять участие в конференции, посвященной профилактике и противодействию семейному насилию.

Прежде всего, хочу подчеркнуть, что для меня большая честь присутствовать в этом зале с представителями различных ведомств, международных организаций, правозащитных инициатив, исследовательских и образовательных учреждений.

Особые слова признательности выражаю нашим зарубежным гостям, которые приехали из других стран, чтобы поделиться своим опытом, наработками и профессиональным видением. Ваше участие придает данной конференции не только международное значение, но и огромную практическую ценность.

К сожалению, семейное насилие по-прежнему остается одной из самых острых социальных проблем современности. Оно разрушает жизни, травмирует поколения, порождает недоверие к институтам власти. При этом очень часто пострадавшие боятся или не могут обратиться за помощью. Именно поэтому сегодня, как никогда ранее, важно укреплять работу профилактического характера.

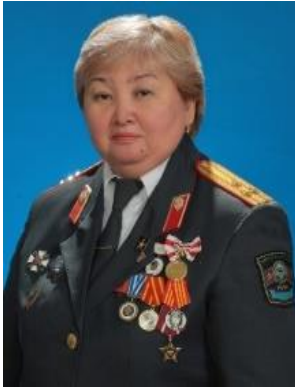
Правоохранительные органы в этом процессе играют ключевую, многогранную роль. От их профессионализма, подготовленности, чувствительности и умения действовать в кризисных ситуациях зависит не только эффективность реагирования, но и возможность предотвратить трагедии. Однако важно помнить: задача милиции и иных государственных структур - не только защищать пострадавших, но и работать на опережение, быть частью широкой системы профилактики, которая включает также образование, здравоохранение, социальные службы и, конечно, гражданское общество.

В ходе конференции мы сможем обсудить конкретные механизмы взаимодействия между ведомствами, рассмотреть лучшие международные практики, проанализировать успешные модели и выявить проблемы, которые

требуют особого внимания. Я убежден, что обмен мнениями, знаниями и реальным опытом позволит нам выработать общие подходы и новые решения.

Желаю всем участникам конференции конструктивного диалога, продуктивной работы и, что особенно важно, вдохновения для продолжения нашей общей миссии - защиты прав и достоинства каждого человека, каждой семьи и каждого ребёнка.

**Профессор кафедры
Истории Кыргызстана и этнологии
Кыргызского государственного университета
имени И. Арабаева,
доктор исторических наук, профессор,
полковник милиции в отставке
Айдаркул Каана**

Здравствуйте уважаемые участники международной научно-практической конференции!

Для меня большая честь приветствовать всех участников этой важной конференции, посвящённой роли правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию. Особенно приятно видеть среди собравшихся представителей различных профессиональных сфер - научных, педагогических и практических, объединённых общей целью: улучшить защиту прав и интересов граждан.

Мой путь в органах внутренних дел и многолетняя работа в Академии МВД, где я имела честь готовить будущих специалистов и руководителей, убедили меня, что только комплексный подход - сочетание профессиональной подготовки, практического опыта и научного анализа - позволяет эффективно решать вопросы, связанные с защитой семьи и ребёнка.

Сегодня, когда проблема семейного насилия становится всё более значимой для общества, особенно важно объединять усилия науки и практики. Исторический опыт деятельности органов внутренних дел показывает, как менялись подходы к защите семьи и детей на разных этапах развития государства. Анализ накопленных практик, современных методик взаимодействия с гражданами и социальными службами позволяет выявить эффективные механизмы профилактики и противодействия насилию в семье. Комплексный подход, объединяющий правовые, социальные, психологические и образовательные меры, сегодня является ключевым условием не только защиты пострадавших, но и формирования устойчивых социальных институтов, способных предотвращать подобные проявления насилия в будущем.

Хочу поблагодарить организаторов конференции за приглашение и предоставление площадки для обмена знаниями, опытом и лучшими практиками. Уверена, что совместная работа и дискуссии, которые сегодня развернутся, будут способствовать укреплению правовой и социальной защищённости граждан, особенно наиболее уязвимых категорий.

Желаю всем участникам плодотворной работы, конструктивного обмена опытом и новых научных идей, которые найдут практическое применение в деятельности органов внутренних дел.

**Заместитель начальника
Академии Министерства внутренних дел
Кыргызской Республики,
доктор юридических наук, доцент,
полковник милиции
Маматазизова Нурия Кубанычбековна**

Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас на международной научно-практической конференции «Роль правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию», проводимой в рамках совместного научного исследования, реализуемого по плану работы Международной научной лаборатории социально-правовых исследований при Ассоциации образовательных организаций МВД (Полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств.

Выражаю искреннюю признательность Ассоциации образовательных организаций МВД за создание научной лаборатории социально-правовых исследований, который показывает высокий профессионализм и значимый вклад в развитие системы образования в сфере правоохранительной деятельности.

Благодаря вашей целеустремленной работе, постоянному обмену опытом и внедрению современных образовательных практик формируется единое образовательное пространство, способствующее подготовке высококвалифицированных специалистов.

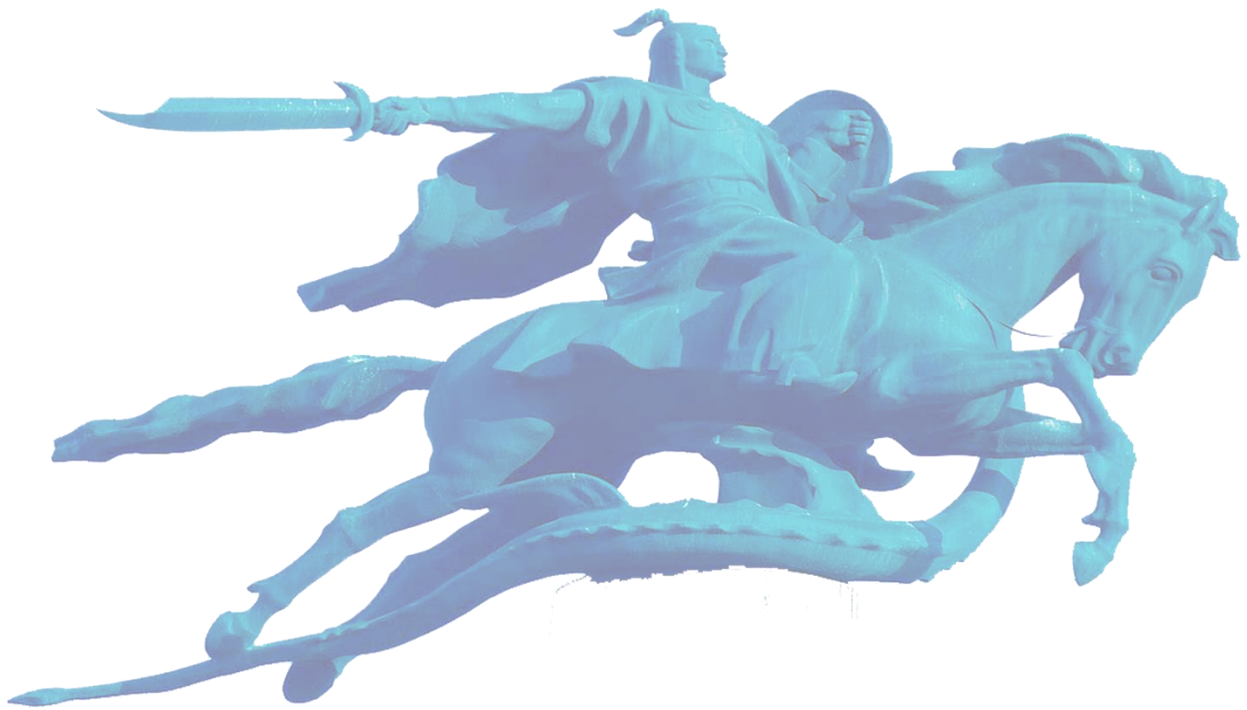
Ваше неустанное стремление к совершенствованию научно-образовательного процесса, укреплению партнерских связей и поддержке инициатив заслуживает глубокого уважения. Уверена, что деятельность научной лаборатории социально-правовых исследований при Ассоциации и впредь будет служить важным ориентиром в научном пространстве.

Отдельного внимания заслуживает конференция посвященная роли правоохранительных органов в профилактике и противодействии семейному насилию. Ведь семейное насилие касается каждого из нас, и его последствия затрагивают не только жертв, но и детей, которые становятся свидетелями этих актов, а также все социальные структуры, которые должны работать на предотвращение подобных ситуаций. И в этом случае, правоохранительные органы играют ключевую роль в этом процессе, действуя как первичные защитники прав граждан и инициаторы применения законодательных мер.

Очень надеюсь, что сегодня в рамках данного мероприятия, мы как профессионалы своего дела, обсудим основные аспекты, связанные с ролью правоохранительных органов в этой сфере, их функционирование и взаимодействие с другими институтами, а также рассмотрим различные подходы и инициативы, направленные на профилактику семейного насилия. Постараемся проанализировать текущие вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, и рассмотрим возможные направления их развития в будущем.

Я надеюсь, что наша дискуссия будет полезной и конструктивной, и что мы вместе сможем найти верный путь решению проблем, связанных с семейным насилием в обществе.

**НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ»**

Абдрахманов Азамат Амангелдиевич
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын административдик
укук жана административдик ишмердүүлүк кафедрасынын улук
окутуучусу, милициянын полковниги

Абдрахманов Азамат Амангелдиевич
старший преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности Академии МВД Кыргызской
Республики полковник милиции

Abdrakhmanov Azamat Amangeldievich
Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative
Activities of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz
Republic, Police Colonel

Тагайбеков Тилек Сапарбекович
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын административдик
укук жана административдик ишмердүүлүк кафедрасынын окутуучусу
милициянын подполковниги

Тагайбеков Тилек Сапарбекович
преподаватель кафедры административного права и административной
деятельности Академии МВД Кыргызской Республики
подполковник милиции

Tagaybekov Tilek Saparbekovich
Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Police
Lieutenant Colonel

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУК:
МЫЙЗАМДЫК ЖӨНГӨ САЛУУНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА
КЕЛЕЧЕГИ**

**СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**DOMESTIC VIOLENCE IN THE KYRGYZ REPUBLIC: PROBLEMS
AND PROSPECTS FOR LEGISLATIVE REGULATION**

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасындагы үй-бүлөлүк зомбулук көйгөйү системалуу социалдык феномен катары каралат. Аны кайра өндүрүүгө көмөктөшүүчү негизги факторлор талдоого алынган, анын ичинде патриархалдык социалдык нормалар, жабырлануучулардын экономикалык көз карандылыгы жана укук колдонуу практикасындагы кемчиликтер. Мыйзам чыгаруу базасынын эволюциясына өзгөчө көңүл бурулат, атап

айтканда, Кыргыз Республикасынын 2024-жылдын 7-августундагы № 161 Мыйзамын талдоо, бул көйгөйдү чечүүдө комплекстүү жана профилактикалык мамилеге өтүүнү белгилеген. Жаңы мыйзамды ишке ашыруунун потенциалдуу мүмкүнчүлүктөрүнө жана перспективаларына баа берилип, мамлекеттик органдар үчүн сунуштар түзүлдү.

Ачкыч сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, гендердик зомбулук, Кыргызстандын мыйзамдары, жабырлануучуларды коргоо, түзөтүү программалары, ведомстволор аралык кызматташуу.

Аннотация. В статье рассматривается проблема семейного насилия в Кыргызской Республике как системного социального явления. Анализируются ключевые факторы, способствующие его воспроизводству, включая патриархальные социальные нормы, экономическую зависимость жертв и недостатки правоприменительной практики. Особое внимание уделяется эволюции законодательной базы, в частности, анализу Закона КР № 161 от 7 августа 2024 года, который ознаменовал переход к более комплексному и профилактическому подходу в решении данной проблемы. Оцениваются потенциальные возможности и перспективы реализации нового закона, а также формулируются рекомендации для государственных органов.

Ключевые слова: семейное насилие, гендерное насилие, законодательство Кыргызстана, защита жертв, коррекционные программы, межведомственное взаимодействие.

Abstract. The article examines the problem of domestic violence in the Kyrgyz Republic as a systemic social phenomenon. The key factors contributing to its reproduction are analyzed, including patriarchal social norms, economic dependence of victims and shortcomings in law enforcement practice. Particular attention is paid to the evolution of the legislative framework, in particular, to the analysis of the Law of the Kyrgyz Republic No. 161 of August 7, 2024, which marked the transition to a more comprehensive and preventive approach to solving this problem. The potential opportunities and prospects for the implementation of the new law are assessed, and recommendations for government agencies are formulated.

Key words: domestic violence, gender-based violence, legislation of Kyrgyzstan, protection of victims, correctional programs, interdepartmental cooperation.

Семейное насилие остается одной из наиболее острых и распространенных социальных проблем в Кыргызской Республике. Несмотря на признание его масштабов на государственном уровне, уровень насилия в семье продолжает оставаться высоким, оказывая деструктивное воздействие

на физическое и психическое здоровье граждан, их безопасность и благополучие, в первую очередь женщин и детей[1]. Данная статья ставит целью проанализировать структурные причины, правовые механизмы противодействия и последние законодательные изменения в области защиты от семейного насилия в КР.

Семейное насилие в Кыргызстане проявляется в различных формах: физической, психологической, экономической и в форме пренебрежительного отношения[2]. Статистические данные МВД и неправительственных организаций фиксируют тысячи обращений ежегодно, однако реальная распространенность явления считается значительно выше из-за латентности, обусловленной страхом, стигматизацией жертв, экономической зависимостью и недоверием к правоохранительным органам[3].

Корни семейного насилия в кыргызском социуме лежат в комплексе взаимосвязанных факторов: **социокультурными** факторами являются доминирование патриархальных установок и традиционных гендерных ролей, нормализующих контроль и доминирование мужчины в семье[4]. К **экономическим** факторам можно отнести высокий уровень экономической зависимости женщин от партнеров, что ограничивает их возможности для ухода из насильственных отношений, особенно в сельской местности[5]. **Институциональные** факторы включают исторически сложившаяся недостаточность системы поддержки жертв, выражающаяся в дефиците кризисных центров, убежищ и квалифицированной психологической помощи, а также в низком уровне правовой грамотности населения[6].

Отправной точкой в правовом противодействии семейному насилию стал Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» (2017 г.), который заложил основы для профилактики и защиты пострадавших[7]. Однако на практике его реализация столкнулась с системными проблемами: низкой эффективностью защитных ордеров, отсутствием механизмов реабилитации лиц, совершивших семейное насилие и недостаточным межведомственным взаимодействием [8].

Знаковым событием стало принятие Закона КР № 161 от 7 августа 2024 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам охраны и защиты от семейного, сексуального и гендерного насилия»[9]. Данный закон должен обеспечить более эффективную защиту пострадавших, повысить ответственность правонарушителей и усилить координацию между государственными органами.

Ключевые новации Закона № 161 включают:

– введение в Уголовный кодекс новой статьи 71-1, предусматривающей обязательное направление правонарушителей на коррекционные программы

по изменению насильственного поведения под контролем уполномоченных органов [10].

- дифференциация и ужесточение административной ответственности за повторные и систематические акты насилия.

- расширение перечня мер обеспечения защиты, включая временное выселение лица, совершившего семейное насилие из жилого помещения (с соответствующими изменениями в жилищное законодательство и Закон КР «О пробации»).

- введение в законодательство нового состава – «преследование» (сталкинг).

- усиление механизмов межведомственного взаимодействия (органы внутренних дел, социального развития, пробации, здравоохранения) и установление единого порядка отчетности.

- закрепление роли пробационного надзора для контроля за поведением осужденных, с исключением замены наказания на условное в случаях тяжких преступлений [11].

Говоря о роли государственных институтов и гражданского общества можно сказать, что эффективная имплементация нового закона требует четкого распределения функций между субъектами профилактики:

- Органы внутренних дел: разработка методик оценки рисков, выдача охранных ордеров, направление лиц, совершивших семейное насилие на коррекционные программы [12].

- Органы социального развития: координация сети кризисных центров, обеспечение доступа жертв к социальным услугам.

- Суды: назначение коррекционных программ, санкционирование ограничительных мер и выселения.

- Органы пробации: контроль за исполнением судебных решений и прохождением программ лиц, совершивших семейное насилие.

Неправительственные организации и международные доноры продолжают играть критически важную роль в предоставлении услуг, однако для достижения системного эффекта необходима их интеграция в государственную систему поддержки [13].

Принятие Закона № 161 представляет собой значительный шаг вперед в построении в Кыргызстане комплексной системы противодействия семейному насилию, смещая акцент с пассивного реагирования на проактивную профилактику и работу с причиной насилия – поведением лица, совершившего семейное насилие. Для успешной реализации законодательных новаций необходимы следующие шаги:

1. Развитие институционального потенциала: Повышение квалификации сотрудников МВД, судей, социальных работников и медицинского персонала в вопросах выявления и работы с случаями гендерного насилия;

2. Обеспечение инфраструктуры: Создание достаточной сети кризисных центров и убежищ во всех регионах страны, а также финансирование программ реабилитации для лиц, совершивших семейное насилие;

3. Проведение масштабных просветительских кампаний, направленных на дестигматизацию жертв и изменение общественных стереотипов;

4. Мониторинг и оценка эффективности реализации закона, включая регулярный сбор и публикацию статистических данных.

Таким образом, борьба с семейным насилием требует непрерывных и скоординированных усилий государства и гражданского общества, поскольку данная проблема является не частным делом, а нарушением прав человека и препятствием для социального развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный статистический комитет КР. Преступность в Кыргызской Республике: стат. сб. Бишкек, 2023. 145 с.

2. Алакчиев К.А., Ибраимова З.Ж. Семейное насилие: социально-правовой анализ. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2022. 189 с.

3. Отчет о деятельности кризисных центров КР за 2023 год. Бишкек: Минсоцразвития КР, 2024. 67 с.

4. Абылгазиева А.К. Гендерные стереотипы в кыргызском обществе: традиции и современность // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 78-85.

5. Уметалиева Ч.Т. Экономическая зависимость как фактор семейного насилия // Вестник КГУ им. Арабаева. 2022. № 3(45). С. 112-118.

6. Исследование доступности услуг для жертв домашнего насилия. Бишкек: ОФ "Лига защитников прав ребенка", 2023. 94 с.

7. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63.

8. Анализ применения законодательства о защите от семейного насилия. Бишкек: Верховный суд КР, 2023. 204 с.

9. Закон КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере охраны и защиты от семейного, сексуального и гендерного насилия» от 7 августа 2024 года № 161.

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в ред. Закона № 161). Ст. 71-1.

11. Закон КР «О пробации» (в ред. Закона № 161). Ст. 24-2.

12. Постановление Кабинета Министров КР «О мерах по осуществлению охраны и защиты от семейного насилия» от 16.07.2025 г., № 417.

13. Концепция взаимодействия государственных органов и НПО в сфере противодействия семейному насилию. Бишкек: МИД КР, 2024. 88 с.

Автандилова Сайкал Молдошевна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын подполковниги
Автандилова Сайкал Молдошевна
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики,
кандидат юридических наук, подполковник милиции
Avtandilova Saikal Moldoshevna
associate professor of the department of state and legal disciplines of the
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic,
candidate of law, police lieutenant colonel

**ЖАРАНДАРДЫН УКУКТУК САБАТТУУЛУГУ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК
ЗОМБУЛУКТУН АЛДЫН АЛУУ ФАКТОРУ КАТАРЫ**
**ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР
ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ**
**LEGAL LITERACY OF THE POPULATION AS A FACTOR IN
PREVENTING FAMILY VIOLENCE**

Аннотация: Макалада үй-бүлөлүк зомбулуктун алдын алууда укуктук сабаттуулуктун ролу каралат. Жарандардын укуктук аң-сезиминин деңгээли менен үй-бүлөлүк зомбулуктун алдын алуунун өз ара байланышы талдоого алынып, укуктук билим берүүдөгү тоскоолдуктар иликтенип, Кыргызстандын шартында аны чыңдоо боюнча чаралар сунушталган.

Негизги сөздөр: укуктук сабаттуулук, алдын алуу, үй-бүлөлүк зомбулук, Кыргызстан, укуктарын коргоо.

Аннотация: В статье рассматривается роль правовой грамотности в профилактике семейного насилия. Анализируется взаимосвязь между уровнем правовой информированности граждан и профилактикой семейного насилия, исследуются барьеры на пути правового просвещения и предлагаются меры по его усилению в контексте Кыргызстана.

Ключевые слова: правовая грамотность, профилактика, семейное насилие, Кыргызстан, защита прав.

Annotation: *The article examines the role of legal literacy in the prevention of family violence. The relationship between the level of legal awareness of citizens and the prevention of family violence is analyzed, barriers to legal education are examined, and measures to strengthen it in the context of Kyrgyzstan are proposed.*

Keywords: *Legal literacy, prevention, family violence, Kyrgyzstan, protection of rights.*

В социально-ориентированном правовом государстве приоритетом является сохранение и укрепление института семьи. Однако в современном обществе наблюдается тревожная тенденция - случаи семейного насилия происходят всё чаще, что свидетельствует о возрастании общественной опасности данного явления. В связи с этим проблема противодействия домашнему насилию становится всё более острой и требует незамедлительного внимания со стороны государства и общества [1].

Семейное насилие остаётся одной из наиболее острых социальных проблем и в Кыргызстане. Опираясь на данные современной криминалистики, здравоохранения, социологии, прессы, мы с сожалением вынуждены констатировать, что в некоторой части кыргызских семей в последние десятилетия сложился такой образ жизни, для которого насильственные межличностные отношения становятся нормой [2]. Несмотря на наличие законодательной базы и институциональных механизмов, масштабы насилия остаются высокими. Одним из ключевых факторов, влияющих на уязвимость жертв и низкую эффективность механизмов реагирования, является недостаточный уровень правовой грамотности населения.

В условиях современного общества правовая грамотность населения выступает важным условием реализации прав и свобод личности [3]. В Кыргызстане, где культурные и патриархальные нормы по-прежнему сильно влияют на повседневную жизнь, недостаточная правовая осведомлённость населения способствует сохранению толерантности к семейному насилию и затрудняет доступ пострадавших к защите и поддержке.

На сегодняшний день семейное насилие — это не просто частная проблема отдельных семей, а серьёзный общенациональный вызов, затрагивающий ключевые сферы общества: систему правосудия, здравоохранение, образование и социальную защиту. В материалах, размещенных на портале открытых данных с начала 2025 года в Кыргызстане фактов семейного насилия стало больше на 35 процентов. В электронном журнале учета деятельности органов внутренних дел зафиксировано 10 тысяч 164 случая домашнего насилия. Это на 2 тысячи 631 факт больше, чем за

аналогичный период 2024-го. В прошлом году таких фактов было 7 тысяч 533 [4].

К сожалению, многие случаи семейного насилия остаются вне поля зрения государства — их не регистрируют, о них умалчивают или считают «личным делом семьи», в которое не следует вмешиваться [5]. Такой подход часто приводит к трагическим последствиям: физическим увечьям, потере жизни, тяжёлым психоэмоциональным травмам у пострадавших, включая детей, ставших свидетелями насилия. При этом уровень правовой осведомлённости граждан во многом определяет, будет ли жертва способна защитить себя, обратившись в правоохранительные органы, получив охранный ордер, воспользовавшись помощью кризисного центра или адвоката. По данным Национального статистического комитета КР, каждый третий случай насилия в семье остаётся незарегистрированным [6]. При этом многие жертвы не обращаются в правоохранительные органы из-за отсутствия информации о своих правах или недоверия к системе правосудия.

Влияние правовой грамотности на профилактику семейного насилия проявляется в следующих аспектах:

- Формирование негативного отношения к насилию:

Высокий уровень правосознания, основанный на знании законов и понимании их важности, способствует формированию у граждан негативного отношения к насилию в семье. Человек, осознающий, что насилие является преступлением и нарушением прав человека, с большей вероятностью будет осуждать его и не станет применять его сам.

- Знание своих прав и механизмов защиты:

Правовая грамотность позволяет людям понимать свои права в области семейных отношений, а также знать, куда обращаться за помощью в случае насилия. Это знание позволяет жертвам насилия не оставаться в одиночестве, а активно искать поддержку и защиту.

- Своевременное обращение за помощью:

Повышение уровня правосознания и правовой грамотности способствует более раннему выявлению и обращению за помощью в случаях семейного насилия. Люди, понимающие, что насилие неприемлемо и что им могут помочь, с большей вероятностью обратятся в соответствующие органы или службы до того, как насилие усугубится.

- Снижение безнаказанности:

Знание законов и понимание, что насилие будет преследоваться, может снизить уровень безнаказанности виновных. Это, в свою очередь, может послужить сдерживающим фактором для тех, кто склонен к насилию в семье.

- Повышение эффективности работы правоохранительных органов:

Правовая грамотность населения также может способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов, поскольку жертвы насилия будут лучше осведомлены о своих правах и процедурах обращения за помощью, что облегчит процесс расследования и привлечения виновных к ответственности. Например, исследования показывают, что повышение уровня правовой грамотности среди женщин приводит к более раннему обращению за помощью в случаях насилия в семье и снижению уровня насилия в целом [7]. Также исследования показывают, что информирование населения о законодательстве, касающемся семейного насилия, может снизить уровень насилия в семье.

Несмотря на важность правового просвещения, его развитие в Кыргызстане сталкивается с рядом препятствий:

- Культурные установки: восприятие насилия как «нормы» в семье, особенно в сельской местности.
- Низкий уровень образования: особенно среди женщин в регионах.
- Ограниченный доступ к юридическим консультациям: в отдалённых районах.
- Недостаток государственных программ правового просвещения.
- Языковой барьер: отсутствие информации на родных языках для национальных меньшинств [8].

Для повышения правовой грамотности в целях профилактики семейного насилия в Кыргызстане рекомендуется:

- Интеграция правового образования в школьную и вузовскую программы.
- Проведение образовательных программ и кампаний, направленных на повышение осведомленности о семейном насилии и законодательстве, касающемся этой проблемы
- Сотрудничество с религиозными и местными лидерами: использование авторитета для изменения восприятия насилия и поддержки просвещения, сотрудничество с органами местного самоуправления.
- Организация мобильных юридических клиник и консультаций в сельской местности для обеспечения доступа к информации о правах и возможностях для защиты от насилия.
- Совершенствовать систему бесплатной юридической помощи для жертв насилия, использование онлайн-инструментов: чат-боты, горячие линии, мобильные приложения с инструкциями, шаблонами заявлений — особенно актуально для молодежи и городских жителей.

- Сотрудничество с общественными организациями, занимающимися проблемами насилия в семье: вовлечение медиа, активистов, публичные выступления — формирование культуры нулевой терпимости.

Правовая грамотность является важнейшим условием эффективной профилактики семейного насилия. Она формирует у граждан понимание сути насилия, способствует формированию правового сознания, снижает уровень общественной терпимости к нарушению прав человека. В условиях кыргызстанского общества, где сохраняется влияние традиционных норм, правовое просвещение должно стать приоритетным направлением государственной политики и социальной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плешкова, Н.О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект: Автореф. ... дис. на соискание уч. степени канд. социолог. наук: спец. 22.00.04: «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Н.О. Плешкова.- Пенза.,2017.

2. Жолдошева, А.О. Семейное насилие в Кыргызстане: психологические особенности и психолого-педагогические пути его профилактики: Автореф. ... дис. на соискание уч. степени докт. псих. наук: спец. 19.00.01, 19.00.07: Бишкек – 2024.

3. Ибраева, А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики / А.С. Ибраева. – Алматы, 2002. – 352 с.

4.URL:https://24.kg/proisshestviya/336823_v2025_godu_vkyirgyizstane_fakt_ov_semeynogo_nasiliya_stalo_bolshe_na35protsentov [электронный ресурс].

5. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27357721.html> [электронный ресурс].

6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отчёт о положении женщин и семейного насилия. – Бишкек, 2024. – 42 с.

7.URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kg/rus-report-gender-crimes.pdf> [электронный ресурс].

8. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года.

Адамбекова Айлен Доктурбековна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
илимий жана илимий-педагогикалык кадрларды даярдоо факультетинин
начальниги, юридикалык илимдердин доктору,
профессор, милициянын полковниги
Адамбекова Айлен Доктурбековна
начальник факультета подготовки научных и научно-педагогических
кадров Академии МВД Кыргызской Республики
доктор юридических наук, профессор, полковник милиции
Adambekova Aylen Dokturbekovna
Head of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical
Personnel of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz
Republic, Doctor of Law, Professor, Police Colonel

**ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОРБУЛУКТУ
АЛДЫН АЛУУДА ЖАНА КАРШЫ БОЛУУДАГЫ РОЛУ**

**РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОФИЛАКТИКЕ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ**

**THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN PREVENTING
AND COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE**

Аннотация: макала үй-бүлөлүк зомбулукту алдын алууда жана ага каршы турууда Кыргыз Республикасынын укук коргоо органдарынын ролун талдоого арналган. Ченемдик укуктук негиздер, анын ичинде "үй-бүлөдөгү зомбулуктан коргоо жөнүндө" КР Мыйзамы, Кылмыш-жаза кодекси жана административдик укук бузуулар жөнүндө Кодекс каралган. Акыркы беш жыл ичинде кризистик борборлорго кайрылуулардын жана катталган зомбулук учурларынын статистикасы, Ошондой эле жабыр тарткандардын жаш курагына жана жыныстык түзүлүшүнө талдоо жүргүзүлдү. Кылмыштардын жогорку латенттүүлүгү жана ведомстволор аралык өз ара аракеттенүүнүн зарылдыгына өзгөчө көңүл бурулду.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, укук коргоо органдары, алдын алуу, жабыр тарткандарды коргоо, статистика, кылмыштардын кечиүүсү, ведомстволор аралык өз ара аракеттенүү.

Аннотация: статья посвящена анализу роли органов внутренних дел в профилактике и противодействии семейному насилию. Рассматриваются нормативно-правовые основы, включая Закон КР «О защите от насилия в семье», Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях. Представлена статистика обращений в кризисные центры и зарегистрированных случаев насилия за последние пять лет, а также анализ

возрастной и половой структуры пострадавших. Особое внимание уделено проблемам высокой латентности преступлений и необходимости межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: *семейное насилие, правоохранительные органы, профилактика, защита пострадавших, статистика, латентность преступлений, межведомственное взаимодействие.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the role of law enforcement agencies of the Kyrgyz Republic in the prevention and combating of domestic violence. The regulatory framework is being considered, including the Law of the Kyrgyz Republic "On Protection from Domestic Violence", the Criminal Code and the Code of Administrative Offenses. Statistics of appeals to crisis centers and reported cases of violence over the past five years are presented, as well as an analysis of the age and gender structure of victims. Special attention is paid to the problems of high latency of crimes and the need for interagency cooperation.*

Keywords: *family violence, law enforcement agencies, prevention, victim protection, statistics, crime latency, interagency interaction.*

Семейное насилие одна из наиболее устойчивых форм нарушения прав человека в современном обществе, представляющая собой угрозу личной безопасности, общественному порядку и стабильности семейных отношений. Наиболее уязвимыми категориями в таких ситуациях становятся женщины, дети, пожилые лица и люди с инвалидностью.

По оценке экспертов, в условиях трансформации института семьи, социальной нестабильности, экономических трудностей и правовой неграмотности уровень насилия в семье в Кыргызской Республике сохраняется на стабильно высоком уровне. При этом наиболее важную роль в выявлении, пресечении и профилактике данного вида насилия играют правоохранительные органы, обладающие полномочиями, предусмотренными действующим законодательством.

Правовая база противодействия насилию в семье в Кыргызской Республике включает:

- Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 года № 63 «О защите от насилия в семье» которое определяет понятие семейного насилия, включая физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие, и закрепляет обязанности государственных органов по его предотвращению [1];
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики который обеспечивает уголовно-правовую ответственность за насильственные действия в семье [2];

- Кодекс Кыргызской Республики об административных правонарушениях регулирует ответственность за менее тяжкие случаи насилия, не подпадающие под УК [3];

- иные подзаконные акты МВД КР, регулирующие порядок вынесения охранных ордеров, взаимодействия с иными государственными и общественными структурами.

Согласно статье 6 Закона КР «О защите от насилия в семье» [1], к основным субъектам системы защиты относятся органы внутренних дел, органы социальной защиты, учреждения образования и здравоохранения, а также комиссии по делам несовершеннолетних. Каждый из этих субъектов выполняет конкретные функции, обеспечивая комплексный подход к профилактике и противодействию семейному насилию.

Органы внутренних дел осуществляют выявление и документирование случаев насилия, проводят профилактические беседы с лицами, склонными к агрессии, и обеспечивают меры экстренной защиты пострадавших, включая выдачу охранных ордеров.

Органы социальной защиты оказывают пострадавшим психологическую, материальную и юридическую поддержку, способствуют организации временного размещения в кризисных центрах и координируют работу с другими государственными и общественными структурами.

Учреждения образования участвуют в раннем выявлении случаев насилия среди несовершеннолетних, проводят профилактические мероприятия и информируют соответствующие органы о выявленных проблемах.

Учреждения здравоохранения фиксируют телесные повреждения, оказывают медицинскую помощь жертвам насилия и предоставляют экспертные заключения, необходимые для правоприменительной практики.

Комиссии по делам несовершеннолетних контролируют исполнение мер защиты детей, участвуют в расследовании фактов насилия и обеспечивают профилактическое сопровождение семей, находящихся в зоне риска.

Таким образом, координация деятельности всех указанных субъектов позволяет создать эффективную систему комплексной защиты, где каждый орган отвечает за определённый аспект предотвращения и пресечения семейного насилия.

Особое место в системе реагирования на семейное насилие занимают сотрудники органов внутренних дел, которые согласно статье 10 Закона КР «О защите от насилия в семье» [1] выполняют ряд ключевых функций.

Реагирование на каждый факт насилия: ОВД обязаны незамедлительно принимать сообщения о насилии, фиксировать обращения граждан, проводить первичный опрос участников конфликта и оценивать степень риска для

пострадавших. Такой подход обеспечивает оперативное вмешательство на ранних стадиях конфликта, предотвращая усугубление ситуации.

Обеспечение безопасности пострадавших: сотрудники органов внутренних дел принимают меры по защите жертв, включая сопровождение к кризисным центрам, контроль соблюдения правовых предписаний и организацию временной изоляции агрессора при необходимости.

Вынесение охранных ордеров: правоохранительные органы имеют полномочия выдавать документы, ограничивающие контакты агрессора с жертвой. Эти меры служат немедленной защитой и превенцией повторного насилия, а также создают правовую основу для дальнейшего привлечения к ответственности.

Постановка агрессоров на профилактический учёт: лица, совершившие насилие, ставятся на контроль органов внутренних дел. Профилактический учёт предполагает проведение регулярных проверок, бесед и мониторинг поведения, что способствует снижению повторных правонарушений.

Инициирование привлечения к ответственности: при выявлении состава административного или уголовного правонарушения сотрудники милиции обязаны возбуждать дела, собирать доказательства, оформлять протоколы и передавать материалы в суд. Это обеспечивает реальное применение санкций и укрепление доверия к системе защиты.

Деятельность органов внутренних дел является ключевым элементом системы защиты от семейного насилия, соединяя функции профилактики, оперативного реагирования и правоприменения, и обеспечивая комплексную защиту пострадавших.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики подтверждает, что около 35–40% обращений в органы внутренних дел по фактам преступлений против личности касаются внутрисемейных конфликтов [5].

Согласно данным кризисных центров и специализированных учреждений, оказывающих социально-психологическую помощь населению, в 2023 году более 14 тыс. человек обратились за помощью, из которых 52% (около 7 374 человек) — по случаям семейного насилия, и 96% из них составляют женщины [6].

Таблица 1 Динамика обращений за помощью по годам.

Год	Число обратившихся всего	Женщины	Мужчины	Из числа обратившихся по фактам	Женщины	Мужчины	Процент роста
-----	--------------------------	---------	---------	---------------------------------	---------	---------	---------------

				семейного насилия			
2019	13 867	10 771	3 026	7 818	6 628	1 190	—
2020	13 973	10 494	3 479	9 702	8 320	1 382	27,36%
2021	15 696	12 559	3 137	10 275	9 332	943	12,32%
2022	14 525	11 471	3 054	9 959	9 131	828	6,51%
2023	14 151	10 913	3 238	7 374	7 106	268	9,37%

Анализ возрастной структуры пострадавших в 2023 году показывает, что наибольшая доля женщин (48%) приходится на возраст 18–34 лет, далее 35–39 лет (23%), 40–49 лет (19%), 50 лет и старше (6%), дети составляют 3%. Мужчины распределены более равномерно по возрастным группам.

Таблица 2. Распределение пострадавших по возрастным группам.

Возрастная группа	2022 (всего)	2022 (женщины)	2022 (мужчины)	2023 (всего)	2023 (женщины)	2023 (мужчины)
до 14	156	84	72	16	8	8
14–17	270	215	55	378	232	146
18–28	3 679	3 578	101	3 439	3 403	36
29–39	2 726	2 518	208	1 700	1 667	33
40–49	1 978	1 758	220	1 409	1 382	27
50 и старше	1 150	978	172	432	414	18

Следует отметить и высокий уровень латентности: по данным международных организаций, до 70–90% случаев насилия в семье остаются незарегистрированными [7].

Сотрудники органов внутренних дел обязаны незамедлительно реагировать на поступающие сообщения, фиксировать обращение, опрашивать стороны, выносить охранные ордера и при наличии оснований возбуждать административное или уголовное дело.

Лица, совершившие насильственные действия, подлежат профилактическому надзору. Инспектора участковых пунктов милиции обязаны осуществлять плановые визиты, проводить профилактические беседы, проверять соблюдение охранных предписаний.

С 2019 года в ряде регионов КР внедрён механизм межведомственных мобильных групп, включающих представителей милиции, медработников, социальных работников и сотрудников кризисных центров. Такой формат позволяет оперативно реагировать на обращения, включая экстренное помещение пострадавших в приюты [8].

МВД участвует в ежегодной кампании «16 дней активных действий против насилия», организует профилактические лекции в школах и вузах,

распространяет информационные материалы по регионам. Однако охват мероприятий пока ограничен.

Проблема семейного насилия требует неотложных и последовательных действий на всех уровнях государственного управления. Особая роль в этой системе принадлежит правоохранительным органам, от эффективности работы которых напрямую зависит безопасность и судьба пострадавших. Только при условии усиления профессиональной подготовки сотрудников, развития институтов профилактики, а также обеспечения жертвам полноценного доступа к защите, можно говорить о реальном снижении уровня насилия в семье в Кыргызстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Кыргызской Республики от 27.03.2003 № 63 «О защите от насилия в семье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1112> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (ред. 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111556>.
3. Кодекс Кыргызской Республики об административных правонарушениях. – Бишкек: Министерство юстиции КР, 2021.
4. МВД КР. Пресс-релиз о статистике за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.gov.kg/ru/news/2384>.
5. Национальный статистический комитет КР. Социально-демографические показатели. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.kg>.
6. Статистика по обращениям в кризисные центры за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/34>
7. UN Women. Отчет по домашнему насилию в странах Центральной Азии, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwomen.org>.
8. ПРООН в КР. Анализ практики реагирования на насилие в семье. – Бишкек, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kg.undp.org>.

Айдарбеков Жыргалбек Токтоназарович
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
кылмыш-жаза процесси кафедрасынын башчысы,

ю

Айдарбеков Жыргалбек Токтоназарович
начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской
Республики, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции

Aidarbekov Zhyrgalbek Toktonazarovich
head of the department of criminal procedure Academy of the ministry of
internal affairs of the Kyrgyz Republic, candidate of legal sciences,
associate professor, police colonel

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК-ПРОЦЕССИК
МЫЙЗАМДАРЫНЫН АЛКАГЫНДА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУКТУН
АЛДЫН АЛУУНУН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН ЖОГОРУЛАТУУ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ
СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF DOMESTIC VIOLENCE
PREVENTION WITHIN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL
PROCEDURE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: Бул изилдөө Кыргыз Республикасынын жазык-процесстик мыйзамдарынын алкагында үй-бүлөлүк зомбулуктун алдын алуунун натыйжалуулугун жогорулатуу маселелерин карайт.

санынын көбөйүшү жана жабырлануучулардын укуктарын коргоону камсыздоо жана рецидивдердин алдын алуу боюнча укуктук механизмдерди өркүндөтүү зарылчылыгы менен шартталган. Иште Кыргыз Республикасынын жазык-процесстик кодексинин жазык иштерин козгоону тартибин жөнгө салуучу, процесстик мажбурлоо чараларын колдонуу жана жабырлануучулардын коопсуздугун камсыз кылуу боюнча колдонуудагы нормалары талдоого алынган. Өзгөчө көңүл коргоо буйруктарын аткаруу көйгөйлөрүнө, ведомстволор аралык кызматташууга, милициянын полковник фактыларын эрте аныктоодо жана бөгөт коюуда сотко чейинки органдардын ролуна бурулат.

Талдоолордун жыйынтыгында үй-бүлөлүк зомбулукка каршы күрөштө жазык сот өндүрүшүнүн профилактикалык функциясын күчөтүүгө

багытталган мыйзамдарды жана укук колдонуу практикасын өркүндөтүү боюнча конкреттүү чаралар сунушталат.

Аннотация: В настоящем исследовании рассматриваются вопросы повышения эффективности профилактики семейного насилия в рамках уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Актуальность темы обусловлена ростом числа зарегистрированных случаев насилия в семье и необходимостью совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав жертв и предупреждение рецидивов. В работе анализируются существующие нормы УПК Кыргызской Республики, регулирующие порядок возбуждения уголовных дел, применения мер процессуального принуждения и обеспечения безопасности пострадавших. Особое внимание уделяется проблемам реализации защитных предписаний, межведомственного взаимодействия, а также роли органов досудебного производства в раннем выявлении и пресечении случаев насилия.

В результате проведенного анализа предлагаются конкретные меры по улучшению законодательства и правоприменительной практики, направленные на усиление профилактической функции уголовного процесса в борьбе с семейным насилием.

Abstract. This study examines issues of increasing the effectiveness of domestic violence prevention within the framework of the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic.

The relevance of the topic is due to the increase in the number of registered cases of domestic violence and the need to improve legal mechanisms, ensuring the protection of the rights of victims and the prevention of relapse. The paper analyzes the existing norms of the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, regulating the procedure for initiating criminal cases, applying procedural coercion measures and ensuring the safety of victims. Particular attention is paid to the problems of implementing protective orders, interdepartmental cooperation, as well as the role of pre-trial bodies in the early detection and suppression of cases of violence.

As a result of the analysis, specific measures are proposed to improve legislation and law enforcement practices aimed at strengthening the preventive function of criminal proceedings in the fight against domestic violence.

Ачык сөздөр: үй-бүлөөлүк зомбулук, алдын алуу, кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамы, жабырлануучуну коргоо, коргоо тартиби, сотко чейинки өндүрүш, укук колдонуу практикасы, Кыргыз Республикасы, бөлүмдөр аралык өз ара карын-катнаш, укуктук коргоо.

Ключевые слова: семейное насилие, профилактика, уголовно-процессуальное законодательство, защита жертв, защитное предписание,

досудебное производство, правоприменительная практика, Кыргызская Республика, межведомственное взаимодействие, правовая защита.

Keywords: *domestic violence, prevention, criminal procedure legislation, victim protection, protective order, pretrial proceedings, law enforcement practice, Kyrgyz Republic, interdepartmental interaction, legal protection.*

Семейное насилие - это умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи, приравненным к нему лицом, в отношении другого члена семьи, приравненного к нему лица. Закон определяет следующие формы насилия в семье:

- физическое насилие;
- экономическое насилие;
- психологическое насилие;
- пренебрежительное отношение.

Семейное насилие в Кыргызской Республике остаётся системной проблемой, затрагивающей фундаментальные права человека и угрожающей социальной стабильности. Несмотря на наличие нормативной базы в том числе **Уголовно-процессуального кодекса КР**- эффективное предотвращение и пресечение семейного насилия требует совершенствования существующих механизмов. Вопрос повышения эффективности профилактики становится особенно актуальным в условиях роста числа зарегистрированных случаев семейного насилия.

Хотя УПК Кыргызской Республики не содержит отдельного института профилактики семейного насилия, его положения позволяют реализовывать защитные и предупредительные меры.

Согласно **Уголовно-процессуальному кодексу КР** основанием для возбуждения уголовного дела является:

- Заявление от потерпевшего;
- Сообщения граждан, врачей, социальных работников, учителей и др.;
- Непосредственное выявление факта насилия сотрудником правоохранительных органов;
- Фиксация следов преступления (телесные повреждения, медицинские заключения и др.).

По делам о семейном насилии дело возбуждается **публично**, то есть **без необходимости заявления потерпевшего**, если причинён вред средней тяжести, тяжкий вред или имеется систематическое насилие. Если вред незначительный (например, при однократном эпизоде), может

рассматриваться как **дело частного обвинения**, то есть возбуждается только по заявлению потерпевшего (например, при лёгком вреде здоровью). При поступлении сигнала сотрудники ОВД обязаны **незамедлительно выехать на место**, зафиксировать ситуацию, при необходимости **применить меры принуждения**. *При наличии признаков преступления* - проводится досудебное производство, в ходе которого следователь собирает доказательства (медицинские заключения, показания, видео и др.).

В рамках обязательств по принятию законодательных мер, направленных на решение проблемы семейного насилия в отношении женщин, крайне важно «обеспечить, чтобы всем формам насилия во всех сферах, которые выражаются в нарушении физического, сексуального или психологического здоровья, был придан статус потерпевший».

В правовой системе Кыргызской Республики есть Закон «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63, который включает определение семейно-бытового насилия и его формы, устанавливает права жертв, права субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия (например: суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы социального развития, органы здравоохранения, адвокатура, Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики, органы местного самоуправления и т.д.), меры защиты (например, выдача и продление временного охрannого ордера; незамедлительное помещение лица, пострадавшего от семейного насилия, жизни и здоровью которого угрожает опасность, в безопасное место либо убежище с его согласия), а также предусматривает предоставления юридической, социальной, медицинской, психологической и иных видов помощи со стороны субъектов, определенных Законом, в пределах их полномочий и компетенции [1].

В целях реализации Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия», было принято решение от 15 января 2020 года Национального совета по делам женщин и гендерному развитию при Правительстве Кыргызской Республики утвержденного Вице-премьер-министром Кыргызской Республики «О деятельности государственных органов по вопросам предотвращения и борьбы с семейным насилием» по созданию Комитетов по предотвращению насилия в семье.

Местный комитет по охране и защите от семейного насилия - это постоянно действующий коллегиальный орган, созданный на общественных началах из представителей государственных органов (субъектов законодательства в сфере охраны и защиты от семейного насилия), членов местного сообщества и представителей гражданского общества для взаимодействия и сотрудничества по вопросам предотвращения семейного

насилия, нарушения прав женщин, детей, пожилых и недееспособных граждан.

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики уже содержит базовые инструменты для реагирования на семейное насилие. Однако без должного применения, развития практики и межведомственного взаимодействия эти механизмы остаются малоэффективными.

Повышение эффективности профилактики возможно только при комплексном подходе с участием правоохранительных органов, судов, гражданского общества и социальной сферы. Особое значение имеет адаптация УПК КР к реалиям жизней жертв с учётом их уязвимости и потребности в быстрой защите.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики от 5.05.2021 г;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129;
3. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127;
4. Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63;
5. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений» // [Электронный ресурс]: <https://cbd.minjust.gov.kg/112231/edition/1278498/ru?ysclid=meibza339f140116807> (дата обращения: 19.08.2025)
6. Отчеты по несовершеннолетним лицам, пострадавшим от насилия за период с 1 января по 31 декабря 2019 г., 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 г.г. // [Электронный ресурс]: <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 19.08.2025)
7. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике, статистический сборник, Бишкек, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024 - 152 с.

Аширов Жусуп Тургунбайевич
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
мамлекеттик укуктук сабактар кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын подполковниги

Аширов Жусуп Тургунбайевич
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД

*Кыргызской Республики,
кандидат юридических наук, подполковник милиции
Ashirov Jusup Turgunbaievich*

*Associate professor of the department of state and legal disciplines of the
Academy of the Ministry of internal affairs of the Kyrgyz Republic named after
major general of police Aliyev E.A., candidate of legal sciences,
police lieutenant colonel*

**АЯЛДАРГА ЖАНА БАЛДАРГА БОЛГОН ЗОМБУЛУКТАРДЫ
КАРООДО ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН
КЫЗМАТКЕРЛЕРИНИН БЫГАРЫМ УКУКТАРЫ**

**ПОЛНОМОЧИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ РАБОТЕ СО СЛУЧАЯМИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН
И ДЕТЕЙ**

**POWERS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WHEN
DEALING WITH CASE OF VIOLENCE AGAINST WOMEN AND
CHILDREN**

***Аннотация.** Макалада үй-бүлөлүк зордук-зомбулуктун алдын алууда жана эскертүүдө ички иштер органдарынын ролу каралат. Ошондой эле ички иштер органдарынын укуктук негиздери, үй-бүлөлүк зомбулук болгон учурда ички иштер органдарынын кызматкерлеринин иш аракеттеринин алгоритми анализденет.*

***Негизги сөздөр.** Ички иштер органдары, үй-бүлөлүк зомбулук, физикалык зомбулук, коргоо ордери, түзөтүү программасы.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются роль органов внутренних дел в пресечении и предупреждении семейного насилия. Анализируется правовые основы органов внутренних дел, алгоритм действия сотрудников органов внутренних дел в случае семейного насилия.*

***Ключевые слова.** Органы внутренних дел, семейное насилие, физическое насилие, охранный ордер, коррекционная программа.*

***Abstract.** The article examines the role of internal affairs agencies in suppressing and preventing domestic violence. It analyzes the legal basis and the algorithm of actions of employees of internal affairs agencies in case of domestic violence.*

***Key words.** Internal affairs agencies, domestic violence, physical violence, protective order, correctional program.*

В процессе развития Кыргызской Республики как правового, демократического государства возрастает роль правоохранительных органов,

прежде всего органов внутренних дел, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью, защиту прав и свобод граждан, обеспечение законности.

Принцип запрещения дискриминации, в том числе и дискриминации по половому признаку, лежит в основе Устава ООН (1945 г.) [1].

В Кыргызстане запрещается пропаганда гендерного превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию (ст. 32). В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка (ст. 27) [2].

Семейным кодекс Кыргызской Республики [3] предусматривает равенство супругов – в семье не допускается гендерная дискриминация одного из супругов по отношению к другому супругу (ст. 32). Защита детей от семейного насилия предусмотрена в отдельной главе Кодекса, которая воспроизводит все важнейшие положения Конвенции о правах ребенка.

Согласно данному Закону Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений» [4], к мерам профилактического воздействия относятся: 1) проведение профилактической беседы; 2) вынесение официального предупреждения; 3) включение объекта профилактики правонарушений в реабилитационные программы, программы по социальной адаптации и коррекционные программы, которые, заметим, всецело могут и должны быть применены в каждом случае совершения семейного насилия – как в отношении лица, совершившего данное деяние, так и по отношению к его жертве (женщине и / или ребенку).

Деятельность органов внутренних дел по профилактике семейного насилия представляет собой многоуровневую систему мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение насильственных действий в семейной сфере. Эта работа строится на нескольких взаимосвязанных направлениях, каждое из которых играет важную роль в создании эффективного механизма защиты граждан [5].

Органы внутренних дел Кыргызской Республики - государственный вооруженный правоохранительный орган, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества и борьбе с преступностью [6].

Функция сотрудников органов внутренних дел в сфере охраны и защите женщин и детей от насилия являются:

- пресечение противоправных деяний и задержание лиц, совершивших преступления (правонарушения), по «горячим следам»;

- активное предотвращение преступлений (правонарушений), выявление обстоятельств, способствующих их совершению, и в пределах своей

компетенции принятие мер к устранению данных обстоятельств;

- взаимодействие с гражданами по вопросам охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения;

- участие в пределах своей компетенции в мероприятиях по профилактике и предупреждению преступлений (правонарушений), осуществляемых по линии других подразделений органов внутренних дел, правоохранительных органов, органов государственной власти;

- проведение разъяснительной работы по вопросам общественной безопасности с использованием средств массовой информации, проведение различных смотров, конкурсов, соревнований, оказание содействия соответствующим органам исполнительной власти, органам местного самоуправления;

- разработка предложений по повышению уровня общественной безопасности и безопасности дорожного движения, в том числе совместно с заинтересованными государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами и общественными объединениями;

- осуществление на месте совершения насилия неотложных действий по спасению людей, в том числе оказание первой помощи пострадавшим, содействие их транспортировке в медицинское учреждение или безопасное место;

- проведение первичного освидетельствования и направление на медицинское освидетельствование лиц, совершивших семейное насилие, если имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения алкоголем, наркотическими средствами, психотропными и другими одурманивающими веществами;

- выявление заблудившихся детей, детей, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, доставление таких детей в территориальное подразделение ОВД с последующей передачей в подразделение по делам детей, а в необходимых случаях – в дежурную часть вышестоящего подразделения ОВД;

- выявление антиобщественных групп детей, установление мест их нахождения и / или скопления, передача информации о них в дежурную часть территориального подразделения ОВД, информирование участкового уполномоченного милиции и инспектора по делам детей;

- выявление лиц, вовлекающих детей в азартные игры, употребление спиртных напитков, наркотических и иных психотропных средств, совершение преступлений и правонарушений либо иных противоправных

действий, передача информации о них в дежурную часть территориального подразделения ОВД, информирование участкового уполномоченного милиции и инспектора по делам детей.

При выполнении возложенных на них задач и функций сотрудников органов внутренних имеют право:

- применять в соответствии с законодательством Кыргызской Республики физическую силу, в том числе, специальные боевые приемы рукопашного боя, специальные средства и табельное огнестрельное оружие для предотвращения и пресечения противоправного деяния, задержания лиц, их совершивших, а также в целях самообороны сотрудников, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на них служебных обязанностей;

- осуществлять в установленном законодательством порядке задержание и личный досмотр граждан, совершивших преступления, правонарушения, а также наружный осмотр транспортных средств и грузов с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, производить досмотр транспортных средств;

- своевременно и качественно обслуживать вызовы, поступившие по линии 102, реагировать на заявления и сообщения граждан, а также по линии службы 112 Министерства чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики;

- выдавать временные охранные ордера по выявленным фактам семейного насилия и передавать в дежурную часть территориального подразделения ОВД для дальнейшей регистрации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;

- оперативно реагировать на преступления и правонарушения, совершенные на обслуживаемом административном участке, осуществлять задержание лиц, подозреваемых в их совершении;

- оказывать в пределах своей компетенции неотложную помощь гражданам, пострадавшим от преступлений и правонарушений, несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их жизни и здоровья, а также жизни и здоровья окружающих.

Сотрудник органов внутренних дел имеет право: беспрепятственно входить в помещения и на территорию граждан при наличии достаточных оснований полагать, что там находятся члены семьи, жизни и здоровью которых угрожает непосредственная опасность, или для оказания экстренных мер, позволяющих разрешить на месте трудную жизненную ситуацию, создавшую эту опасность. Достаточными основаниями для беспрепятственного вхождения в помещения и на территорию граждан необходимо считать поступившие сообщения или заявления о совершении

семейного насилия от пострадавшего, его представителя или других лиц, которым известно об угрозе или совершении насилия в семье, представляющего непосредственную опасность для жизни или здоровья членов семьи, включая органы социальной защиты, опеки и попечительства, отдел по поддержке семьи и детей, иные общественные организации или граждан.

Сотрудники органов внутренних дел при работе со случаями семейного насилия имеют право защищать свою личную безопасность и жизнь, а также безопасность и жизнь других сотрудников ОВД и граждан в рамках существующего законодательства Кыргызской Республики.

Органы внутренних дел должны реагировать на все заявления (сообщения) о фактах семейного насилия от любых лиц, осуществлять их профилактику и пресечение с помощью выдачи соответствующим лицам охранных ордеров. Этот документ призван обеспечить государственную защиту пострадавшей стороне и применение определенных законом мер воздействия к лицу, совершившему насилие. Временный охранный ордер в обязательном порядке выдается сроком на тридцать дней органом внутренних дел по месту жительства лица, совершившего семейное насилие. Временный охранный ордер выдается незамедлительно при выезде сотрудников органов внутренних дел на место происшествия. В случае если сообщение о семейном насилии поступило в орган внутренних дел после факта его совершения, временный охранный ордер незамедлительно выдается при получении заявления [7].

Тем не менее в практической деятельности ОВД КР имеются проблемы с осуществлением контроля за лицами, совершившими семейное насилие. Возможно, что часть «подконтрольных» лиц не контролируется вообще, а по другой части – пострадавшие (женщины и дети) зачастую не сообщают о нарушении «подконтрольным» лицом условий и требований охрannого ордера. При этом причинами такого поведения пострадавшей стороны являются все те же причины, по которым ранее они вообще не обращались в правоохранительные органы, а о случившемся акте насилия в отношении них стало известно от других лиц (родственники, соседи пострадавшей стороны и т. д.). Кроме этого, имеется и другая проблема. Так, коррекционные программы, которые должны были быть применены в отношении лица, совершившего насилие в семье, выполняются частично, эпизодически и в большей степени неправительственными организациями, реализующими международные проекты. Разумеется, для полной реализации положений постановления Правительства Кыргызской Республики «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия» [8] необходимы как

значительные финансовые затраты, так и человеческие ресурсы. Однако представляется, что поставленная цель оправдывает затраченные средства.

Таким образом, резюмируя изложенное, хотелось бы отметить крайнюю необходимость в установлении ответственных за контролем выполнения лицом, совершившим акт семейного насилия, условий охрannого ордера.

Действия сотрудников органов внутренних дел при обращении граждан по факту совершения насилия в отношении женщин и детей или угрозы его совершения:

1) Принять и зарегистрировать заявление / сообщение в АИС ЕРП.

Заявителем могут выступать:

- лицо, пострадавшее от семейного насилия;
- свидетель насилия;
- друзья или родственники пострадавшей стороны;
- лицо, оказывающее медицинскую помощь;
- работник учреждений по оказанию помощи в случаях насилия в семье

(отделы по поддержке семьи и детей, кризисные и детские центры и др.).

2) Незамедлительно организовать выезд на место преступления (происшествия) сотрудников следственно-оперативной группы, по мере необходимости и для оперативного реагирования направить к месту преступления (происшествия) уполномоченного участкового милиции инспектора по делам детей, ближайшие служебные наряды УПСМ (не менее двух сотрудников ОВД).

3) Доложить о преступлении (происшествии) начальнику территориального органа, ответственному от руководства по органу.

4) Поддерживать постоянную связь с СОГ, сотрудниками органа, находящимися на месте преступления (происшествия), с целью получения дополнительных ведений / указаний, в случае необходимости.

При приёме заявлений / сообщений (независимо от способа передачи) по фактам насильственных действий в отношении женщин и детей сотруднику, принимающему заявление (сообщение) (часто это инспектор дежурной части), **запрещается** говорить повышенным тоном, обрывать разговор с заявителем, потерпевшим лицом, высказывать доводы и личное мнение о совершении насильственных действий любого вида.

Сотрудник дежурной части при разговоре, приёме заявлений / сообщений **обязан** проявлять внимание, чуткость и спокойствие, так как нанесение насильственных действий любого характера несет в себе последствия психологического расстройства у заявителя / потерпевшего лица.

Семейное насилие – событие повышенного риска, поэтому на место семейного конфликта должны явиться не менее двух сотрудников УПСМ,

УУМ либо не менее двух других сотрудников органов внутренних дел (по указанию инспектора дежурной части ОВД).

1. Принять меры к пресечению семейного насилия, в случае необходимости изолировать лицо, совершающее семейное насилие, от остальных членов семьи.

2. Произвести личный досмотр лица, совершившего семейное насилие, на предмет выявления оружия, колющих, режущих и других предметов, которыми можно нанести вред здоровью. Выяснить вероятность хранения оружия в доме.

3. Опросить стороны семейного конфликта, детей, родственников, соседей и других свидетелей. Опрос пострадавших, детей и свидетелей проводить без присутствия лица, совершившего семейное насилие. При опросе установить причины семейного конфликта, вид семейного насилия, выявить виновника и пострадавшего от семейного насилия. Выяснить, были ли раньше случаи семейного насилия, как часто они повторяются. Уточнить, получали ли пострадавшие в предыдущих конфликтах травмы и обращались ли они за медицинской помощью. Выяснить, задерживалось ли ранее лицо, совершившее семейное насилие, правоохранительными органами, когда и за что.

4. Дать необходимую консультацию пострадавшему от семейного насилия и разъяснить порядок предоставления охранных ордеров либо порядок привлечения лица, совершившего насилие в семье, к административной или уголовной ответственности.

5. Разъяснить лицу, совершившему насилие, правовые последствия за совершение семейного насилия: выдачу охранных ордеров, привлечение к юридической ответственности (за совершение преступления либо правонарушения).

6. Выполнять все необходимые действия для решения вопроса о привлечении лица, совершившего семейное насилие, к ответственности.

7. Организовать в случае необходимости транспортировку пострадавшего от семейного насилия в медицинское учреждение или в безопасное место, либо в специализированное учреждение социального обслуживания. В случае необходимости вызвать «Скорую помощь» или организовать транспортировку пострадавшего в медицинское учреждение либо в безопасное (по мнению пострадавшего) место, т.е. к друзьям, родственникам, в специализированные учреждения по оказанию социальной помощи и т.п.

8. Подготовить материалы для выдачи охрannого судебного ордера, материалы для привлечения лица, совершившего семейное насилие, к

уголовной ответственности.

Действия сотрудников органов внутренних дел при выявлении детей, предположительно подвергшихся насилию.

При выявлении случая насилия (либо подозрении о насилии) в отношении ребенка необходимо:

1. Поддержать ребенка, соблюдая правила общения с пострадавшими детьми.
2. Обеспечить оказание экстренной медицинской помощи (при необходимости).
3. Обеспечить личную безопасность ребенка (при необходимости).
4. Принять меры к сохранению вещественных доказательств (пятен на одежде), рекомендовать не смывать биологические следы преступления (спермы, слюны, крови и др.).
5. Незамедлительно проинформировать (в устной, затем в письменной форме) руководителя учреждения образования о подозрении / факте насилия.
6. Незамедлительно сообщить по телефону, затем в течение дня направить письменную информацию о случившемся в уполномоченный орган по защите детей для принятия мер реагирования.
7. Проинформировать родителей / опекунов о наличии признаков насилия в отношении их ребенка / подопечного. Если насильник / предполагаемый насильник является членом семьи (мать, отец, отчим, брат, дядя и др.), то необходимо оказать содействие уполномоченному органу по защите детей и ОВД в экстренном изъятии ребенка из семьи.
8. В случае совершения семейного насилия принять все предусмотренные меры для выдачи лицам, совершившим насилие, временного охранного ордера.
9. Оказать содействие уполномоченному органу по защите детей в разработке индивидуального плана защиты ребенка.
10. При наличии признаков совершения преступления незамедлительно зарегистрировать информацию в ЕРП. Информация регистрируется путем подачи рапорта на имя начальника территориального подразделения ОВД о подозрении или получении информации о насилии в отношении ребенка.
11. Принять меры для обеспечения конфиденциальности полученной информации.

При сопровождении в территориальное подразделение ОВД при подозрении или выявлении ребенка, пострадавшего от сексуального насилия, необходимо соблюдать следующие правила:

1. В обязательном порядке проинформировать законных представителей ребенка о постконтактной профилактике инфекций, передающихся половым

путем, ВИЧ-инфекции и нежелательной беременности в первые 72 часа, которая проводится в организациях здравоохранения и предоставляется бесплатно.

2. Принять меры для сохранения вещественных доказательств (вещи с пятнами, нижнее белье, предметы и / или биологические следы преступления и др.).

3. Предупредить законных представителей ребенка о том, что ребенка нельзя купать и смывать пятна крови и другие биологические следы преступления до прохождения судебно-медицинской экспертизы.

4. В беседе с ребенком соблюдать доброжелательный тон и не задавать вопросов, касающихся насилия, без участия следователя и педагога / психолога.

4. Не допускать повторной виктимизации пострадавшего ребенка, исключить дискриминирующее, пренебрежительное или неуважительное поведение в отношении него.

Наряд милиции не должен брать на себя функции следственных и экспертных органов и пытаться определить, был ли в действительности совершен акт насилия или нет. Их главной задачей является оказание помощи ребенку, передача сообщения в соответствующие органы и недопущение повторного насилия.

Таким образом, органы внутренних дел играют важную роль в предотвращении и пресечении насилия в семье, поскольку именно они первыми реагируют на обращения потерпевших.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав ООН <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
2. «Конституция Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года.
3. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года №201 (в ред. Закона КР от 17.08.2020 г. №135).
4. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №60 «Об основах профилактики правонарушений».
5. Неманов Г.Н. Проблемы в деятельности органов внутренних дел по предупреждению семейного насилия: системный анализ. // Вестник науки №6 (87) том 4. С. 473 - 479. 2025 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/24596> (дата обращения: 28.09.2025 г.).
6. Закон КР от 11 января 1994 года № 1360-ХІІ «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики».

7. Закон КР от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия».

8. Постановление Правительства КР от 1 августа 2019 года № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия».

*Бегалиева Гулзат Кыдырбековна
Кыргыз Республикасынын ИИМ Академиясынын
жарандык-укутук сабактар кафедрасынын улук окутуучусу,
милициянын майору*

*Сулайманов Эсенбек Анарбекович
Кыргыз Республикасынын ИИМ Академиясынын
жарандык-укутук сабактар кафедрасынын улук окутуучусу,
милициянын капитаны*

*Бегалиева Гулзат Кыдырбековна
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики, майор милиции*

*Сулайманов Эсенбек Анарбекович
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики, капитан милиции*

*Begalieva Gulzat Kydyrbekovna
Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Police Major
Sulaimanov Esenbek Anarbekovich*

*Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Police Captain*

**АЛИМЕНТТИК МИЛДЕТТЕНМЕЛЕР ҮЙ-БҮЛӨЛҮК
ЗОМБУЛУКТУН АЛДЫН АЛУУНУН БИР КУРАЛЫ КАТАРЫ**

**АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК ОДИН ИЗ
ИНСТРУМЕНТОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ**

**ALIMONY OBLIGATIONS AS A TOOL FOR PREVENTING
DOMESTIC VIOLENCE**

Аннотация. Бул макалада үй-бүлөлүк укук жана укуктук жөнгө салуу системасынын контекстинде жубайлардын жана мурдагы жубайлардын алимент милдеттерин маанилүүлүгүн карайт. Макалада ушул теманын негизги аспектилер, анын ичинде мыйзамдар, мурунку жубайлар жана балдар алдындагы милдеттенмелер, балдарды колдоо боюнча милдеттенмелерди өзгөртүү жана аларды аткаруу процедуралары камтылган.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк укук, алимент, мурунку жубайлардын милдеттенмелери, балдар

Аннотация. Данная статья рассматривает значимость алиментных обязательств супругов и бывших супругов в контексте семейного права и системы правового регулирования. В статье рассматриваются ключевые аспекты этой темы, включая законодательство, обязательства перед бывшими супругами и детьми, изменение алиментных обязательств и процедуры их исполнения.

Ключевые слова: семейное право, алименты, обязательства бывших супругов, дети

Abstract: This article explores the significance of spousal and ex-spousal alimony obligations within the context of family law and the legal regulatory framework. Key aspects of the topic are addressed, including legislation, obligations towards former spouses and children, modification of alimony commitments, and the procedures for their enforcement.

Keywords: family law, alimony, obligations of former spouses, children

Одной из форм семейного насилия принято считать экономическое насилие. При этом под экономическим насилием подразумевают особую форму домашнего насилия, в которой инструментом воздействия и манипуляций выступают деньги. Оно применяется в отношении женщин, мужчин и родственников (чаще всего пожилых).

Мы можем говорить об экономической зависимости, когда один партнер полностью контролирует финансовые ресурсы другого партнера. Такое делегирование преподносится как проявление «заботы». Нередко мужчина говорит своей партнерше, что у нее нет необходимости работать, потому как он может содержать семью самостоятельно.

Вступая в полную финансовую зависимость от партнера, женщина отказывается от работы, общения с коллегами, а иногда обучения и повышения квалификации. Когда все замыкается на одном человеке, финансово зависимый партнер рискует остаться совсем без социальных связей. В результате жертва становится беспомощна, и даже при желании ей будет тяжело вернуться в профессиональное сообщество

В случаях финансовой зависимости от партнера-абыюзера, уход может казаться нецелесообразным, особенно при отсутствии поддержки со стороны семьи, при неимении альтернативного жилья и при наличии обязательств по уходу за детьми, которые не позволяют работать. Ситуация может казаться абсолютно безвыходной, а альтернативы - ещё худшим сценарием, чем жизнь с агрессором.

В семейных отношениях важным аспектом является обеспечение материальных потребностей семьи, и, в случае развода, соблюдение алиментных обязательств. В Кыргызстане алименты регулируются законодательством, обеспечивая финансовую поддержку супругов и детей [1].

Алименты между супругами и бывшими супругами в Кыргызстане регулируются Гражданским кодексом Кыргызской Республики. Этот вид алиментов может возникать в случае развода или раздельного проживания супругов и обеспечивает финансовую поддержку одного из супругов со стороны другого. Важно заметить, что алименты между супругами не являются автоматическими, и решение о них может быть принято на основе судебного решения или соглашения между сторонами [1].

Алиментные обязательства супругов и бывших супругов в Кыргызской Республике закреплены в **Семейном кодексе КР от 30 августа 2003 года № 201**, а также в Гражданском кодексе и Законе «Об исполнительном производстве». Согласно статье 90 Семейного кодекса КР, супруги обязаны материально поддерживать друг друга [2]. Это обязательство сохраняется и после расторжения брака в случаях, когда один из бывших супругов является нетрудоспособным или нуждается в помощи [5].

В Кыргызстане алименты могут взыскиваться:

- в долях от дохода плательщика ($\frac{1}{4}$ на одного ребёнка, $\frac{1}{3}$ — на двоих, $\frac{1}{2}$ — на троих и более);
- в фиксированной денежной сумме, если у должника отсутствует стабильный доход либо он получает доход в натуре [5].

Суды учитывают материальное положение сторон, наличие других иждивенцев, состояние здоровья и социальные обстоятельства.

Контроль за выплатой алиментов возложен на Службу судебных исполнителей при Министерстве юстиции КР. При уклонении от исполнения обязательств применяются следующие меры:

- удержание средств из заработной платы и иных доходов;
- арест счетов и имущества должника;
- ограничение права выезда за границу;
- временное лишение водительских прав;
- начисление неустойки за каждый день просрочки

Несмотря на наличие законодательной базы, практика взыскания алиментов в Кыргызстане сталкивается с рядом трудностей [11]:

- значительная часть должников работает неофициально, что затрудняет удержания;
- многие плательщики находятся за пределами страны (в основном в России и Казахстане), что осложняет взыскание;

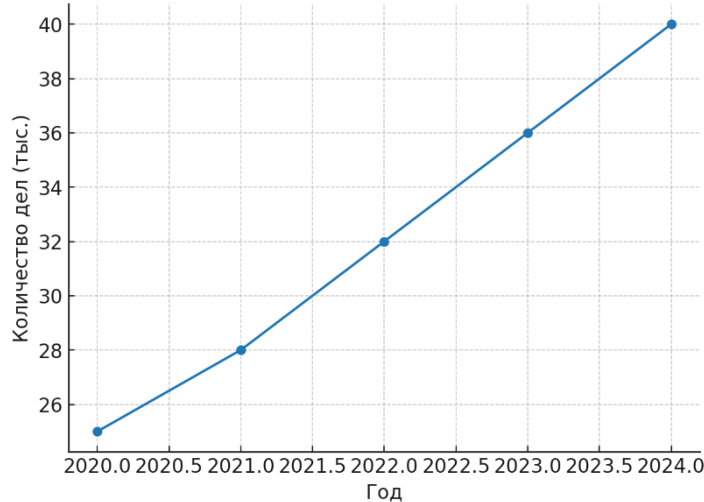
• судебные процессы могут затягиваться из-за недостаточной информированности граждан о своих правах.

Кыргызстан сотрудничает с рядом стран СНГ в сфере взыскания алиментов, что особенно актуально для семей мигрантов. Однако процесс признания и исполнения решений кыргызских судов за рубежом остаётся проблемным.

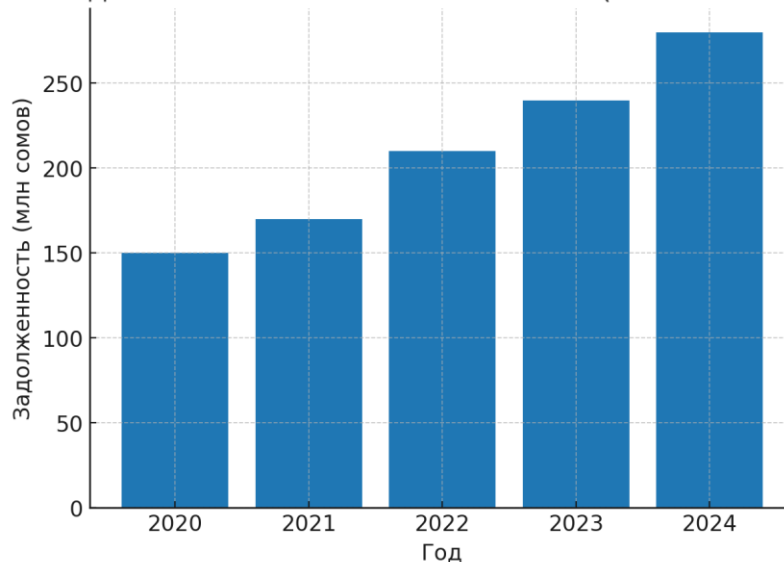
По данным Министерства юстиции Кыргызской Республики за 2020-2024 годы:

- более **40% исполнительных производств** связано с алиментами;
- задолженность по алиментам ежегодно составляет миллионы сомов;
- наиболее эффективно применяется удержание из заработной платы и ограничение выезда за границу[16].

Динамика исполнительных производств по алиментам в КР

Задолженность по алиментам в КР (2020-2024 гг.)

Представленные данные свидетельствуют о том, что в Кыргызской Республике наблюдается устойчивая тенденция роста числа исполнительных производств по алиментам. Если в 2020 году таких дел насчитывалось около 25 тысяч, то к 2024 году их количество достигло 40 тысяч. Это говорит о том, что проблема исполнения алиментных обязательств остаётся одной из наиболее острых в сфере семейного права.

Задолженность по алиментам также демонстрирует значительный рост: с 150 млн сомов в 2020 году до 280 млн сомов в 2024 году. Данный факт отражает трудности, связанные с эффективностью исполнительного производства, а также наличие большого числа плательщиков, уклоняющихся от исполнения своих обязанностей[16].

В целом можно выделить несколько ключевых тенденций:

- Рост числа дел указывает на то, что всё больше семейных споров связано с обеспечением содержания детей и бывших супругов.
- Увеличение задолженности свидетельствует о недостаточной результативности мер взыскания, а также о финансовой нестабильности части населения.
- Активное использование мер принудительного исполнения (удержание из заработной платы, арест имущества, ограничение на выезд за границу) играет важную роль, однако не всегда приводит к погашению задолженности, особенно в отношении трудовых мигрантов.
- Международный аспект остаётся крайне актуальным, так как значительная часть плательщиков находится за пределами страны, и вопрос взыскания алиментов требует международного правового взаимодействия.

Алиментные обязательства супругов и бывших супругов в Кыргызской Республике представляют собой важный элемент системы семейного права, направленный на защиту интересов детей и социально уязвимых категорий граждан. Несмотря на наличие развитой правовой базы, практика взыскания алиментов сталкивается с рядом трудностей, включая уклонение должников от выплат, их трудовую миграцию и недостаточную эффективность исполнительных механизмов [16]

Алиментные обязательства супругов и бывших супругов тесно связаны с вопросом защиты от семейного насилия, поскольку оба института направлены на обеспечение безопасности и благополучия членов семьи. В случаях, когда один из супругов подвергается физическому, психологическому или экономическому насилию, вопрос о предоставлении материальной поддержки приобретает особую актуальность.

Экономическое насилие (отказ в финансовом обеспечении, контроль над доходами, уклонение от алиментов) рассматривается как одна из форм

домашнего насилия, которая наносит значительный ущерб прежде всего женщинам и детям. Таким образом, уклонение от уплаты алиментов фактически может выступать продолжением насильственного поведения бывшего супруга или партнёра.

В Кыргызской Республике данный аспект особенно важен, поскольку, по данным правозащитных организаций, значительная часть женщин сталкивается с трудностями в получении алиментов именно после разводов, сопровождавшихся случаями насилия. В таких ситуациях алименты выступают не только правовой обязанностью, но и средством социальной защиты пострадавших.

Правоприменительная практика показывает, что в случаях насилия суды нередко назначают алименты в фиксированной денежной сумме, чтобы гарантировать минимальный прожиточный уровень для пострадавшей стороны и детей. Дополнительно применяются меры защиты — ограничительные приказы, временное проживание пострадавшего отдельно от агрессора, что также требует устойчивой финансовой базы [12].

Для повышения результативности алиментных обязательств необходимо:

- усилить контроль за неформальной занятостью плательщиков алиментов;
- расширить международное сотрудничество по вопросам взыскания задолженностей;
- повысить информированность граждан о механизмах защиты своих прав;
- развивать альтернативные формы урегулирования семейных споров, включая медиацию.

Таким образом, алиментные обязательства и защита от семейного насилия образуют, взаимосвязанный комплекс мер по обеспечению стабильности и справедливости в семейных отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. Конвенция о правах ребенка от 10 ноября 1989 года, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, ратифицирована Кыргызской Республикой постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1402-XII.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 с изменениями и дополнениями в редакции на 15 сентября 2021 года № 120;
4. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201.

5. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. Электронный ресурс: <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru>
6. Кодекс Кыргызской Республики о детях от 10 июля 2012 года №100 в редакции на 1 августа 2020 года № 109.
7. Кодекс Кыргызской Республики о неналоговых доходах от 10 августа 2018 года № 90 в редакции на 14 апреля 2022 года № 26.
8. Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2022 год и прогнозе на 2023-2024 годы от 17 января 2022 года № 1.
9. Закон Кыргызской Республики «О минимальной заработной плате в Кыргызской Республике» от 13 октября 2008 года № 210 в редакции на 6 мая 2017 года № 76.
10. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 апреля 2019 года № 159 «Ставки государственной пошлины» в редакции на 11 мая 2022 года № 251.
11. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 28 апреля 1995 года N 1-01 «О судебной практике по делам, связанным с воспитанием детей» с изменениями и дополнениями на 16.12.2016 г.
12. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 29 мая 2020 года №10 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение».
13. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 28 февраля 2018 года №4 «О судебном решении».
14. Судебно-психологическая экспертиза по уголовным и гражданским делам методическое пособие для судей, Бишкек, 2023.
15. Чеснокова Ю.В. Правовое регулирование алиментных правоотношений супругов и бывших супругов / Ю.В. Чеснокова // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. - Т. 5. - № 3 (16). - С. 289-291.
16. Кыргыз Республикасынын Жогорку сотуна караштуу сот департаменти <https://suddep.sot.kg/page/debtors>.

Гайдуков Андрей Александрович
доцент кафедры административного права и
административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульский юридического института МВД России
кандидат юридических наук, полковник полиции
E-mail: gaidukow28@mail.ru
тел: +7 963-537-44-83
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49

Gaidukov Andrey Aleksandrovich
Associate Professor of the Department of Administrative Law and
Administrative Activities of Internal Affairs Bodies
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences Police Colonel
E-mail: gaidukow28@mail.ru
tel: +7 963-537-44-83
656038, Barnaul, Chkalova St., 49

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR BATTERIES AS ONE OF THE WAYS TO COUNTER DOMESTIC VIOLENCE

Аннотация: в статье представлены проблемные аспекты привлечения к административной ответственности граждан, совершивших побои в отношении, состоящих с ними в семейно-бытовых отношениях. Автор рассматривает различные способы совершения указанного правонарушения, а также особенности сбора доказательств при производстве по делам об административных правонарушениях о побоях. Автор сравнивает виды административных наказаний за побои в отдельных странах ближнего зарубежья.

Abstract: the article presents problematic aspects of bringing to administrative responsibility citizens who have committed beatings in relation to those who are in family and domestic relations with them. The author examines various ways of committing the specified offense, as well as the features of collecting evidence in proceedings on administrative offenses on beatings. The author compares the types of administrative penalties for beatings in individual countries of the near abroad.

Ключевые слова: административная ответственность, побои, производство по делам об административных правонарушениях, физическое насилие, административное наказание.

Key words: administrative responsibility, beatings, proceedings on administrative offences, physical violence, administrative punishment.

Всеобщая Декларация прав человека в ст. 3 закрепила право каждого на личную неприкосновенность [1.]. Данное право признано мировым сообществом и реализуется на практике каждым государством-участником

ООН как на конституционном уровне, так и в отдельных законодательных актах, определяющих юридическую ответственность за нарушение указанного права. Рассматриваемое право является незыблемым и предполагает юридический запрет на физическое воздействие с целью причинения боли и телесных повреждений человеку.

Конституция РФ в ч. 1 ст. 22 гарантирует право каждому человеку в независимости от государственной принадлежности, право на личную неприкосновенность [2]. Аналогичная норма представлена в ч. 1 ст. 59 Конституции Кыргызской Республики [3] и в ч. 1 ст. 27 Конституции Республики Узбекистан [4]. Конституция Республики Беларусь в ч. 1 ст. 25 также гарантирует в лице государства обеспечение личной неприкосновенности [5].

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин в п. «а» ст. 2 отдельно выделяет побои в самостоятельный вид физического насилия [6].

Одним из самых распространенных способов нарушения права на личную неприкосновенность в семье является нанесение побоев и причинение потерпевшему физической боли. Особенно распространены побои в отношении женщин, несовершеннолетних детей и стариков, которые в силу своих физических и психических особенностей не способны оказать противодействие правонарушителю, состоящему с ними в семейно-бытовых отношениях.

Побои, совершенные в семейно-бытовой сфере, имеют свои отличительные особенности, которые ограничены местом, специальным субъектом и мотивом и совершения. Побои выступают противоправным способом разрешения семейно-бытового конфликта.

Первая особенность побоев, совершенных в семейно-бытовой сфере, заключается в том, что противоправные виновные действия правонарушителя направлены на подавление воли одного или нескольких лиц, состоящих с агрессором в семейно-бытовых отношениях. Правонарушитель стремится создать или подчеркнуть свой авторитет. При этом он, показывая свою силу, старается занять такое положение, при котором его семейно-бытовые обязанности будут перекладываться на других. В данном случае личность правонарушителя характеризуется недостатком воспитания либо в его действиях прослеживается традиционная основа – примеры его воспитания со стороны родителей, опекунов или попечителей.

Вторая особенность побоев в рассматриваемой сфере заключается в том, что они причиняются с целью оскорбления и унижения человеческого достоинства близких лиц. Указанная цель характерна для граждан, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами и

психотропными веществами. Данные лица, не реализовав себя в социуме, тем самым хотят подчеркнуть свою значимость в семье.

Третья особенность заключается в том, что, побои являются ответной реакцией на постоянные либо периодические неправомерные действия кого-либо из лиц, состоящих в семейно-бытовых отношениях, целью которых является призывание их к правомерному поведению.

Четвертая особенность побоев в семейно-бытовой сфере состоит в том, что они являются средством подкрепления родительского авторитета или предупреждения фактов антиобщественного поведения несовершеннолетних. В современном обществе побои иногда воспринимаются как традиционные методы воспитания несовершеннолетних.

Анализ законодательства об административных правонарушениях ряда стран ближнего зарубежья, таких как Республика Беларусь и Республика Узбекистан указывает на то, что побои не являются самостоятельным составом административного правонарушения. Например, ч. 2 ст. 10.1 КоАП РБ (Нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи) [7] или ч. 2 ст. 59.2 КоАП РУ (Нанесение побоев, супруге (супругу), бывшей супруге (бывшему супругу), совместно проживающему на основе единого хозяйства лицу либо ребенку, а также лицу, имеющему общего ребенка) [8].

Побои в качестве отдельного состава административного правонарушения представлены в ст. 6.1.1 КоАП РФ [9] и ст. 59 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях [10].

По нашему мнению, объектом побоев как административного правонарушения, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере здоровья граждан (населения). Здесь важно подчеркнуть, что здоровье – это не только индивидуальное и общественное благо, но и определенное физическое и психическое состояние человека, которое без его разрешения не должно подвергаться травмирующему воздействию.

Определившись с объектом побоев, следует конкретизировать объективную сторону рассматриваемого административного правонарушения.

Объективная сторона побоев выражается в активном физическом воздействии на человека посредством нанесения побоев или иных насильственных действий. Следует также констатировать тот факт, что физическое воздействие может осуществляться в комплексе с нанесением ударов (побоев) и применением иных насильственных действий. В результате

данного воздействия потерпевший получил поверхностные (телесные) повреждения, которые не причинили вреда здоровью, но при этом была испытана физическая боль, либо не были причинены поверхностные телесные повреждения, но была испытана физическая боль.

Побои представляют собой материальный состав административного правонарушения, для квалификации содеянного по указанной норме требуется наступление последствий в виде физической боли при отсутствии вреда здоровью потерпевшего и видимых телесных повреждений.

К поверхностным повреждениям, не влекущим за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и не причинившим вреда здоровью человека, относятся «ссадины; кровоподтеки; ушибы мягких тканей, включающие кровоподтек и гематому; поверхностные раны и другие повреждения.

К побоям могут относиться действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, которые сами по себе не составляют особого вида повреждения, хотя в результате их нанесения могут возникать телесные повреждения, которые причиняют физическую боль.

Удары могут наноситься по различным частям тела человека – как руками (локтями), так и ногами. При этом могут быть использованы находящиеся в руках предметы (ремень, телефон, предметы быта, посуда и пр.), способные причинить физическую боль и телесные повреждения.

К действиям, формирующим объективную сторону рассматриваемого противоправного деяния, судебная практика также относит нанесение одного удара (рукой (кулаком, ладонью) либо ногой). Обычно удары наносятся спонтанно и неквалифицированно.

Непосредственно удар или удары могут наноситься только живому человеку, осознающему противоправный характер от внешнего воздействия и при этом испытывающему болевые ощущения, которые являются сигналами об опасности для организма человека. Удары могут наноситься правонарушителем из различных положений, стоек, в т. ч. в движении. Однако основными инструментами нанесения ударов будут руки и ноги.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, необходимо отметить, что удары наносятся непосредственно с помощью головы, рук и ног:

- ✓ кулаком, ладонью (основанием, ребром), локтем;
- ✓ стопой (носком, пяткой, подошвенной частью, подъемом), коленом.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что удар (удары) относятся к числу внешних физических воздействий на потерпевшего посредством мускульной силы правонарушителя, и с экспертно-медицинской

точки зрения, будут расцениваться как воздействия твердыми тупыми предметами.

Иные насильственные действия также относятся к объективной стороне указанного правонарушения. К иным насильственным действиям относится причинение боли щипанием, сечением, причинение небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия.

Физическая боль является итогом (последствием) нанесения ударов или применения иных насильственных действий правонарушителем. Всемирная организация здравоохранения определяет содержание термина «боль» как «неприятные ощущения и эмоции, связанные с действительным или возможным повреждением тканей. В свою очередь, эмоциональная реакция на боль является страданием» [11]. Как отмечает профессор И.В. Понкин, «боль является ощущением в части или частях тела, и это ощущение всегда является выражено неприятным. Боль от повреждений, в частности, является интенсивной, локализованной в месте травмы» [12, с. 4].

Для юридической оценки объективной стороны побоев должна быть установлена четкая причинно-следственная связь между действием виновного и наступившими последствиями в виде телесных повреждений и физической боли у потерпевшего. К насильственным действиям относится причинение боли потерпевшему любыми способами, нарушающими его телесную неприкосновенность.

Законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации и Кыргызской Республики придерживается единых возрастных критериев привлечения к административной ответственности за побои. В этой связи субъектом совершения побоев является физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент нанесения им ударов (побоев) и совершения иных насильственных действий, причинивших телесные повреждения и физическую боль, но не причинивших вреда здоровью потерпевшего.

С субъективной стороны побои характеризуются умышленной формой вины, т. е. лицо, совершившее указанное правонарушение, сознавало противоправный характер своего действия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Следует подчеркнуть, что дела о побоях в Российской Федерации и Кыргызской Республики рассматривает суд, однако сбор доказательной базы и применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях входит в компетенцию органов внутренних дел. В этой

связи хотелось бы подчеркнуть отдельные проблемные аспекты, связанные с выявлением и документированием побоев.

Во-первых, высокая латентность их совершения в семейно-бытовой сфере.

Во-вторых, отказ потерпевших от привлечения к административной ответственности близких лиц.

В-третьих, возрастающее количество оговоров и клеветы о фактах совершения побоев в отношении лиц, состоящих в семейно-бытовых отношениях (при разводе, разделе имущества).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2025).

3. Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021 (Принята референдумом (всенародным голосованием) 11.04.2021). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 17.08.2025).

4. Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства от 01.05.2023 № 03/23/837/0241.

5. Конституция Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 17.08.2025).

6. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин: Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20.12.1993 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 17.08.2025).

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. № 91-3. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 17.08.2025).

8. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 01.04.1995. URL: <https://lex.uz/docs/97661> (дата обращения: 17.08.2025).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2025).

10. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897164 (дата обращения: 17.08.2025).

11. Боль. Клинические рекомендации по ведению больных с различными болевыми синдромами // Русский медицинский журнал. URL: https://www.rmj.ru/articles/nevrologiya/BOLY_Klinicheskie_rekomendacii_po_vedeniyu_bolnyh_s_razlichnymi_bolevymi_sindromami/ (дата обращения: 17.08.2025).

12. Понкин И. В., Понкина А. А. Юридическое определение понятия «боль» // Медицина. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 1–15.

Жеенбаева Жылдыз Кубатовна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын коомдук-саясий
жана психология кафедрасынын доценти, милициянын полковниги
Жеенбаева Жылдыз Кубатовна
профессор кафедры общественно-политических дисциплин и психологии
Академии МВД Кыргызской Республики, полковник милиции
Zheenbaeva Zhyldyz Kubatovna
professor of the Department of social and political disciplines and psychology of
the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic,
police colonel

**АЯЛДАРГА ЖАНА БАЛДАРГА КАРАТА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК
ЗОМБУЛУКТУН АКТУАЛДУУ МАСЕЛЕЛЕРИ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В
ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ
CURRENT ISSUES OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN
AND CHILDREN**

Аннотация. Макалада түпкү тамыры байыртадан келе жаткан жана учурда кеңири таралган үй-бүлөлүк зомбулуктун актуалдуу социалдык көйгөйү каралат. Үй-бүлөдөгү зомбулук турмуштук оор кырдаалдарга алып келген дүйнөдөгү эң глобалдуу жана кеңири жайылган көйгөйлөрдүн бири. Үй-бүлөдөгү зомбулук деп үй-бүлөдө эркектердин аялдарга же аялдардын эркектерге карата зомбулук көрсөтүүсү, ошондой эле ата-энелердин балдарга карата зомбулуктары түшүнүлөт. Макала ошондой эле

зомбулуктун ар кандай түрлөрүн - физикалык, экономикалык, сексуалдык, психологиялык жактан карайт.

Негизги сөздөр: үй-бүлө, үй-бүлөлүк зомбулук, аялдарга карата зомбулук, балдарга карата зомбулук.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная социальная проблема насилия в семье, которая берет свои корни с давних времен и достаточно распространена в настоящее время. Насилие в семье является одной из самых глобальных и распространённых проблем в мире, приводящих к трудной жизненной ситуации. Семейное насилие понимается как насилие мужчин над женщинами или насилие женщин над мужчинами в семье, а также насилие родителей над детьми. В статье также рассмотрены разные формы насилия – физическое, экономическое, сексуальное, психологическое.

Ключевые слова: семья, семейное насилие, домашнее насилие, насилие над женщинами, насилие над детьми.

Annotation. The article examines the current social problem of domestic violence, which has its roots in ancient times and is quite common at present. Domestic violence is one of the most global and widespread problems in the world, leading to difficult life situations. Domestic violence is understood as violence of men against women or violence of women against men in the family, as well as violence of parents against children. The article also examines various forms of violence-physical, economic, sexual, psychological.

Keywords: family, domestic violence, violence against women, violence against children.

Проблема семейного насилия является актуальной для большинства стран мира. Насилие относится к числу острых социальных проблем, существенно влияющих на основные общественные институты, в том числе на институт семьи. Причины, порождающие семейное насилие, могут быть специфичны как для определенной социальной группы, так и для отдельно взятой страны. Кроме этого, проявление насилия можно наблюдать во многих сферах жизни общества и в разных масштабах – оно может охватить все человечество или же коснуться отдельно каждого индивида. Одной из сфер осуществления насилия является семья [4]. Насилие в семье существовало во все времена, однако не всегда рассматривалось в качестве острой социальной проблемы.

Существуют общие причины семейного насилия, которые характерны для большинства стран: низкий уровень социально-экономического развития,

высокий уровень бедности, низкий уровень образования и отсутствие демократической культуры.

Актуальность проблемы семейного насилия подтверждается статистическими данными, свидетельствующими об угрожающих масштабах семейного в общемировом масштабе и в масштабе отдельно взятой страны.

Семейное насилие в Кыргызстане, как и во многих других странах, является серьезной проблемой, затрагивающей в основном женщин и детей. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в 2023 году более 96% обратившихся за помощью по фактам семейного насилия были женщины, большая часть которых – в возрасте от 18 до 34 лет. В 2022 году этот показатель составил около 92%. Зачастую жертвами насилия становятся также женщины и девочки с инвалидностью [3]. В Кыргызской Республике существует законодательство, направленное на защиту от семейного насилия, а также кризисные центры и другие учреждения, оказывающие помощь пострадавшим.

Необходимо отметить, что статистические данные показывают только число зарегистрированных преступлений, а число латентных – остается практически неизвестным. Как было отмечено ранее, основной состав жертв семейного насилия составляют женщины и дети, и это обстоятельство вызывает особую тревогу.

Семейное насилие имеет различные формы. Оно может выражаться в постоянном оскорбительном, угрожающем и агрессивном поведении, которое используется одним партнером, чтобы сохранить контроль над другим партнером в отношениях.

Согласно мировой статистике, каждая пятая женщина в мире испытала насилие в семье хотя бы раз в своей жизни, и более 15 миллионов детей становятся свидетелями насилия в отношении членов семьи каждый год. Насилие может оказать глубокое пагубное воздействие на психику ребенка, быть причиной задержки познавательного и эмоционального развития, развить различные фобии и комплексы. Данные обстоятельства позволяют подойти к вопросу о рассмотрении причин семейного насилия, а также поиску эффективных средств его противодействия.

По мнению большинства исследователей, семейное насилие возможно разделить на четыре классификационные группы: сексуальное насилие, экономическое насилие, физическое насилие и эмоциональное насилие.

Каждое из этих видов насилия способно нанести существенный вред эмоциональному здоровью ребенка, психика которого находится в стадии формирования. Такое же негативное воздействие оказывает насилие на детей, матери которых испытывали дородовое физическое насилие в семье. У таких

детей повышен риск проявления агрессивности, беспокойства, депрессии или гиперактивного поведения. Девочки, которые подвергаются насилию в семье своих родителей, в подростковом возрасте значительно чаще становятся жертвами знакомства с насильниками, чем девочки, которые воспитывались в нормальных семьях. Аналогичные выводы делаются и другими исследователями, которые отмечают, что дети, которые испытывают психологические травмы в детстве, включая семейное насилие, подвергаются большому риску иметь серьезные проблемы со здоровьем и приобретением вредных привычек, когда станут взрослыми. Физическое насилие в детстве увеличивает риск будущей виктимизации среди женщин и риск совершения в будущем злоупотреблений со стороны мужчин более чем в два раза. Все это требует решения проблемы насилия в семье на основе комплексного подхода, который бы затрагивал не только законодательные изменения, которые безусловно важны и должны быть, но и проблемы предупреждения преступности в том числе и путем изучения психологической составляющей насилия и его предупреждения [7].

Законодательство Кыргызской Республики существенно изменило свой подход к насилию в отношении детей и ужесточило наказание, что должно послужить заметному снижению уровня таких видов преступлений как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста и развратные действия.

По мнению многих исследователей большую роль в профилактике насилия в отношении детей и оказание помощи детям, подвергнутым семейному насилию призваны сыграть психологи.

Если говорить о насилии в отношении женщин, то оно охватывает достаточно большой спектр деяний: от приставаний в повседневной жизни и на работе, кражи невест, унижения достоинства женщины, различных форм жестокого обращения и сексуальных домогательств до лишения женщин необходимых ресурсов, права на планирование семьи, изнасилований и убийств. Сюда же относятся изощренные формы насилия, которые в силу своей специфики глубоко латентны и трудно доказуемы, но которые на деле оказывают на женщину сильнейшее воздействие [6].

Рассмотрим более подробно виды насилия в отношении женщин.

Физическое насилие – прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда, выражающееся в нанесении увечий, тяжелых телесных повреждений, побоях, пинках, шлепках, толчках, пощечинах, бросании объектов и т.п.

При этом статьей 25 Конституции Кыргызской Республики закреплено неотъемлемое право каждого человека на жизнь. Посягательство на жизнь и

здоровье человека недопустимо. Никто не может быть произвольно лишен жизни [1].

Сексуальное насилие – насильственные действия, при которых человека силой, угрозой или обманом принуждают вопреки его желанию к какой-либо форме сексуальных отношений. Одной из острых проблем нашего общества являются правонарушения сексуального характера. В этом вопросе очень часто мнение женщин как правило играет вторичное значение по отношению к мужчинам. Страх за свою безопасность и существование в общественном сознании мнения что правоохранительные органы не будут решать проблему насилия, лишь в крайних случаях приводит к обращению жертв насилия к правосудию.

Вопиющим фактом является то, что сексуальному насилию подвергаются дети. Количество таких случаев, вызвавших общественный резонанс, ужасающе много. Но это лишь верхушка айсберга, поскольку большинство подобных преступлений остаются латентными в силу разных причин:

- дети, подвергшиеся насилию, боятся рассказать родителям или родственникам о случившемся,
- насильник запугивает ребенка, угрожая расправой,
- родители или родственники, боясь огласки, замалчивают о насилии над ребенком.

Психологическое насилие – нанесение вреда психологическому здоровью человека, проявляющееся в оскорблениях, запугивании, угрозах, шантаже, контроле. В отношении женщин систематически совершаются акты психологического насилия, выражающиеся в виде оскорблений, несправедливой критике, контролю за действиями и так далее. Давление оказывает и окружение, в том числе и родственники, которые подчеркивая статус женщины в традиционных социальных отношениях как бы лишают ее апеллирования к закону (например, когда невесту принуждают к браку или терпеть физические издевательства). Как правило женщины испытывают страх, им сложно осветить проблему насилия, которое происходит вокруг них, так как зачастую это насилие начинает восприниматься за норму. Психологически это тоже начинает расцениваться как нормальная среда, в которой можно жить.

Экономическое насилие – материальное давление, которое может проявляться в запрете работать или обучаться, лишении финансовой поддержки, полном контроле над расходами. Экономические причины насилия как правило выражаются в ограниченности экономической активности: женщины призваны следить за детьми, работать на низкооплачиваемой и низкоквалифицированной работе или вовсе не работать,

что приводит ее к зависимости от супруга. Вместе с тем, как показывают исследования, экономическая независимость женщин в семье – есть лишь сдерживающий фактор насилия. Согласно статье 26 Конституции Кыргызской Республики, супруги имеют равные права и обязанности в браке и семье [1].

Закон Кыргызской Республики №63 “Об охране и защите от семейного насилия”, принятый 27 апреля 2017 года, устанавливает правовые основы для предотвращения и пресечения семейного насилия, а также обеспечивает социально-правовую защиту лиц, пострадавших от него. Согласно данному закону, семейное насилие – это умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, преследование, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи, либо приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи, либо приравненного к нему лица [2].

Также в данном законе рассмотрен механизм выдачи **временного охрannого ордера** – документа, предоставляющего государственную защиту пострадавшему от семейного насилия и влекущего применение мер воздействия к лицу, совершившему семейное насилие. Согласно статье 26 Закона, основанием выдачи временного охрannого ордера является сообщение любого лица о факте совершения семейного насилия в орган внутренних дел. То есть женщина, ставшая жертвой семейного насилия, должна обратиться с заявлением в милицию. Факт семейного насилия устанавливается органом внутренних дел путем проверки сведений, содержащихся в сообщении о семейном насилии.

В заключение еще раз отметим, что насилие в семье является одной из самых глобальных и распространённых проблем в мире, приводящих к трудной жизненной ситуации. К проблеме семейного насилия долгое время не уделялось должного внимания, и только в прошлом столетии данная проблема начала обозначаться как остро социальная.

Отметим основные аспекты семейного насилия в Кыргызской Республике:

- **Преобладание женщин среди жертв.** Большинство обращений в кризисные центры и другие учреждения, связанные с семейным насилием, поступают от женщин.

- **Возраст жертв.** В 2023 году наибольшее количество обращений от женщин пришлось на возрастную группу 18-34 года.

- **Виды насилия.** Семейное насилие включает в себя физическое, психологическое, экономическое насилие, а также пренебрежительное отношение.

• **Законодательство.** В Кыргызской Республике действует Закон «Об охране и защите от семейного насилия».

• **Поддержка жертв.** Существуют кризисные центры и другие учреждения, оказывающие социально-психологическую помощь пострадавшим от семейного насилия.

• **Необходимость комплексного подхода.** Кыргызской Республике необходимо привести законодательство в соответствие с международными стандартами, а также уделять внимание образованию и финансовой независимости женщин и девочек, особенно с инвалидностью, чтобы предотвратить продолжение насилия.

Таким образом, семейное насилие – это насилие мужчин над женщинами или насилие женщин над мужчинами в семье, а также насилие родителей над детьми. Любой вид насилия является нарушением прав человека на неприкосновенность личности, нравственного сознания, каких-либо потребностей [5]. Семейное насилие – это систематически повторяющиеся акты физического, экономического, психологического, сексуального воздействия на близких людей, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики, введенная в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года).

2. Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года №63 «Об охране и защите от семейного насилия».

3. Статистические данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики (<http://stat.gov.kg>).

4. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Качественное обновление системы социальной защиты интересов семей с детьми // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. №6.

5. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. – Челябинск, 2019.

6. Жигунова Г.И., Пономаренко Н.О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №2 (34).

7. Домрачева Т.В., Низова Л.М. Семья как зона риска домашнего насилия женщин // Конфликтология. – 2017. – №3.

Жолдасов Ораз Жолдасович

*Исполняющий обязанности начальника Академии управления МВД
Республики Казахстан, полковник полиции
Zholdasov Oraz Zholdasovich
Acting Chief Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan, Police Colonel*

СТАЛКИНГ И СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: ПРАВОВАЯ КОЛЛИЗИЯ И НЕСОРАЗМЕРНОСТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА

STALKING AND DOMESTIC VIOLENCE: LEGAL CONFLICT AND DISPROPORTIONALITY OF RESPONSIBILITY IN THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN

Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым 16 июля т.г. подписан Закон, которым некоторые правоотношения, находившиеся ранее вне правового поля, стали регулироваться нормами уголовного права¹, что свидетельствует о признании их общественной опасности и необходимости применения к ним мер уголовно-правового воздействия. Это в свою очередь, требует от законодателя при осуществлении законотворческой деятельности использования надлежащих средств и приёмов юридической техники, обеспечивающих их внутреннюю согласованность, системность и логическую непротиворечивость. Законодательные предписания должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключать двусмысленные толкования, правовые лакуны и коллизии, а также гарантировать единообразие применения норм в правоприменительной практике.

Так в законодательство Республики Казахстан введена ответственность за незаконное преследование лица, выражающееся в действиях, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред, предусмотренная ст. 115-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (*далее УК РК*) «Сталкинг».

Введение ответственности за данные действия явилось объективной необходимостью и соответствует мировой практике защиты прав личности.

Однако, несмотря на требования к законотворческому процессу, данная норма создала коллизию между уголовной и административной

¹ Закон Республики Казахстан от 16 июля 2025 года № 210-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000210>. Доступ свободный. Дата обращения 10.07.2025 г.

ответственностью за схожие действия и породила несоразмерность правового регулирования ответственности за семейно-бытовое насилие и stalking.

Для понимания возникшей проблемы раскроем уголовно-правовую характеристику stalking.

Так *общественная опасность* этого деяния заключается в нарушении фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, закреплённых в Конституции Республики Казахстан и международных правозащитных актах, таких как неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения, право на личную безопасность и пр.

Объектом являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, свободу, безопасность.

Объективная сторона рассматриваемого уголовного правонарушения выражается в незаконном преследовании лица, заключающемся в совершении совокупности действий, направленных на установление контакта и (или) выслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред.

По нашему мнению, *под незаконным преследованием лица* следует понимать умышленные, повторяющиеся действия, направленные на установление контакта и (или) слежку за лицом вопреки его воле, не сопряжённые с применением насилия, но ограничивающие свободу, нарушающие частную жизнь, вызывающие у лица страх, тревогу, психологическое давление и причиняющие существенный вред его правам и законным интересам.

Вместе с тем, в правовой практике имеются законные формы преследования, которые по внешним признакам могут быть схожи со stalking, однако отличаются по своей правовой природе, целям и основаниям. Такие действия осуществляются исключительно на основании закона, в рамках компетенции уполномоченных органов и при наличии процессуальных гарантий. К числу законных форм преследования можно

о
т
н
е

с ² Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» / Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261>. Доступ свободный. Дата обращения 20.07.2025 г.

: ³ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» / Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000>. Доступ свободный. Дата обращения 20.07.2025 г.

е

я

т

с

досудебное производство⁴; коллекторская деятельность, допустимая в рамках Закона Республики Казахстан «О коллекторской деятельности»⁵, контроль за условно осужденными и административный надзор, осуществляемые службами пробации основываются на решениях суда и имеют целью

р *Под действиями, направленными на установление контакта* следует понимать любые умышленные и повторяющиеся попытки наладить или поддерживать общение, взаимодействие либо психоэмоциональную связь с лицом вопреки его воле, в том числе посредством личных обращений (встречи, приближение, преследование в общественных местах); телефонных звонков и сообщений (включая SMS, мессенджеры, электронную почту); взаимодействия через социальные сети (лайки, комментарии, подписки, переписка); отправки писем, подарков, цветов, посылок; заказов от имени лица (например, еды, такси); попыток выйти на контакт через третьих лиц (друзей, родственников, коллег).

н *Под выслеживанием лица вопреки его воли* следует понимать умышленные, систематические действия, направленные на скрытое или открытое наблюдение за передвижением, поведением, образом жизни лица, в том числе с использованием технических средств, вопреки воле потерпевшего, без законных оснований, вызывающие у него чувство слежки, тревожности, опасения за свою безопасность, и нарушающие право на неприкосновенность частной жизни, свободы и безопасности.

т *Под действиями, совершаемыми вопреки воли лица, не сопряженные с насилием, повлекшие существенный вред* представляют собой действия,

Н ⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 09.07.2025 г.

П ⁵ Закон Республики Казахстан от 6 мая 2017 года № 62-VI «О коллекторской деятельности» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000062>. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 09.07.2025 г.

о ⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 09.07.2025 г.; Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 09.07.2025 г.

которые совершаются без согласия лица, исключаящие физическое или психологическое насилие в классическом смысле, но при этом приводят к серьёзным негативным последствиям в правовой, психоэмоциональной или социальной сфере.

В соответствии с п. 14) ст. 3 УК РК, под существенным вредом понимается *«вред, который в силу его характера, степени, размера и других обстоятельств имеет значительное значение для потерпевшего лица, общества или государства»*.

В контексте рассматриваемой статьи, *под существенным вредом в результате stalking* следует понимать нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Обязательными признаками объективной стороны являются систематичность действий, что означает совершение *более двух раз* однородных, повторяющихся действий, направленных на установление контакта или слежку вопреки воле потерпевшего, и вытекает из самой природы понятия «преследование», которое по смыслу охватывает именно продолжающееся, повторное воздействие, способное причинить устойчивое психоэмоциональное напряжение и существенный вред. Несмотря на отсутствие прямого указания на систематичность в диспозиции статьи 115-1 УК РК, данный признак признается обязательным для правильной уголовно-правовой квалификации и разграничения разового навязчивого поведения от уголовно наказуемого деяния.

Субъектом выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Субъектом могут выступать как мужчины, так и женщины, в том числе бывшие партнёры, соседи, коллеги, малознакомые лица, при наличии у них намерения совершать действия вопреки воле потерпевшего.

Субъективная сторона рассматриваемого уголовного правонарушения выражается в **форме прямого умысла**. *Мотивы* совершения преследования могут быть различными: **ревность, месть, навязчивая влюблённость, психическое расстройство**, а также **личная заинтересованность, корысть** либо **исполнение просьбы или указания третьих лиц**. При этом мотив не оказывает влияния на квалификацию деяния.

Формально схожими с объективной стороной stalking существуют правонарушения, ответственность за которые предусмотрена административным законодательством. Так ст. 461 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (*далее КоАП*) предусматривает ответственность за нарушение защитного предписания, которое выносится в целях обеспечения безопасности потерпевшего при

отсутствии оснований для производства административного задержания правонарушителя в порядке, предусмотренном КоАП, либо задержания в порядке ст. 128 УПК. Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных ч

л Также в административном законодательстве предусмотрена такая мера профилактики бытового насилия как установление особых требований к поведению правонарушителя, которые устанавливаются судом по собственной инициативе либо по ходатайству органов полиции или других участников производства по делу об административном правонарушении, предусматривающие в полном объеме или отдельно запрет: 1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи; 2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия; 3) несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних; 4) употреблять алкогольные напитки, наркотические в

р За неисполнение судебного акта предусмотрена административная ответственность по ст. 669 КоАП «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта и исполнительного документа».

с Как мы видим в случае вынесения защитного предписания или установления особых требований к поведению правонарушителя, лицу запрещается совершение таких действий как вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи, что по своему содержанию схоже с признаками объективной стороны stalking.

с

И ⁷ Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>. Свободный доступ. Дата обращения 17.08.2025 г.

Т ⁸ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235 -V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z244>. Доступ свободный. Дата обращения 18.08.2025 г.

Н
ы
е

Анализ показывает, что уголовная ответственность за stalking охватывает умышленные, повторяющиеся действия, направленные на установление контакта или отслеживание лица вопреки его воле, повлекшие существенный вред конституционным правам и интересам жертвы. Субъектом правонарушения выступает любое вменяемое лицо с 16-ти лет (общий субъект).

Административная ответственность (ст. 461, 669 КРКоАП) наступает за нарушение защитного предписания или особых требований к правонарушителю, по сути, также касается действий, направленных на установление нежелательного контакта, преследование и общение с жертвой вопреки её воле. Отличием выступает специальный субъект (супруг, бывший супруг, сожитель, родственник и др.), а последствия в диспозиции не предполагают установления существенного вреда.

Таким образом, по содержанию объективной стороны обе группы норм регулируют сходные формы поведения (разыскивание, преследование, контакты вопреки воле жертвы), что приводит к дублированию составов и создает коллизию уголовного и административного законодательства.

В части несоразмерности правового регулирования ответственности за семейно-бытовое насилие и stalking, необходимо ее рассматривать по нескольким позициям.

1. Природа отношений, на почве которых возникает правонарушение. Так семейно-бытовые связи предполагают особый уровень доверия, близости и уязвимости жертвы. Нарушение прав со стороны близкого человека объективно является более опасным, чем аналогичные действия со стороны постороннего, поскольку причиняет больший психоэмоциональный вред.

2. Противоречие принципу справедливости. Так административное наказание (штраф до месячных расчетных показателей (максимальный размер), арест до 20-ти суток (максимальный срок) зачастую не отражает степень опасности поведения в семейно-бытовой сфере. Это ставит жертв в неравное положение: жертва от бывшего мужа оказывается менее защищённой, чем жертва от малознамого соседа.

3. Несогласованность с конституционными ценностями, выражающаяся в нарушении принципа равенства всех перед законом и усиленной защиты семьи, материнства, детства. Более мягкая санкция для специального субъекта противоречит логике этих положений, поскольку фактически снижает уровень защиты наиболее уязвимых категорий.

В условиях действующих правовых норм, при решении вопроса о привлечении лица к административной или уголовной ответственности правоприменитель будет исходить от субъекта правонарушения и

наступивших последствий.

Так при вынесении защитного предписания или установлении особых требований к поведению правонарушителя, субъектом является супруг (а), бывшие супруги, лица, проживающие или проживавшие совместно, близкие родственники, лица, имеющие общего ребенка (детей) (специальный субъект). Тогда как субъектом stalkingа является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то есть субъект общий и его круг более шире.

В результате совершения stalkingа нарушаются фундаментальные права личности на неприкосновенность частной жизни, свободы передвижения, личной безопасности и наносится существенный вред, выражающийся в устойчивом психоэмоциональном напряжении; в ограничении свободы действий лица; в нарушении привычного уклада жизни; в утрате чувства защищенности и уверенности; в необходимости изменения образа жизни, смены места жительства, работы или иных значимых условий. Тогда как по диспозиции статей КоАП причинение какого-либо вреда жертве правонарушения законодателем не предусмотрено.

То есть, в действующем законодательстве Республики Казахстан наблюдается правовая аномалия, за идентичные по своей объективной стороне действия (разыскивание, преследование, установление контактов вопреки воле потерпевшего) ответственность общего субъекта (например, сосед, коллега, малознакомый человек) наступает в рамках уголовного права (ст. 115-1 УК), в то время как специальный субъект (супруг, бывший супруг, сожитель, близкий родственник) несет лишь административную ответственность за нарушение защитного предписания или особых требований к поведению.

По нашему мнению, возможными путями разрешения сложившейся правовой неопределенности, могут быть следующие варианты:

1. Необходимо расширить действие уголовного состава stalkingа (ст. 115-1 УК) и на случаи семейно-бытовых отношений, либо ввести специальный квалифицирующий состав — «stalking, совершённый в отношении лица, находящегося в семейно-бытовых отношениях с виновным».

2. Административную ответственность целесообразно сохранять только как превентивный барьер (первичное нарушение предписания без наступления вреда), а при установлении факта причинения психического, физического или социального ущерба переходить к уголовной ответственности.

3. В национальное законодательство следует имплементировать подходы, закреплённые в Стамбульской конвенции⁹, предусматривающей

⁹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 11 мая 2011 года. Официальный сайт «UN Women» /

обязательность уголовной ответственности за систематическое психологическое насилие, преследование и контроль в семейной сфере.

Таким образом, устранение указанной коллизии возможно только при усилении уголовно-правовой защиты жертв семейно-бытового насилия, что позволит обеспечить соблюдение принципов справедливости, соразмерности и верховенства права, а также выполнение международных обязательств Республики Казахстан.

Зайырбекова Айчүрөк Акжолтоевна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын коомдук-саясий
сабактар жана психология кафедрасынын доценти,
психология илимдеринин кандидаты, милициянын капитаны
Зайырбекова Айчүрөк Акжолтоевна
доцент кафедры общественно-политических дисциплин и психологии
Академии МВД Кыргызской Республики,
кандидат психологических наук, капитан милиции
Zaiyrbekova Aichurok Akjoltoevna
Associate professor of the department of socio-political disciplines and
psychology at the Academy of the Ministry of internal affairs of the Kyrgyz
Republic, candidate of psychological sciences, captain of the militia

ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУКТУН ПСИХОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DOMESTIC VIOLENCE

Аннотация: макала үй-бүлөлүк зомбулуктун себептерин жана түрлөрүн, ошондой эле анын жайылышына өбөлгө түзгөн психологиялык механизмдерди изилдөөгө арналган. Зордук-зомбулуктун пайда болушуна таасир этүүчү жеке жана социалдык факторлор каралат жана анын алдын алуу жолдору сунушталат, бул үй-бүлөлүк жана социалдык мамилелерди чыңдоо үчүн абдан маанилүү.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, психология, социалдык факторлор, зомбулуктун түрлөрү, алдын алуу, зомбулуктун механизмдери, коомдук кесепеттер.

Аннотация: статья посвящена исследованию причин и видов семейного насилия, а также психологическим механизмам, которые способствуют его

распространению. Рассматриваются как индивидуальные, так и социальные факторы, влияющие на возникновение насилия, и предлагаются пути его предотвращения, что имеет важное значение для укрепления семейных и социальных отношений.

Ключевые слова: семейное насилие, психология, социальные факторы, виды насилия, профилактика, механизмы насилия, общественные последствия.

Annotation: The article is devoted to the study of the causes and types of domestic violence, as well as the psychological mechanisms that contribute to its spread. Both individual and social factors influencing the occurrence of violence are considered, and ways of preventing it are proposed, which is important for strengthening family and social relations.

Keywords: family violence, psychology, social factors, types of violence, prevention, mechanisms of violence, social consequences.

Семейное насилие - явление, которое многими воспринимается как личная проблема, однако его социальное значение выходит далеко за пределы частных конфликтов: оно затрагивает основы безопасности и гармонии в обществе. Несмотря на существующие законодательные и психологические меры борьбы с насилием, его распространение продолжает оставаться одной из наиболее острых социальных проблем.

Цель данного исследования заключается в глубоком анализе причин, факторов и механизмов, лежащих в основе семейного насилия: на основе этого анализа предполагается разработка эффективных стратегий вмешательства и профилактики, направленных на минимизацию случаев насилия и поддержание стабильности в семейных отношениях.

Рост случаев семейного насилия в современном обществе - тревожный сигнал, отражающий глубокие изменения в социальной и культурной среде. Несмотря на усилия государства и общественных организаций, проблема продолжает усугубляться: на нее влияют сложные переплетения личных, семейных и социокультурных факторов.

В Кыргызстане государственные органы, общественность и международные организации особое внимание уделяют предотвращению и недопущению насилия в семье. Об этом говорит то, что республика первой среди стран СНГ обратила внимание на данную проблему и приняла еще 25 марта 2003 года Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье». Позже, 27 апреля 2017-го, появился Закон «Об охране и защите от семейного насилия», который постоянно обновляют.

В 2021 году в Министерстве внутренних дел создали новый отдел по профилактике семейного насилия и координации деятельности передвижных приемных милиции в составе Службы общественной безопасности. Он постоянно проводит профилактические мероприятия.

Прорабатывается вопрос о закреплении на ведомственном уровне ведения расследования уголовных дел по гендерно-обусловленным преступлениям сотрудниками из числа женщин.

Решение этой проблемы невозможно без изменения общественных установок, образовательной работы и поддержки жертв. Сегодня в эту борьбу включаются педагоги-психологи, социальные работники и правозащитные организации, создаются центры помощи. Но главное - формирование нового культурного контекста, где насилие перестанет быть нормой, а уважение и эмпатия займут центральное место. Виды семейного насилия:

Семейное насилие - это многоуровневая проблема, которая проявляется в систематическом применении различных форм воздействия на близких людей с целью контроля и подчинения их воле. Оно охватывает не только физическое насилие, но и более тонкие, но не менее разрушительные формы - психологическое, экономическое и сексуальное насилие [4]. Все эти акты совершаются против воли жертвы, нарушая ее личные границы, разрушая доверие и отношения, превращая семью из пространства любви и безопасности в зону страха и угнетения [1].

Психологическое насилие является одним из самых распространенных видов насилия, но ввиду того, что многие не воспринимают его как что-то серьезное, не испытывают чувство вины за причинение данного вида насилия. Однако следует отметить, что психологическое воздействие на человека способно отрицательно сказываться на становлении его личности. Данный вид насилия проявляется в виде криков, оскорблений, чрезмерной критики, необоснованных обвинений, насильственной формы общения. В качестве последствий психологического насилия стоит выделить снижение самооценки, пагубные привычки, стресс, нервное состояние. Женщины, испытавшие такое насилие не способны проявлять искренние эмоции, испытывают трудности при построении отношений.

Физическое насилие — это физическое воздействие, которое наносит прямой или косвенный ущерб здоровью человека: побои, удушение, ожоги и другие виды телесных повреждений становятся инструментом подавления воли жертвы [2]. Психологическое насилие действует через слова и манипуляции: оскорбления, угрозы, унижения, шантаж - эти формы воздействия не оставляют видимых следов, но могут быть столь же травмирующими, как и физическое насилие.

Сексуальное насилие, в свою очередь, проявляется в насильственном принуждении к сексуальным действиям - через угрозы, насилие или обман, при этом целенаправленно нарушаются самые интимные границы личности. Сексуальное насилие влечет за собой психологические травмы, проблемы со здоровьем, травмы, проблемы с доверием к другим людям, депрессия.

Экономическое насилие — это жестокий контроль над финансовыми средствами, лишение возможности работать или обучаться, полное подчинение финансовых потоков, что лишает жертву не только физической свободы, но и финансовой независимости [3].

Психологические механизмы семейного насилия обусловлены внутренними процессами, где агрессия является не только реакцией на угрозы, но и инструментом самоутверждения и контроля. Агрессия может быть защитной реакцией на опасность, способом избавления от напряжения или контроля над ситуацией [4]. Низкий социально-экономический и социокультурный статус семьи усиливает стресс и создает благоприятные условия для насилия, как и негативный опыт ранней социализации. Личностные характеристики агрессора - депрессивность, импульсивность, тревожность -закрепляют жестокие паттерны поведения, воспринимаемые как единственный способ справиться с внутренними конфликтами. Насилие может быть продолжением детских травм, когда взрослый проецирует свои переживания на более слабых, нанося ущерб близким.

Один из факторов семейного насилия заключается в том, что насильник может расти в обстановке, где насилие было нормой. Такой переведенный опыт может стать моделью поведения в будущем. Одновременно, низкий уровень эмоционального интеллекта или трудности в управлении своими эмоциями могут привести к вспышкам агрессии. Кроме того, зависимость (алкогольная или наркозависимость) часто становится катализатором насилия. На уровне семейных отношений можно увидеть, как властные установки и роль «мужчины как добытчика» и «женщины как хранительницы домашнего очага» нередко провоцируют насилие.

Домашнее насилие негативно отражается на детях. Ученые отмечают, что семейное насилие подрывает психическое здоровье подростков, провоцирует депрессию, суицидальные мысли и ухудшает межличностные отношения в дальнейшем. Исследователи подтверждают, что дети, подвергшиеся психологическому насилию со стороны родителей, впоследствии испытывают большие трудности в отношениях и воспитании собственных детей. Тем самым, очевидно, что насилие не проходит бесследно ни для взрослых, ни для детей, и очень важно понимать его последствия.

Во многом ситуацию усугубляет наследственность насилия, передающаяся через поколения: агрессия и жестокость, проявленные в детстве, нередко становятся моделью поведения для взрослой жизни [3]. К этому добавляются последствия социально-экономического неравенства, усиливающие стрессы и конфликты, обострение социально-психологической декомпенсации, когда накопленные внутренние противоречия выходят наружу в виде агрессии, и отсутствие эффективных механизмов раннего предотвращения насилия [5].

Таким образом, семейное насилие, как многогранное явление, обусловлено сочетанием психологических, социальных и культурных факторов, только комплексный подход, включающий законодательные, образовательные и психотерапевтические меры, способен предотвратить дальнейшее распространение этой проблемы и создать условия для гармоничного сосуществования внутри семейных структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмакина Т.А. Проблема идентификации психологического насилия в семье / Т.А. Адмакина // Гуманитарные научные исследования. - 2023. - № 6(142). - ЕЭК ЕБОУКХ;
2. Зайырбекова А.А. / Анализ психотипов жертв семейного насилия как одна из превентивных мер в деятельности ОВД Кыргызской Республики. - 2023. Вестник // «Проблемы противодействия гендерному насилию на современном этапе». -С. 122-128. - Алматы.
3. Зайырбекова А.А. / Психолого-юридические аспекты похищения невест в современном Кыргызстане. Вестник // «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции и технологии решения».- Васильевские чтения. - 2023 г. С. 87-92. Санкт-Петербург.
4. Конотопцева Ю.В. Медико-психологические аспекты семейного насилия в отношении женщин / Ю.В. Конотопцева // Вестник судебной медицины. -2015. - Т. 4, № 4. - С. 27-31. - ЕЭК УРПБУ.
5. Курбатова Т.Н. Юридическая психология. Хрестоматия. – СПб., 2010.
6. Мороз Т.С. Семейное насилие как фактор формирования личности, склонной к насилию / Т.С. Мороз, А.М. Зарина // Мир Закона. - 2021. - № 11-12(235-236). - С. 53-57. - ЕЭК БЕ1№УММ.
7. Шамурзаев Т.Т. Допрос несовершеннолетних обвиняемых по Уголовно-процессуальному закону Кыргызской Республики. / Шамурзаев Т.Т. // Вестник «Право». 2010. С. 95-104.

Имаркулов Камбарали Авазбекович

*Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын жарандык укуктук
сабактар кафедрасынын доценти, милициянын подполковниги
Имаркулов Камбарали Авазбекович*

*Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии МВД
Кыргызской Республики, подполковник милиции*

Imarkulov Kambarali Avazbekovich

*Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Academy of the
Ministry of Internal Affairs, of the Kyrgyz Republic Lieutenant Colonel of Police*

**ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫ ТАРАБЫНАН ҮЙ-БҮЛӨЛҮК
ЗОМБУЛУКТУН АЛДЫН АЛУУ**

**ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ ОРГАНАМИ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE BY THE INTERNAL
AFFAIRS AGENCIES**

***Аннотация:** В статье автор рассматривает вопросы профилактики семейного насилия органами внутренних дел, которая включает в себя комплекс мер, направленных на предотвращение насилия в семье, выявление и устранение причин и условий, способствующих его совершению, а также оказание помощи жертвам и проведение социальной реабилитации.*

***Ключевые слова:** семейное насилие, сотрудники, органы внутренних дел, профилактика, правонарушение, конфликт.*

***Аннотация:** Бул макалада автор үй-бүлөлүк зомбулукту алдын алуу маселесин ички иштер органдарынын ишмердүүлүгүнүн алкагында карайт. Ал үй-бүлөдөгү зомбулукту алдын алууга, анын себептери менен шарттарын аныктап жоюуга, жабыркагандарга жардам көрсөтүүгө жана социалдык реабилитация жүргүзүүгө багытталган иш-чаралардын комплексин камтыйт.*

***Негизги сөздөр:** үй-бүлөлүк зомбулук, кызматкерлер, ички иштер органдары, профилактика, укук бузуулар, жаңжал.*

***Abstract:** In the article, the author examines the prevention of domestic violence by internal affairs agencies. Which includes a set of measures aimed at preventing domestic violence, identifying and eliminating the causes and conditions that contribute to its commission, as well as providing assistance to victims and conducting social rehabilitation.*

***Key words:** domestic violence, employees, internal affairs agencies, prevention, offense, conflict.*

В настоящее время международное сообщество считает домашнее насилие одной из наиболее часто встречающихся и вопиющих форм ущемления прав, свобод и законных интересов человека. Насилие в отношении женщин и девушек, в особенности его криминальные аспекты, больше не может рассматриваться исключительно как «женская» проблема. Обществу необходимо осознать, что преступное насилие подрывает основы гражданского общества и представляет серьезную опасность. Снижение уровня преступности в этой сфере критически важно для формирования безопасной среды: спокойствие в доме, гармония в семье, стабильность в обществе и государстве.

В Кыргызской Республике проблема домашнего насилия долгое время оставалась вне поля общественного внимания по множеству причин. Государство и общество нередко рассматривали её как нечто само собой разумеющееся, укоренившееся в традициях. Тем не менее, в последние годы власти и общественные организации начали уделять этому вопросу больше внимания, подчеркивая его актуальность и важность не только для благополучия отдельных людей, но и для решения широкого спектра социальных задач.

В Кыргызстане на сегодняшний день сформирована достаточная правовая основа, регулирующая вопросы профилактики правонарушений, включая профилактику и противодействие семейному насилию. Разработаны и приняты, в частности:

- Закон Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений»[1].

- Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия»[2].

- Постановление Кабинета министров КР от 23 августа 2022 г. № 469 «Об утверждении Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы» [3].

- Распоряжение Кабинета министров от 4 декабря 2023 г. № 748-р «Об утверждении Национального плана действий по реализации Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы» [4].

- Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 сентября 2022 года № 513 «Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года» [5].

Необходимо отметить, что Кыргызстан оказался в числе первых среди стран СНГ, принявших законодательство в сфере профилактики и

противодействия насилия в семье. Так, в 2003 году Жогорку Кенешем КР был принят Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье», который, ввел в национальную юридическую практику понятие «домашнего (семейного) насилия».

В Кыргызской Республике основным рабочим звеном по профилактике семейного насилия являются органы внутренних дел.

Так, органы внутренних дел (ОВД) осуществляют предупреждение и пресечение правонарушений в сфере семейных отношений, обеспечивая защиту жертв и привлечение виновных к ответственности.

Основными направлениями профилактики со стороны ОВД являются: - преждевременная профилактика; - реагирование на факты насилия; - взаимодействие и координация работы с органами социальной защиты, образовательными учреждениями и НПО; - информационно-просветительская деятельность.

Ключевую роль играет преждевременная профилактика. Так, преждевременная профилактика — это комплекс предупредительных мер, направленных на предотвращение насилия в семье ещё до его совершения. Главная цель — выявить семьи, находящиеся в «группе риска», и принять меры для снижения вероятности правонарушений [6, с. 134].

Сотрудники ОВД в целях выявления семей с повышенным риском ведут их учет, где ранее фиксировались конфликты, пьянство, антисоциальное поведение. Участковые уполномоченные инспектора милиции регулярно осуществляют обход, получают информацию от соседей, школ и социальных служб. Проводят разъяснительные беседы с потенциальными правонарушителями, предупреждают об административной и уголовной ответственности за насилие.

Кроме этого, на постоянной основе сотрудники ОВД проводят информационно-просветительскую работу, которая включает проведение лекций и встреч с населением, раздают памятки о правах жертв и механизмах защиты.

Также активно проводят обмен информацией между органами образования, здравоохранения и социальной защиты, в рамках которого осуществляются совместные рейды и акции по предупреждению семейного неблагополучия, организовываются «круглые столы» и тренинги для специалистов.

Однако, несмотря на усилия государства и ОВД, в Кыргызстане сохраняются трудности в сфере профилактики, причиной тому служат такие причины как низкий уровень информированности граждан о механизмах

защиты, стереотипное отношение к семейному насилию как к «личному делу семьи», недостаток ресурсов у органов внутренних дел и кризисных центров.

В связи с вышесказанным полагаем, что для повышения эффективности профилактики семейного насилия необходимы: усиление подготовки сотрудников ОВД по вопросам работы с жертвами, развитие системы раннего выявления случаев насилия, расширение сотрудничества с международными организациями, активное вовлечение общественности в формирование культуры ненасилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 года № 60 // <https://cbd.minjust.gov.kg/112231/edition/1278498/ru> (дата обращения: 05.08.2025 г.).

2. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63 // <https://cbd.minjust.gov.kg/112231/edition/1278498/ru> (дата обращения: 05.08.2025 г.).

3. Постановление Кабинета министров КР от 23 августа 2022 г. № 469 «Об утверждении Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы» // <https://cbd.minjust.gov.kg/159464/edition/1188601/ru> (дата обращения: 05.08.2025 г.).

4. Распоряжение Кабинета министров от 4 декабря 2023 г. № 748-р «Об утверждении Национального плана действий по реализации Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы» // <https://cbd.minjust.gov.kg/57-19050/edition/1078/ru> (дата обращения: 05.08.2025 г.).

5. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 сентября 2022 года № 513 «Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года» // <https://cbd.minjust.gov.kg/159450/edition/1189693/ru> (дата обращения: 05.08.2025 г.).

6. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. – СПб.: Речь, 2007. С. 134.

Исмаилов Рустам Тахирович
Кыргыз Республикасынын ИИМ Академиясынын
жазык укугу кафедрасынын башчысы,

юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги
Исмаилов Рустам Тахирович
начальник кафедры уголовного права Академии МВД Кыргызской
Республики, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Ismailov Rustam Tahirovich
head of the department of criminal law of the Academy of the Ministry of
internal affairs of the Kyrgyz Republic, candidate of law,
associate professor, police colonel

**БАЛДАРГА КАРАТА ЖАНА БАЛДАРДЫН ӨЗДӨРҮ ТАРАБЫНАН
ЖАСАЛУУЧУ КЫЛМЫШТАРДЫ АЛДЫН АЛУУ МАСЕЛЕСИ
ЖӨНҮНДӨ**

**К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ДЕТЬМИ**

**ON THE ISSUE OF PREVENTING CRIMES COMMITTED AGAINST
CHILDREN AND BY CHILDREN**

***Аннотация.** Бул илимий макалада балдарга каршы кылмыштардын жана балдардын кылмыштуулугунун көрсөткүчтөрүн алдын алуу үчүн криминологиялык баалоонун зарылдыгы, ошондой эле бул чөйрөдө жарандык коомдун өкүлдөрүнүн жана жарандардын ролу жөнүндө маселе көтөрүлөт.*

***Ачкыч сөздөр:** жарандык коом, балдар, жашы жете элек, бала, алдын алуу, эскертүү.*

***Аннотация.** В статье поднимается вопрос о необходимости криминологической оценки показателей преступлений против детей и детской преступности для их предупреждения, а также роли представителей гражданского общества и граждан в данной сфере.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, дети, несовершеннолетний, ребенок, профилактика, предупреждение.*

***Abstract.** The article raises the issue of the need for a criminological assessment of indicators of crimes against children and juvenile delinquency in order to prevent them, as well as the role of representatives of civil society and citizens in this area.*

***Keywords:** civil society, children, minor, child, prevention, warning.*

Эффективность предупреждения преступности, в частности детской, а также против детей связана с криминологической оценкой соответствующих показателей, для понимания проблемы в целом и выявлении отдельных негативных тенденций. Причем это требует проведения непрерывного мониторинга и оперативного реагирования не только на негативные

тенденции роста отдельных видов преступлений, но и пересмотр мер, которые не меняют тенденции в сторону снижения данных видов преступлений.

Так, проведенный нами анализ данных Верховного суда Кыргызской Республики о пострадавших детях от различных видов преступлений с 2019 года по 2024 год указывает на тенденцию роста таких детей. Так, если в 2019 году пострадало всего 46 несовершеннолетних, то в 2020 году – 147 детей, в 2021 году – 179, в 2022 году – 238, в 2023 году – 302, а в 2024 году уже 333 ребенка [2]. В 2024 г. в сравнении с 2019 г. (базовым показателем) тенденция роста, пострадавших несовершеннолетних от преступлений в абсолютных числах составила +287, темп прироста составил +623%.

В 2024 году в сравнении с 2019 годом (базисный показатель) четко наблюдается тенденция роста числа пострадавших несовершеннолетних от таких преступлений как: изнасилование (ст. 154 УК КР), увеличение на 51 несовершеннолетнего; насильственные действия сексуального характера (ст. 155 УК КР) – увеличение на 13 несовершеннолетних; действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 157 УК КР) – на 78 несовершеннолетних; развратные действия (ст. 158 УК КР) – на 25 несовершеннолетних; нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов (ст. 175 УК КР) – на 43 несовершеннолетнего; грабеж (ст. 226 УК КР)– на 12 несовершеннолетних; хулиганство (ст. 280 УК КР)– на 7 несовершеннолетних.

Относительно преступности несовершеннолетних интерес представляют данные Национального статистического центра Кыргызской Республики. Так, в 2023 году в стране зарегистрировано более 1,5 тысяч детей, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, что на 1/3 больше, чем в 2019 году. В структуре данных преступлений почти 50% пришлось на кражи, 17 % - на грабежи и 10 % - на факты хулиганства. В сравнении с 2019 годом в структуре преступности несовершеннолетних отмечался рост преступлений, связанных с противозаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (почти в 2 раза), мошенничеством (почти в 2 раза), умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (почти в 2 раза), а также краж (почти в 1,5 раза). В то же время, снизились случаи совершения хулиганства (почти в 2 раза), а доля изнасилований, грабежей и разбоев оставалась примерно на прежнем уровне, что также не может оцениваться позитивно [3].

Как видно преступления против несовершеннолетних и преступления, совершаемые несовершеннолетними, не могут не вызывать озабоченность при выработке действенных мер по их предупреждению.

В то же время, практика борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствует, что данной разновидности преступности невозможно эффективно противодействовать исключительно принудительными мерами уголовно-правового характера. Профилактика и предупреждение детской преступности должна включать различный арсенал превентивных мер субъектов профилактики, а также вклад представителей гражданского общества и граждан. Так, согласно статье 13 Закона Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений», представители гражданского общества и граждане вправе:

1) оказывать социальную, правовую, юридическую, психологическую и иную поддержку и помощь субъектам профилактики правонарушений в профилактике правонарушений и обеспечении правопорядка, в том числе:

а) участвовать в работе общественно-профилактических центров, координационных комиссий по профилактике правонарушений;

б) участвовать в разработке Национального плана действий по реализации концепции государственной политики по профилактике правонарушений и совместных планов по профилактике правонарушений;

в) проводить исследования в сфере профилактики правонарушений и правопорядка и представлять результаты исследований в государственные органы и органы местного самоуправления;

2) осуществлять информационную и просветительскую деятельность по вопросам профилактики правонарушений;

3) взаимодействовать с субъектами профилактики правонарушений;

4) вносить государственным органам и органам местного самоуправления предложения по совершенствованию деятельности по профилактике правонарушений;

5) создавать приюты, центры адаптации и реабилитации для несовершеннолетних детей - сирот и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, потерявших связи с родственниками и не имеющих жилья, и других объектов профилактики правонарушений;

6) осуществлять общественный мониторинг реализации Национального плана действий по реализации концепции государственной политики по профилактике правонарушений и совместных планов по профилактике правонарушений;

7) осуществлять независимую оценку эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений [1].

Примечательно, что совместная деятельность правоохранительных органов и институтов гражданского общества по предупреждению преступлений, совершаемых детьми и против них, свидетельствует о

демократизации общества, прозрачности государственных органов правопорядка, взаимоуважении и доверии, которые являются базисом формирования партнерских отношений между обществом и органами государственной власти.

Деятельность институтов гражданского общества носит бинарный характер, с одной стороны институты гражданского общества обеспечивают соблюдение правоохранительными органами прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а с другой активно содействуют правоохранительным органам в предупреждении детской преступности.

Следует отметить, что, как правило, от представителей самого общества (блогеров, журналистов, правозащитников, отдельных граждан) наблюдается более оперативная реакция на изменения в нем, включая проявления насилия, преступности против детей, а также детскую преступность, отдельные ее виды, что может быть использовано правоохранительными органами в превентивных мерах. Представители гражданского общества и граждане применяют различные методы профилактики детской преступности и преступлений против детей, например, проведение тематических встреч по морально-нравственному воспитанию – «адеп-ахлак», культивирование у населения отрицательного отношения к правовому нигилизму, проведение научных исследований состояния детской преступности и преступлений против детей, проведение социологических опросов по качеству профилактических мероприятий в сфере предупреждения детской преступности и преступлений против детей, представительство законных интересов детей, пострадавших от семейного насилия и других видов преступлений, принятие участие в общественном обсуждении законопроектов и т.п.

Совместная деятельность субъектов профилактики при активном участии представителей гражданского общества и граждан необходима в выявлении причин и условий, способствующих негативным тенденциям преступности несовершеннолетних и против них и выработке мер по их устранению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений» // [Электронный ресурс]: <https://cbd.minjust.gov.kg/112231/edition/1278498/ru?ysclid=meibza339f140116807> (дата обращения: 19.08.2025)

2. Отчеты по несовершеннолетним лицам, пострадавшим от насилия за период с 1 января по 31 декабря 2019 г., 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 г.г. //

[Электронный ресурс]: <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 19.08.2025)

3. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике, статистический сборник, Бишкек, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024 - 152 с.

Исмаев Чынгыз Женишевич

Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын окутуучусу, милициянын капитаны

Исмаев Чынгыз енишевич

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии

МВД Кыргызской Республики имени , капитан милиции

Ismaev Chyngyz Zhenishevich

lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of the

Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Major General

of Militia E.A. Aliyev, captain of militia

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АЯЛДАРГА КАРАТА ЗОМБУЛУК ЖАНА
ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУК: АБАЛЫ, КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА АНЫ
ЧЕЧҮҮНҮН ЖОЛДОРУ**

**НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ
В КЫРГЫЗСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**VIOLENCE AGAINST WOMEN AND DOMESTIC VIOLENCE IN
KYRGYZSTAN: CONDITION, PROBLEMS, AND WAYS TO OVERCOME**

Макала. Кыргыз Республикасында аялдарга карата зомбулук жана үй-бүлөлүк зомбулук көйгөйү адам укуктарынын кыйла олуттуу жана системалуу бузулушунун бири катары каралат. Статистикалык маалыматтарды, социологиялык сурамжылоолордун натыйжаларын талдоонун жана мамлекеттик түзүмдөрдүн ишин баалоонун негизинде зомбулуктун негизги формалары, аялуу топтор, ошондой эле натыйжалуу алдын алуу жана жооп кайтаруу жолундагы институттук жана социалдык тоскоолдуктар аныкталды. Участкалык ыйгарым укуктуу өкүлдөрдүн, кризистик борборлордун ролуна, ошондой эле коомдук пикирдин жана гендердик стереотиптердин таасирине өзгөчө көңүл бурулду. Маселени чечүүгө комплекстүү жана секторлор аралык мамиленин, анын ичинде мыйзамдык реформалардын, маалыматтык иштердин, жабыр тарткандарды колдоо тармагын кеңейтүүнүн жана коомдук аң-сезимди өзгөртүүнүн зарылдыгы баса белгиленет. Берене Кыргызстанда аялдардын

укуктарын коргоо механизмдерин күчөтүү жана үй-бүлөлүк зомбулукту азайтуу боюнча жыйынтыктар жана сунуштар менен аяктайт.

Ачкыч сөздөр. Аялдарга карата зомбулук, үй-бүлөлүк зомбулук, гендердик теңсиздик, алдын алуу, Кыргызстан, участкалык ыйгарым укуктар, кризистик борборлор.

Аннотация. В статье рассматривается проблема насилия в отношении женщин и семейного насилия в Кыргызской Республике как одного из наиболее серьезных и системных нарушений прав человека. На основе анализа статистических данных, результатов социологических опросов и оценки деятельности государственных структур, выявляются основные формы насилия, уязвимые группы, а также институциональные и социальные барьеры на пути эффективной профилактики и реагирования. Особое внимание уделено роли участковых уполномоченных, кризисных центров, а также влиянию общественного мнения и гендерных стереотипов. Подчеркивается необходимость комплексного и межсекторального подхода к решению проблемы, включая законодательные реформы, информационную работу, расширение сети поддержки пострадавших и изменение общественного сознания. Статья завершается выводами и рекомендациями по усилению механизмов защиты прав женщин и снижению уровня домашнего насилия в Кыргызстане.

Ключевые слова. Насилие в отношении женщин, домашнее насилие, гендерное неравенство, профилактика, Кыргызстан, участковые уполномоченные, кризисные центры.

Annotation. The article examines the problem of violence against women and domestic violence in the Kyrgyz Republic as one of the most serious and systemic human rights violations. Based on the analysis of statistical data, the results of sociological surveys and an assessment of the activities of government agencies, the main forms of violence, vulnerable groups, as well as institutional and social barriers to effective prevention and response are identified. Special attention is paid to the role of district commissioners, crisis centers, as well as the influence of public opinion and gender stereotypes. The need for an integrated and intersectoral approach to solving the problem is emphasized, including legislative reforms, information work, expanding the support network for victims and changing public consciousness. The article concludes with conclusions and recommendations on strengthening mechanisms for protecting women's rights and reducing domestic violence in Kyrgyzstan. Keywords. Violence against women, domestic violence, gender inequality, prevention, Kyrgyzstan, district commissioners, crisis centers.

Keywords. Violence against women, domestic violence, gender inequality, prevention, Kyrgyzstan, district commissioners, crisis centers.

Насилие в отношении женщин признано одной из самых острых и масштабных форм нарушения прав человека во всем мире. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина сталкивается с насилием со стороны партнера в течении жизни.[1] Несмотря на широкое распространение проблемы, меры по ее предупреждению и реагированию во многих странах, в том числе в Кыргызстане, остаются недостаточными. Особую актуальность данная тема приобретает в контексте сохраняющегося в обществе гендерного неравенства, толерантности к насилию и слабой инфраструктуры помощи пострадавшим.[2]

Насилие над женщинами проявляется в физических, сексуальных, психологических и экономических формах. В контексте семейного насилия выделяются также пренебрежительное отношение и угрозы.[3] Проблема охватывает все слои общества и не зависит от уровня дохода, образования или социального статуса. Однако, несмотря на масштабность, данные по насилию остаются заниженными из-за страха осуждения, культурных табу и недоверия к правоохранительным органам.

В Кыргызстане статистика представлена двумя основными источниками: административной отчетностью и результатами опросов. Однако оба источника имеют ограничения. Административные данные фрагментарны, устаревшие или неполные, а опросы не всегда корректно отражают реальное положение дел из-за различий в методологии и ограниченного охвата.

Одним из ключевых препятствий для преодоления насилия являются устойчивые патриархальные установки и стереотипы.

Значительная часть населения по-прежнему считает, что государство не должно вмешиваться в "личные" или "семейные" дела. Около трети опрошенных знают семьи, в которых применяется насилие, но не всегда рассматривают это как повод для обращения за помощью. Существуют и крайние взгляды, согласно которым мужчина имеет право "воспитывать" жену через физическое воздействие. Такие представления формируют атмосферу терпимости к насилию и препятствуют жертвам в поиске поддержки.[4]

Кризисные центры, приюты и другие формы помощи функционируют в Кыргызстане, но их количество крайне ограничено. Большинство учреждений расположены в крупных городах, таких как Бишкек и Ош, в то время как жители сельских и отдаленных районов лишены доступа к поддержке.[7]

Государственная "горячая линия" по вопросам домашнего насилия отсутствует, а работа существующих неправительственных организаций не охватывает потребности всех уязвимых групп, таких как женщины с

инвалидностью, женщины с зависимостями и представительницы этнических меньшинств.[5]

Участковые уполномоченные милиции играют ключевую роль в системе реагирования, однако их деятельность сталкивается с рядом проблем. Несмотря на формальное наличие полномочий по ведению профилактической работы и постановке правонарушителей на учет, на практике часто наблюдается бездействие. Причинами называют чрезмерную нагрузку, низкий приоритет дел о насилии, а также личные предубеждения сотрудников. Это снижает доверие со стороны пострадавших и может способствовать повторным актам насилия.[6]

Для борьбы с насилием в отношении женщин в Кыргызстане необходим системный подход, включающий:

- реформу законодательства и эффективное исполнение уже существующих норм;
- расширение сети кризисных центров и приютов, включая сельские регионы;
- создание государственной "горячей линии" и информационных сервисов;
- обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов;
- обеспечение доступа к бесплатной правовой, психологической и медицинской помощи;
- информационные кампании по изменению общественного мнения и разрушению гендерных стереотипов;
- учет потребностей уязвимых категорий женщин при разработке политики.

Таким образом насилие в отношении женщин и семейное насилие в Кыргызстане представляют собой не только личную, но и общественную и государственную проблему, требующую скоординированных действий. Устранение структурных и культурных барьеров, обеспечение доступной помощи и формирование нулевой терпимости к насилию являются ключевыми условиями создания безопасного и справедливого общества. Государство обязано не только защищать пострадавших, но и создавать условия, в которых каждая женщина будет чувствовать себя в безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Health Organization (WHO). (2017). Violence against women prevalence estimates, 2018. Geneva: World Health Organization.

2. United Nations Women. (2020). Progress of the World's Women: Families in a Changing World. New York: UN Women.
3. Rosen, M. (2019). Gender and Violence: An Intersectional Approach. Oxford University Press.
4. Бурундукова, Т. М. (2018). Гендерное насилие в Кыргызстане: проблемы и пути их решения. Бишкек: Кыргызский институт права и прав человека.
5. Правительство Кыргызской Республики. (2020). Национальная стратегия по защите прав женщин в Кыргызской Республике. Бишкек: Правительство КР.
6. Арсланова, С. Н. (2021). Насилие в семье как социальная проблема: анализ практик реагирования в Кыргызстане. Социологические исследования, 4(56), 112-125.
7. Кахаров, А. (2022). Проблемы социальной защиты женщин в сельских районах Кыргызстана: пути решения. Журнал социальной политики, 19(3), 134-145.

Кадырбеков Сагынбек Сейитбекович
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
маалыматтык технологиялар жана финансылык кылмыштарга каршы
күрөшүү кафедрасынын профессору, милициянын капитаны
Кадырбеков Сагынбек Сейитбекович,
профессор кафедры Информационных технологий и противодействия
финансовым преступления Академии МВД Кыргызской Республики,
капитан милиции
Sagynbek Seyitbekovich Kadyirbekov,
professor at the Department of Information Technologies and Combating
Financial Crimes, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz
Republic, Captain of Police

ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУККА БАЙЛАНЫШТУУ
КИБЕРКЫЛМЫШТАР: ФОРМАЛАРЫ, КЕСЕПЕТТЕРИ ЖАНА АГА
КАРШЫ КӨРҮЛҮҮЧҮ ЧАРАЛАР

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СЕМЕЙНЫМ
НАСИЛИЕМ: ФОРМЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

CYBERCRIMES RELATED TO DOMESTIC VIOLENCE: FORMS,
CONSEQUENCES, AND COUNTERMEASURES

Аннотация. В статье рассматриваются киберпреступления, связанные с семейным насилием. Цифровые технологии предоставляют агрессорам новые инструменты для контроля, шантажа и преследования жертв, усиливая психологическое давление. Описаны основные формы кибернасилия: киберсталкинг, распространение интимных изображений, несанкционированный доступ к аккаунтам и использование шпионского программного обеспечения. Рассмотрены последствия таких действий и предложены направления противодействия, включая правовую защиту, цифровую гигиену и профилактические меры.

Аннотация. Макалада үй-бүлөлүк зомбулукка байланышкан киберкылмыштар каралат. Санариптик технологиялар агрессорлорго жабырлануучуларды көзөмөлдөө, шантаж кылуу жана куугунтуктоо үчүн жаңы куралдарды берип, психологиялык басымды күчөтүүдө. Киберзомбулуктун негизги түрлөрү сүрөттөлгөн: киберсталкинг, интимдик сүрөттөрдү жайылтуу, аккаунттарга уруксатсыз кирүү жана тыңчы программаларды колдонуу. Мындай аракеттердин натыйжасы жана укуктук коргоо, санариптик гигиена жана профилактикалык чаралар каралып, каршы аракеттенүүнүн багыттары сунушталган.

Abstract. The article explores cybercrimes associated with domestic violence. Digital technologies provide aggressors with new tools to control, blackmail, and harass victims, thereby increasing psychological pressure. The main forms of cyberviolence are described, including cyberstalking, the distribution of intimate images, unauthorized access to accounts, and the use of spyware. The consequences of these actions are examined, and possible countermeasures are suggested, such as legal protection, digital hygiene, and preventive strategies.

Ключевые слова: кибернасилие, домашнее насилие, цифровое преследование, киберсталкинг, revenge porn, контроль, шпионское программное обеспечение, защита жертв.

Негизги сөздөр: киберзомбулук, үй-бүлөлүк зомбулук, санариптик куугунтук, киберсталкинг, revenge porn, көзөмөл, тыңчы программалык камсыздоо, жабырлануучулардан коргоону.

Keywords: cyberviolence, domestic violence, digital stalking, cyberstalking, revenge porn, control, spyware, victim protection.

Домашнее насилие принимает новые формы в цифровом пространстве. По мере роста использования смартфонов и интернета, злоумышленники применяют технологии для контроля и преследования партнёров даже после разрыва отношений.

Наиболее часто кибернасилие совершается в отношении лиц женского пола со стороны бывших партнеров, супругов, знакомых потерпевшей,

одногоруппников, соседей, анонимных лиц, знакомых, но скрывающихся за никнеймами, посторонних лиц, незнакомых. Заметно изменяется и общая криминологическая характеристика лиц, совершающих данные преступления. Вместо алкоголика, страдающего неуравновешенностью и импульсивностью, тирана с профессиональным диагнозом насильник, членов семьи в нетрезвом состоянии, можно встретить интеллектуально развитого, эмоционально спокойного, более рационального, чем раньше, продвинутого по компьютерной грамотности пользователя информационных технологий, получающего удовольствие от причинения психологического насилия в отношении потерпевшей.

Основные формы кибернасилия в семье:

- Киберсталкинг: слежка через социальные сети, GPS, камеры. Чтобы избежать киберсталкинга, нужно быть осторожным с тем, какую информацию вы публикуете в интернете. Не делитесь своими точными местоположениями и личными данными в социальных сетях. Настраивайте приватность аккаунтов так, чтобы видеть вашу информацию могли только доверенные люди. Если замечаете, что кто-то слишком навязчиво следит за вами или пишет странные сообщения, не игнорируйте это — блокируйте пользователя и при необходимости обращайтесь в милицию или специальные службы поддержки. Важно всегда сохранять бдительность и защищать свою цифровую информацию;

- Контроль доступа: требование паролей, мониторинг переписок. Чтобы избежать контроля доступа, важно не делиться своими паролями и личными данными даже с близкими людьми. Используйте сложные пароли и двухфакторную аутентификацию, чтобы защитить аккаунты. Регулярно проверяйте устройства на посторонние подключения и активные сессии, а также не оставляйте свои гаджеты без присмотра. Если кто-то пытается заставить вас раскрыть данные или следить за вами, важно вовремя обратиться за помощью к близким или специалистам;

- Шпионские приложения: установка программ слежения на смартфоны. Чтобы избежать опасности от шпионских приложений, важно регулярно проверять свой телефон и другие устройства на наличие подозрительных программ. Не устанавливайте приложения из ненадёжных источников и всегда обновляйте операционную систему и антивирусные программы. Не давайте свои пароли и доступ к устройствам незнакомым людям. Если есть подозрения на слежку, лучше обратиться к специалистам или в службу поддержки. Так вы сохраните свою личную информацию и безопасность;

- Имиджевое насилие: публикация личных фото без согласия. Чтобы этого избежать, важно никогда не делиться такими материалами в интернете,

даже с близкими. Нужно тщательно настраивать приватность в социальных сетях и использовать надёжные пароли. Если кто-то угрожает или требует что-то взамен, не стоит молчать — нужно сразу обращаться за помощью к родителям, друзьям или правоохранительным органам;

- кибергруминга -это вид сексуального насилия против детей в интернете. Мошенники заставляют их присылать интимные фото и видео, шантажируют и склоняют к сексуальным отношениям. Что бы избежать этого, важно говорить с детьми о том, что нельзя просто так доверять незнакомцам в сети и делиться личной информацией. Родители должны иногда проверять, с кем ребёнок общается в интернете и что смотрит. Нужно объяснять детям, что, если кто-то ведёт себя странно или просит что-то скрыть, об этом обязательно нужно рассказать взрослым. Так ребёнок будет чувствовать поддержку и сможет вовремя предупредить о возможной опасности;

- Онлайн-угрозы и шантаж. Чтобы избежать онлайн-угроз и шантажа, никогда не делитесь личной информацией и интимными фотографиями с незнакомыми людьми в интернете. Если кто-то начинает угрожать или шантажировать, не отвечайте на провокации и сразу сохраните все сообщения как доказательства. Важно не поддаваться давлению и обратиться за помощью к родным, друзьям или правоохранительным органам. Помните, что в интернете важно быть осторожным и защищать свою приватность.

Последствия для жертв:

Кибернасилие в семье может серьёзно повлиять на жизнь пострадавшего человека. Это когда через интернет или телефон один член семьи пытается контролировать, пугать или обижать другого, они вызывают сильный страх, тревогу и стресс, потому что человек понимает, что за ним следят даже на расстоянии через телефон, социальные сети или камеры. Это может выражаться в постоянных угрозах, слежке через социальные сети, взломе личных аккаунтов или распространении личной информации без согласия.

Такие действия сильно вредят человеку, он начинает чувствовать себя в опасности даже дома, испытывает страх и одиночество. Из-за этого у жертвы могут появиться проблемы со здоровьем, ухудшается настроение. Жертва может перестать чувствовать себя в безопасности, избегать общения, бояться выходить в интернет, потерять доверие к близким, появляются тревога.

Иногда это приводит к депрессии или другим психическим проблемам. Такие действия могут также затронуть детей, финансовое положение семьи и даже привести к угрозе физической расправы. Поэтому важно не молчать, а искать помощь.

Чтобы предотвратить опасность, важно:

1. Обучать детей цифровой грамотности — объяснять, что нельзя доверять незнакомцам онлайн и делиться личной информацией;
2. Следить за активностью ребёнка в интернете — контролировать, с кем он общается и какие сайты посещает;
3. Использовать настройки приватности — ограничивать доступ к профилю в социальных сетях;
4. Разговаривать открыто — поддерживать доверительные отношения, чтобы ребёнок мог рассказать о подозрительном поведении;
5. Устанавливать технические ограничения — использовать родительский контроль и антивирусы;
6. Сообщать о подозрительных случаях — правоохранным органам;
 - Обучение цифровой безопасности (2FA, защита устройств);
 - Техническая помощь по удалению вредоносных программ.

Вот список реальных случаев кибернасилия в семейном контексте из разных стран и СНГ:

1. Индия: 2025 года Калькутта: 36-летняя врач из Солт-Лейк-Сити подала официальную жалобу на своего бывшего одноклассника за предполагаемое киберпреследование, домогательства и угрозы изнасилования и смерти. Согласно жалобе, обвиняемый настойчиво пытался собрать информацию о жертве, связываясь с ее друзьями и знакомыми. Он якобы следил за ее аккаунтами в социальных сетях и отправлял тревожные сообщения, включая угрозы физической расправы и смерти [1].
2. США: В Массачусетсе мужчина в течение семи лет преследовал профессора, используя чат-ботов на базе искусственного интеллекта для имитации её личности и приглашения незнакомцев к ней домой. Он также распространял фальсифицированные изображения и сообщения от её имени [2].
3. Полиция в США начала использовать ИИ-изображения детей для поиска преступников. Согласно жалобе, министерство юстиции Нью-Мексико начали тайное расследование, чтобы доказать, что Snapchat «является основной платформой социальных сетей для распространения материалов о сексуальном насилии над детьми (CSAM)» и секс-шантажа несовершеннолетних, поскольку его «алгоритм предоставляет детям взрослых растлителей (растлитель — извращенец, развратитель, развратник)» [3].
4. Казахстан: В 2025 году запущен проект «Свет Салтанат», использующий Искусственный интеллект для визуализации случаев домашнего насилия в реальном времени. Неоновая вывеска мигает при каждом зарегистрированном случае, привлекая внимание общества к проблеме [4].

5. Африка: интернет без гендерного насилия «Гендерное насилие с использованием технологий — цена, которую женщины платят за доступ к интернету».

В начале 2025 года исследователи, наблюдавшие за выборами в Африке, зафиксировали волну сгенерированных нейросетью дипфейков, изображающих журналисток и женщин-кандидатов в Гане, Сенегале и Намибии. Эти подделки использовались, чтобы унижить и дискредитировать женщин, а также выдать их из сети. Кибератака, оказавшаяся пугающе эффективной, иллюстрирует распространённую проблему: гендерно-мотивированное насилие, совершаемое с использованием технологий (TFGBV), подавляет женские голоса в те моменты, когда общество особенно в них нуждается.

Большинство цифровых платформ по-прежнему вспоминают о безопасности постфактум — когда ущерб уже нанесён, вредоносные файлы распространились повсюду. Защита воспринимается как надстройка, а не как основа. Подход «безопасность по умолчанию» переворачивает эту логику: он строится на том, что механизмы защиты — конфиденциальность, информированное согласие и мониторинг злоупотреблений — интегрируются на этапе проектирования и разработки.

Гендерное насилие с использованием технологий — это «любое действие, совершаемое, поддерживаемое, усугубляемое или усиливается с помощью цифровых технологий и информационно-коммуникационных средств, которое наносит или может нанести физический, сексуальный, психологический, социальный, политический или экономический вред». Такое насилие включает, в частности, распространение интимных изображений без согласия, порнографию с использованием дипфейков, сексуальный шантаж, публикацию персональных данных, киберпреследование, разжигание ненависти и распространение гендерной дезинформации. Поскольку такой контент может бесконечно копироваться, оказываться в поисковой выдаче и распространяться дальше, вредоносные материалы легко передаются между платформами и сохраняются, размывая границу между насилием «в сети» и «в реальной жизни».

Согласно опросу организации «ООН-женщины», 58% процентов девушек и молодых женщин сталкивались как минимум с одной формой насилия в интернете, часто ещё в возрасте до 25 лет. Кенийское исследование, проведённое среди студентов университета в 2024 году, показало, что почти 90% учащихся были свидетелями сетевых оскорблений в ленте новостей, а примерно четверо из десяти сами становились жертвами. Эти цифры указывают на кризисную ситуацию, в условиях которой жертвы часто

выбирают самоцензуру, отстраняясь от общественной жизни, теряя экономические или политические возможности, что, в свою очередь, снижает разнообразие мнений в общественном диалоге [5].

Обычно о безопасности цифровые платформы вспоминают, когда уже что-то случилось, когда вирусы разошлись. Защита получается, как будто прикручена сверху, а не встроена изначально. Подход безопасности по умолчанию меняет всё: защита — это часть разработки с самого начала, это и приватность, и согласие на обработку данных, и отслеживание злоупотреблений.

Кроме того, Опрос «Лаборатории Касперского» показывает, что половина детей, которые столкнулись с оскорблениями в Сети, пытались справиться с проблемой самостоятельно, 43% — обратились за помощью к родителям. Взрослые стараются поддержать детей разными способами: 59% родителей из тех, чьи дети обратились к ним за помощью, оказали им моральную поддержку, 53% — посоветовали, как общаться с обидчиками, 33% — обратились в школу, 24% — сами разговаривали с агрессорами. Большинство (81%) тех детей, которые обратились за помощью к родителям, признали, что это помогло им решить проблему — полностью или частично.

Говоря о последствиях кибертравли, 25% родителей, к которым дети обращались за помощью, отмечали у них снижение самооценки, 21% — сильный стресс, еще 21% — замкнутость и уход в себя [6].

Таким образом, цифровая форма насилия требует нового подхода в профилактике и защите. Нормативно-правовое регулирование [7]-[8] (разработка и принятие соответствующих законов, направленных на пресечение кибернасилия), необходима координация усилий между правоохранительными органами, образовательными учреждениями и гражданским обществом повышение цифровой грамотности населения, техническая защита персональных данных направленное на защиту и усиление ответственности за кибернасилия, потому как киберпреступность развивается с каждым днем. Берегите свою личную информацию и будьте осторожны в сети!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индия: 2025 года Калькутта: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/kolkata/doc-files-stalk-plaint-against-ex-schoolmate/articleshow/121810865.cms>

2. США: В Массачусетсе мужчина в течение семи лет преследовал профессора, используя чат-ботов на базе искусственного интеллекта:

[Электронный ресурс]-Режим доступа:
<https://news.zerkalo.io/europe/90220.html?c>

3. США: Полиция в США начала использовать ИИ-изображения детей для поиска преступников: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/845338/>

4. Казахстан: В 2025 году запущен проект «Свет Салтанат», использующий Искусственный интеллект для визуализации случаев домашнего насилия в реальном времени: [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://d1i2h0tv1rd3a.cloudfront.net/a/v-kazahstane-zapustili-proekt-svet-saltanat-on-fiksiruet-sluchai-domashnego-nasiliya-i-prevraschaet-statistiku-v-migayuschiy-svet/33381103.html>

5. Африка: интернет без гендерного насилия «Гендерное насилие с использованием технологий — цена, которую женщины платят за доступ к интернету»: [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://ru.globalvoices.org/2025/08/08/127387/>

6. Лаборатории Касперского» показывает: [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://cism-ms.ru/poleznye-materialy/kiberbulling-nevidimaia-ugroza-cifrovoi-epoxy>

7. Закон Кыргызской Республики " Об информации персонального характера от 14 апреля 2008 года № 58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dpa.gov.kg/ru/npa/45>

8. Закон Кыргызской Республики "О кибербезопасности Кыргызской Республики" от 17 июля 2024 года № 121. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cert.gov.kg/ru/legislation/>

Кадырова Чолпон Айзабековна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
коомдук-саясий жана психология кафедрасынын башчысы,
юридика илимдеринин доктору, доцент, милициянын полковниги
Кадырова Чолпон Айзабековна
начальник кафедры общественно-политических дисциплин и психологии
Академии МВД Кыргызской Республики, доктор юридических наук,
доцент, полковник милиции
Kadyrova Cholpon Aizabekovna
Head of the Department of social and political disciplines and psychology of the
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Doctor of
Law, Associate Professor, Police Colonel

ПАТРИОТТУК АҢ-СЕЗИМДИН ЖАНА СОЦИАЛДЫК-МАДАНИЙ САЛТТАРДЫ САКТООНУН ШАРТЫНДА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУККА КАРШЫ КҮРӨШҮҮ: ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН УКУК КОРГОО МИССИЯСЫ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ В КОНТЕКСТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ: ПРАВОЗАЩИТНАЯ МИССИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

COMBATING DOMESTIC VIOLENCE IN THE CONTEXT OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS AND THE PRESERVATION OF SOCIO-CULTURAL TRADITIONS: THE HUMAN RIGHTS MISSION OF THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

***Аннотация.** Макалада үй-бүлөлүк зомбулукка каршы күрөшүү системасындагы укук коргоо органдарынын ролу каралып, патриоттук аң-сезимге жана социалдык-маданий салттарды сактоого басым жасалган. Анда патриоттуулук жана салттуу баалуулуктар коомдун үй-бүлөлүк негиздерин чыңдоо үчүн кандай ресурс боло аларын, ошондой эле бул элементтер ички иштер органдарынын профилактикалык жана укук коргоо иш-чараларына кантип интеграцияланганын талдайт. Автор улуттук маданий өзгөчөлүктү урматтоо менен адам укуктарын жана укуктук нормаларды сактоону айкалыштырган салмактуу мамиленин зарылдыгын баса белгилеген.*

***Негизги сөздөр:** үй-бүлөлүк зомбулук, укук коргоо органдары, патриотизм, салттуу баалуулуктар, алдын алуу, укук тартиби.*

***Аннотация.** В статье рассматривается роль правоохранительных органов в системе противодействия семейному насилию с акцентом на патриотическое сознание и сохранение социокультурных традиций. Анализируется, каким образом патриотизм и традиционные ценности могут быть ресурсами для укрепления семейных основ общества, а также как эти элементы интегрируются в профилактическую и правозащитную деятельность органов внутренних дел. Автор подчеркивает необходимость сбалансированного подхода, сочетающего уважение к национальной культурной идентичности с соблюдением прав человека и норм законодательства.*

***Ключевые слова:** семейное насилие, правоохранительные органы, патриотизм, традиционные ценности, профилактика, правопорядок.*

***Annotation.** The article examines the role of law enforcement agencies in the system of combating domestic violence with an emphasis on patriotic consciousness*

and the preservation of socio-cultural traditions. It analyzes how patriotism and traditional values can be resources for strengthening the family foundations of society, as well as how these elements are integrated into the preventive and human rights activities of internal affairs agencies. The author emphasizes the need for a balanced approach that combines respect for national cultural identity with compliance with human rights and legal norms.

Keywords: domestic violence, law enforcement agencies, patriotism, traditional values, prevention, law and order.

Современное общество сталкивается с острой социальной проблемой — насилием в семье, которое подрывает основы не только частной, но и общественной жизни. В условиях укрепления национальной идентичности и патриотического воспитания актуализируется вопрос о синтезе правовых и культурно-нравственных механизмов в борьбе с этим явлением. Роль правоохранительных органов в данном процессе выходит за рамки репрессивной функции — они становятся важнейшим институтом социальной защиты и носителем ценностных ориентиров, включая патриотизм и уважение к традиционному укладу жизни.

Семья издавна воспринимается как фундамент общества — первая и важная социальная ячейка, где человек осваивает нормы поведения, получает первые представления о добре и зле, справедливости и ответственности. Именно в семье формируются базовые ценности, передаётся культурное и духовное наследие, воспитываются будущие граждане государства. По этой причине семья справедливо считается хранительницей традиций и нравственного здоровья общества. Однако важно понимать, что не всякая семья по умолчанию выполняет эту роль. Без должного внимания со стороны общества и государства, без профилактики и правовой регуляции, семейные отношения могут деформироваться. Там, где должна царить забота и поддержка, порой возникают агрессия, подавление, психологическое или физическое насилие. Это наносит вред не только конкретным жертвам, но и в целом подрывает устои правового и нравственного общества.

Особую тревогу вызывает то, что случаи насилия в семье часто остаются скрытыми. Причины этому — глубокие социально-культурные установки. В ряде случаев существует ошибочное представление, будто любые конфликты и насильственные действия внутри семьи являются «внутренним делом», в которое не следует вмешиваться. Это заблуждение подпитывается ложным понятием «традиций», согласно которым выносить проблемы на публику считается постыдным, а обращение в правоохранительные органы — актом «предательства» семьи. Такая установка играет на руку агрессору и делает

жертву еще более уязвимой. Страх перед осуждением, стигматизация, давление со стороны родственников или окружающих — всё это превращается в барьеры, мешающие своевременному обращению за помощью.

В связи с этим особую роль играют правоохранительные органы. Их задача — не просто реагировать на уже совершённые преступления, но и активно участвовать в профилактике семейного насилия. Это включает:

- информирование населения о правах жертв и механизмах защиты;
- разрушение мифов о «недопустимости» вмешательства в дела семьи;
- создание доверительной среды, в которой человек не боится обратиться за помощью;
- сотрудничество с социальными службами, психологами, образовательными учреждениями;
- поддержка пострадавших, особенно женщин и детей, с минимальной вторичной травматизацией.

Важно, чтобы общество осознало: защита прав человека в семье — это не разрушение традиций, а, наоборот, их очищение и укрепление. Подлинные семейные ценности — это не насилие, подавление и страх, а любовь, уважение, взаимная поддержка и безопасность. И если мы действительно рассматриваем семью как основу государства, то обязаны обеспечить в ней торжество закона и справедливости.

Семья традиционно воспринимается как основа государства и хранительница культурных и нравственных норм [1, С. 11-17]. Однако при отсутствии профилактических мер и эффективного правоприменения внутри семейных отношений может возникать насилие, наносящее ущерб как отдельным членам семьи, так и обществу в целом. Особую опасность представляет то, что акты насилия зачастую замалчиваются в силу ложного понимания традиций и страха перед осуждением, что требует особого подхода со стороны правоохранительных структур.

Патриотизм — это не только чувство любви к Родине, но и готовность соблюдать законы, защищать слабых и сохранять общественное согласие [2, С.57-63]. Формирование патриотического сознания предполагает развитие у граждан чувства ответственности за свою семью как малую Родину. Для правоохранительных органов важно транслировать эту установку в обществе, подчеркивая, что защита от насилия — не отступление от традиций, а их подлинное продолжение в условиях правового государства [3].

Патриотизм — это не просто эмоциональная привязанность к своей стране, культуре, языку или истории. Это активная гражданская позиция, основанная на ответственности перед обществом, готовности соблюдать законы и защищать правопорядок. Истинное патриотическое сознание не

может быть ограничено символами и словами — оно проявляется в конкретных действиях человека, в его отношении к окружающим, к государству и к закону.

Один из ключевых аспектов патриотизма — это уважение к государственным институтам, в том числе к системе правопорядка и правосудия. В условиях правового государства любовь к Родине выражается, в частности, через соблюдение законов, неприятие коррупции, насилия и правового нигилизма. Гражданин, обладающий патриотическим сознанием, осознаёт, что защита прав и свобод каждого человека — это не угроза традициям, а, напротив, их развитие и продолжение.

Важно понимать, что формирование патриотического сознания начинается с малого — с семьи. Именно семья как "малая Родина" становится первым пространством, где закладываются основы уважения, ответственности, справедливости. Человек, уважающий своих близких, стремящийся к честным отношениям внутри семьи, как правило, транслирует эти же ценности и в обществе.

Для правоохранительных органов особую значимость приобретает работа по формированию такого патриотического сознания в обществе. Им важно показывать, что:

- соблюдение закона — это не вынужденная мера, а осозанный вклад в стабильность и благополучие Родины;
- борьба с насилием и нарушениями прав — это не нарушение "традиционных устоев", а их эволюция в рамках современного общества;
- каждый гражданин, независимо от социального статуса, несёт личную ответственность за сохранение мира и согласия в стране.

Таким образом, патриотизм и правовое поведение не просто совместимы — они взаимно усиливают друг друга. Настоящий патриот не тот, кто лишь говорит о любви к Родине, а тот, кто ежедневно подтверждает эту любовь через законопослушное поведение, активную гражданскую позицию, уважение к правам других и стремление к справедливости. Только в таком подходе возможно устойчивое развитие государства и укрепление общественного доверия к власти и законам.

В ряде культурных контекстов существует мнение, что вмешательство государства в семейные дела нарушает национальные обычаи [4, С.92-96]. Однако современное понимание традиционных ценностей включает уважение, заботу, поддержку внутри семьи.

Задача правоохранительных органов — действовать с учетом культурной чувствительности, объясняя, что уважение к традициям возможно только при соблюдении прав и достоинства всех членов семьи [5, С.61-67].

В кыргызском обществе, где особое значение придается институту семьи, уважению к старшим, родовому единству и сохранению чести рода (*намыс*), эти взгляды особенно актуальны. Однако современное понимание традиционных ценностей кыргызов, укоренённых в *адатах* (нормах обычного права) и морально-этических установках, включает не только иерархию и авторитет, но и заботу, взаимоуважение, защиту слабых, ответственность за род и сохранение внутренней гармонии семьи [6].

Задача правоохранительных органов — действовать с учетом культурной чувствительности, формируя понимание того, что подлинное уважение к традициям невозможно без соблюдения прав и достоинства каждого человека. В кыргызских адатах прослеживаются элементы, направленные на предотвращение внутрисемейных конфликтов: к примеру, участие *аксакалов* и родовых старейшин в урегулировании споров, общинная поддержка пострадавших сторон, стремление к восстановлению справедливости через консенсус, а не насилие [7, С. 523–538.].

Таким образом, интеграция позитивных элементов кыргызских традиций с государственными мерами по противодействию семейному насилию может усилить доверие к правоохранительной системе, повысить эффективность профилактики и укрепить социальную стабильность.

Правозащитная миссия правоохранительных органов имеет важное значение.

Органы внутренних дел выполняют не только карательные функции, но и играют ключевую роль в профилактике и правовом просвещении населения. Их деятельность должна включать:

- активное сотрудничество с органами образования, культуры и религиозными организациями;
- проведение лекций, встреч и информационных кампаний;
- развитие системы доверия к органам правопорядка, особенно среди женщин и детей;
- подготовку сотрудников к работе в мультикультурной среде с учетом региональных обычаев [8].

Таким образом, противодействие семейному насилию требует не только строгого правоприменения, но и тонкой работы с культурными и моральными основами общества. Патриотизм и традиционные ценности должны выступать не оправданием насилия, а мотивом для создания безопасной, уважающей личность семейной среды.

Правоохранительные органы, выступая носителями и защитниками этих ценностей, способны внести значительный вклад в укрепление института семьи и правопорядка в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян Ю.В. Социальные функции государства и правоохранительных органов. // Государство и право. — 2021. — № 6. — С. 11–17.
2. Лукьянова Е.А. Патриотизм как основа гражданской идентичности // Журнал российского права. — 2019. — № 3. — С. 57–63.
3. Бекренев Р.Ю. Воспитание патриотизма в системе МВД // Вестник МВД. — 2021. — № 5. — С. 29–35.
4. Алимова З.Р. Право и традиции: к вопросу о взаимодействии в современной правовой культуре // Вопросы философии. — 2018. — № 9. — С. 92–96.
5. Малышева Н.В. Профилактика домашнего насилия: роль полиции и общества // Право и безопасность. — 2023. — № 2. — С. 61–67.
6. Токтогулова С.К. Традиционные ценности кыргызского общества и вопросы гендерного равенства // Вестник КРСУ. — 2021. — Т. 21. № 10. — С. 135–140.
7. Сайназаров Т.А. Адат и формальное право в современном Кыргызстане: взаимодействие и противоречия // Central Asian Survey. — 2020. — Vol. 39, No. 4. — pp.
8. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы «Стратегия 2040». Режим доступа// <https://www.gov.kg/ru/programs/8>.

Калыбаева Айнур Жээнкуловна
Кыргыз Республикасынын ИИМ Академиясынын
криминалистика кафедрасынын улук окутуучусу
Калыбаева Айнур Жээнкуловна
старший преподаватель кафедры криминалистики
Академии МВД Кыргызской Республики
Kalybaeva Ainur Zheenkulovna
older teacher at the department of Criminalistics
Academy of the MIA of the Kyrgyz Republic

ЖАШЫРУУН УЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУК: ТААНУУ
МЕХАНИЗМДЕРИ ЖАНА АНЫ ЖЕҢҮҮ ЖОЛДОРУ
СКРЫТОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: МЕХАНИЗМЫ
РАСПОЗНАВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
HIDDEN DOMESTIC VIOLENCE: RECOGNITION MECHANISMS
AND WAYS TO OVERCOME IT

Аннотация. Макалада үй-бүлөлүк зомбулуктун жашыруун түрлөрү, алардын өзгөчөлүктөрү жана кесепеттери каралат. Мындай көрүнүштөрдү аныктоо ыкмалары жана аларды жоюунун жолдору талданат. Үй-бүлөлүк зомбулукка каршы күрөшүүдө укук коргоо органдарынын таасирине жана ведомстволор аралык кызматташууга өзгөчө көңүл бурулууда. Профилактикалык чараларды, маалымдуулукту жогорулатууну жана мыйзам базасын өркүндөтүүнү камтыган комплекстүү мамиленин зарылдыгы баса белгиленет.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, жашыруун түрлөрү, аныктоо, жеңүү, укук коргоо органдары, социалдык жардам.

Аннотация. В статье рассматриваются скрытые формы насилия в семье, их особенности и последствия. Анализируются методы выявления таких проявлений и пути их преодоления. Особое внимание уделяется роли правоохранительных органов и межведомственного взаимодействия в противодействии семейному насилию. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, включающего профилактические меры, повышение осведомленности и совершенствование законодательной базы.

Ключевые слова: семейное насилие, скрытые формы, выявление, преодоление, правоохранительные органы, социальная помощь.

Annotation. The article examines hidden forms of domestic violence, their characteristics and consequences. Methods for identifying such manifestations and ways to overcome them are analyzed. Particular attention is paid to the role of law enforcement agencies and interdepartmental cooperation in combating domestic violence. The need for a comprehensive approach, including preventive measures, raising awareness and improving the legislative framework, is emphasized.

Key - words: domestic violence, hidden forms, detection, overcoming, law enforcement agencies, social assistance.

Особую опасность представляют скрытые формы насилия в семье, которые на первый взгляд незаметны, но наносят не менее разрушительный урон. В отличие от физического насилия, психологическое, экономическое и эмоциональное давление не оставляют видимых следов, но могут привести к тяжелым последствиям. Насилие, – это крайне болезненное явление, которое может принимать множество форм, но всегда связано с унижением, причинением боли и разрушением внутреннего мира человека. На первый взгляд, жестокое обращение может казаться только физическим насилием, однако его масштабы и влияние гораздо шире и глубже.

Когда мы говорим о насилии, важно помнить, что это не просто действия, направленные на причинение физической боли. Есть также эмоциональное и

психологическое насилие, которое может нанести не меньший вред. Эмоциональное давление, манипуляции и контроль над человеком часто проявляются в постоянных унижениях, угрозах, ревности, попытках ограничить контакты с близкими. Все это – части тонкого механизма, который разрушает самооценку и уверенность жертвы в себе[1].

Опасность скрытой формы насилия в семье в том, что они могут продолжаться годами, не вызывая вмешательства извне. Жертвы часто не осознают, что подвергаются насилию, или боятся говорить об этом из чувства стыда или страха. Значительную роль в выявлении скрытого насилия, могут сыграть педагоги, психологи, социальные работники, соседи — все те, кто способен заметить изменения в поведении жертвы и своевременно сообщить об этом.

Скрытые формы семейного насилия имеют глубокие исторические корни. В древних обществах подобные проявления агрессии зачастую воспринимались как часть норм воспитания и семейной дисциплины. В некоторых культурах эмоциональное давление и скрытые формы контроля на членов семьи считались необходимыми для поддержания порядка и уважения к старшим. Эти паттерны поведения передавались из поколения в поколение, формируя устойчивую модель скрытого насилия.

Современные психологические исследования подтверждают, что скрытое насилие выражается через манипуляции, постоянную критику, эмоциональное пренебрежение и психологическое давление. Такие действия приводят к снижению самооценки, развитию тревожных и депрессивных состояний у жертв. Несмотря на рост осведомлённости, данные модели поведения остаются устойчивыми из-за чувства страха, стыда и недостатка информации о проблеме[2].

Скрытое насилие — это формы агрессии в семье, которые не сопровождаются физическим воздействием, но разрушают внутреннее состояние личности. К ним относятся:

- Психологическое насилие — постоянная критика, обесценивание, унижение, игнорирование, манипуляции;
- Экономическое насилие — лишение доступа к финансовым ресурсам, контроль расходов, запрет на работу;
- Вербальное насилие — крики, обвинения, угрозы, сарказм, ругательства;
- Социальная изоляция — ограничение общения с друзьями, родственниками, запрет на личные контакты.

Насилие в семье — это деструктивный социальный процесс, который в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье; до 40 %

тяжких насильственных преступлений совершается в семьях, две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Жертвами чаще становятся женщины, дети, престарелые родители, родственники-инвалиды. По данным «ООН Женщины» и Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире подвергается насилию. В семьях насилие, с одной стороны, явление распространенное, с другой - высоколатентное, поскольку факты насилия обычно скрываются пострадавшими. По данным исследований, 60-70% женщин, подвергающихся насилию в семье, не обращаются за помощью.

Осознание последствий насилия для пострадавших и отдельной семьи стало более глубоким как среди граждан, так и в государстве в целом. Что же касается последствий на уровне общества, они пока не столь очевидны для государственных институтов, не в полной мере осознаются и масштабы насилия. Именно поэтому доминирует отношение к этому явлению как к частному делу отдельной семьи, в то время как оно представляет собой серьезную социальную проблему, имеющую последствия, как для личности, так и для социальных институтов и общества в целом[3].

Насилие в семье не всегда носит физический характер, а это значит, что признаки могут быть неочевидными. Домашнее насилие или жестокое обращение могут включать в себя контроль за контактами человека с его друзьями и семьей (их изоляция), уничтожение имущества, словесные угрозы в частном или публичном порядке и т. д.

Подвергающиеся насилию личности чаще всего сталкиваются со следующими последствиями:

- нарушения физического, психического и ментального здоровья, которые возникают вследствие полученных физических травм, а также в результате синдрома посттравматического стресса, что, в свою очередь, может приводить к паническим атакам, проблемам с памятью, а в конечном итоге к возникновению хронических заболеваний;

- трудности взаимодействия в социуме, которые могут проявляться как в виде проблем выстраивания отношений с окружающими из-за подавленности, потери чувства доверия, так и в снижении их эффективности как работников, что в результате нередко приводит к потере работы.

Последствия для отдельной семьи могут проявляться в:

- разрушении семьи (развод, гибель одного или нескольких членов семьи);

- риске нарушения физического, психического и ментального здоровья детей, являющихся свидетелями насилия;

- нарушении связей такой семьи с внешним миром, так как обидчик стремится к изоляции, сохранению в тайне своего поведения.

Любая из форм домашнего насилия деструктивно отражается на человеке. У психологического, физического и экономического насилия могут быть похожие последствия. Человек теряет доверие к себе и миру, у него развиваются тревожность, нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность и низкая самооценка.

У пострадавшего человека может возникнуть склонность к уединению, суицидальным наклонностям, психопатологии: наркотические зависимости, булимия, анорексия, соматические и психосоматические заболевания. Часто женщины, пережившие насилие, страдают от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Оно проявляется спектром таких симптомов, как навязчивые воспоминания и сны, повышенная тревожность, скрытность и стремление к одиночеству, снижение эмоциональности, склонность к депрессии и употреблению наркотических средств, немотивированная жестокость, агрессивность, аутоагрессия и суицидальные наклонности.

Социальные последствия семейного насилия повышают нестабильность в обществе и уровень социальной неудовлетворенности населения. Не полностью осознанная серьезность этих последствий проявляется в фрагментарности существующей системы профилактики, преодоления и регулирования семейного насилия, в том числе на уровне государства, что препятствует ее институционализации. С одной стороны, активную работу в этом направлении ведут социальные службы, появилось много социальных гостиниц (убежищ) для женщин и детей в трудной жизненной ситуации, улучшилось реагирование правоохранительных органов на случаи насилия в семье, появились новые общественные организации, работающие в этой области, созданы межведомственные комиссии по профилактике семейного насилия. С другой стороны, в большинстве случаев, институты, вовлеченные в существующую систему реагирования на семейное насилие, действуют, по-прежнему, изолированно, а это существенно снижает ее эффективность и повышает риск повторения насилия[4].

Основная сложность в выявлении и реагировании скрытого насилия — отсутствие доказательств. Такие формы насилия практически не фиксируются медицинскими учреждениями, а обращения в милицию часто заканчиваются формальной проверкой. Создание эффективного механизма выявления и реагирования на скрытое насилие — важнейшая задача для государства и общества. Только совместными усилиями возможно обеспечить безопасность и защиту для каждого члена семьи. Важную роль в борьбе с насилием в семье

играют правоохранительные органы. Их задача — не только реагировать на поступившие заявления, но и участвовать в профилактике, выявлении рисков, взаимодействии с другими структурами.

Для эффективной борьбы со скрытыми формами семейного насилия необходим комплексный подход, включающий:

- Повышение осведомленности граждан о формах насилия, особенно психологического и экономического характера;
- Обучение специалистов (милиции, педагогов, врачей, юристов) методам выявления скрытого насилия и работе с жертвами;
- Развитие служб поддержки — кризисных центров, анонимных горячих линий, юридических консультаций;
- Внесение изменений в законодательство, позволяющих квалифицировать и документировать нематериальные формы насилия, включая угрозы, давление, контроль.

Процесс насилия — это особый тип властно-силового деструктивного социального воздействия, причиняющий ментальный, физический или психический вред, обладающий устойчивыми и регулярными формами, воспроизводящийся в процессах жизнедеятельности, социализации и управления. Насилие в семье — это усвоенная в процессе социализации модель поведения в семье, сопровождающаяся систематическим эмоциональным, психологическим, физическим насилием над личностью. Насилие в семье имеет негативные последствия не только для отдельных личностей, но и для общества в целом.

Сущностные особенности насилия в семье (микроуровень) выражены его латентным характером и цикличностью (фазы напряжения, инцидента острого насилия, перемирия), повторяющейся во времени с постепенным сужением фазы перемирия и усилением агрессии.

Типологические особенности обидчика состоят в следующем: формирование насильственных форм поведения происходит как трансляция культурных норм, полученных в процессе социализации, имеет предыдущий опыт агрессора, перекладывающего вину на жертву; в их поведенческих нормах присутствуют факторы риска, определяющие высокую вероятность насильственного поведения (ревность, изоляция жертвы, контролирующее поведение, непродолжительные отношения до начала совместной жизни, нереалистические ожидания от партнера, сверхчувствительность, жестокость по отношению к детям и животным, использование жестоких «игр» в сексуальных отношениях, жестко детерминированное распределение тендерных ролей, использование силы во время скандалов).

Типологическая характеристика жертвы насилия (чаще всего, женщины) представлена следующими чертами: низкая самооценка; вера в мифы о насильственных отношениях; традиционные представления о роли женщины в семье и обществе; они берут на себя ответственность за действия обидчика; обладают чувством вины и отрицают чувство гнева, испытываемое по отношению к обидчику; они пассивны, умеют использовать окружение с целью выживания и предотвращения следующих актов насилия, имеют значимые реакции на стресс; верят в то, что сексуальные отношения могут стабилизировать отношения в целом; уверены, что никто не может помочь им в разрешении проблемы насилия в семье.

Чаще всего пострадавшие зависят от агрессоров: общие дети, общее имущество и материальная зависимость не дают им уйти. Общество осуждает женщину, которая уходит от мужа, ее родители и близкие часто также не поддерживают такое решение. Женщине некуда и не на что уйти. Иногда разорвать отношения без поддержки опасно — современный закон не дает эффективной защиты. Бывшие партнеры могут преследовать женщин, угрожать им. Страх перед расставанием или само расставание — одни из самых частых причин убийства женщин их партнерами. Нередко агрессоры угрожают отобрать детей. Психологическое состояние тоже влияет на решение — насилие циклично, а выхода из него пострадавшие не видят. Поэтому они могут несколько раз уходить из отношений и возвращаться в них[5].

Недостаток научного знания по проблеме насилия в семье является серьезным препятствием для разработки целостной эффективной системы раннего распознавания, профилактики и реагирования, базирующейся на всестороннем представлении о феномене семейного насилия, который в настоящее время изучается различными научными дисциплинами: психологией, демографией, экономикой и другими, что приводит к фрагментарности знаний об изучаемом явлении. Основой формирования целостного представления является социологическое исследование семейного насилия, позволяющее объединить существующие фрагменты и создать всестороннее научное знание, отражающее все процессы, происходящие внутри данного феномена.

Скрытые формы насилия — одна из самых труднораспознаваемых и болезненных проблем внутри семьи. Игнорирование таких форм приводит к тяжелым последствиям: психологическим травмам, социальной изоляции, деградации личности[6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова И. В. «Психологические аспекты выявления скрытого насилия в семье». — Москва, 2020.
2. Иванова А. С. «Роль правоохранительных органов в защите жертв семейного насилия». — Журнал «Право и общество», 2022, № 4.
3. Кузнецова М. П. «Профилактика и преодоление семейного насилия: межведомственный подход». — Санкт-Петербург, 2021.
4. Семенова Е. Н. «Социально-психологическая помощь жертвам семейного насилия». — Журнал «Социальная работа», 2019, № 6.
5. Доклады Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по вопросам насилия в семье, 2018–2022.
6. Петров В. И. «Методы выявления и документирования скрытых форм насилия». — Москва, 2021.

Каразей Олег Георгиевич
доцент кафедры административной деятельности органов
внутренних дел факультета милиции общественной безопасности
учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент
электронная почта: aleh.krz@gmail.com

Karazei Aleh Heorhievich
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of
Internal Affairs Bodies of the Faculty of the Militia of Public Safety of the
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
e-mail: aleh.krz@gmail.com

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ»

CRITICAL ANALYSIS OF THE DRAFT MODEL LAW "ON COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE"

Аннотация: анализируются концептуальные положения проекта модельного закона «О противодействии семейно-бытовому насилию», а также предлагаемые им способы правового регулирования отдельных общественных отношений в рассматриваемой сфере. Делаются выводы о несовершенстве законопроекта, необходимости его существенной доработки. Предлагаются отдельные направления данной деятельности с учетом опыта развития белорусского законодательства о профилактике домашнего насилия.

Ключевые слова: *семейно-бытовое насилие, домашнее насилие, члены семьи, защитное предписание, временный охранный ордер.*

Abstract: *The conceptual provisions of the draft model law "On Countering Domestic Violence" are analyzed. The ways of legal regulation of individual social relations provided for by the draft law are being considered. Conclusions are made about the imperfection of the draft law and the need for its significant revision. Some directions of this activity are proposed taking into account the experience of developing Belarusian legislation on the prevention of domestic violence.*

Keywords: *family violence, domestic violence, family members, restraining order, temporary protective order.*

Постановлением постоянной комиссии по правовым вопросам Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 29 мая 2025 г. № 4 решено согласиться с проектом модельного закона «О противодействии семейно-бытовому насилию» (далее – проект модельного закона, законопроект) и направить его в парламенты государств – участников МПА СНГ для получения экспертных заключений [1].

Работу по подготовке проекта модельного закона считаем важной, так как проблема домашнего насилия для Беларуси актуальна: только в минувшем году в нашей стране 76 человек погибли от рук близких в результате убийств и причинений тяжких телесных повреждений, свыше 2 тыс. стали жертвами других преступлений, около 37 тыс. граждан пострадали от административных правонарушений в быту.

Законодательные положения, касающиеся профилактики домашнего насилия, в Республике Беларусь существуют с 2008 года, в настоящее время после неоднократных изменений действует Закон от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [2] (далее – Закон Беларуси о профилактике).

В этой связи проект модельного закона в настоящей статье проанализирован с учетом белорусского опыта правовой регламентации рассматриваемой сферы.

Законопроект нацелен на регулирование общественных отношений, складывающихся по поводу противодействию насилию не только в кругу семьи, но и со стороны более широкого круга лиц, состоящих (состоявших) в родственных либо близких отношениях. В этой связи вместо термина «семейно-бытовое насилие» целесообразнее оперировать понятием «домашнее насилие», употребляемым в Законе Беларуси о профилактике.

В статье 1 проекта модельного закона, закрепляющей основные понятия, по нашему мнению, требует дополнительной аргументации одновременное наличие терминов «лицо, подвергшееся семейно-бытовому насилию» и «пострадавший от семейно-бытового насилия», дефиниции которых имеют практически идентичное значение. Не понятно, почему к подвергшимся насилию отнесены бывшие супруги, но не бывшие члены семьи в широком смысле: очевидно, что в отношении тех, с кем проживали совместно и вели общее хозяйство, также совершаются насильственные действия.

В пункте 8 данной статьи понятие «пресечение семейно-бытового насилия» представлено, по нашему мнению, очень широко и конкурирует с понятием «предупреждение семейно-бытового насилия», используемого в законопроекте.

В связи с устоявшимся подходом считаем обоснованным под пресечением понимать меры, направленные на прекращение совершаемого в настоящее время правонарушения, а также недопущение наступления вредных последствий противоправного деяния.

Проект модельного закона назван «О противодействии семейно-бытовому насилию», в то же время содержание данного термина (пункт 10 статьи 1) не в полной мере охватывает все направления деятельности в данной сфере, перечисленные в преамбуле проекта модельного закона: предупреждение семейно-бытового насилия, предотвращение, пресечение и ликвидация последствий семейно-бытового насилия.

В пункте 12 статьи 1 семейно-бытовое насилие определено исключительно как умышленное деяние, в то же время его разновидность в виде экономического насилия (пункт 19) рассматривается и как совершенное по небрежности. В отношении кого совершается семейно-бытовое насилие в соответствующем термине не определено. Отсутствует соответствующее указание и для психологического насилия.

В то же время:

сексуальное насилие совершается членом семьи или лицом, находящимся в семейно-бытовых отношениях с жертвой (что понимать под «семейно-бытовыми отношениями», а также под «жертвой» проект модельного закона не раскрывает, тем более учитывая, что выше уже отмечалось наличие в законопроекте терминов «лицо, подвергшееся семейно-бытовому насилию» и «пострадавший от семейно-бытового насилия»);

физическое и экономическое насилие совершается одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лицу.

Полагаем, что данная терминология нуждается в уточнении.

Используемый в статье 2 проекта модельного закона термин «ординарное законодательство», по нашему мнению, требует уточнения. Полагаем возможным согласиться с исследователями, утверждающими, что законодательная техника модельных законов должна использовать максимально понятные и стандартизированные смысловые приемы, позволяющие на этой базе создавать непротиворечивые нормативно-правовые конструкции [3, с. 63].

Часть 1 статьи 3 проекта модельного закона дословно дублирует преамбулу законопроекта, что полагаем излишним. При этом часть 2 содержит утверждение, что действие настоящего Закона распространяется на «лиц, находящихся в устойчивых отношениях совместного проживания, независимо от наличия официальных брачных или родственных связей, если между ними существуют личные, экономические или иные отношения, создающие риск насилия в быту». Кто такие эти лица, как этот термин согласуется с закрепленным в статье 1 термином «приравненные к членам семьи лица», имеющим другое наполнение, законопроект не раскрывает.

Статья 5 проекта модельного закона содержит основные направления противодействия семейно-бытовому насилию, которые, по своей сути, являются принципами данной деятельности, о чем прямо указано в статье: «противодействие семейно-бытовому насилию основывается на следующих положениях:...». Данные положения (а не направления деятельности) «конкурируют» с принципами проекта модельного закона, перечисленными в статье 4, например:

принцип «4) профилактической направленности» соответствует положению «6) предупреждение причинения физического, психического и (или) имущественного вреда в результате семейно-бытового насилия»;

принцип «6) предоставления защиты от семейно-бытового насилия» соответствует положению «7) обеспечение социальной защищенности, в том числе предоставление доступа к социальным, медицинским, юридическим и иным услугам для лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию»;

положение «5) реализация профилактических мер, основанных на принципах законности, научной обоснованности и эффективности» прямо указывает на принципы, которые не включены в их перечень, предусмотренный статьей 4.

Полагаем обоснованным нормы статей 4 и 5 объединить, изложив их как принципы деятельности по противодействию семейно-бытовому насилию, при этом следует учесть принципы Закона Беларуси о профилактике, являющимися, по нашему мнению, достаточно важными: законности; гуманизма; плановости и системности; осуществления индивидуальной

профилактики правонарушений с учетом личности гражданина; защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций; скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений; ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений; сохранения традиционных семейных ценностей; уважения частной жизни; недопустимости рассмотрения обычаев, убеждений, традиций как оправдания правонарушений; приоритета предупредительных мер над мерами ответственности.

В статье 7 проекта модельного закона к субъектам, осуществляющим противодействие семейно-бытовому насилию, отнесены «государственные органы, координирующие деятельность субъектов противодействия семейно-бытовому насилию». Что это за органы, законопроект не указывает. Только применительно к прокуратуре указано, что она обеспечивает координацию деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия семейно-бытовому насилию. Считаем обоснованным данную статью дополнить указанием на все органы, перечисленными в главе 2 проекта модельного закона.

В статье 20 проекта модельного закона перечислены меры индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия, к которым, по нашему мнению, необоснованно отнесены следующие: доставление в органы внутренних дел лица, совершившего семейно-бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении (в Беларуси доставление в принципе не рассматривается как самостоятельная мера административного принуждения, а является составной частью административного задержания); административное задержание; принудительные меры медицинского характера; административное взыскание; лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка; меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе; меры, принимаемые по приговору суда.

Данные меры, полагаем, следует исключить, так как они не относятся к предмету правового регулирования проекта модельного закона, а регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, законодательством, определяющим порядок административного процесса, законодательством о гражданском судопроизводстве.

При этом указанное в качестве меры индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия «установление особых требований к поведению

правонарушителя» следует уточнить с использованием терминологии проекта модельного закона (охранный ордер, защитное предписание).

Необоснованно широкий перечень действий отнесен к видам пресечения семейно-бытового насилия (статья 21). Даная ситуация имеет место в связи с расширительной трактовкой пресечения, приведенной в статье 1 проекта модельного закона.

Так, задержание лица, совершившего административное правонарушение, согласно законодательству Республики Беларусь, определяющему порядок административного процесса, проводится с целью пресечения правонарушения, то есть прекращения его продолжения. Поэтому рассматривать задержание как вид пресечения полагаем недопустимым.

Привлечение же лица, совершившего семейно-бытовое насилие, к ответственности, полагаем, вообще не имеет отношения к понятию пресечения семейно-бытового насилия. То же и с продлением временного охранного ордера, защитного предписания – речь идет о предупреждении правонарушения, а не его пресечении.

В статье 23 проекта модельного закона части 1 и 2 противоречат друг другу. Так, в части 1 указано, что основанием выдачи временного охранного ордера является сообщение любого лица о факте совершения семейно-бытового насилия. В свою очередь в части 2 утверждается, что факт семейно-бытового насилия подлежит установлению органом внутренних дел.

Полагаем обоснованным вести речь о том, что «сообщение любого лица» – это не основание, а повод рассмотреть вопрос о необходимости выдачи временного охранного ордера.

Однако настоящая проблема с данным инструментом заключается в том, что согласно пункту 2 статьи 1 проекта модельного закона временный охранный ордер – это документ, влекущий применение определенных настоящим Законом мер воздействия к лицу, совершившему семейное насилие. В статье 26 говорится о содержащихся в ордере условиях (к слову, не понятно, почему статья 26, регламентирующая выдачу и продление временного охранного ордера, не расположена после рассматриваемой статьи 23).

При этом в проекте модельного закона ни меры воздействия, ни условия временного охранного ордера не указаны, что не дает понимания о сущности рассматриваемого инструмента и его отличия от защитного предписания. Например:

временный охранный ордер – документ, предоставляющий государственную защиту пострадавшему от семейно-бытового насилия

(статья 1); защитное предписание – документ, определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию (статья 1);

временный охранный ордер в обязательном порядке выдается органом внутренних дел в течение двадцати четырех часов с момента установления факта совершения семейно-бытового насилия (часть 1 статьи 26); защитное предписание в случае установления факта совершения семейно-бытового насилия выносится незамедлительно (часть 1 статьи 24);

временный охранный ордер выдается сроком на три дня, по заявлению лица, пострадавшего от семейно-бытового насилия, орган внутренних дел продлевает временный охранный ордер на тридцать дней (части 1 и 2 статьи 26); срок действия защитного предписания составляет 30 суток с момента его вынесения (часть 4 статьи 24), также может быть продлен. То есть в любом случае речь идет о длительном периоде применения как одного, так и другого инструмента.

Соглашаясь с точкой зрения, что в отдельных случаях реализация попыток удовлетворить позиции всех государств-участников СНГ в текстах модельных законов приводит к тому, что правовые нормы получаются расплывчатыми, неясными и не содержат действенного механизма правового регулирования [4, с. 119], считаем, что представленный на рассмотрение законопроект нуждается в существенной доработке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон о противодействии семейно-бытовому насилию разрабатывают в МПА СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – URL: https://iacis.ru/novosti/postoyannye_komissii/zakon_o_protivodejstvii_semejno-bitovomu_nasiliyu_razrabativayut_v_mpa_sng (дата обращения 28.07.2025).

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З // : с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 26-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400122> (дата обращения 28.07.2025).

3. Домрачев, Д.Г. К вопросу о проблемах применения норм модельного законодательства: зарубежный опыт / Д.Г. Домрачев, А.А. Кирилловых // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2007. – № 4 (48). – С. 61–64.

4. Пролетенкова, С.Е. О качестве и эффективности модельного законодательства Содружества Независимых Государств в сфере национальной безопасности / С.Е. Пролетенкова, А.П. Беликов // Вестник

Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (93). – С. 117–123.

Каримов Абас Бопинаевич
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын окутуучусу
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын полковниги
Каримов Абас Бопинаевич
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
кандидат юридических наук, полковник милиции
Karimov Abas Bopinaevich
lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
candidate of Law, police colonel

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИЧКИ ИШТЕР
ОРГАНДАРЫНА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУККА БАЙЛАНЫШТУУ
ИШТЕР БОЮНЧА ӨЗҮНЧӨ КЫЗМАТ ОРДУН КИРГИЗҮҮ
МАСЕЛЕСИ ЖӨНҮНДӨ**

**К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТДЕЛЬНОЙ ДОЛЖНОСТИ ПО
ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С СЕМЕЙНЫМ НАСИЛИЕМ**

**ON THE ISSUE OF INTRODUCING A SEPARATE POSITION IN THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN CASES
RELATED TO DOMESTIC VIOLENCE**

Аннотация: Макалa Кыргыз Республикасында үй-бүлөлүк зомбулуктун өсүү көйгөйүнө жана ички иштер органдарынын түзүмүнө үй-бүлөлүк зомбулук иштери боюнча атайын кызмат ордун киргизүү зарылдыгына арналган.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, латенттүүлүк, ички иштер органдары, үй-бүлөлүк зомбулук боюнча кызматкер.

Аннотация: Статья посвящена проблеме роста семейного насилия в Кыргызской Республике и необходимости введения в структуру органов внутренних дел специальной должности по делам семейного насилия.

Ключевые слова: Семейное насилие, латентность, органы внутренних дел, сотрудник по делам семейного насилия.

Annotation: *The article is devoted to the problem of the growth of family violence in the Kyrgyz Republic and the need to introduce a special position on family violence into the structure of the internal affairs bodies.*

Key words: *Family violence, latency, internal affairs agencies, family violence officer.*

Семейное насилие в Кыргызской Республике, несмотря на предпринимаемые меры, продолжает оставаться одной из наиболее острых социальных проблем. Количество зарегистрированных случаев семейного насилия не только не снижается, но и демонстрирует устойчивый рост. Так, по информации, опубликованной на портале открытых данных, с начала года, за 6 месяцев 2025 года:

- органы внутренних дел зарегистрировали 10 164 случая семейного насилия, что на 2 631 случай больше по сравнению с тем же периодом прошлого года, когда было зафиксировано 7 533 случая, рост составил 35%;

- в отношении лиц, совершивших семейное насилие, выдано 8 005 временных охранных ордеров, из которых 6 749 были направлены против лиц, совершивших акты домашнего насилия;

- было составлено 2 576 протоколов, зарегистрированных в едином реестре правонарушений по статье 70 (Семейное насилие) Кодекса о правонарушениях;

- в суд направлено 2 450 протоколов, из них: 1 186 человек арестованы, 844 человека привлечены к общественным работам;

- по статье 71 Кодекса о правонарушениях (Неисполнение условий временного охранных ордера) было составлено 113 протоколов [1].

По случаям семейного насилия за указанный период возбуждено 269 уголовных дел, из них в разрезе регионов: Чуйская область – 79, Ошская область – 44, Джалал-Абадская область – 40, Бишкек – 40, Иссык-Кульская область – 26, город Ош – 13, Баткенская область – 12, Нарынская область – 9, Таласская область – 6 [2].

Уголовные дела возбуждены по статьям: статья 122 (Убийство) – 17; статья 130 (Причинение тяжкого вреда здоровью) – 16; статья 131 (Причинение менее тяжкого вреда здоровью) – 11; статья 138 (Истязание) – 13; статья 139 (Угроза причинения насилия опасного для жизни и здоровья) – 1; статья 154 (Изнасилование) – 17; статья 155 (Насильственные действия сексуального характера) – 1; статья 158 (Развратные действия) – 5; статья 177 (Семейное насилие) – 22; прочие – 161.

В суд направлено 175 материалов, из которых по 71 материалу производство было прекращено. 23 материала находились в производстве [3].

Рост числа зарегистрированных случаев семейного насилия может свидетельствовать как о росте количества инцидентов, так и о повышении уровня обращений. Здесь важно заметить, что высокий уровень таких случаев в Бишкеке, Чуйской, Джалал-Абадской и Ошской областях больше обусловлен тем, что это наиболее урбанизированные регионы с наибольшей концентрацией населения. Также в этих регионах чаще реализуются программы доноров и международных организаций по борьбе с семейным насилием. К тому же в городах и более развитых областях женщины лучше осведомлены о своих правах, что приводит к более частому обращению за помощью. И тем не менее, нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что в реальности эта цифра может быть в 2-3 раза выше – из-за скрытого характера проблемы (латентности) и недоверия к правоохранительной системе. Об этом говорят и отчёты НПО, в которых указывается, что до 70% обращающихся женщин сталкивались с насилием в течение длительного времени, прежде чем решились сообщить об этом. Причем, за помощью, как правило, обращается только их малая часть (по разным оценкам от 10 до 30%).

Здесь нужно подчеркнуть, что участвовавшие случаи насилия в отношении женщин и детей в свое время (октябрь 2021 года) сподвигли Министерство внутренних дел Кыргызской Республики создать в составе Службы общественной безопасности МВД отдел профилактики семейного насилия и координации работы передвижных приемных милиции, деятельность которого предполагает обеспечение безопасности и защиты прав граждан, повышение осведомленности населения о проблеме семейного насилия, создание эффективной системы реагирования и поддержки, мониторинг и анализ ситуации, организацию профилактических мероприятий, взаимодействие с другими государственными и общественными структурами, а также оказание непосредственной помощи пострадавшим [4].

Для совершенствования правового регулирования был принят закон «Об основах профилактики правонарушений» [5]. В соответствии с требованиями данного закона было принято постановление Кабинета Министров КР «Об утверждении Концепции государственной политики по предупреждению правонарушений на 2023-2028 годы» [6]. На основе данной концепции Кабинетом Министров КР также было принято распоряжение «Об утверждении национального плана действий по реализации Концепции государственной политики в сфере предупреждения правонарушений на 2022-2028 годы» [7].

В целях выполнения национального плана в феврале и марте 2024 года во всех областях и городах республиканского значения (Бишкек, Ош) был проведен форум «Безопасная страна – стабильное будущее», на котором

совместно со всеми субъектами были поставлены задачи по усилению профилактики семейного насилия, раннего замужества, похищений девушек [8]. В принципе, такие мероприятия (конференции, форумы, круглые столы, обучающие тренинги по вопросам реагирования на семейное насилие, работы с жертвами данного явления и т.д.) проводятся регулярно.

Однако, несмотря на принимаемые меры, работа органов внутренних дел в данном направлении всё также требует своего совершенствования. Ведь эффективность их деятельности зависит не только от проводимых мероприятий, нормативной базы, но и от профессиональной подготовки, подхода к жертвам, сотрудничества с другими структурами.

Учитывая, что вопросами семейного насилия в органах внутренних дел в основном занимаются участковые уполномоченные милиции и инспекторы по делам несовершеннолетних, которые не всегда имеют нужную подготовку и в принципе, перегружены общими обязанностями, и принимая во внимание, что проблема семейного насилия в Кыргызстане, всё также остается острой, предлагается ввести в штат каждого районного отдела внутренних дел отдельной должности (или группы) сотрудников милиции, которые будут специализироваться исключительно на делах, связанных с семейным (домашним) насилием.

К примеру, это может быть специальная должность (инспектор, уполномоченный) по делам семейного насилия районного органа внутренних дел, подчиненная начальнику отдела общественной безопасности.

Сотрудник органов внутренних дел, занимающийся профилактикой семейного насилия, должен обладать широким набором личностных, профессиональных и междисциплинарных навыков. Он должен глубоко знать соответствующее законодательство, психологию пострадавших, уметь работать с уязвимыми группами (травмированными людьми), а также взаимодействовать с другими службами, действовать более оперативно и профессионально. Для более эффективного взаимодействия с жертвами на таких должностях желательно наличие женщин-сотрудников.

Введение этой должности позволило бы повысить качество реагирования милиции, улучшить доверие населения к органам правопорядка и уменьшит повторные случаи насилия через надзор, контроль и профилактику.

В основные задачи инспектора будут входить:

- обеспечение своевременного и эффективного реагирования на случаи семейного насилия;
- защита прав и законных интересов пострадавших лиц, особенно женщин и детей;

- превентивная и профилактическая работа с лицами, совершившими семейное насилие;
- координация с другими службами (соцзащита, здравоохранение, кризисные центры).

Соответственно, к функциональным обязанностям этих сотрудников относилось бы: прием и регистрация заявлений по фактам семейного насилия; вынос охранных предписаний и контроль за их исполнением; организация экстренной помощи пострадавшим (в т.ч. размещение в приютах, кризисных центрах); сбор доказательственной базы, участие в допросах и проверках; ведение индивидуальных карт учета семейного насилия; анализ повторных случаев насилия, разработка мер профилактики; участие в судебных заседаниях при необходимости; ведение отчетности по делам о семейном насилии; проведение разъяснительной работы с населением.

Таким образом, введение специальной должности по делам семейного насилия в структуру органов внутренних дел Кыргызской Республики позволит создать устойчивую институциональную практику реагирования, повысит качество и системность помощи пострадавшим, усилит профилактическую и аналитическую работу, а также повысит доверие граждан, особенно женщин, к милиции. К примеру, такой подход уже показал свою эффективность в Казахстане [9], Турции, Германии, Испании, и его адаптация в Кыргызской Республике – логичный и своевременный шаг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: https://report.kg/proisshestvija/47948-v-2025-godu-v-kyrgyzstane-faktov-semejnego-nasilija-stalo-bolshe-na-35-procentov.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 21.07.2025).
2. URL: <https://svodka.akiptress.org/news:2303991?f=cp> [электронный ресурс] (дата обращения: 02.08.2025).
3. URL: <https://svodka.akiptress.org/news:2303998?f=cp> [электронный ресурс] (дата обращения: 03.08.2025).
- 4 Рахманов С.К. История Службы общественной безопасности МВД Кыргызской Республики [электронный ресурс] URL: <https://academy-mvd.kg/доклад-рахманова-с-к>.
5. Закон КР «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 года №60 (В ред. Закона КР от 25 ноября 2022 года №109) // Газета «Эркин-Тоо». 2021. 11 май. №60.
6. Постановление Кабинета Министров КР «Об утверждении Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-

2028 годы» от 23 августа 2022 года №469 // Газета «Эркин-Тоо». 2022. 6 сент. №469.

7. Распоряжение Кабинета Министров КР «Об утверждении Национального плана действий по реализации Концепции государственной политики в сфере предупреждения правонарушений на 2022-2028 годы» от 4 декабря 2023 года №748-р. // ЦБДПИ КР.

8 МВД: меры по предотвращению домашнего насилия [электронный ресурс] URL: <https://mvd.gov.kg/rus/news/3207> (дата обращения: 08.05.2024).

9 Как работают полицейские подразделения по защите женщин от насилия в Казахстане [электронный ресурс] URL: https://rus.baq.kz/kak-rabotayut-politseyskie-podrazdeleniya-po-zaschite-zhenschin-ot-nasiliya-v-kazahstane_176367 (дата обращения: 16.04.2024).

*Капарова Аида Токтогуловна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
криминалистика кафедрасынын доценти, милициянын подполковниги*

*Капарова Аида Токтогуловна
доцент кафедры криминалистики Академии МВД
Кыргызской Республики, подполковник милиции*

*Kaparova Aida Toktogulovna
Assistant Professor of the Criminalistics Department of the Academy of Internal
Affairs of the Kyrgyz Republic named after E.A. Aliev, Major General of Police,
police lieutenant colonel*

**ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУК ШАРТЫНДАГЫ АЯЛДАРДЫН
ВИКТИМДИК ЖҮРҮМ-ТУРУМУНУН КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК
МҮНӨЗДӨМӨСҮ**

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ
СУПРУЖЕСКОГО НАСИЛИЯ**

**CRIMINALISTIC PROFILING OF VICTIM BEHAVIOR AMONG
WOMEN IN CASES OF DOMESTIC VIOLENCE**

Аннотация: Макалада үй-бүлөлүк зомбулук чөйрөсүндөгү кылмыштарды жасоо механизмдерине таасир этүүчү факторлордун бири катары аялдардын виктимдик жүрүм-туруму каралат. Кыргыз Республикасынын маданий жана менталдык өзгөчөлүктөрүнө басым жасалып, ушундай кылмыштардын криминалистикалык маанилүү аспекти талдоого алынат. Автор жабырлануучу жубайлардын жүрүм-турумдук

аспектин эске алуу менен, бул кылмыштарды алдын алуу жана тергөө ыкмаларын жакшыртуу жолдорун сунуштайт.

Негизги сөздөр: жабырлануучу, үй-бүлөлүк зомбулук, криминалистика, криминалисттик мүнөздөмө, укук бузуулардын алдын алуу.

Аннотация: В статье рассматривается виктимное поведение женщин как один из факторов, оказывающих влияние на механизмы совершения преступлений в сфере супружеского насилия. Анализируются криминалистически значимые аспекты таких преступлений с акцентом на культурные и ментальные особенности Кыргызской Республики. Автором предлагаются пути совершенствования методов предупреждения и расследования данных преступлений с учётом поведенческого аспекта жертв.

Ключевые слова: виктимность, супружеское насилие, криминалистика, потерпевшая, жертва, семейное насилие, профилактика правонарушений, криминалистическая характеристика.

Abstract: This article explores female victim behavior as a contributing factor to the mechanisms underlying domestic violence offenses. The study examines criminologically relevant aspects of such crimes, emphasizing the cultural and mental specificities of the Kyrgyz Republic. The author suggests strategies for enhancing prevention and investigation methodologies, incorporating victim behavioral patterns into the analysis.

Keywords: victimization, spousal violence, criminalistics, female victim, intimate partner violence, crime prevention, forensic profile.

Проблема супружеского насилия в кыргызском обществе остаётся одной из самых скрытых и социокультурно укоренённых форм семейной криминализации. Несмотря на наличие законодательных норм, в том числе Закона КР «О защите от семейного насилия», Закона КР «Об основах профилактики правонарушений» эффективность применения этих механизмов на практике остаётся недостаточной. Это связано не только с нехваткой ресурсов и подготовки сотрудников ОВД, но и с устойчивыми ментальными установками в обществе.

Социально-культурные барьеры играют центральную роль в «невидимости» супружеского насилия. В большинстве регионов Кыргызстана доминирует традиционная патриархальная модель семьи, в которой мужчина воспринимается как главный носитель власти, а женщина — как хранительница домашнего очага, чья обязанность — сохранять брак любой ценой. Такая социальная установка подавляет стремление женщин к защите

своих прав и способствует принятию даже откровенно агрессивного и унижающего поведения со стороны партнёра.

В этом контексте формируется и закрепляется виктимное поведение женщины, при которой потенциальная жертва либо игнорирует насилие, либо оправдывает его, либо пассивно адаптируется, не предпринимая попыток изменить ситуацию. Как отмечает О.М. Савчук, «виктимное поведение – это не только форма адаптации к агрессору, но и механизм самооправдания за бездействие, укоренившийся в культурных нормах» [1]. Эти утверждения особенно актуальны для кыргызского общества, где в ряде регионов женщины воспитываются в духе послушания и терпимости к мужскому авторитету.

Виктимное поведение жертвы рассматривается как компонент механизма преступления. Оно влияет на выбор объекта посягательства, способ совершения насилия и особенности сокрытия преступления.

С криминалистической точки зрения виктимное поведение играет важную роль в построении механизма преступления. Как указывают В.С. Киселёв и Д.Д. Хомлюк, «поведение жертвы — это криминалистически значимый элемент, влияющий как на динамику преступления, так и на способы его реализации» [2]. Например, повторное возвращение к агрессору после побоев или публичное оправдание его действий создают иллюзию допустимости насилия и формируют у правонарушителя уверенность в собственной безнаказанности. Это может обусловить выбор места и времени совершения насилия (чаще всего дома, в отсутствии свидетелей), а также его форму от словесных оскорблений, до причинения тяжких телесных повреждений повлекшие смерть.

Такое поведение напрямую влияет и на тактику расследования. Следователи нередко сталкиваются с тем, что потерпевшая отказывается давать показания, меняет показания или вовсе игнорирует запросы органов следствия, что затрудняет квалификацию преступления и доказывание вины. Как подчёркивают А.А. Семерикова и Н.Р. Анисимова, «у женщин с виктимным поведением часто фиксируются заниженная самооценка, деформация образа "Я" и наличие психологических защит, препятствующих конструктивному взаимодействию со следствием» [3].

Игнорирование виктимного поведения на стадии досудебного производства снижает эффективность расследования и препятствует восстановлению социальной справедливости. Следователи и эксперты в области криминалистики должны учитывать не только действия преступника, но и особенности поведения потерпевшей, её психологическое состояние и социокультурную обусловленность.

Виктимное поведение жертвы, это не просто пассивная реакция на насилие, а активный компонент преступной ситуации. Оно может усиливать латентность, усложнять квалификацию правонарушения и исказить восприятие следственных органов.

Особенности личности семейного насильника имеют непосредственное влияние на формирование и закрепление виктимного поведения жертвы. В условиях доминирующего патриархального уклада, характерного для кыргызского общества, мужчина с авторитарными и агрессивными чертами формирует вокруг себя психологически подавляющее пространство. Согласно исследованиям М.В. Грищенко, такие мужчины зачастую имеют травматический опыт детства, склонны к эмоциональной холодности и воспринимают насилие как норму [4]. Эта модель поведения порождает у женщины состояние беспомощности и эмоциональной зависимости. Повторяющееся насилие и последующее «псевдопрощение» укрепляют у жертвы убеждение в невозможности выхода из ситуации, формируя стабильную виктимную стратегию от подчинённости и страха до отказа от защиты собственных прав. Криминалистически это означает, что личностные особенности насильника являются неотъемлемой частью механизма преступления, влияя на его динамику, латентность и особенности последующего досудебного расследования.

Таким образом, успешное выявление и расследование супружеского насилия требует не только анализа действий жертвы, но и глубокого учёта психологического профиля правонарушителя, его мотивации и коммуникативной модели поведения в семье.

Проведённый криминалистический анализ позволяет утверждать, что виктимное поведение женщин в условиях супружеского насилия выступает не просто следствием травматического опыта, но и самостоятельным элементом механизма преступления, влияющим на его динамику, структуру и тактику расследования. В условиях кыргызского социума, где патриархальные ценности, страх перед осуждением и социальная зависимость формируют у женщин готовность к «терпению» и отказу от защиты, виктимность становится системной проблемой не только криминологического, но и правозащитного характера.

В данной статье мы рассмотрели виктимное поведение с позиции криминалистической значимости, как фактор, определяющий характер преступления, поведенческую модель жертвы, ее взаимодействие с правовой системой и возможности восстановления справедливости. Такой подход позволяет более точно оценить психологическую и социальную уязвимость

потерпевших, адаптировать тактику досудебного производства и разрабатывать более эффективные формы профилактики.

Для эффективного преодоления виктимного поведения женщин, подвергающихся насилию в семье, необходима реализация системных межведомственных, просветительских и криминалистических мер, направленных как на жертву, так и на окружение, способствующее её уязвимости. На уровне практики досудебного производства важным шагом станет создание специализированных команд сопровождения потерпевших, включающих следователей, сотрудников ОВД, психологов, социальных работников и представителей местных сообществ. Такая группа будет не только документировать факты насилия, но и обеспечивать первичную психологическую помощь, предотвращая повторную виктимизацию.

Одновременно необходимо внедрять психовиктимологическую диагностику — стандартизированные анкеты и методики, направленные на выявление устойчивых моделей виктимности в поведении женщины уже при первом её контакте с правоохранительными органами. Это позволит адаптировать тактику допроса и защитных мер под индивидуальные особенности потерпевшей.

Следующим шагом должно стать развитие системы социальной и психологической реабилитации. Центры временного размещения и консультирования должны предоставлять женщинам доступ к программам повышения самооценки, формированию навыков личных границ, критическому мышлению и устойчивости к эмоциональному манипулированию со стороны агрессора.

Особое значение приобретает реализация просветительских кампаний, особенно в регионах с сильными патриархальными установками (в селах, районах). Необходимо привлекать религиозных лидеров, аксакалов, местные женсоветы для донесения до населения информации о праве женщины на безопасность, о вреде культурных стереотипов о «терпении» как женской добродетели и опасности «замалчивания» домашнего насилия.

Одновременно необходимо усовершенствовать профессиональную подготовку сотрудников ОВД. В учебные программы курса повышения квалификации для следователей, участковых следует включить курсы по виктимологии, психологии травмы и основам поведенческой криминологии, позволяющие более грамотно взаимодействовать с эмоционально уязвимыми потерпевшими и учитывать поведенческие аспекты при построении следственной версии.

Кроме этого, крайне важно анализировать личностный профиль правонарушителя. Учет его психологических характеристик, истории

семейного насилия, уровня агрессии и рецидивных рисков позволит принять более точные меры пресечения и обеспечить безопасность жертвы. Данный анализ целесообразно проводить с момента поступления первичной информации о факте семейного насилия, включая стадию проверки сообщения о правонарушении или преступлении, совместно с психологами.

Ключевую роль в профилактике виктимного поведения могут сыграть неправительственные организации и инициативные гражданские группы, обладающие опытом и доверием со стороны пострадавших. Их участие в мониторинге, консультировании и реабилитации существенно повышает эффективность государственной политики по защите уязвимых групп населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савчук О.М. Формирование виктимного поведения женщин в условиях семейного насилия. — Донецк, 2002.
2. Киселев В.С., Хомлюк Д.Д. Виктимное поведение жертв домашнего насилия // Молодой учёный. — 2019. — №28. Публикация
3. Семерикова А.А., Анисимова Н.Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. — 2015. Текст статьи
4. Н.А. Гришко «Пенитенциарная преступность: виктимологический аспект» опубликовано в журнале «Человек: преступление и наказание», 2024
5. Вакулич Т.М., Лефтеров В.А. Виктимное поведение женщины в механизме супружеского насилия. — Киев: КНУ им. Б. Гринченко, 2012. Шипунова Т.В. Супружеское насилие в контексте виктимизации женщин // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. — 2016. — №3. Статья на CyberLeninka
6. Ильяшенко А.Н. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье // Право и политика. — 2003. — №1.

Кенжебек кызы Махабат
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
кылмыш-жаза укугу кафедрасынын профессору, милициянын полковниги
Кенжебек кызы Махабат
профессор кафедры Уголовного права Академии МВД
Кыргызской Республики, полковник милиции
Kenzhebek kyzy Mahabat
Professor of the Department of Criminal Law of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Colonel of Police

**ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРГЕ КАРАТА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК
ЗОМБУЛУКТУН АЛДЫН АЛУУ**
**ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**
PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST MNORS

***Кыскартма.** Макалада үй-бүлөлүк зомбулуктун азыркы социалдык көйгөйү каралат, анын тамыры байыркы убакта жана азыркы учурда кеңири жайылган. Зордук - зомбулуктун ар кандай түрлөрү жана формалары каралат-физикалык, экономикалык, сексуалдык, психологиялык. Үй-бүлөлүк зомбулук бардык коомдордо жыныстардын ортосундагы айырмачылыкты чагылдырат. Бул көрүнүштүн себеби зордук-зомбулукка алып келген ар кандай жагдайлар болушу мүмкүн. Коомдо аялдар жана балдар жубайлардын жана башка жакын туугандарынын зомбулугунан корголбойт. Кыргыз Республикасындагы үй-бүлөлүк зомбулукка каршы мамлекеттин жана перспективалардын баасы берилет.*

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальная социальная проблема насилия в семье, которая берет свои корни с давних времен и достаточно распространена в настоящее время. Рассмотрены разные виды и формы насилия - физическое, экономическое, сексуальное, психологическое. Домашнее насилие отражает существующую во всех обществах дисгармонию между полами. Причиной такого явления могут стать разные обстоятельства, обуславливающие проявление насилия. В обществе женщины и дети не чувствуют себя защищенными от насилия супругов и других близких родственников. Дается оценка состояния и перспектив противодействия домашнему насилию в Кыргызской Республике.*

***Annotation.** The article examines the current social problem of domestic violence, which has its roots in ancient times and is quite widespread at the present time. Different types and forms of violence are considered - physical, economic, sexual, psychological. Domestic violence reflects the existing disharmony between the sexes in all societies. The reason for this phenomenon may be different circumstances that cause violence. In society, women and children do not feel protected from the violence of spouses and other close relatives. The assessment of the state and prospects of countering domestic violence in the Kyrgyz Republic is given.*

***Негизги сөздөр:** үй-бүлө, үй-бүлөлүк зомбулук, үй-бүлөлүк зомбулук, аялдарга зомбулук көрсөтүү, тобокел тобу, алдын алуу, зордук-зомбулук кылмыштарынын алдын алуу.*

Ключевые слова: семья, семейное насилие, домашнее насилие, насилие над женщинами, группа-риска, профилактика, предупреждение насильственных преступлений.

Keywords: family, family violence, domestic violence, violence against women, risk group, prevention, prevention of violent crimes.

Насилие в семье является одной из самых глобальных и распространённых проблем в мире, приводящих к трудной жизненной ситуации. Сегодня домашнее насилие считается международным сообществом одним из самых распространенных и грубейших нарушений прав и свобод человека. Домашнему насилию подвергаются самые незащищенные категории граждан: женщины, дети, пожилые и инвалиды.

Домашнее насилие - серьезная проблема, решение которой зависит во многом от особенностей методов и технологий оказания своевременной помощи пострадавшим от домашнего насилия женщинам, и от включения данной проблемы в повестку дня социальной политики государства.

Несмотря на возрастающий уровень осведомленности о проблеме семейного насилия в обществе в целом и уровне государственного управления, последствия этой серьёзной социальной проблемы все еще остаются не вполне осознанными. Как следствие этого, существующая по стране система государственного реагирования с точки зрения уголовных мер, но при этом недостаточно развита профилактика. Поэтому на сегодняшний день достаточно актуальна проблема развития и разработки технологий социально-психологической работы с женщинами и детьми испытывающие насилие.

Профилактика семейного насилия - это комплекс мер, направленных на предотвращение насилия в семье, защиту жертв и обеспечение справедливости. Семейное насилие является серьезной социальной проблемой, и борьба с ним требует активного участия не только государственных структур, но и гражданского общества, общественных организаций и самого населения. Просвещение населения является одним из самых эффективных инструментов в профилактике семейного насилия [7].

Семья - это основа, на которой строится личность ребёнка, его безопасность, уверенность в себе, доверие к миру. Однако, к сожалению, именно в семье дети нередко сталкиваются с жестоким обращением, психологическим давлением, а порой и с прямым насилием.

Гражданское общество играет важную роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, выступая важным субъектом, который может влиять на процесс предотвращения преступности. Включение гражданского общества в этот процесс помогает создать многогранный и

эффективный механизм профилактики, который охватывает не только государственные органы, но и частные инициативы, общественные организации и даже отдельных граждан.

Проблема семейного насилия в отношении несовершеннолетних остаётся крайне актуальной. Она носит скрытый, латентный характер: пострадавшие редко заявляют о насилии, многие даже не осознают, что подвергаются жестокому обращению.

В этой связи профилактика семейного насилия является одной из важнейших задач образовательных учреждений, социальных служб и общества в целом.

Примерно в 95% случаев домашнего насилия преступником является мужчина, а жертвой становится женщина или подростки.

В УК Кыргызской Республики предусмотрен такой состав преступления, как семейное насилие (ст.177), которая находится в Главе 26 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов детей». Кроме того, за семейное насилие, не повлекшее менее тяжкий вред здоровью, предусмотрена ответственность по ст.70 Кодекса о правонарушениях, которая расположена в 12 главе указанного Кодекса. В соответствии с УК Кыргызской Республики уголовно наказуемыми являются следующие формы физического насилия, которые могут иметь место в делах, связанных с домашним насилием. Тяжесть преступления зависит от степени причиненного физического вреда [2].

Следовательно, домашнее насилие связано с властью и контролем, а не просто с конфликтом или гневом. Важно отметить разницу между семейным конфликтом и случаем насилия: конфликт носит локальный изолированный характер, а насилие - это система, состоящая из следующих друг за другом инцидентов. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. Семейное насилие происходит с целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной.

Обидчик может перечислять разные причины насильственного акта, но все они, на самом деле, не входят в число реальных причин насилия. Основная сила, движущая обидчиком - стремления установить полную власть над партнером, ребенком, другим членом семьи. В ситуации насилия в семье один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого. В результате подвергшийся насилию человек может получить психологические, социальные, экономические, сексуальные или физические вред, ущерб или травму.

Семейное насилие может проявляться в разных формах, каждая из которых по-своему опасна и разрушительна - как для взрослых, так и особенно для несовершеннолетних [5].

Основные виды семейного насилия:

1. Физическое насилие включает прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда: удерживание, удушение, избиение, использование оружия, причинение ожогов а также контроль над доступом жертвы к социальной или медицинской помощи. Физическое насилие выражается в нанесении увечий, тяжких телесных повреждений, побоях, пинках, шлепках, толчках, плевках, пощечинах, бросании предметов и т.д. Телесное наказание также является одной из форм домашнего насилия. К физическому насилию причисляется уклонение от оказания первой медицинской помощи, нарушение или лишение сна, лишение возможности отправления жизненноважных функций (например, отказ в душе и туалете), привлечение к употреблению алкоголя и наркотиков против желания жертвы.

2. Эмоциональное (психологическое) насилие выражается в унижении, оскорблении, контролировании поведения, изоляции или ограничении круга общения жертвы, «промывании мозгов», допросе, шантаже, угрозах причинения насилия а также в принуждении жертвы к исполнению унижающих ее действий.

Психологическим насилием над взрослой жертвой является использование детей для установления контроля над взрослой жертвой (использование детей как заложников, борьба за родительские права с использованием манипуляции над детьми, использование предоставления или лишение возможности свидания с ребенком для контроля над взрослой жертвой).

3. Сексуальное насилие - это любые действия сексуального характера в отношении ребёнка, половые акты или прикосновения, демонстрация половых органов ребёнку, использование в порнографии, принуждение к сексуальной активности, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера.

4. К экономическому насилию относится контроль над финансовыми и прочими ресурсами семьи, сознательное ограничение доступа ребёнка к материальным благам, лишение еды, одежды, школьных принадлежностей, принуждение к труду в ущерб учёбе, образование, кружки и секции. Сюда также относятся запрет на получение образования и/или трудоустройство и намеренная растрата финансовых средств семьи с целью создания напряженной обстановки.

5. Социальное насилие - это форма насилия которое причиняют вред детям, это изоляция ребёнка от общества, запрет на встречи с друзьями, родственниками, запрет общения, ограничение в контактах и социальной активности нарушая их права, развитие, безопасность и благополучие.

Важно помнить, что обычно виды насилия сочетаются - например, физическое почти всегда сопровождается психологическим. Дети, ставшие жертвами одного вида насилия, часто подвергаются и другим формам.

Очевидно, что в большинстве случаев под семейным насилием понимаются агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут причинены вред, травма, унижения или иногда смерть. Факты свидетельствуют о том, что проявления насилия не зависят от социального положения, уровня жизни семьи или уровня образования родителей. Особенно уязвимыми становятся дети из неполных семей, многодетных, а также дети с инвалидностью или особыми образовательными потребностями.

Специалисты, работающие в сферах социальной работы, образования, здравоохранения, правоохранительных органов, должны быть обучены распознавать признаки насилия и правильно реагировать на них, предлагать подходящую помощь пострадавшим. Государственные органы играют ключевую роль в профилактике семейного насилия.

Таким образом, гражданское общество выполняет многофункциональную роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, сочетая образовательные, воспитательные и поддерживающие инициативы. Его участие в решении этой проблемы не только способствует снижению уровня правонарушений, но и помогает выстраивать более гармоничные отношения между подростками, семьей и обществом в целом.

Кыргызская Республика предпринимает шаги по борьбе с этой проблемой, включая принятие законов и создание служб поддержки, ратифицировал ряд международных конвенций, направленных на защиту прав женщин и детей, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребенка.

Государственные органы, общественность и международные организации особое внимание уделяют предотвращению и недопущению насилия в семье.

Об этом говорит то, что республика первой среди стран СНГ обратила внимание на данную проблему и приняла еще 25 марта 2003 года Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье». Позже, 27 апреля 2017-года, появился Закон «Об охране и защите от семейного насилия», который постоянно обновляют.

«В 2021 году в Министерстве внутренних дел создали новый отдел по профилактике семейного насилия и координации деятельности передвижных

приемных милиции в составе Службы общественной безопасности. Он постоянно проводит профилактические мероприятия».

Для повышения потенциала личного состава органов внутренних дел учебные заведения МВД КР включили факультативные программы по вопросам предупреждения, охраны и защиты от семейного насилия. Созданы кризисные центры, службы психологической помощи и горячие линии для жертв семейного насилия. Также выдаются временные охранные ордера для защиты жертв. Только в атмосфере доверия, внимания и сотрудничества возможно создание безопасной среды, в которой каждый ребёнок будет чувствовать себя защищённым, услышанным и любимым.

Наша общая задача - не оставаться равнодушными. Ведь часто именно от внимательного взгляда педагога, доброго слова классного руководителя или своевременного звонка в соответствующую службу может зависеть судьба ребёнка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Кыргызской Республики «О детях» от 10 июля 2012 года с дополнениями и изменениями от 27 апреля 2017 года и 30 марта 2018 года; 24 апреля 2019 года; 1 августа 2020 года.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики принят Жогорку Кенешом Кыргызской Республики 22 сентября 2021 года (вводится в действие Законом Кыргызской Республики от 22 сентября 2021 года с 1 декабря 2021 года)
3. Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия».
4. Бочкарева, Е. В. Виктимологические аспекты насильственной преступности в семейно-бытовой сфере / Е.В. Бочкарева. – М.: ИНФРА-М, 2021.
5. Волкова, Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под ред. Е.Н. Волковой. - СПб.: Питер, 2008.
6. Думанская Е.И. Установление мотивов как условие выработки мер профилактики домашнего насилия. //Вестник Югорского Государственного университета 2021.
7. Толмачева Е.Н. Пределы нормативного правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия в России / Е. Н. Толмачева // Современное право. 2021. № 4.
8. Штефан А.В. Особенности личности преступника, совершившего насилие в отношении несовершеннолетнего в семье // Концепт. 2015. № 10.

Кыдырбаев Нарисбек Жумалиевич

*Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
жазык процесси кафедрасынын улук окутуучусу
Джумагулов Рашид Исмаилович
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын жазык процесси
кафедрасынын окутуучусу
Кыдырбаев Нарисбек Джумалиевич
старший преподаватель кафедры Уголовного процесса Академии МВД
Кыргызской Республики
Джумагулов Рашид Исмаилович
преподаватель кафедры Уголовного процесса Академии МВД
Кыргызской Республики
Narisbek Dzhumalievich Kydyrbayev
Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
Dzhumagulov Rashid Ismailovich,
Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic*

**ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУК УЧУРУНДАГЫ КЫЙНОО
АКТЫЛАРЫ БОЮНЧА КЫЛМЫШ ИШТЕРИН ТЕРГӨӨНҮН
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО
АКТАМ ИСТЯЖАНИЙ ПРИ СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ**

**FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF
ACTS OF TORTURE IN DOMESTIC VIOLENCE**

Аннотация: Бул макалада үй-бүлөлүк зомбулукка байланыштуу кылмыш иштерин тергөөдө келип чыккан негизги маселелердин талдоосу берилген. Кыйноолорго жана үй-бүлөдө жасалган кылмыштардын башка түрлөрүнө байланыштуу кылмыштарды иликтөө призмасы аркылуу практикалык ишмердүүлүктө жазык-процесстик мыйзамдардын теориялык негиздерин жана жоболорун колдонууда келип чыккан кыйынчылыктар үй-бүлөлүк зомбулукка каршы көрүлүп жаткан чаралардын жетишсиз натыйжалуулугу жөнүндө коомдо суроолорду жаратууда.

Бул маселе боюнча натыйжалуу сот адилеттигин ишке ашыруу максатында макалада Кыргыз Республикасынын жазык-процессуалдык мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча зарыл чаралар жөнүндө корутундулар, мыйзамдуулук принцибинин талаптарына жооп берүү, адам укуктарын

коргоо максатында Кыргыз Республикасынын жазык-процессуалдык мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча зарыл чаралар жөнүндө корутундулар түзүлгөн.

Аннотация: В данной статье представлен анализ основных вопросов возникающих при расследовании уголовных дел, связанных с насилием в семье. Возникающие сложности при применении теоретических основ и положений норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности через призму расследования преступлений связанных с истязанием и другими видами преступлений, совершаемых в семье что вызывает в обществе вопросы недостаточной эффективности принятия мер по семейному насилию.

Для осуществления эффективного правосудия по данной проблематике, в статье сформулированы выводы о необходимых мерах для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики в целях выполнения требований принципа верховенства права и законности, защиты прав человека.

Abstract: This article presents an analysis of the main issues that arise during the investigation of criminal cases related to domestic violence. The difficulties that arise in applying the theoretical foundations and provisions of the norms of criminal procedure legislation in practice through the prism of investigating crimes related to torture and other types of crimes committed in the family, which raises questions in society about the lack of effectiveness of measures against domestic violence. In order to implement effective justice on this issue, the article draws conclusions on the necessary measures to improve the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic in order to comply with the requirements of the rule of law and legality, and the protection of human rights.

Негизги сөздөр: жазык-процесстик укук; Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза процессуалдык кодекси 2021; Кыргыз Республикасынын Бузуулар жөнүндө кодекси 2021; кыйноо, үй-бүлөлүк зомбулук.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; УПК КР 2021; Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях 2021; истязание, семейное насилие, домашнее насилие.

Keywords: criminal procedure law; CPC of the Kyrgyz Republic 2021; Code of the Kyrgyz Republic on Offenses 2021; torture, family violence, domestic violence.

Все люди имеют право на жизнь без насилия. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1). Никто не должен

подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (ст. 5) [1, 1с].

В Кыргызской Республике семейное насилие остается острой проблемой, характеризующейся физическим, психологическим, экономическим насилием или пренебрежением, совершаемым одним членом семьи в отношении другого. По данным МВД, в 2025 году в Кыргызстане наблюдается значительный рост случаев семейного насилия. За первые четыре месяца 2025 года зафиксировано 6 536 случаев, что на 36% больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. При этом, в 2024 году было зафиксировано 14 293 случая, что на 37% больше, чем в 2023 году.

По нашему мнению, данный результат отражает основную проблему недостаточности профилактики и отсутствие эффективных механизмов защиты жертв семейного насилия.

Анализ показывает, что в 2025 году идет существенный рост числа зарегистрированных случаев актов насилия, что может быть показателем нежеланием граждан обращаться по данным категориям преступлений в ОВД в прошлых годах. Кроме того, оно может быть связано с повышением осведомленности граждан по действиях органов правопорядка по семейному насилию и соответственно увеличением обращений в правоохранительные органы.

Статистические данные МВД Кыргызской Республики показывают только зарегистрированные случаи семейного насилия. Хотя известно, что специфика семейных конфликтов, возможно перерастаемых в преступления характеризуется высокой латентностью, так как большинство случаев выяснений отношений в семье, завершающиеся побоями, оскорблениями и т. д. так и остается за закрытыми дверями квартир - в поле зрения правоохранительных органов попадают только наиболее опасные преступления, совершенные на почве домашнего насилия.

По мнению Пащенко А.С. «Механизм совершения преступлений, связанных с домашним насилием, обладает целым рядом сходных черт (*объект посягательства, действия преступников, мотивы и т.д.*), что, естественно, обуславливает выдвижение типичных одинаковых версий на первоначальном этапе расследования и использование соответствующих им алгоритмов действий следователя по их проверки, а также тактику проведения этих действий. Все это позволяет объединить рекомендации по расследованию преступлений, связанных с домашним насилием, в одну методику» [2, 25 с.]

Одним из источников доказательств по установлению признаков преступления связанных с семейным насилием, являются результаты судебно-медицинской экспертизы, которые могут установить наличие телесных

повреждений, а также тяжесть повлекших травм. С учетом указанного, в каждом случае обращения в правоохранительные органы с заявлением жертвы семейного насилия, сопряженным с нанесением телесных повреждений, необходимо буквально выполнить требования ч. 2 ст. 178 УПК, где отражено, что «Назначение и производство судебной экспертизы обязательно...» [3, 169 с] в том числе и для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью. То есть, законодатель определил, что в конкретной ситуации экспертиза должна быть назначена и требуются специальные познания в области медицины.

В некоторых случаях, в связи с полученными телесными повреждениями жертвы семейного насилия продолжительное время находятся на стационарном медицинском лечении. Практика показала что, судебно-медицинские эксперты не выносят свои заключения до выписки пострадавшего в связи с полученными телесными повреждениями из стационара, так как возможно ухудшение состояния здоровья в момент лечения стационарном медицинском учреждении (*указанная процедура вынесения заключения занимает от 10 до 30 дней и более*) [4, 3 с]

Практика показала, что только после получения заключения судебно-медицинского эксперта, в зависимости от степени тяжести полученных травм следователь может квалифицировать действия субъекта противоправного деяния по следующим статьям Уголовного кодекса Кыргызской Республики:

«Статья 130. Причинение тяжкого вреда здоровью;

Статья 131. Причинение менее тяжкого вреда здоровью;

Статья 136. Причинение легкого вреда здоровью, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности;

Статья 177. Семейное насилие, любые умышленные действия одного члена семьи/приравненного к нему лица в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица, причиняющие ему физические или психические страдания, либо наносящие вред физическому или психическому развитию, **повлекшие менее тяжкий вред здоровью»** [5, 330 с].

До получения заключения судебно-медицинского эксперта по определению степени тяжести полученных травм следователь не может квалифицировать действия субъекта правонарушения, что может привести к более негативным последствиям, например, к чувству безнаказанности субъекта, а также продолжение своих противоправных действий в отношении жертвы семейного насилия.

«Вынужденное затягивание» в принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела может привести к потере интереса,

актуальности и внимания общества, а также правоохранительных органов к проблемам жертв семейного насилия. Хотя, согласно требованиям, ч. 3 ст. 6 УПК Кыргызской Республики задачами уголовного судопроизводства являются быстрое и полное расследование преступлений.

Часто встречаются случаи, когда, в выводах судебно-медицинского эксперта удостоверяется факт получения жертвы семейного насилия легкого вреда, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья. В данной ситуации, следователь вынужден принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ст. 27 ч. 1 п. 2 УПК Кыргызской Республики и передачей копии материалов для принятия мер по ст. 57 (умышленное причинение легкого вреда здоровью лица, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья), ст. 70 (семейное насилие) Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях в Службу общественной безопасности ОВД.

Считаем что, применения мер воздействия по «ст. 70 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях, которая влечет наказание в виде привлечения к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от трех до семи суток» [6, 66 с] явно недостаточно эффективная мера. После отбытия административного наказания лицо, может вновь совершить аналогичные противоправные деяния. У пострадавшего от насилия отпадает желание вновь обращаться в правоохранительные органы так как «жертва» не хочет повторной виктимизации «снова проходить путь» а также из-за гуманных мер воздействия к правонарушителю у них создается мнение о бесполезности обращения за помощью к кому-либо.

В случае отказа заявителя о семейном насилии от прохождения судебно-медицинской экспертизы оперативно принимаются решения по его (её) заявлению согласно Кодексу Кыргызской Республики о правонарушениях. В связи с чем, жертвы семейного насилия зачастую намеренно отказываются от прохождения судебно-медицинской экспертизы, чтобы срочно оградить себя от насилия. Хотя жертва получила серьёзные телесные повреждения.

Однако в последующем в таких случаях и в случае повторения семейного насилия, возникают трудности для привлечения субъекта семейного насилия по ст. 138 (*истязание*) Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в доказывании причинения физических или психических страданий путем нанесения побоев два и более раз, так как отсутствуют предыдущие медицинские документации нанесения телесных повреждений. В том числе заключение судебно-медицинского эксперта.

В соответствии с уголовным законодательством Кыргызской Республики обязательным отличительным признаком истязания является "систематичность" нанесения побоев, именно систематичность создает

необходимую аккумуляцию физических и психических страданий, переходящих в истязания. Практическая деятельность в наше время разделяет мнение о том, что систематичность – это важный и ключевой признак истязания, что означает реляцию преступных действий три или более раз.

Среди преступлений, посягающих на здоровье человека посредством причинения телесных повреждений, на наш взгляд, менее всего исследованы такой вид преступления, как истязание.

Истязание на ряду с причинением вреда здоровью, нередко приводят к разрушению семейных устоев, поскольку в большинстве случаев данный вид преступления совершается в отношении детей, женщин, лиц престарелого возраста. Последствием истязания может быть создание невыносимых условий для проживания окружающих. Несвоевременное выявление данных преступлений влечет чувство безнаказанности у субъекта. Зачастую истязание совершается в совокупности с другими более тяжкими преступлениями против личности: убийствами, тяжкими телесными повреждениями и т.д.

Причем истязание становится как бы первой ступенью к их совершению.

Если рассматривать тему глубже, то не всякое насилие, совершенное более трех раз, может квалифицироваться как истязание. Зачастую истязание представляет собой несколько тождественных, однородных действий, охватываемых одним единым умыслом, данное преступление следует отнести к разряду продолжаемых деяний.

Из содержания ст. 138 УК КР следует, что истязание может быть совершено не только путем систематического нанесения побоев, но и иными насильственными действиями, содержание которых в уголовном законе не раскрывается. Уголовно-правовая литература описывает следующие насильственные действия: длительное причинение боли щипанием, сечением, нанесением множественных, в том числе небольших, повреждений, другие аналогичные действия. Однако, при доказывании таких видов действий вновь требуется наличия телесных повреждений, так как составной частью преступления – истязания являются побои, умышленное причинение легкого вреда.

Одним из важных вопросов является ограничение истязания от других смежных составов преступлений, таких как побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью. Особенностью истязания является систематичность, тогда как для побоев и причинения легкого вреда здоровью достаточно лишь единичного деяния. Соответственно, единичное совершение деяния не образует под собой состав преступления, предусмотренного ст. 138 УК КР - истязания. Установление факта причинения легкого вреда здоровью и выявление виновного лица недостаточно для применения в отношении него

диспозиции данной статьи. Необходимо доказать, что данное деяние имеет характер истязания.

При этом, к такому признаку истязания, как систематичность, можно добавить, что к основным свойствам можно отнести особую жестокость, зверство, безжалостность, а также применение пыток.

Кроме этого, ч. 1 ст. 138 Уголовного кодекса Кыргызской Республики относится к менее тяжким преступлениям и подлежит прекращению за примирением сторон. Пользуясь гуманностью этого законодательства субъекты семейного насилия разными путями достигают перемирия и уголовные дела прекращаются на стадии расследования.

Для решения вышеуказанных проблем в законодательстве, предлагаем:

1. В каждом случае обращения жертвы по фактам семейного насилия и подтверждения его (её) доводов, привлекать субъекта семейного насилия по ст. 70 (*семейное насилие*) Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях до вынесения заключения судебно-медицинского эксперта, так как часть 3 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей «невозможность привлечения лица к повторной юридической ответственности за одно и то же правонарушение, следует рассматривать только в рамках одного вида юридической ответственности» [7, 36 с].

Таким образом, привлечение лица к уголовной ответственности и административной ответственности не противоречит конституционным установлениям о невозможности привлечения лица к юридической ответственности за одно и то же правонарушение ввиду не тождественности признаков указанных правонарушений.

Исключить возможность примирения сторон по ст. 138 ч. 1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
2. Пащенко А.С. «Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием». Диссертационная работа. Волгоград - 2005г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс от 28 октября 2021 года № 129.
4. Правила производства судебно-медицинских экспертиз в Кыргызской Республике утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики от 12 января 2012 года № 33 в редакции постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики от 17 февраля 2025 года № 75.

5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.

6. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128.

7. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.

Мавлянова Юлия Владимировна
Кыргыз Республикасынын ИИМ Академиясынын
криминалистика кафедрасынын окутуучусу, милициянын капитаны
Мавлянова Юлия Владимировна
преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД
Кыргызской Республики, капитан милиции

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУК: ПРАКТИКАЛАР ЖАНА КӨРҮНБӨГӨН АЙМАКТАРДЫ АНАЛИЗДӨӨ СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ ПРАКТИК И СЛЕПЫХ ЗОН

***Аннотация.** Бул макалада Кыргыз Республикасындагы үй-бүлөлүк зомбулук маселеси коомдук практикаларды жана социалдык тармактарда кеңири тараган учурларды талдоонун негизинде каралат. Автор агрессордон качууга аракет жасаганына карабастан, кайрадан зомбулук чөйрөсүнө кайтууга аргасыз болгон аялдардын социалдык аялуу абалына өзгөчө көңүл бурат. Жабыркагандарды колдоо системасындагы негизги "көрүнбөгөн зоналар" белгиленген: комплекстүү жардамдын жетишсиздиги, коомдук басым, экономикалык көз карандылык жана агрессорлор менен иштөөнүн начардыгы. Макалада жабыркагандарды коргоонун, маалымдоонун жана коштоонун туруктуу системасын түзүүгө, ошондой эле коомдун бул көйгөйгө болгон мамилесин өзгөртүүгө багытталган чечүү жолдору сунушталат.*

***Негизги сөздөр:** үй-бүлөлүк зомбулук, социалдык алсыздык, аялдардын укуктарын коргоо, кризистик жардам, агрессорго кайтып баруу, коомдук басым, көз жаздымда калган аймактар, жабырлануучуларды колдоо, зомбулуктун алдын алуу.*

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема семейного насилия в Кыргызской Республике на основе анализа общественных практик и случаев,*

широко распространенных в социальных сетях. Автор акцентирует внимание на социальной уязвимости женщин, которые, несмотря на предпринятые попытки ухода от агрессора, вынуждены возвращаться в среду насилия. Отмечены ключевые слепые зоны в системе поддержки пострадавших: дефицит комплексной помощи, общественное давление, экономическая зависимость и недостаточная работа с агрессорами. Предложены пути решения, направленные на создание устойчивой системы защиты, информирования и сопровождения жертв, а также на изменение общественного отношения к проблеме.

Ключевые слова: *семейное насилие, социальная уязвимость, защита прав женщин, кризисная помощь, возвращение к агрессору, общественное давление, слепые зоны, поддержка жертв, профилактика насилия.*

domestic violence, social vulnerability, protection of women's rights, crisis

Семейное насилие остается одной из наиболее серьезных социальных проблем в Кыргызской Республике. В отличие от других видов насилия, семейное имеет свою особенность - оно происходит в пределах закрытого пространства, где зачастую жертва оказывается изолирована и лишена возможности обратиться за помощью. Несмотря на существующие правовые механизмы защиты, многие женщины сталкиваются с повторными эпизодами насилия, а возвращение в агрессивную среду является для них реальностью.

Обратимся к внутриведомственной статистике Министерства внутренних дел Кыргызской Республики [1]. За 10 месяцев 2024 года в Кыргызстане зарегистрировано 14 293 случая семейного насилия, что на 37,2% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (10 416 случаев). Органы внутренних дел выдали 12 001 временный охранный ордер, при этом 95,2% из них - в отношении мужчин, и лишь 4,7% - в отношении женщин. Среди пострадавших преобладают женщины (11 227), однако также зафиксированы случаи насилия в отношении мужчин (529) и несовершеннолетних (245), включая как мальчиков (106), так и девочек (139). В суд направлено 3288 протоколов по статье 70 Кодекса о правонарушениях Кыргызской Республики [2], и по ним чаще всего назначались арест (1623 случая) и общественные работы (1189).

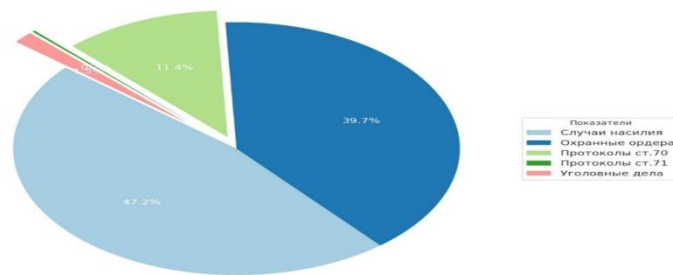

Рис.№1. Распределение мер реагирования по фактам семейного насилия в Кыргызской Республике за 10 месяцев 2024 года

Данные свидетельствуют о существенном росте уровня семейного насилия в Кыргызстане, несмотря на активное применение правовых мер реагирования. Преобладающее большинство пострадавших составляют женщины, однако случаи насилия в отношении детей и мужчин указывают на необходимость комплексной государственной политики. Существующие механизмы защиты и коррекции поведения правонарушителей нуждаются в доработке, особенно в части исполнения коррекционных программ и контроля за повторными случаями.

В социальных сетях, особенно в женских сообществах (таких как Momlife и аналогичных «пабликах»), все чаще публикуются личные истории женщин, подвергшихся семейному насилию. Обращения, как правило, сопровождаются просьбами о финансовой или моральной поддержке со стороны других женщин, формируя стихийную систему взаимопомощи. Однако в ряде случаев, несмотря на полученную помощь и поддержку, женщины впоследствии возвращаются к агрессорам, что указывает на сложную психологическую и социально-экономическую зависимость. Данные случаи, к сожалению, далеко не уникальны. Данная тенденция свидетельствует о необходимости междисциплинарного подхода к профилактике повторного насилия и укрепления механизмов долгосрочной реабилитации жертв. В «пабликах» и социальных сетях можно встретить множество историй, в которых женщины, пережившие насилие, вновь оказываются в руках своих агрессоров. Причины подобного поведения могут быть разнообразными: эмоциональная зависимость, экономическая нестабильность, страх за собственное будущее или будущее детей, а также стыд и изоляция, с которыми сталкиваются жертвы насилия.

Зачастую женщины, попавшие в ситуацию насилия, оказываются в замкнутом круге. Даже при наличии временной помощи, как в случае с упомянутыми историями, они не всегда готовы или не могут вырваться из этой ситуации. Множество факторов, таких как давление со стороны родственников, общественные нормы, личные переживания и страхи, не дают

им возможности или сил сделать окончательный шаг к независимости и безопасности.

В этом контексте важным аспектом является недостаточная информированность жертв насилия о возможных путях выхода из ситуации, а также дефицит доступных и эффективных механизмов поддержки. Многие женщины оказываются в условиях, когда единственным выходом им кажется возвращение в семью, несмотря на все пережитые травмы. Зачастую это связано с отсутствием экономической самостоятельности, невозможностью найти жилье или работу, а также с чувством безысходности.

Иронично, что в соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» [3], одним из первых понятий, заложенных в основу правового регулирования, является безопасное место - территория или помещение, в которых, по мнению пострадавшего или его законного представителя, отсутствует опасность для жизни и здоровья. Безопасное место должно быть тем самым убежищем, где страх сменяется тишиной, а боль - восстановлением. В реальности для многих женщин такое «безопасное место» остается недостижимой иллюзией. Таким образом, безопасное место превращается не в защищенную территорию, а в недостижимую абстракцию, существующую лишь на бумаге - как обещание, за которым нет ничего, кроме пустоты.

Слепыми зонами в решении этой проблемы остаются в том числе отсутствие комплексной и доступной помощи для женщин, находящихся в кризисной ситуации, включая юридическую, психологическую и материальную поддержку; общественные стереотипы и стигматизация женщин, переживших насилие, которые часто сталкиваются с осуждением и недоверием; недостаточная работа с агрессорами, что приводит к повторению насилия в будущем; ограниченный доступ к реабилитации для женщин, что усложняет процесс их реинтеграции в общество и восстановление после насилия.

Таким образом, для решения проблемы семейного насилия в Кыргызской Республике необходимо развивать систему поддержки для жертв насилия, которая будет включать не только правовые механизмы, но и доступ к кризисным центрам, временным убежищам, медицинским и психологическим услугам. Важно обеспечить женщин информацией о их правах и возможностях защиты, а также предоставить им реальную помощь в трудные моменты. Необходимо также развивать программы для работы с агрессорами, чтобы предотвратить повторение насилия и сократить количество жертв. Важную роль играет изменение общественного сознания, формирование культуры

нулевой терпимости к насилию и поддержка жертв в их стремлении к безопасности и независимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Н
Фдекс Кыргызской Республики «О правонарушениях» от 28 октября 2021 года
№ 128. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской
Республики. Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112306/edition/34617/ru>;
Зкон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от
27 апреля 2017 года № 63. Централизованный банк данных правовой
информации Кыргызской Республики. Режим доступа:

И
Я

П *Мамыров Шамшыбек Сабырбекович*
О *"Аталар Союзу" коомдук бирикмесинин төрагасы, "милициянын көчмө*
кабылдамаларын колдоо боюнча Ассоциациянын" директору, коопсуздук,
С *мыйзамдуулук жана укуктук тартип секторунун Кыргыз*
Е *Ассоциациясынын Байкоочу кеңешинин төрагасы, экономика*
М *илимдеринин кандидаты, доцент, Кыргыз Республикасынын Билим берүү*
Е *жана милициянын отличниги, Кыргыз Республикасынын ИИМ*
Й *Академиясынын ардактуу профессору,*
Н *милициянын отставкадагы полковниги*
О *Мамыров Шамшыбек Сабырбекович*
М *Председатель общественного объединения «Союз отцов», Директор*
У *«Ассоциации по поддержке передвижных приемных милиции»,*
Председатель наблюдательного Совета Кыргызской Ассоциации сектора
Н *безопасности, законности и правопорядка, кандидат экономических*
А *наук, доцент, отличник образования и милиции Кыргызской Республики,*
С *почетный профессор Академии МВД Кыргызской Республики,*
И *полковник милиции в отставке*
Л *Mamyrov Shamshybek Sabyrbekovich*
И *Chairman of the public association "Union of Fathers", Director of the*
А *Association for the Support of Mobile Police Reception Rooms, Chairman of the*
Supervisory Board of the Kyrgyz Association of the Security, Law and Order
З *Sector, PhD in Economics, Associate Professor, distinguished Student in*
А *Education and Police of the Kyrgyz Republic, Honorary Professor at the*
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic,
1 *retired Police Colonel*
0

ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУКТУН АЛДЫН АЛУУДА АТАЛАРДЫН РОЛУ: "АТАЛАР СОЮЗУ" КООМДУК КЫЙМЫЛЫНЫН ТАЖРЫЙБАСЫ

РОЛЬ ОТЦОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ: ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «СОЮЗ ОТЦОВ»

THE ROLE OF FATHERS IN THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE: THE EXPERIENCE OF THE UNION OF FATHERS SOCIAL MOVEMENT

***Аннотация:** макалада эң курч социалдык чакырыктардын бири катары таанылган үй-бүлөлүк зомбулуктун алдын алууда атанын ролу каралат. "Аталар Союзу" коомдук кыймылынын ишмердүүлүгү талданат, анын миссиясы эркектерди балдарды тарбиялоого тартуу жана аталыктын позитивдүү образын калыптандыруу аркылуу үй-бүлөлүк баалуулуктарды бекемдөө болуп саналат. Зордук-зомбулукка натыйжалуу каршы туруу үчүн зарыл шарт катары коомдук уюмдар менен укук коргоо органдарынын өз ара аракеттенүүсүнө өзгөчө көңүл бурулат. Макалада зомбулуктун алдын алуу жоопкерчиликти аталарды тарбиялоого жана агрессияга жана үстөмдүккө орун жок дени сак үй-бүлөлүк чөйрөнү түзүүгө багытталган комплекстүү мамилени талап кылары баса белгиленет.*

***Ачкыч сөздөр:** үй-бүлөлүк зомбулук, алдын алуу, аталык, аталар союзу, укук коргоо, социалдык жумуш, үй-бүлөлүк баалуулуктар.*

***Аннотация:** В статье рассматривается роль отца как ключевого фактора в профилактике семейного насилия, которое признается одним из наиболее острых социальных вызовов. Анализируется деятельность общественного движения «Союз Отцов», чья миссия состоит в укреплении семейных ценностей через вовлечение мужчин в воспитание детей и формирование позитивного образа отцовства. Особое внимание уделяется взаимодействию между общественными организациями и правоохранительными органами как необходимому условию для эффективного противодействия насилию. Статья подчёркивает, что профилактика насилия требует комплексного подхода, направленного на воспитание ответственных отцов и создание здоровой семейной среды, в которой нет места агрессии и доминированию.*

***Ключевые слова:** семейное насилие, профилактика, отцовство, союз отцов, правоохранительные органы, социальная работа, семейные ценности.*

Проблема семейного насилия является одним из наиболее острых социальных вызовов, подрывающих основы любого здорового общества.

Традиционно, фокус в борьбе с этим явлением смещён на защиту жертв, и это, безусловно, имеет первостепенное значение. Однако, для достижения долгосрочных результатов, необходимо работать с самой первопричиной — воспитанием и формированием здоровых семейных отношений. В этом контексте особую актуальность приобретает роль отца как ключевого фактора в профилактике насилия.

Общественное движение «Союз Отцов» было создано с пониманием, что сильная семья — это не только забота матери, но и активное, ответственное участие отца. Наша миссия — не просто поддержать отцовство, но и показать, что настоящий отец — это не источник авторитарности и давления, а пример любви, уважения и ненасильственного решения конфликтов. Участие отца в воспитании детей формирует у них чувство безопасности и уверенности, что является важнейшим фактором в предотвращении насильственных поведенческих моделей в будущем.

Мы убеждены, что эффективное противодействие семейному насилию невозможно без слаженного сотрудничества между общественными институтами и правоохранительными органами. Наше взаимодействие строится на следующих принципах:

1. Просветительская работа и повышение осведомлённости: «Союз Отцов» организует мероприятия, направленные на формирование у мужчин позитивного образа отца. В рамках этой работы мы проводим совместные встречи с представителями правоохранительных органов. Эти встречи помогают отцам понять, что семейное насилие — это не «личное дело», а уголовно наказуемое деяние.

2. Юридическая и психологическая поддержка: Наша организация предоставляет консультации для мужчин, столкнувшихся с семейными трудностями. Мы помогаем им решать конфликты без применения силы, а также разъясняем правовые последствия насилия. В случаях, когда насилие уже произошло, мы сотрудничаем с органами внутренних дел, чтобы обеспечить правовую поддержку пострадавшим и их семьям.

3. Восстановление семейных связей: В случаях, когда семейные конфликты приводят к разводам и отчуждению отца от ребёнка, мы оказываем психологическую и юридическую помощь. Ведь отец, который лишён возможности участвовать в жизни своего ребёнка, может быть подвержен деструктивным состояниям. Это делает его, в свою очередь, более уязвимым к агрессивному поведению.

Семейное насилие процветает там, где нет любви, уважения и ответственного отношения. Только объединив усилия, мы можем эффективно бороться с этим злом. Роль правоохранительных органов — не только в том,

чтобы наказывать агрессоров, но и в том, чтобы взаимодействовать с общественными организациями, такими как «Союз Отцов», для профилактики и предотвращения насилия.

Мы призываем представителей правоохранительных органов к более активному сотрудничеству. Наш общий успех зависит от того, насколько эффективно мы будем работать вместе, чтобы защитить семьи, воспитать ответственных отцов и создать общество, в котором нет места насилию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Кыргызской Республики от 7 августа 2024 года № 161 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам охраны и защиты от семейного, сексуального и гендерного насилия».
2. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63.
3. Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года. – Бишкек, 2018.
4. Официальный сайт общественного движения «Союз Отцов» [URL: <https://союзотцов.кг>] (дата обращения: 15.10.2023).
5. Lamb M.E. The Role of the Father in Child Development. – 5th ed. – Hoboken, NJ: Wiley, 2010. – 456 p.
6. Флейк-Хобсон К., Робинсон Б.Е., Скин П. Развитие ребенка и его отношения с окружающими. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1998. – 511 с.
7. Эстес К.П. Верный садовник: глубокие смыслы в повседневной жизни. – М.: София, 2005. – 320 с.
8. Данные статистического сборника «Преступность в Кыргызской Республике» за 2020-2022 гг. – Бишкек: Нацстатком КР, 2023.
9. Отчет о деятельности кризисных центров Кыргызской Республики за 2022 год / Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР. – Бишкек, 2023.
10. Протоколы совместных рабочих встреч «Союза Отцов» с Главным управлением по защите от семейного насилия МВД КР (2022-2023 гг.). – Архив ОД «Союз Отцов».

Намазбекова Малика Мамбетакуновна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
криминалистиска кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын полковниги
Намазбекова Малика Мамбетакуновна

доцент кафедры криминалистики Академии МВД Кыргызской Республики, кандидат юридических наук, полковник милиции

Namazbekova Malika Mambetakunovna

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, police colonel.

ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУКТАН ЖАБЫРКАГАН БАЛДАРДЫ СУРАКТЫН ӨЗГӨЧӨЛҮЛТӨРҮ

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ДЕТЕЙ ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF CHILDREN VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE

***Аннотация:** Балдарга карата жасалган кылмыштарды иликтөө көрсөтүлгөн адамдардын жааш өзгөчөлүктөрү жана социалдык-психологиялык мүнөздөмөлөрү менен шартталган олуттуу тактикалык өзгөчөлүктөргө ээ. Макалада үй-бүлөлүк зомбулуктан жабыркаган балдарды сурактын тактикалык өзгөчөлүктөрү каралган. Изилденип жаткан теманын проблематикасы балдарга карата жасалган кылмыштарды иликтөөнүн сапатын жогорулатуу зарылчылыгында болуп, бул тергөө органдарынын маанилүү милдети болуп саналат. Сурактын психологиялык өзгөчөлүктөрүнө көңүл бурулуп, ал тергөөчүнүн жааш курактагы сурак берилүүчү менен кесиптик баарлашуусун билдирет жана анын негизги максаты жасалган кылмыш жөнүндө мүмкүн болушунча толук маалымат алуу болуп саналат.*

***Аннотация:** Расследование преступлений, совершенных в отношении детей, характеризуется серьезной тактической спецификой, обусловленной возрастными и социально-психологическими особенностями указанных лиц. В статье рассмотрены тактические особенности допроса детей пострадавших от семейного насилия. Проблематика исследуемой темы заключается в необходимости повышения качества расследования преступлений, совершенных в отношении детей, что является важной задачей следственных органов. Особое внимание уделяется психологическим особенностям допроса, представляющему собой профессиональное общение следователя с малолетним допрашиваемым в целях получения максимально подробной информации о совершенном преступлении.*

***Abstract:** Investigation of crimes committed against children is characterized by serious tactical specifics, due to the age and socio-psychological characteristics of these persons. The article examines the tactical features of interrogation of children who have suffered from domestic violence. The problematic of the topic*

under study is the need to improve the quality of investigation of crimes committed against children, which is an important task for investigative bodies. Particular attention is paid to the psychological features of interrogation, which is professional communication between the investigator and the minor being interrogated in order to obtain the most detailed information about the crime committed.

Негизги сөздөр: Балдарды сурактын психологиялык өзгөчөлүктөрү, тергөө аракеттери, бала менен психологиялык байланыш түзүү.

Ключевые слова: психологические особенности допроса детей, следственные действия, психологический контакт с ребенком.

Key words: psychological features of interrogation of children, investigative actions, psychological contact with the child.

Проведение допроса детей (подростков), пострадавших от семейного насилия, представляет собой сложную процессуальную задачу, требующую учета комплекса психофизиологических, социальных и гендерных факторов. Специфика данной категории потерпевших обусловлена наличием психотравмирующего опыта, дисбалансом власти в отношениях с агрессором и особенностями возрастного развития.

Ключевыми проблемами, осложняющими производство допроса, являются:

- Вторичная виктимизация при традиционных методах опроса;
- Синдром приобретенной беспомощности у жертв длительного насилия;
- Возрастные ограничения в вербализации травматического опыта у детей;
- Культурные и социальные стереотипы, препятствующие раскрытию информации.

Эффективность получения доказательственной информации напрямую коррелирует с применением специализированных протоколов допроса, адаптированных к потребностям уязвимых категорий потерпевших. К ним относятся:

Использование нейролингвистических методик для работы с травматической памятью;

Привлечение детских психологов и педагогов при допросе несовершеннолетних;

Обеспечение процессуальных гарантий безопасности (ст. 13 Закона КР «О защите от семейного насилия»).

Семейно-бытовое насилие остается критически важной социальной проблемой в Кыргызской Республике, требующей межведомственного подхода и усиления профилактических мер. Статистические данные за 10

месяцев 2024 года демонстрируют значительный рост зарегистрированных случаев, что свидетельствует о необходимости пересмотра существующих механизмов противодействия данному явлению.

За отчетный период наблюдается резкое увеличение количества зарегистрированных случаев семейно-бытового насилия на 37,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Такой рост может быть связан как с улучшением системы выявления и регистрации, так и с действительным увеличением масштабов насилия в семьях. Особого внимания заслуживает гендерная структура правонарушителей: подавляющее большинство (95,2%) временных охранных ордеров выдано мужчинам, что подтверждает необходимость разработки целевых программ работы с мужским полом.

Выдача 12001 временного охранных ордеров свидетельствует об активной работе правоохранительных органов по защите жертв насилия. Однако низкое количество продленных охранных ордеров (всего 77) указывает на возможные системные проблемы в долгосрочной защите пострадавших. Значительный рост выдачи ордеров мужчинам-пострадавшим (с 226 до 529) может отражать как повышение уровня доверия к органам власти, так и изменение гендерных моделей насилия.

Составление 3457 протоколов по статье 70 Кодекса о правонарушениях КР демонстрирует активизацию правоприменительной практики. При этом направление 3288 протоколов в суд указывает на высокий уровень обоснованности составляемых документов. Однако необходимо учитывать, что значительная часть случаев семейного насилия остается нераскрытой в силу особенностей природы данного явления.

Из вышеизложенного вытекает необходимость разработки комплексной национальной стратегии противодействия семейно-бытовому насилию, включающей усиление профилактических мероприятий, совершенствование механизмов защиты и реабилитации жертв насилия. Особое внимание следует уделить вопросам раннего выявления и работы с группами риска.

Таблица: Статистика семейно-бытового насилия в Кыргызской Республике (январь-декабрь 2023, январь-октябрь - 2024 гг.) [1]

Показатель	2023 год	2024 год	Динамика
Общее количество зарегистрированных случаев	10 416	14 293	+3 877 (+37,2%)

Показатель	2023 год	2024 год	Динамика
Выдано временных охранных ордеров	9 118	12 001	+2 883
- Мужчинам-правонарушителям	8 685	11 431	+2 746
- Женщинам-правонарушителям	433	570	+137
Продлено охранных ордеров	54	77	+23
Ордера пострадавшим	9 118	12 001	+2 883
- Женщинам	8 724	11 227	+2 503
- Мужчинам	226	529	+303
- Несовершеннолетним	168	245	+77
· Мальчикам	68	106	+38
· Девочкам	100	139	+39
Составлено протоколов по ст. 70 КоП КР	-	3 457	-
Направлено протоколов в суд	-	3 288	-

Многие авторы говорят о том, что насилие - интерактивный процесс. Для его объяснения необходимо учитывать поведение обеих сторон [2,3].

Допрос несовершеннолетних, пострадавших от домашнего насилия, представляет собой сложный процессуальный акт, требующий учета возрастных особенностей психического развития и специфики травматического опыта. В современной психологии и педагогике выделяются шесть ключевых возрастных групп, каждая из которых обладает когнитивными и эмоциональными характеристиками, определяющими стратегию взаимодействия следователя с ребёнком [4].

Дошкольный возраст (3–7 лет) характеризуется формированием элементарных логических связей при сохранении фрагментарности восприятия. Дети данной категории склонны к имитационному поведению, что требует исключения наводящих вопросов. Критически важным является установление доверия через игровые методики, позволяющие минимизировать стрессовое воздействие процедуры допроса.

Младший школьный возраст (7–11 лет) демонстрирует развитие навыков преднамеренного восприятия, однако сохраняется тенденция к замещению пробелов памяти элементами фантазии. Эффективным инструментом выступает предметная визуализация (предъявление знакомых объектов), способствующая активизации ассоциативных связей.

Подростковый период (11–18 лет) требует учёта психосоциальных особенностей: формирование самосознания и потребность в автономии. Особого внимания заслуживает феномен "вторичного внушения", когда обсуждение событий со взрослыми приводит к контаминации воспоминаний.

Продолжительность допроса должна коррелировать с возрастными нормами концентрации внимания:

- 5–7 лет: ≤ 15 минут
- 7–10 лет: ≤ 20 минут
- 10–12 лет: ≤ 25 минут
- Старше 12 лет: ≤ 30 минут с обязательным перерывом при превышении часового лимита [5].

Особенности проведения допроса с участием детей, ставших жертвами насилия в семейной среде, требуют особого подхода, учитывающего их психофизиологические особенности, связанные с возрастным развитием. Данная процедура характеризуется сложностью, поскольку необходимо обеспечить не только полноту и достоверность получаемых сведений, но и минимизировать риск повторной психологической травматизации ребенка.

Важнейшим аспектом является адаптация тактики допроса к возрастным особенностям детей. Для каждой возрастной группы характерны специфические особенности восприятия, переработки и воспроизведения информации о травматических событиях. Дети младшего возраста склонны к фрагментарному восприятию и могут заполнять пробелы в памяти элементами фантазирования. Подростки, в свою очередь, демонстрируют повышенную восприимчивость к внешнему влиянию, что создает риск искажения воспоминаний при обсуждении обстоятельств дела с третьими лицами.

Существенное значение имеет соблюдение временных рамок проведения допроса. Эмпирические данные свидетельствуют о необходимости строгого соответствия продолжительности процедуры возрастным нормам концентрации внимания, что обуславливает обязательность включения перерывов для психологической разгрузки.

Некорректная организация допроса может привести к искажению показаний вследствие внушающего воздействия со стороны следователя. Культурное и вежливое обращение с ребенком составляет необходимое условие эффективного допроса.

Оптимальной моделью коммуникации представляется диалог, построенный по принципу педагогического взаимодействия, где следователь занимает позицию внимательного и уважительного собеседника. Важно избегать искусственного упрощения речи и использования так называемого "детского языка", поскольку подобная фальшь быстро распознается детьми и подрывает доверие к следователю.

Ключевым аспектом является установление психологического контакта, который должен быть достигнут в начале процедуры. В отличие от работы со взрослыми, где возможность установления контакта может быть реализована в процессе последующих допросов, при взаимодействии с детьми это становится невозможным в силу их естественной настороженности к людям, не вызвавшим первоначальной симпатии[4].

Существенное значение имеет организация пространства допроса. Для малолетних свидетелей предпочтительной является обстановка, максимально приближенная к привычной среде их повседневного окружения - образовательного учреждения или домашней атмосферы. Такие условия способствуют созданию психологического комфорта и повышают степень откровенности в беседе.

Процессуальная коммуникация должна строиться на принципах равноправного диалога, где следователь демонстрирует уважение к личности, его возрастным особенностям и интеллектуальным возможностям. Такой подход позволяет установить продуктивный контакт и получить достоверную информацию, минимизируя риск психологической травматизации ребенка.

Эффективность допроса зависит от профессиональной компетентности следователя, включающей не только знание процессуальных норм, но и понимание закономерностей психического развития детей (подростков), а также владение специальными методиками установления психологического контакта. Оптимизация процесса достигается через привлечение специалистов-психологов и использование апробированных методов визуализации, способствующих актуализации достоверных воспоминаний.

Крайне важным представляется организация пост-процедурного сопровождения детей (подростков), направленного на снижение негативных психологических последствий участия в следственных действиях. Реализация комплексного подхода позволяет сочетать задачи правосудия с обеспечением наилучших интересов ребенка, что соответствует как национальному законодательству, так и международным стандартам защиты прав несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внутриведомственная аналитическая отчетность МВД КР, 2024 г.
2. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. — СПб., 2004.
3. Даренских С. С. Семейное насилие в отношении женщин //Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – Т. 2. – №. 2 (78). – С. 052-055.
4. Пащенко А. С. Особенности тактики допроса несовершеннолетних жертв домашнего насилия //Legal Concept. – 2006. – №. 8. – С. 162-166.
5. Хоффманн Л., Лашшо К. Учет возрастных особенностей детей при избрании тактики допроса // Вопросы совершенствования следственной работы. Вып. 1. М., 1970. С. 50

Осмоналиев Тынычбек Ажимуудинович

Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын кылмыш-жаза процесси кафедрасынын профессору, милициянын полковниги

Калиева Айнура Эмиловна

Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын кылмыш-жаза процесси кафедрасынын улук окутуучусу, милициянын полковниги

Жолдошбекова Жылдыз

Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын Дистантык - сырттан окуу бөлүмүнүн жана магистранура факультетинин магистранты

Осмоналиев Тынычбек Ажимуудинович

профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской Республики, полковник милиции

Калиева Айнура Эмиловна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской Республики, полковник милиции

Жолдошбекова Жылдыз

магистрант дистанционно-заочного обучения Академии МВД Кыргызской Республики

Osmonaliev Tynychbek Azhimudinovich

professor of the criminal procedure department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

Kalieva Ainura Emilovna

senior lecturer of the criminal procedure department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

Zholdoshbekova Zhyldyz

master's student of distance learning of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

ҮЙ-БҮЛӨДӨГҮ ЗОМБУЛУККА БАЙЛАНЫШТУУ ИШТЕР БОЮНЧА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨ МЕДИАЦИЯ ИНСИТУТУН КОЛДОНУУНУН ПРОЦЕССИК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ

PROCEDURAL FEATURES OF THE APPLICATION OF THE MEDIATION INSTITUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN CASES RELATED TO DOMESTIC VIOLENCE

***Аннотация:** Бул макала кылмыш-жаза сот өндүрүшүндө медиация процедурасынын алкагында жазык-укуктук чыр-чатакты чечүү мүмкүнчүлүгү аркылуу кылмыш-жаза сот өндүрүшүндө медиацияны колдонууну изилдөөгө арналган.*

Макалада жеке-коомдук мүнөздөгү кылмыш-жаза укуктук чыр-чатактарды чечүүдөгү мамлекеттин иш-аракети дискреция [1] принцибине, башкача айтканда, жабырлануучу тараптын өз кызыкчылыктарын коргоонун зарылчылыгына карата кылмыш жасаган адамды тиешелүү органдар тарабынан кылмыш-жаза процесстеги куугунтуктоосу аркылуу эркин кароосуна изилдөө берилген. Мындан тышкары, үй-бүлөлүк зомбулукка байланыштуу иштер боюнча жазык сот өндүрүшүндө медиация институтун колдонуунун айрым процесстик өзгөчөлүктөрү боюнча түшүндүрмө берилген.

***Аннотация:** Данная статья посвящена исследованию применения медиации в уголовном процессе через возможность разрешения уголовно-правового конфликта в рамках процедуры медиации в уголовном процессе.*

В статье представлено исследование деятельности государства в разрешение уголовно-правовых конфликтов частного-публичного характера основано на принципе диспозитивности[1], то есть свободном усмотрении пострадавшей стороны о необходимости защиты своих интересов путем осуществления соответствующими органами уголовного преследования лица, совершившего преступление. Кроме того, дается объяснение некоторым процессуальным особенностям применения института медиации в уголовном судопроизводстве по делам связанным с насилием в семье.

***Annotation:** This article is devoted to the study of the use of mediation in criminal proceedings through the possibility of resolving a criminal-legal conflict within the framework of the mediation procedure in criminal proceedings.*

The article presents a study of the state's activities in resolving criminal-legal conflicts of a private-public nature based on the principle of discretion[1], that is, the free discretion of the injured party regarding the need to protect its interests by carrying out criminal prosecution of the person who committed the crime by the relevant authorities.

In addition, an explanation is given of some procedural features of the application of the institution of mediation in criminal proceedings in cases related to domestic violence.

Негизги сөздөр: *медиация, укуктук конфликт, жазык сот өндүрүшү, Кыргыз Республикасы, мыйзамдар, медиация келишими, келишимдерди аткаруу.*

Ключевые слова: *медиация, юридический конфликт, уголовное судопроизводство, Кыргызская Республика, законодательство, медиативное соглашение, исполнение договоренностей.*

Keywords: *mediation, legal conflict, principle of voluntariness, criminal proceedings, Kyrgyz Republic, legislation, mediation agreement, execution of agreements.*

В п. 5 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) признано необходимым создавать и укреплять судебные и административные «механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые бы носили оперативный характер, являлись справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв, стремящихся получить компенсацию с помощью таких механизмов, следует информировать об их правах». В п. 6 данного документа признано важным, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв и необходимости использования неофициальных механизмов урегулирования споров, с тем чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам [2].

Процессуальные особенности применения института медиации в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики по делам, связанным с насилием в семье, включают несколько ключевых аспектов, регулирующих как саму процедуру медиации, так и особенности соглашений, которые могут быть заключены между сторонами в таких делах.

Медиация в уголовном судопроизводстве можно определить как способ урегулирования конфликта, заключающийся в выработке взаимовыгодного

соглашения между сторонами возникшего правоотношения с помощью привлечения независимого от участников уголовного судопроизводства посредника (медиатора) [2]. Иными словами, медиация это способ урегулирования спора, где стороны добровольно приходят к соглашению с помощью медиатора, который не имеет права на принятие решений, но способствует поиску компромисса между ними.

В уголовном судопроизводстве медиация является альтернативой традиционному судебному разбирательству и применяется в тех случаях, когда стороны могут прийти к примирению. Многие страны мира признают медиацию как эффективную процедуру разрешения споров и конфликтов. Наиболее развит институт медиации в таких странах как Япония, Корея, США, Великобритания, Германия, Австралия, Китай, Индия и др [3].

С. Г. Келина заметила, что передача законодателем на усмотрение потерпевшего не оценки степени общественной опасности совершенного преступления, а решения вопроса о путях разрешения возникшего конфликта свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости как высшей задачи вмешательства уголовного закона [4].

По мнению ряда авторов, медиация является разновидностью примирения сторон [5].

Медиация как альтернативная форма разрешения спора в Кыргызской Республике применяется в рамках уголовных дел, если это предусмотрено законодательством, и стороны согласны на разрешение дела с помощью медиатора. В большинстве случаев это происходит до начала судебного разбирательства, но также возможно на стадии следствия или на стадии суда.

В соответствии с законодательством Кыргызской Республики, в делах, связанных с насилием в семье, медиация может применяться только при условии, что обе стороны (пострадавший и обвиняемый) выразят свое согласие на примирение. Однако, в случаях, когда насилие в семье привело к серьезным последствиям для здоровья потерпевшего или если есть признаки системного насилия, суд может отклонить возможность применения медиации.

Медиатор должен быть обученным специалистом, который помогает сторонам понять друг друга и найти решение, удовлетворяющее их интересы. Важно, чтобы медиатор не только обеспечивал конструктивный диалог, но и учитывал специфику дела, особенно в контексте насилия в семье, где есть вопросы о безопасности потерпевшего.

Процесс медиации является добровольным, и все, что обсуждается в ходе медиации, остается конфиденциальным. Это особенно важно в контексте дел,

связанных с насилием в семье, где стороны могут бояться последствий для своей безопасности.

Соглашение о примирении сторон — это документ, который подписывается между потерпевшим и обвиняемым (или их представителями), в котором стороны договорились о прекращении дальнейшего судебного разбирательства или смягчении наказания в обмен на взаимное согласие и мирное разрешение конфликта.

Процессуальное соглашение о примирении сторон, предусмотренное главой 58 УПК, является процессуальным способом реализации права потерпевшего (п.23 ч.4 ст.40 УПК) на примирение с подозреваемым (п.18 ч.1. ст.44 УПК) и обвиняемым (п. 17 ч.1. ст. 46 УПК).

Уголовно-процессуальный закон определяет понятие медиации как – добровольную процедуру урегулирования уголовного судопроизводства между его участниками при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения (п.35 ст. 5 УПК).

Соответственно медиатор – независимое физическое лицо, отвечающее требованиям закона о медиации, оказывающее помощь сторонам уголовного судопроизводства в проведении медиации (п.36 ст. 5 УПК).

Согласно статье 505 УПК, ходатайство о примирении может быть заявлено сторонами, а также с помощью медиатора. Примирение между сторонами может быть достигнуто в производстве по делам: - небольшой тяжести и по менее тяжким преступлениям [6] .

В соответствии частью 2 статьи 24 УПК, следствие по делам частного-публичного обвинения начинается не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и может быть прекращено в связи с примирением сторон в соответствии со статьей 57 Уголовного кодекса.

Одним из условий достижения соглашения о примирении является (ст. 57 УК): если оно примирилось с потерпевшим; возместило причиненный ущерб. Исключением является случаи, если указанные деяния затрагивают интересы общества и государства.

Медиатор (ст. 59 УПК) – Медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона.

Требования, предъявляемые к медиатору предусмотрены в статье 9 Закона КР «О медиации» [7]. Так, медиатором может быть физическое лицо: 1) достигшее 25-летнего возраста; 2) имеющее высшее образование; 3) получившее сертификат по результатам дополнительного образования по медиации; 4) получившее свидетельство медиатора в соответствии с Законом КР о медиации. Медиатором не может быть: 1) государственный или

муниципальный служащий; 2) лицо, признанное недееспособным или ограниченно дееспособным; 3) лицо, имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость.

Кроме того, не могут выступать в качестве медиатора в сфере уголовно-правовых отношений следователь, прокурор, судья, адвокат одной из сторон (ч. 5 ст. 26 Закона КР о медиации).

Медиатор имеет право: 1) содействовать сторонам в заключении соглашения о примирении (медиативного соглашения) в порядке медиации; 2) встречаться со сторонами медиации наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч; 3) взаимодействовать с другими участниками, заинтересованными в споре, если это может помочь примирению и об ином не договорились стороны медиации; 4) отказаться от проведения процедуры медиации, если он считает, что проводимая процедура медиации не приведет к примирению сторон.

Медиатор обязан: 1) принять стороны на информационную встречу по направлению следователя либо суда; 2) разъяснить сторонам право на примирение, сущность и принципы медиации; 3) подготовить проект договора о проведении процедуры медиации; 4) информировать стороны медиации о ходе и этапах проведения процедуры медиации; 5) соблюдать конфиденциальность процедуры медиации, если стороны не договорились об ином; 6) подготовить проект соглашения о примирении (медиативное соглашение); 7) в случае отказа сторон от медиации сообщить об этом в письменной или электронной форме органу, направившему стороны на медиацию; 8) отказаться от проведения процедуры медиации, если до начала или в ходе медиации возникли обстоятельства, влияющие на его беспристрастность.

Медиатор вправе участвовать в досудебном производстве с момента регистрации заявления и сообщения о преступлении, а также на любой стадии досудебного или судебного разбирательства.

В соглашении могут быть указаны конкретные обязательства обвиняемого (например, возмещение ущерба, публичное извинение, исправительные работы и другие меры, направленные на восстановление справедливости).

Потерпевший может отказаться от предъявленных обвинений в случае примирения сторон, что также может повлиять на решение суда о наказании обвиняемого.

Соглашение может включать условия, направленные на предотвращение дальнейших случаев насилия, такие как согласие обвиняемого на участие в программах по реабилитации или обязательства соблюдать мирные условия.

При этом, соглашение подписывается обеими сторонами, а также судебным органом, который проверяет, является ли это соглашение результатом добровольного и осознанного согласия сторон.

В делах, связанных с насилием в семье, применение медиации и примирение сторон имеют определенные требования: защита интересов потерпевших; противопоказания для медиации; надзор за исполнением соглашения и др.

Важно, чтобы потерпевший (особенно если это женщина или ребенок) не ощущал давления и не подписывал соглашение из-за страха или зависимости от обвиняемого. Суд и медиатор должны гарантировать, что потерпевший действует в своем интересе и добровольно согласен на медиацию. Если в ходе разбирательства выявляется, что обвиняемый совершал насилие в семье систематически, либо существует риск повторения насилия, то медиация может быть признана неподобающим способом разрешения конфликта. В таких случаях суд может исключить возможность медиации и продолжить разбирательство по обычной процедуре.

Если соглашение о примирении подписано, важно обеспечить надзор за его исполнением. Это может включать периодический контроль со стороны судебных или социальных органов.

Суд играет ключевую роль в надзоре за процессом медиации, особенно в делах о насилии в семье. Он должен удостовериться, что медиация проводится в условиях безопасности для потерпевшего, и что стороны понимают все последствия своего согласия. Суд также проверяет законность соглашения и при необходимости отменяет его, если оно не соответствует интересам потерпевшего.

Медиация в уголовном судопроизводстве по делам о насилии в семье в Кыргызской Республике стремится минимизировать последствия конфликта для обеих сторон и обеспечить восстановление справедливости, но также требует осторожности и внимательности в случае серьезных нарушений прав потерпевших.

При этом, применение медиации в уголовном процессе по преступлениям, связанным с семейным насилием в Кыргызской Республике, сталкивается с несколькими ключевыми проблемами. Вот основные из них:

1. Невозможность применения медиации в особо тяжких преступлениях. Медиация применяется только в определённых категориях дел, и семейное насилие часто относится к делам, где преступление затрагивает общественные интересы или охрану прав и свобод пострадавших. Особенно в случаях тяжёлых форм насилия (например, убийства, причинение тяжких телесных повреждений) медиация может быть не применима.

2. Неосведомленность участников процесса о возможности медиации.

Многие пострадавшие от насилия и правонарушители могут не знать о существующих возможностях медиации, либо бояться её из-за стереотипов. Это может приводить к отказу от её использования или недооценке её пользы.

3. Риски давления со стороны агрессора. В случае семейного насилия, особенно когда преступление совершается в условиях значительного властного дисбаланса, агрессор может оказать давление на жертву для согласия на медиацию. Это может привести к неверному пониманию сути медиации как средства примирения, а не реальной альтернативы уголовному наказанию.

4. Психологическое состояние жертв насилия. Жертвы семейного насилия могут быть психологически не готовы к медиации, особенно если насилие продолжалось длительное время. В таких случаях жертва может чувствовать страх, стыд, или не иметь возможности говорить откровенно в процессе медиации, что снижает её эффективность.

5. Недостаток квалифицированных медиаторов. Медиация в уголовных делах требует особых знаний и подготовки. В Кыргызской Республике, как и в других странах, существует дефицит квалифицированных медиаторов, особенно тех, кто может работать в делах, связанных с семейным насилием. Медиаторы должны иметь навыки в области психологии, права и быть способными работать с травмированными людьми.

6. Культурные и социальные барьеры. В Кыргызской Республике в отдельных случаях наблюдаются сильные культурные и социальные барьеры, которые препятствуют нормальному применению медиации в делах о семейном насилии. Например, общественное мнение может отрицательно воспринимать жертву насилия, обвиняя её в случившемся, или осуждать попытки мирного разрешения конфликта вместо уголовного преследования.

7. Неоднозначное правовое регулирование. Законодательство о медиации в Кыргызстане ещё не всегда чётко регламентирует её использование в делах о семейном насилии. Отсутствие однозначных норм и регулирующих актов может привести к правовой неопределенности и затруднить практическое применение медиации в таких случаях.

8. Невозможность гарантировать безопасность пострадавших. Медиация не всегда может гарантировать безопасность пострадавших от насилия. Например, даже если стороны договорились о примирении, это не означает, что агрессор не продолжит насилие в будущем. Отсутствие механизмов для контроля или охраны прав жертвы может быть серьёзной проблемой.

9. Проблемы с соблюдением договорённостей. После медиации часто возникают трудности с соблюдением соглашений, достигнутых сторонами. В случае, если агрессор не соблюдает условия соглашения, жертва может не иметь возможности эффективно защитить свои права, что приводит к повторным случаям насилия.

Для успешного внедрения медиации в систему уголовного правосудия по делам о семейном насилии в Кыргызстане необходимо учитывать эти проблемы и искать решения на законодательном, организационном и социальном уровнях. Например, требуется более чёткое правовое регулирование медиации, повышение осведомленности населения, создание эффективных механизмов защиты жертв и обучение квалифицированных медиаторов, которые могли бы работать в данной области и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбушкин, Н. Н. Запреты и ответственность в уголовном праве России / Н. Н. Рыбушкин // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань, 2003. – С. 60-65.
2. Редько Р.А. Медиация в уголовном процессе // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. М., 2019. С. 226.
3. Липка Д. В. Медиация в зарубежных странах // Право и управление. 2023. №6.
4. Келина, С. Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления / С. Г. Келина // Уголовное право: новые идеи. - М., 1994.
5. Дубровин В.В. Медиация в уголовном судопроизводстве России // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. М., 2017. С. 118.
6. [Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28 октября 2021 года № 129
7. (Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126).
8. Закон Кыргызской Республики от 28.07.2017г. № 161 «О медиации».

Осмонов Улан Эркинович
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын административдик
укук жана административдик ишмердүүлүк кафедрасынын башчысы,
милициянын полковниги
Осмонов Улан Эркинович
начальник кафедры административного права и административной
деятельности Академии МВД Кыргызской Республики,

полковник милиции

Osmonov Ulan Erkinovich

**Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of
the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic,
Police Colonel**

**АДМИНИСТРАЦИЯЛЫК ӨНДҮРҮШҮНҮН СИСТЕМАЛЫК
КӨЙГӨЙЛӨРҮ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК
ЗОМБУЛУКТУН КОНТЕКСТИНДЕ**

**СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРОИЗВОДСТВА: В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**SYSTEMIC PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: IN
THE CONTEXT OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE KYRGYZ
REPUBLIC**

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасындагы үй-бүлөлүк зомбулук иштери боюнча административдик өндүрүштүн негизги көйгөйлөрү талданат. Автор «Үй-бүлөлүк зомбулуктан коргоо жана коргоо жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамын натыйжасыз кылган негизги системалык кемчиликтерди аныктайт [1]. Укук коргоо органдары тарабынан чакырыктардын олуттуулугун баалабоо. Административдик протоколдорду түзүү жана далилдерди чогултуу көйгөйлөрү. Коргоо ордерлеринин натыйжасыздыгы жана алардын аткарылышын контролдоочу механизмдердин жоктугу. Милициянын, соттордун жана социалдык кызматтардын ортосунда биримдиктин жоктугу жана ведомстволор аралык кызматташуунун жоктугу. Макалада мыйзамдык базанын бар экендигине карабастан, иш жүзүндө Кыргызстандын административдик-укуктук системасы жабырлануучуларды толук коргоону камсыз кылууга тоскоолдук кылган олуттуу тоскоолдуктарга дуушар болуп жатканы айтылат. Жыйынтыктап айтканда, кырдаалды жакшыртуу боюнча конкреттүү чаралар, анын ичинде кызматкерлерди окутуу, жазаны катаалдаштыруу жана ведомстволор аралык координациялоо сунушталууда.

Ачкыч сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, административдик өндүрүш, Кыргыз Республикасы, убактылуу коргоо ордери, укук коргоо органдары, ведомстволор аралык кызматташуу

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы в административном производстве по делам о семейном насилии в Кыргызской Республике. Автор выявляет ключевые системные сбои, которые делают

неэффективным Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» [1]. Проблемы с оформлением административных протоколов и сбором доказательной базы. Неэффективность охранных ордеров и отсутствие механизмов контроля за их исполнением. Разобщённость и отсутствие межведомственного взаимодействия между милицией, судами и социальными службами. Несмотря на наличие законодательной базы, на практике административно-правовая система Кыргызстана сталкивается с серьезными барьерами, которые препятствуют обеспечению полноценной защите жертв. В заключении предлагаются конкретные меры для улучшения ситуации, включая обучение сотрудников, ужесточение наказаний и налаживание межведомственной координации.

Ключевые слова: семейное насилие, административное производство, Кыргызская Республика, временный охранный ордер, правоохранительные органы, межведомственное взаимодействие

Abstract. The article analyzes the main problems in administrative proceedings on cases of domestic violence in the Kyrgyz Republic. The author identifies key systemic failures that make the Law of the Kyrgyz Republic "On the Protection and Defense from Domestic Violence" ineffective [1]. Underestimation of the seriousness of challenges by law enforcement agencies. Problems with the preparation of administrative protocols and the collection of evidence. Ineffectiveness of protection orders and the lack of mechanisms to control their implementation. Disunity and lack of interdepartmental cooperation between the police, courts and social services. The article concludes that, despite the existence of a legislative framework, in practice the administrative and legal system of Kyrgyzstan faces serious barriers that prevent the provision of full protection to victims. In conclusion, specific measures are proposed to improve the situation, including training employees, toughening penalties and establishing interdepartmental coordination.

Keywords: domestic violence, administrative proceedings, Kyrgyz Republic, temporary protection order, law enforcement agencies, interdepartmental cooperation

Проблема семейного насилия в Кыргызстане — это не только социальный, но и системный вызов для административно-правовой системы [2]. Несмотря на наличие Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия», многие жертвы остаются без должной защиты [3]. Административное производство, которое должно стать первым и самым важным шагом к справедливости, часто обнаруживает системные недостатки, оставляя пострадавших в уязвимом положении. От первого звонка в милицию

до решения суда, система сталкивается с рядом критических проблем, которые требуют незамедлительного решения.

Первый контакт жертвы с правоохранительной системой происходит через службу «102». Это самый важный момент, который определяет дальнейший ход событий [4]. К сожалению, на этом этапе жертвы часто сталкиваются с равнодушием и некомпетентностью. Диспетчеры и выездные наряды милиции могут не воспринимать вызовы о семейном насилии как экстренный случай, считая их «бытовым конфликтом». Распространенный ответ: «Помиритесь, это ваше личное дело» [5]. Такое отношение приводит к тому, что преступления, которые могли быть пресечены, перерастают в более тяжкие.

Оформление документов: Даже если наряд прибывает на место, процедура составления протокола может быть нарушена. Сотрудники милиции могут не фиксировать все детали происшествия, не опрашивать свидетелей (соседей, детей), или не оформлять надлежащим образом видимые следы насилия (побои, сломанная мебель). Неправильно составленный протокол становится юридически «слабым» документом, который впоследствии будет легко оспорить в суде.

Серьёзной проблемой в системе противодействия насилию является недостаток специализированной подготовки у сотрудников органов внутренних дел, особенно в региональных подразделениях. Отсутствие специального обучения по работе с жертвами насилия приводит к тому, что сотрудники не владеют навыками кризисного вмешательства и психологической поддержки. Это проявляется в неумении выстраивать доверительный контакт, некорректном общении и неспособности обеспечить необходимую эмоциональную безопасность для пострадавшей.

Непрофессиональное поведение сотрудников усугубляет психологическую травму жертвы. Столкнувшись с равнодушием, непониманием или обвинительной позицией, пострадавшая теряет доверие к правовой системе. Это, в свою очередь, может привести к отказу от дальнейшего сотрудничества и повторных обращений за помощью, что делает её ещё более уязвимой перед лицом совершившим семейное насилие.

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» предусматривает выдачу временных охранных ордеров — одного из ключевых инструментов для обеспечения безопасности жертвы [6]. Этот ордер должен запрещать лицу совершившему семейное насилие приближаться к пострадавшей, позволяет выселить его из дома, который в обязательном порядке выдается сроком на тридцать дней органом внутренних дел по месту жительства лица,

совершившего семейное насилие. Однако на практике механизм работает с серьёзными перебоями.

Нарушение ордеров: Многие лица, совершившие семейное насилие игнорируют предписания ввиду низкой эффективности механизмов принуждения, зная, что наказание за нарушение ордера (общественные работы 40 часов или арест от трех до семи суток) не всегда применяется или является незначительным [7]. Хотя в Кодексе о правонарушениях предусматриваются общественные работы, на практике эти нормы не применяются, так как механизм привлечения к общественным работам не разработан [8]. Неэффективность наказания подрывает авторитет закона и создаёт у лица, совершившего семейное насилие чувство безнаказанности.

Проблемы контроля: У милиции нет достаточных ресурсов для постоянного мониторинга выполнения охранных ордеров [9]. Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются пострадавшие от семейно-бытового насилия, является недостаточная эффективность механизмов контроля за исполнением защитных предписаний. Действующее законодательство возлагает на жертву функцию мониторинга соблюдения предписания лицом, совершившим насилие, и инициирования повторного обращения в правоохранительные органы в случае его нарушения. Данная ситуация создаёт значительное психологическое давление и хронический стресс для пострадавшего, что усугубляет его уязвимое положение и снижает эффективность мер защиты.

Одной из наиболее острых проблем в процессе доказывания по делам о семейно-бытовом насилии является недостаточная доказательная база. Зачастую единственным прямым доказательством выступают показания самой жертвы, которые, с точки зрения правоприменителей, могут рассматриваться как субъективные, особенно при отсутствии других подтверждающих материалов. Отсутствие или неполнота медицинских заключений о телесных повреждениях, а также протоколов опроса свидетелей, значительно ослабляют позицию потерпевшего в суде. В контексте Кыргызской Республики, где сильны традиционные нормы, требующие невмешательства в семейные конфликты, свидетели (соседи, родственники) крайне редко соглашаются давать показания. Этот феномен обусловлен не только социокультурными факторами, но и страхом мести со стороны лица, совершившего семейное насилие, что создаёт замкнутый круг и препятствует объективному расследованию.

Важным аспектом, влияющим на исход дела, является внешнее давление на жертву. Под воздействием лица, совершившего семейное насилие или его родственников, жертва может изменить свои первоначальные показания или

отказаться от них, что автоматически влечёт за собой прекращение производства по делу. Это подчёркивает необходимость разработки дополнительных механизмов защиты для свидетелей и потерпевших, а также проведения просветительской работы среди населения для преодоления существующих социальных барьеров.

Эффективное противодействие семейному насилию требует слаженной работы милиции, судов, социальных служб, здравоохранения и органов местного самоуправления. Но в Кыргызстане эта система пока не налажена [10]. Одной из существенных проблем в системе оказания помощи пострадавшим от семейно-бытового насилия является разобщённость действий различных ведомств. Отсутствие единого алгоритма и скоординированной работы между правоохранными органами, медицинскими учреждениями и социальными службами вынуждает жертву самостоятельно координировать процесс получения помощи. Это приводит к дублированию информации, необходимости многократно предоставлять одни и те же сведения в различные инстанции и, как следствие, к потере времени и ресурсов, которые необходимы для психологического и физического восстановления.

Проблема усугубляется неравномерным распределением специализированных ресурсов, таких как кризисные центры, приюты и службы психологической поддержки. Эти службы часто недоступны для жителей отдалённых и сельских районов, что создаёт географический барьер на пути к получению квалифицированной помощи. Отсутствие безопасного места для временного пребывания делает уход из семьи практически невозможным, поскольку это ставит жертву перед выбором: либо оставаться в опасной среде, либо оказаться на улице.

Эффективность правовой и социальной помощи также снижается из-за социокультурных барьеров. Даже при наличии формально работающих институтов, жертвы могут сталкиваться с давлением со стороны родственников, старейшин или общины, которые требуют «сохранения семьи» и «невынесения сора из избы». Такое давление подрывает решимость жертвы в борьбе за свои права и может привести к отказу от инициированных процедур. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода, который бы учитывал не только правовые, но и социокультурные особенности.

Для того чтобы административное производство по делам о семейном насилии стало эффективным инструментом, необходим комплексный подход: проведение обязательных тренингов для обучения и повышения квалификации сотрудников милиции, судей, социальных работников по работе с жертвами насилия [11]. Анализ существующих проблем в сфере

противодействия семейно-бытовому насилию позволяет сформулировать ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер защиты и правоприменительной практики.

Необходимо рассмотреть возможность ужесточения административной ответственности за нарушение защитных предписаний (охранных ордеров). В частности, предлагается расширить спектр принудительных мер, включив в него общественные работы и увеличение сроков административного ареста. Такие изменения позволят усилить сдерживающий эффект предписаний и снизить вероятность их повторного нарушения. Ключевым шагом к обеспечению комплексной и своевременной помощи пострадавшим является создание единого механизма межведомственного взаимодействия. Это подразумевает разработку стандартизированных протоколов для всех государственных и негосударственных организаций, задействованных в оказании помощи. Создание единой информационной платформы позволит избежать дублирования информации и оптимизировать процесс получения услуг, снижая нагрузку на жертву и обеспечивая ей доступ к необходимой помощи (юридической, психологической, медицинской) в режиме «единого окна».

Для преодоления социокультурных барьеров и повышения доверия к системе правосудия необходимо проведение масштабных информационных и просветительских кампаний. Эти кампании должны быть направлены на:

1. Повышение осведомлённости общества о проблеме семейно-бытового насилия, его последствиях и законодательной ответственности.
2. Информирование потенциальных жертв о их правах и доступных механизмах получения помощи.
3. Формирование в обществе нулевой терпимости к насилию.

Реализация данных мер является основополагающим условием для обеспечения эффективной защиты пострадавших и построения безопасного общества для всех граждан Кыргызской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63;
2. Азаттык, «В последние годы только увеличивается». Омбудсмен назвала семейное насилие одной из важнейших проблем страны. Радио Азаттык, 24 мая 2024. <https://rus.azattyk.org/a/32960931.html>, (дата обращения: 18.08.2025);
3. Национальный статистический отчет о случаях семейного насилия. Бишкек, 2024;

4. Инструкция о порядке приема и регистрации заявлений о семейном насилии. МВД КР, 2023;
5. Исследование качества предоставления услуг правоохранительными органами. ОФ «Центр защиты жертв домашнего насилия», 2023;
6. Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63;
7. Кодекс Кыргызской Республики «О правонарушениях» от 28 октября 2021 года №128. Ст. 70-71;
8. Закон КР «Об основах профилактики правонарушений» от 05 мая 2021 года № 60;
9. Гульнара Ибраева, Анара Молдошева, Мехригюль Аблезова, Евгения Крапивина, Индира Саутова, Асанкожо Исаев Исследование качества профилактических мероприятий и услуг, доступных для переживших гендерное насилие в Кыргызской Республике. Бишкек 2023. https://pilresearch.com/wp-content/uploads/2024/03/Как-разорвать-цикл-насилия_полная-версия-исследования.pdf, (дата обращения: 18.08.2025);
10. Положение о порядке выявления семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Утверждено постановлением Правительства КР от 22 июня 2015 года № 391.
11. Программа тренингов для сотрудников правоохранительных органов. ОБСЕ, 2023.

Рыспаев Мырзабек Жээналиевич
Кыргыз Республикасынын ИИМ Академиясынын
мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын окутуучусу
Рыспаев Мырзабек Жээналиевич
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
Ryspaev Myrzabek Zheenalievich
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

**МИЛИЦИЯНЫН АЙМАКТЫК БЫГАРЫМ ӨКҮЛҮНҮН ҮЙ-
БҮЛӨЛҮК ЧӨЙРӨСҮНДӨГҮ УКУК БУЗУУЛАРДЫН АЛДЫН АЛУУ
БОЮНЧА ИШИНИН МҮНӨЗДҮҮ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО МИЛИЦИИ ПО
ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ
СФЕРЕ**

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE OFFICER IN THE PREVENTION OF OFFENSES IN THE FAMILY AND DOMESTIC SPHERE

Аннотация. Макалада жекече профилактиканын бир түрү катары турмуш-тиричилик окуялары жөнүндө билдирүүлөргө чара көрүү этаптары, ошондой эле участкалык милиция кызматкери тарабынан коргоо ордери берүү тартиби каралат. Автор жеке деңгээлде укук бузуулардын алдын алуу боюнча учурдагы мыйзамдык базаны талдайт. Жыйынтыктап айтканда, милициянын ишин жөнгө салган мыйзам актыларына өзгөртүүлөрдү киргизүү сунушталууда.

Негизги сөздөр: кылмыштуулуктун алдын алуу, коргоо тартиби, участкалык милиция кызматкери, үй-бүлөлүк зомбулук, кызматтык уюм.

Аннотация. В статье рассматриваются этапы реагирования на сообщения о семейно-бытовых происшествиях, а также порядок вынесения охранного ордера участковым уполномоченным милиции как форма индивидуальной профилактики. Автор проводит анализ действующего нормативно-правового регулирования, касающегося предупреждения правонарушений на индивидуальном уровне. В заключение предлагается внести изменения в правовые акты, регулирующие работу милиции.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, охранный ордер, участковый уполномоченный милиции, семейное насилие, организация службы.

Abstract. The article examines the stages of response to reports of domestic incidents, as well as the procedure for issuing a protective order by a district police officer as a form of individual prevention. The author analyzes the current legal framework concerning the prevention of offenses at the individual level. In conclusion, it is proposed to amend the legal acts regulating the work of the police.

Key words: crime prevention, protection order, district police officer, domestic violence, service organization.

Органы внутренних дел активно участвуют в предупредительной деятельности и фактически играют ведущую роль в организации и осуществлении взаимодействия с населением. Это обусловлено не только «первенством» в списке субъектов специальной профилактики правонарушений, как органа исполнительной власти применяющая меры профилактического воздействия[1]. В большей степени это связано с порученными обязанностями по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека независимо от его гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной

принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий[2]. Это также включает противодействие преступности, охрану общественного порядка и собственности, а также обеспечение общественной безопасности.

В системе МВД Кыргызской Республики ключевая роль в организации профилактической работы присвоена различным службам и подразделениям, входящим в ее состав.

Например, в Инструкции по организации деятельности участковых уполномоченных милиции закреплено, что они обязаны не только предпринимать меры для предотвращения и пресечения преступлений и других нарушений закона, но также осуществлять индивидуальную профилактическую работу с лицами состоящих на учете[3].

Несмотря на наличие теоретических проблем, которые требуют разрешения, в определении сущности предупреждения правонарушений и преступлений, а также в их профилактике, учитывая различные подходы к их пониманию, необходимо рассмотреть деятельность участкового уполномоченного полиции в контексте внедрения превентивных мер. Эти меры направлены на уменьшение риска совершения преступлений лицами, в том числе теми, у которых есть непогашенная судимость. При этом следует особое внимание уделять выявлению действий, содержащих признаки так называемых «превентивных составов» преступлений, а также преступлений бытового характера.

В соответствии с главным ведомственным нормативно-правовым документом для участковых уполномоченных, одной из форм выполнения служебных обязанностей является индивидуальная профилактическая работа[3]. Учитывая, что участковый охватывает узкую сферу деятельности в жилом секторе, сама индивидуальная профилактическая работа направлена на взаимодействие с лицами, внесенными в профилактический учет в соответствии с определенными категориями

Граждане, совершающие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, занимают особое положение в списке лиц, подлежащих профилактике участковым уполномоченным. Эта категория представляет собой уникальную группу, где основной объем профилактического воздействия лежит в компетенции участковых уполномоченных. Однако сама профилактическая работа начинается лишь после выявления девиантного поведения в сфере семейно-бытовых отношений, обычно после совершения каких-либо противоправных деяний в данной области.

Инструкция о выполнении участковыми уполномоченными милиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке

устанавливает критерии включения в учет и осуществления профилактической работы с лицами, относящимися к категории «бытовых правонарушителей».

Прежде всего, индивидуальная профилактическая работа с «бытовиками» осуществляется на основании привлечения лица к административной ответственности согласно статье 56 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях или уголовной ответственности по статьям 130, 131, 138 Уголовного кодекса Кыргызской Республики[4]. Это также включает решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела на основаниях порядка примирения сторон [5].

Во-вторых, участковому уполномоченному полиции необходимо проводить визиты к лицам, совершившим правонарушения в семейно-бытовой сфере, раз в месяц, по месту их проживания или временного пребывания.

В-третьих, индивидуальная профилактическая работа с указанными лицами осуществляется в течение года с момента принятия решения об её проведении.

В-четвертых, представление о совершенных ими правонарушениях, в том числе через заявление о преступлении, административном правонарушении или инциденте, подтверждающем факт совершенного правонарушения, служит основанием для продления срока индивидуальной профилактической работы[3].

По нашему мнению, указанные положения не полностью учитывают возможные обстоятельства, при которых могут возникнуть зафиксированные правонарушения в сфере семейно-бытовых правонарушений. Кроме того, они не предлагают алгоритм для выявления «бытовиков» участковыми уполномоченными в повседневной деятельности и не определяют схему взаимодействия с другими службами и подразделениями органов внутренних дел, а также с другими учреждениями, занимающимися профилактикой в данной области.

Активное взаимодействие с «бытовыми правонарушителями» считалось особенно важным, учитывая, что конфликты в семейной сфере являются основной причиной бытовых преступлений. Подход к этой работе предусматривал, что участковый уполномоченный милиции обязан был не реже одного раза в месяц посещать место жительства лица, состоящего на учете как «бытовой» правонарушитель, и проводить с ним профилактические беседы. В случае систематичности нарушений в быту посещение адреса осуществлялось в зависимости от обстановки в квартире.

Основные принципы профилактической работы с теми, кто допускает нарушения в семейно-бытовой сфере, в значительной степени сохранились и

по сегодняшний день, хотя имеются определенные отличия. Особенностью предложенного профилактического алгоритма было введение порядка организации работы при выездах на бытовые конфликты. По каждому выезду дежурного наряда на уведомления о бытовых конфликтах требовалось заполнять «контрольную карты», упомянутые ранее.

Очевидно, что вопрос о получении своевременной информации о правонарушениях в семейно-бытовой сфере начинался с приема и регистрации обращений граждан.

После составления «контрольной карты», она передавалась дежурным дежурной части. В этот момент руководитель отдела (отделения) милиции определял участкового уполномоченного, ответственного за проведение необходимых проверочных действий, учитывая территориальные и административные особенности привязки к участку. Поручение оформлялось в виде резолюции на самой карточке, что обеспечивало контроль со стороны руководства отдела (отделения) милиции в данной области деятельности.

Затем, как правило, заместитель начальника отдела (отделения) милиции (по службе) вручал «контрольные карты» участковым уполномоченным на момент инструктажа при заступлении на службу.

Запись о составленных «контрольных картах» велась в специальном зарегистрированном журнале в алфавитном порядке. В этом же журнале делалась отметка о том, когда и какому участковому уполномоченному милиции было поручено провести проверку адреса потенциального правонарушителя.

Получив «контрольную карту», участковый уполномоченный брал на себя обязательства. Во-первых, ему необходимо было уточнить обстоятельства происшествия, перед выездом по адресу обращения граждан.

Во-вторых, участковый был обязан провести опрос участников и свидетелей конфликта, и, при необходимости, предпринять меры по изоляции правонарушителя и его доставке в территориальный отдел (отделение) милиции для привлечения к установленной законом ответственности, если дежурный наряд ранее не задержал правонарушителя.

После составления «контрольной карты» участковый уполномоченный докладывал руководству отдела (отделения) милиции. Последующие шаги включали в себя принятие участковым всех необходимых мер по урегулированию конфликтной ситуации в квартире.

Важно отметить, что участковые уполномоченные имели возможность оказывать профилактическое воздействие на семейные отношения через различные формы:

прямое воздействие на семью и ее членов;

косвенное воздействие на семью через государственные и общественные структуры, такие как отделы социального обеспечения, занятости, образования и др. [1];

ситуативное воздействие на семью с целью решения конкретных ситуаций.

Внедрение института «контрольных карт» гарантировало внимательное отношение к любым конфликтным ситуациям, даже если на момент вызова милиции конфликт уже разрешен, а заявители просили отменить вызов.

Семейное насилие представляет собой наиболее острую форму конфликтных взаимоотношений между членами семьи и может включать в себя следующие проявления:

физическое насилие, такие действия как причинение телесных повреждений, побои, дергание за волосы, щипание и прочее;

сексуальное насилие;

психическое или вербальное насилие, включая угрозы, крики, брань, оскорбления и скандалы;

экономическое насилие, которое включает в себя создание условий полной или частичной экономической зависимости, лишение средств для нормального существования, в том числе лишение жилья и пищи;

ограничение свободы, такие как заточение в доме и препятствия в общении с другими людьми;

другие формы воздействия, которые угрожают жизни, здоровью, половой свободе, половой неприкосновенности и другим защищаемым правам и интересам личности.

Проведение проверочных мероприятий даже после высшей точки конфликта, выявление первопричин, послуживших поводом для обращения за помощью в правоохранительные органы, не только позволяло выявить признаки правонарушений, которые изначально не были заметны, но также предотвращало дальнейшие конфликты и, возможно, выявляло другие направления профилактической работы.

Еще одним важным аспектом деятельности участкового уполномоченного, связанным с предотвращением правонарушений в семейно-бытовой сфере, является принятие решения о возможном отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела[5].

Участковый уполномоченный осуществляет проверочные мероприятия, получая объяснения от потерпевшего, свидетелей, очевидцев и лиц, чьи действия послужили причиной обращения граждан в органы внутренних дел. Помимо сбора письменных показаний, участковый уполномоченный для принятия объективного и законного решения собирает характеризующий

материал о вовлеченных лицах. После этого принимается решение в установленный законом срок, которое в первую очередь зависит от выявленных признаков преступления или административного правонарушения.

Как известно, лицо, подлежащее ответственности, не обязано само доказывать свою невиновность[6]. Для того чтобы привлечь виновное лицо к ответственности, необходимо установить все компоненты состава правонарушения, включая субъекта, субъективную сторону, объект и объективную сторону. На практике, даже при явной очевидности правонарушения, не всегда удастся убедительно доказать вину лица и, следовательно, осуществить его привлечение к ответственности. В случаях, связанных с конфликтами семейно-бытового характера, где отсутствуют свидетели и очевидцы, вопрос о привлечении к ответственности остается открытым, а возможность продолжения неправомерного поведения и, следовательно, безнаказанности, становится актуальной.

В таких ситуациях участковому уполномоченному приходится выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, руководствуясь не пунктом 4 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

С целью оказания профилактического воздействия на действия, способствующие совершению правонарушений, или предотвращения продолжения антиобщественного поведения лица, которое невозможно привлечь к уголовной или административной ответственности, участковым уполномоченным может быть выдан охранный ордер, устраняющий условия для совершения преступлений или административных правонарушений, разрешение которых входит в компетенцию ОВД Кыргызской Республики[7].

Охранный ордер — это официальный документ, выдаваемый уполномоченными органами (чаще всего органами внутренних дел), который устанавливает временные меры по защите пострадавшего от потенциального или продолжающегося насилия. Основной целью ордера является **предотвращение дальнейшего насилия** и обеспечение безопасности жертвы.

Виды охранных ордеров

В Кыргызской Республике существуют два основных типа охранных ордеров:

1. Краткосрочный

охранный

ордер

Выдается сотрудниками милиции на срок до **3 суток** без решения суда. Он вступает в силу немедленно и может включать такие меры, как запрет на

приближение к пострадавшему, временное удаление обидчика из жилища и т.д.

2. Долгосрочный охранный ордер

Выносится **судом** по заявлению пострадавшего или милиции. Может действовать до **30 суток** с возможностью продления. Он включает более широкие меры, такие как запрет на контакты, ограничение общения с детьми и другие меры в зависимости от ситуации.

Процедура получения охрannого ордера

1. Заявление о насилии

Пострадавший (или любой свидетель) может обратиться в милицию или в органы социальной защиты.

2. Рассмотрение и выдача ордера

В случае подтверждения признаков насилия сотрудники ОВД обязаны выдать краткосрочный охранный ордер немедленно. В дальнейшем, по необходимости, дело передаётся в суд для выдачи долгосрочного ордера.

3. Мониторинг и контроль

Органы внутренних дел обязаны следить за соблюдением условий ордера. В случае нарушения — виновное лицо привлекается к ответственности (административной или уголовной).

Эффективность и проблемы применения

Хотя законодательство в этой области существует, на практике остаются **серьёзные проблемы**:

- **Недостаточная осведомлённость** населения и даже некоторых сотрудников правоохранительных органов о существовании и механизме действия охрannого ордера.

- **Сопротивление жертв** подаче заявления из-за страха, давления со стороны семьи или материальной зависимости от обидчика.

- **Недостаток ресурсов** у кризисных центров, в том числе нехватка мест временного проживания для пострадавших.

При учете приведенных примеров из практики документирования и проверки сообщений о бытовых правонарушениях с применением «контрольных карт» и вынесения охрannого ордера, внесение изменений в действующее нормативно-правовое обеспечение деятельности соответствующих служб и подразделений органов внутренних дел будет способствовать повышению эффективности работы участковых уполномоченных полиции в сфере профилактики правонарушений в семейно-бытовой среде. Это также способствует более тесному взаимодействию между различными подразделениями при реагировании на сообщения и заявления о происшествиях в быту.

Создание «контрольных карт» с использованием автоматизированных информационных систем правоохранительных органов Кыргызской Республики может быть реализовано в деятельности дежурных частей. Это не только упростит, ускорит и систематизирует сам процесс такой деятельности, но и обеспечит возможность обмена информацией и результатами проверочных мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Кыргызской Республики от 05 мая 2021 г. № 60 «Об основах профилактики правонарушений»
2. Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 г. № 1360-XII «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики»
3. Приказ МВД КР «инструкция» 09.06.2022 №448
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129
6. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года №128
7. Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63

*Саипова Масуна Валижановна,
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын улук окутуучусу,
милициянын подполковниги
Saipova Mastuna Valizhanovna,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики, подполковник милиции
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, police
lieutenant colonel*

**ҮЙ-БҮЛӨ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КООМДУН НЕГИЗИ
КАТАРЫ**

**СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

FAMILY AS THE BASIS OF SOCIETY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация. Макалада балдарды тарбиялоодо, билим алууда үй-бүлөнүн ролу жана мааниси, ата-энелердин мектеп жана РИИБ менен кызматташуусу жана колдоосу каралат. Анда ата-энелер менен мектеп жана РИИБдин биргелешкен ишинин планы сунушталды.

Негизги сөздөр: мектеп, окуу процесси, окуу, кызматташтык, үй-бүлө, тартуу, колдоо, билим берүү, ички иштер бөлүмү.

Аннотация. В статье осмысливается роль и значение семьи в воспитании детей, получении образования, сотрудничестве и поддержке родителей со школой и ОВД. Представила планирование совместной работы родителей и школы и ОВД.

Ключевые слова: школа, образовательный процесс, обучение, сотрудничество, семья, вовлечение, поддержка, воспитание, ОВД.

Abstract. The article considers the role and importance of the family in raising children, getting an education, cooperation and support of parents with the school and the Department of Internal Affairs. It presented the planning of joint work of parents and the school and the Department of Internal Affairs.

Key words: school, educational process, learning, cooperation, family, involvement, support, education, internal affairs department.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики «Семья - основа общества. Семья, отцовство, материнство и детство находятся под охраной общества и государства. Уважение и забота об отце, матери - священный долг детей. Дети - важнейшая ценность Кыргызской Республики. Государство создает условия, способствующие разностороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, их гражданско-патриотическому воспитанию» [1].

Семья считается важным институтом социализации человека. Именно здесь ребенок приобретает предварительные знания, умения и навыки, учится различать хорошее и плохое, формирует систему ценностей. В семье закладываются основы воспитания, которые являются базой для развития дальнейшей эффективной деятельности ребенка.

Родители несут ответственность за социальное, духовное развитие ребенка, его взгляды на жизнь и оценку самой жизни. Ребенок в семье усваивает свое отношение к жизни, умение усваивать ценности и различать хорошее и плохое. В этом и заключается роль семьи.

Л.С. Выготский отмечает: «ребенок, развитие которого сопровождается дефектом, не менее развит, чем его нормальные сверстники, но развит иначе». Он отмечал, что личностные особенности такого ребенка определяются его статусом в семье. Здесь важно, как члены семьи принимают ребенка, какой

подход к нему проявляют, как преподносят своего ребенка окружающим. В любом случае необходимо трезвое мышление родителей и факт принятия ребенка как личности, несмотря ни на что, ведь у каждого ребенка есть свои сильные стороны, которые следует раскрывать и правильно развивать [2].

Иногда бывают случаи, когда родители не осознают уникальности своего ребенка и предъявляют к нему высокие требования, которые он не в силах преодолеть, что и приводит к разочарованию и ребенка, и членов семьи. Здесь важно привлечение соответствующих специалистов и поддержка членов семьи.

Ребенок попадает в заведение, где все ему незнакомы, изменился и характер требований. Здесь очень важно привлекать семью к школьной жизни, информировать учителя об особенностях ребенка. Подготовка к сотрудничеству школы и семьи позволяет воспитателям поддерживать семью в удовлетворении прогресса и потребностей ребенка, становясь партнерами. «Вовлечение семьи в образовательный процесс способствует развитию у ребенка способностей, мотивации к обучению и положительному поведению». Опираясь на сильные стороны ребенка, члены семьи и педагоги развивают его положительные черты, помогая ему быть самостоятельным, формировать необходимые для жизни навыки. Ведь семья не всегда будет рядом с ребенком, а приобретенные навыки помогут ему функционировать в жизни и заботиться о себе.

Вместе с тем, чтобы поддержать ребенка, семья должна признать, что ребенок нуждается в особых условиях обучения и хочет сотрудничать с педагогами и специалистами. Такой подход требует усилий, времени и четкой постановки целей как со стороны семьи, так и со стороны профессионалов.

Общение педагогов и семьи, построение правильных взаимоотношений является одним из важных факторов образовательного процесса, особенно в условиях инклюзивного образования. Коммуникация эффективна, когда передаваемая информация понятна членам семьи. Чтобы развить эффективные коммуникативные навыки, специалисты должны слушать, понимать и разделять проблемы семьи.

Построение таких отношений позволяет эффективно общаться при разработке индивидуального плана обучения или обсуждении других важных вопросов. Частый контакт с семьей дает возможность говорить не только о проблемах, но и об успехах.

«Есть три важных подхода, используемых сотрудниками школы: присутствие, участие и вовлеченность». Под «присутствием» мы понимаем помощь родителю увидеть в ребенке полноправного члена окружающей среды, осознать свою роль в обучении ребенка. «Участие» – это присутствие

и участие родителей во время школьных мероприятий и различных дискуссий. «Вовлечение» — это сотрудничество родителей и учителей, в результате которого они становятся партнерами. Эти подходы дают семье возможность все время быть рядом с ребенком, видеть его прогресс и помогают ему стремиться к пределу своих возможностей и достигать максимума [3].

Избегание общения с родными и близкими, замкнутость, изоляция от внешнего мира, частые конфликты, нарушение семейных отношений между супругами, отсутствие других детей относятся к трудностям в жизни семей детей.

Пройдя разные этапы жизненного развития, преодолевая трудности, семья может успешно развиваться, стать организованной и сплоченной. Наилучшие отношения между детьми и родителями обычно складываются, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания.

Педагогическое управление образовательным процессом направлено на преемственность деятельности школы в семье и обществе, способствующую формированию личности. Работа учителя здесь очевидна, если она грамотно организована и имеет правильный подход. Учитель играет большую роль в сложной и ответственной воспитательной работе, обеспечении сотрудничества школы, семьи и общества.

В школьном образовании на первом месте должны стоять потребности и результаты учеников, ради которых и существует вся система. Соответственно, главной целью является повышение качества школьного образования, которую, исходя из SMART-параметров (измеримость, значимость, конкретность, реализуемость и достижимость в определенный срок).

Большую роль в развитии ребенка в современном обществе стало играть внедрение нанотехнологий в жизнь и всеобщее пользование [4]. Принимая во внимание сложившуюся на сегодня ситуацию в школьном образовании КР (с учетом результатов многочисленных исследований, посвященных улучшению систем школьного образования в разных странах мира) считаю, что вносятся изменения в некоторых областях для повышения качества школьного образования в КР.

Необходимо измерять качество образования, для этого вводят систему измерения качества обучения учеников и измерения уровня квалификации учителей.

Также надо повысить эффективность финансирования системы образования. Для достижения этой цели необходимо перейти от сметного финансирования школ к системе, при которой «бюджетные деньги идут за учащимся», или по ваучеру (из послания президента КР от 5 мая 2021 года и

Национальной программы развития КР до 2026 года от 12 октября 2021 года), а также дать финансовую автономию школам (право распоряжаться полученными средствами при закупке товарно-материальных ценностей и определении штата сотрудников) при условии внедрения прозрачной и открытой системы финансовой отчетности школ [5].

В настоящее время действует закон Кыргызской Республики от 11 августа 2023 года № 179 «Об образовании». Закон устанавливает основные принципы государственной политики в сфере образования, а также правовые, социально-экономические, организационные основы образовательной деятельности в Кыргызской Республике [6].

Статья 16 закона «Об образовании» гласит: «Для выполнения задач по обеспечению безопасной образовательной среды образовательная организация вправе взаимодействовать с органами местного самоуправления, правоохранительными органами, родительским сообществом и иными организациями».

Органы внутренних дел (ОВД) играют важную роль в образовании, в основном через профилактику правонарушений среди молодежи, обеспечение безопасности в учебных заведениях и участие в воспитательной работе.

ОВД тесно взаимодействуют с образовательными учреждениями, в том числе с органами управления образованием и учебными заведениями, для обмена информацией и координации совместных действий по обеспечению безопасности и профилактике правонарушений.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 года № 60 ОВД проводят работу по профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, в том числе в образовательных учреждениях. Это включает в себя информирование учащихся о последствиях противоправных действий, проведение профилактических бесед и мероприятий, направленных на формирование законопослушного поведения [7].

ОВД отвечают за безопасность в школах и других учебных заведениях, в том числе за предотвращение террористических актов, пресечение незаконного оборота оружия и наркотиков, а также за охрану общественного порядка во время проведения массовых мероприятий.

Сотрудники ОВД могут участвовать в воспитательной работе с учащимися, в том числе в рамках военно-патриотического воспитания и правового просвещения. Они могут проводить лекции и беседы, организовывать экскурсии в музеи и на предприятия ОВД, а также оказывать помощь в организации различных воспитательных мероприятий.

Сотрудники ОВД проходят специальную подготовку, в том числе в области педагогики и психологии, чтобы эффективно взаимодействовать с молодежью и проводить профилактическую работу.

В целом, роль ОВД в образовании заключается в создании безопасной и благоприятной среды для обучения и воспитания подрастающего поколения, а также в формировании у молодежи уважения к закону и правопорядку.

Образование может и должно стать общенациональной идеей, способной объединить все общество. Закон должен заложить прочный фундамент воспитания нового, сильного и достойного поколения кыргызстанцев. Совместными усилиями мы сможем добиться, чтобы наши дети уверенно чувствовали себя в 21 веке, обладали знаниями и навыками высочайшего класса, успешно конкурируя со своими сверстниками в глобальном сообществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (В ред. Закона КР от 5 мая 2021 года №59)

2. Выготский Л. “Собрание сочинений” том пятый “Основы дефектологии”, Москва, Педагогика 1983, 361 стр.

3. Макаров А.О. “Педагогические условия социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка с ОВЗ” /А.О. Макаров// Педагогическое образование в России. 2015. №4. / <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-sotsialno-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-semeynogo-vospitaniya-rebenka-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/viewer/>

4. Фельдштейн Д.И. Современное Детство: проблемы и пути их решения / Вестник практической психологии образования №2(19) апрель. – июнь 2009. – С.41.

5. «Национальной программы развития КР до 2026 года» от 12 октября 2021 года.

6. Закон Кыргызской Республики от 11 августа 2023 года № 179 «Об образовании».

7. Закон Кыргызской Республики "Об основах профилактики правонарушений" от 5 мая 2021 года № 60.

Ситковский Андрей Леонидович

*Заместитель начальника научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

Andrey Leonidovich Sitkovsky

Deputy Head of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

DOMESTIC VIOLENCE AS A SOCIAL PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Аннотация. Семья, как никакой другой социальный институт, играющий ключевую роль в формировании личности и функционировании общества, нуждается в обеспечении безопасности. Отвечая за воспроизводство населения, социализацию личности, передачу культурных ценностей и поддержку эмоционального благополучия, она имеет первоочередное право на защиту своих членов со стороны государства. Между тем, на протяжении многих веков существует одна из наиболее распространенных и неразрешимых жизненных проблем – семейно-бытовое насилие.

В статье, на основе предварительных результатов фундаментальной научно-исследовательской работы, проводимой авторским коллективом международной научной лаборатории социально - правовых исследований, созданной при Ассоциации вузов МВД (полиции) государств-участников СНГ, предпринята попытка определения семейно-бытового насилия, его истоков и видов, рассматриваются особенности факторного комплекса преступности в семейно-бытовой сфере, а также основные направления противодействия семейно-бытовому насилию.

Abstract. The family, like no other social institution, playing a key role in the formation of personality and the functioning of society, needs to be ensured security. Responsible for the reproduction of the population, the socialization of the individual, the transfer of cultural values and the support of emotional well-being, it has the primary right to the protection of its members by the state. Meanwhile, one of the most common and insoluble life situations has existed for many centuries - domestic violence.

In the article, based on the preliminary results of fundamental research work carried out by the authors of the international scientific laboratory of social and legal research, created at the Association of Universities of the Ministry of Internal Affairs (Police) of the CIS member states, an attempt is made to define domestic violence, its origins and types, the features of the factor complex of crime in the domestic sphere, as well as the main directions of combating domestic violence are considered

Ключевые слова: *семейно-бытовое насилие, преступность в семейно-бытовой сфере, семейно-бытовые отношения, причины и условия преступности в семье, побои, насилие, семейный конфликт, жертва, близкие лица, общество, домашнее насилие.*

Key words: *domestic violence, crime in the domestic sphere, domestic relations, causes and conditions of crime in the family, beatings, violence, family conflict, victim, close persons, society, domestic violence.*

В современном обществе функционирует множество устойчивых форм организации совместной деятельности людей, позволяющих решать свои жизненно важные проблемы. Эти формы, или, как их еще называют – «социальные институты», возникают для удовлетворения фундаментальных потребностей общества и регулируют определенные стороны общественной жизни. К числу социальных институтов относятся: религия, экономика, право, средства массовой информации и т.д. Однако существует еще один социальный институт, который играет определяющую роль, как в жизни отдельной личности, так и всего общества. Это – семья.

Семья является основой жизнедеятельности общества, фундаментом в формировании личности, главным источником передачи моральных и духовных ценностей, поддержкой человека на протяжении всей жизни и, конечно, его надёжной защитой от всех трудностей и проблем.

В тоже время семья, как никакой другой социальный институт, играющий ключевую роль в формировании личности и функционировании общества, остро нуждается в безопасности.

Обеспечение безопасности семьи – это комплексная проблема, которая требует внимания ко всем аспектам жизни семьи и определяет степень ее готовности преодолеть как внешние, так и внутренние вызовы и угрозы.

В рамках настоящей статьи остановимся на одной из наиболее острых, неразрешимых и социально значимых проблем, угрожающих современной семье, затрагивающих фундаментальные основы ее существования и безопасности. Это проблема семейного насилия.

Обращение к исследованию этой проблемы обусловлено необходимостью¹⁰:

Во-первых, оценкой масштабов и степени распространённости семейно-бытового насилия, сведения о котором, как правило, занижены из-за

¹⁰ Представлены предварительные результаты фундаментальной научно-исследовательской работы на тему «Семейно-бытовое насилие: состояние, причины, предупреждение», проводимой авторским коллективом международной научной лаборатории социально - правовых исследований, созданной при Ассоциации вузов МВД (полиции) государств-участников СНГ.

латентности и нежелания жертв обращаться за помощью. В этой связи одним из ключевых аспектов является сбор и анализ статистических данных. Это позволит оценить масштабы проблемы, выявить наиболее уязвимые группы населения и разработать адресные программы профилактики и помощи.

Во-вторых, выработки эффективных механизмов профилактики, учитывающих как международный опыт, так и российскую социокультурную специфику. Изучение международного опыта в этой области может помочь странам СНГ в разработке и внедрении более прогрессивных и эффективных подходов к защите пострадавших, привлечению виновных к ответственности и изменению социальных норм, способствующих насилию. Комплексный и всесторонний анализ проблемы семейно-бытового насилия является необходимым условием для построения справедливого и безопасного общества в странах СНГ.

В-третьих, совершенствования правового регулирования, направленного на защиту жертв и пресечение насилия на ранних стадиях, разработки предупреждения семейных конфликтов.

Наконец, научного осмысления семейно-бытового насилия как многомерного феномена, требующего междисциплинарного анализа (юридического, социологического, криминологического).

Недостаток научного знания о состоянии, причинах и особенностях насилия в семье, теоретических, нормативных и правоприменительных аспектов, связанных с деятельностью по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере, является серьезным препятствием для поиска решений в целях снижения уровня социальной напряженности в семейных отношениях, предупреждения семейных конфликтов и насилия.

Основой формирования целостного представления как раз и является фундаментальная научно-исследовательская работа на тему «Семейно-бытовое насилие: состояние, причины, предупреждение», проводимая авторским коллективом¹¹ международной научной лаборатории социально - правовых исследований, созданной при Ассоциации вузов МВД (полиции) государств-участников СНГ, позволяющая объединить существующие фрагменты и создать всестороннее научное знание, отражающее все процессы, происходящие внутри данного криминального феномена.

¹¹ В состав авторского коллектива вошли ученые из Академии МВД Республики Беларусь, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева, Академии МВД Республики Таджикистан и Академии МВД Республики Узбекистан.

Предварительные результаты научно-исследовательской работы «Семейно-бытовое насилие: состояние, причины, предупреждение»

Итак, под семейно-бытовым насилием понимаются социально нетерпимые, унижающие человеческое достоинство и создающие угрозы для здоровья и жизни, неравноправные отношения между членами одной семьи (сожительства) [1]. Чаще всего при этом подразумевается насилие мужа (сожителя) по отношению к жене (сожительнице), реже – насилие родителей над своими детьми, еще реже – насилие между братьями/сестрами, насилие детей в отношении пожилых родителей и т.д. Поскольку речь идет об отношениях внутри закрытого от внешнего наблюдения домохозяйства, такое насилие со стороны мало заметно и, даже при его криминализации, имеет очень высокую латентность.

Общепринятый в России стереотип приравнивает домашнее насилие к побоям. Однако в ряде стран Запада под семейно-бытовым насилием принято понимать гораздо более широкий спектр действий – не только физическое насилие (побои, нанесение увечий, лишение свободы передвижения), но и психологическое (угрозы, унижения, шантаж, изоляция от друзей и родственников, контроль над финансами), сексуальное (принуждение к половым актам, включая «изнасилование в браке») и экономическое (лишение финансовых средств, запрет на работу).

Историческая обусловленность проблемы семейно-бытового насилия

Хотя неравноправие отношений между членами семьи/домохозяйства существует с самого начала развития человеческого общества, оно стало существенной социальной проблемой только в XX в. Социальная и криминологическая проблематизация внутрисемейного насилия происходит только тогда, когда все члены семьи (включая женщин и несовершеннолетних) признаются имеющими определенные, равные для всех людей, права. Такие представления о социальном равноправии даже в странах западноевропейской цивилизации были достигнуты лишь век-полтора назад. До этого право мужчины – главы семьи (домохозяйства) распоряжаться условиями жизни и даже жизнью всех остальных членов семьи было практически ничем формально не ограничено.

Снижение зависимости женщин (признание за ними политических и избирательных прав, предоставление социально-экономической самостоятельности) от мужчин привело к размыванию и фактическому исчезновению социального статуса «главы семьи». Соответственно, исчезает право на принуждение одних членов семьи другими к каким-либо действиям. Такое принуждение начинает трактоваться как насилие, даже если оно не

сопровождается применением физической силы. Именно исчезновение функции мужчин как главных «добытчиков» привело к тому, что любое принуждение с их стороны воспринимается как социально недопустимое.

Усложнение структуры семьи становится дополнительным фактором развития семейно-бытового насилия, поскольку старые культурные нормы внутрисемейных отношений стираются, а новые только формируются. Уподобление современной семьи своего рода фирме приводит к переносу в сферу внутрисемейных отношений многих приемов манипуляции людьми, владение которыми считается важным элементом современных деловых отношений.

Эмансипационные культурные нормы и социальные процессы транслируются западноевропейской цивилизацией на весь остальной мир, где они чаще всего развиты гораздо слабее [2]. Это нередко приводит к тому, что в незападных странах многие проявления борьбы за социальное равноправие (феминизм, ювенальная юстиция) начинают «с порога» отвергаться как проявления культурной агрессии Запада. Всё это отражается и в дискурсах о семейно-бытовом (домашнем) насилии: одни считают борьбу с ним одним из важных направлений современной модернизации, другие считают такую борьбу инструментом разрушения традиционной семьи. В обеих точках зрения есть зерно истины. Действительно, дискурс о принципиально равноправии всех членов семьи и о нелегитимности какого-либо внутрисемейного принуждения (тем более, с применением физической силы) объективно расшатывает представления о традиционной (патриархальной) семье как единственно возможной модели личной жизни, укрепляет модернистские культурные ценности личного достоинства и свободного выбора. Весь вопрос в том, как найти тот оптимальный темп модернизации семьи, который приемлем для подавляющего большинства населения и не создает в обществе дополнительного социального напряжения.

Теоретические подходы к изучению причин семейно-бытового насилия

Изучение насилия в семье началось в 1970-х гг., когда феминистские движения привлекли внимание к той сфере, которая ранее считалась сугубо частным делом и не проблематизировалась. С тех пор сформировались различные теоретические подходы, по-разному объясняющие сущность и причины этого явления.

Феминистская теория. Феминистская теория рассматривает семейно-бытовое насилие как проявление гендерного неравенства и доминирования мужчин над женщинами. Основная идея заключается в том, что главной причиной домашнего насилия являются патриархальные структуры общества,

закрепляющие мужскую власть и контроль. Американская журналистка Сьюзен Браунмиллер в книге «Против нашей воли» одной из первых комплексно осветила проблему изнасилования, трактуя ее как инструмент «мужского контроля» насилия [3]. Такое насилие рассматривается не как индивидуальная патология, а как социально-структурный феномен: изнасилование – это «сознательная тактика запугивания, ни больше ни меньше, при помощи которой все мужчины удерживают всех женщин в состоянии страха». При этом не принимаются во внимание другие виды домашнего насилия (женщин против мужчин, родителей против детей, детей против родителей), а маскулинность буквально демонизируется, что типично для радикального феминизма.

Теория социального обучения. Теория социального обучения, разработанная американским психологом Альбертом Бандурой и другими, утверждает, что агрессивное поведение усваивается через наблюдение и подражание [4]. Согласно этому подходу, действует зависимость от предшествующего развития: дети в семьях, где насилие является нормой, с большей вероятностью будут использовать его в своих будущих «взрослых» отношениях. Этот подход акцентирует внимание на воспроизводстве домашнего насилия, но не объясняет его возникновения.

Теория обмена и ресурсов. Эта теория, предложенная американским социологом Ричардом Геллесом и его последователями, рассматривает насилие как рациональный выбор [5]. Когда выгоды от насилия (например, контроль над ситуацией) превышают издержки (например, наказание), то человек склонен к его сознательному или бессознательному регулярному применению. Насилие рассматривается при таком подходе как инструмент для получения ресурсов и власти в семье (особенно когда другие средства контроля недоступны). Эта концепция фактически приравнивает домашнее насилие к различным давно известным формам политического насилия.

«Экологическая» модель. Многофакторная модель, первоначально разработанная американским психологом Ури Бронфенбреннером для изучения «мира детства» и адаптированная для изучения насилия в семье, рассматривает эту проблему на разных уровнях – индивидуальном (психологические особенности), микросистемном (семейные отношения), мезосистемном (взаимодействие семьи с социальными институтами), экзосистемном (социально-экономические факторы) и макросистемном (культурные нормы и ценности). Эта модель справедливо подчёркивает, что домашнее насилие как социальный феномен не может быть объяснено лишь одной причиной [6].

Таким образом, в XXI в. общепринято, что причины домашнего насилия являются комплексными, включая:

- индивидуальные факторы (низкая самооценка, личностные расстройства, злоупотребление психоактивными веществами, опыт пережитого насилия в детстве),
- семейные факторы (конфликты, безработица, финансовые трудности, дисфункциональные семейные паттерны), а также
- социально-культурные факторы (патриархальные установки, гендерные стереотипы, отсутствие адекватной социальной поддержки, неэффективное законодательство).

Сравнительный анализ ситуации в разных странах

Европа и США. В странах Западной Европы и США семейно-бытовое насилие рассматривается как серьёзное преступление, и существуют комплексные законодательные меры для его предотвращения и пресечения. Эти страны накопили обширный опыт в сфере защиты прав жертв, включая:

- защитные ордера (restraining orders) — судебные предписания, запрещающие насильнику приближаться к жертве;
- специализированные убежища и кризисные центры;
- программы для работы с насильниками (Batterer Intervention Programs), направленные на изменение их поведения.

Считается, что эти меры, а также широкая осведомлённость общества о проблеме домашнего насилия, делают ситуацию в этих странах более управляемой. Впрочем, есть и критические оценки ситуации, согласно которым за современными дискурсами о домашнем насилии может скрываться популяризация радикального феминизма (полностью отрицающего ценность мужчин в современном обществе) и нетрадиционных форм сексуального поведения.

В России проблема семейно-бытового насилия долгое время воспринималась как "частное дело". Академические исследования показывают, что в стране до сих пор сильны патриархальные установки [7]. Статистика, предоставляемая МВД, часто недооценивает масштаб проблемы, поскольку большинство случаев не доходят до правоохранительных органов. Общественные организации активно работают в этой сфере, предоставляя жертвам домашнего насилия убежища и консультации, но отношение к таким «феминистским НКО» (некоторые из которых опираются на западную поддержку) скорее критическое, чем одобрительное.

Китай. В современном Китае отношение к насилию в семье меняется, но традиционные ценности до сих пор оказывают влияние. В 2016 г. был принят первый в КНР закон о борьбе с домашним насилием, что стало важным шагом.

Однако, как отмечают исследователи, эффективность его применения остаётся под вопросом, особенно в сельских районах, где доминируют конфуцианские традиции, подчёркивающие авторитет главы семьи. В целом в Китае, как и в России, ситуация является как бы промежуточной между странами Запада и большинством стран Востока.

Страны Средней Азии. В мусульманских странах Средней Азии (таких как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан) ситуация с семейно-бытовым насилием остаётся, по оценкам западных экспертов, сложной. Патриархальные и религиозные традиции, а также низкий уровень правовой культуры, затрудняют борьбу с этим негативным явлением. Хотя в некоторых странах существуют законы, направленные на криминализацию домашнего насилия, их применение часто затруднено из-за коррупции, низкого доверия к правоохранительным органам и общественного осуждения жертв, которые решаются рассказать о насилии. Необходимо учитывать, что в этих странах существенно сохраняется традиционный тип семьи (с мужем-«кормильцем»), поэтому для развития дискурсов о семейном равноправии мало объективных оснований.

Характеристики семейно-бытового насилия в современной России

Масштабы и распространённость. Данные социологических исследований 2020–2025 гг. свидетельствуют о том, что семейно-бытовое насилие является широко распространённым явлением, затрагивающим значительную часть российского общества, причем с явным гендерным дисбалансом.

По данным ВЦИОМ (2019 г.), 78% россиян считают, что семейно-бытовое насилие является серьёзной проблемой для общества [8]. При этом примерно 40% опрошенных сообщили, что в знакомых им семьях были случаи побоев или применения силы.

Согласно результатам исследования ФОМ (2021 г.), примерно 25% женщин и 15% мужчин заявили, что лично сталкивались с различными формами насилия в семье со стороны партнера или близких родственников. Стоит отметить, что этот показатель в разных опросах может варьироваться, но неизменно подтверждает, что жертвами преимущественно (но не исключительно) являются женщины.

Одной из наиболее тревожных тенденций, выявленных в ходе опросов, является широкая распространённость насилия по отношению к детям. По данным различных исследований, около 35% родителей признают, что применяли физические наказания к своим детям, а более 60% считают допустимым психологическое давление в воспитательных целях. При этом около 20% детей в возрасте 12-17 лет, согласно опросам, регулярно становятся

свидетелями конфликтов и насилия между родителями, что имеет долгосрочные негативные последствия для их психики.

Формы проявления. Социологические опросы 2020-х гг. позволили детализировать распространенность различных форм домашнего насилия, развенчав миф о том, что оно сводится только к физическим побоям.

Наиболее очевидной и часто обсуждаемой формой остается все же именно физическое насилие. Согласно данным ФОМ, около 15% женщин и 7% мужчин сообщили о физическом насилии со стороны партнеров. При этом характер насилия варьируется от легких побоев и толчков до серьезных увечий.

Социологические данные показывают, что наиболее распространенной формой домашнего насилия являются различные психологические его формы. По данным независимых исследований (2022-2023 гг.), более 60% женщин, имевших опыт насилия, указали на психологический террор. Его проявления включают постоянную критику, унижение, угрозы физической расправы, запрет на общение с друзьями и родственниками, угрозы забрать детей, распространить компрометирующую информацию и т.д.

На экономическое насилие, ранее редко выделявшееся в опросах, в 2020-е гг. обращалось большее внимание. По данным ВЦИОМ (2023 г.), более 40% женщин в конфликтных отношениях сталкивались с экономическим насилием, которое выражалось в лишении их финансовых средств (например, выдаче денег только на бытовые нужды), принуждении к отказу от трудовой деятельности, чтобы поставить в полную экономическую зависимость, требование отчета «за каждую копейку» [9].

Сексуальное насилие остается наиболее табуированной и редко признаваемой в опросах. Оценки сильно варьируются, но эксперты и социологические данные указывают на то, что не менее 10-15% женщин в России сталкивались с сексуальным насилием в браке или партнерских отношениях.

Выводы. Анализ данных социологических опросов в России в 2020-е гг. позволяет сделать следующие выводы о характеристиках семейно-бытового насилия.

1. Высокая распространенность. Семейно-бытовое насилие является массовым явлением, масштабы которого значительно превосходят официальную статистику. Жертвами насилия в первую очередь являются женщины и дети.

2. Многообразие форм. Проблема не ограничивается физическим насилием, а включает в себя широкие формы психологического, экономического и сексуального давления, которые являются даже более

распространенными. Общественная опасность данных преступлений, определяется не только наступившими последствиями, но и тем, что у виновного происходит закрепление негативной установки, которая в дальнейшем может послужить толчком, к более серьёзным преступлениям [10].

3. Сдвиг в общественном сознании. Российское общество демонстрирует растущее неприятие насилия в семье и запрос на его законодательное регулирование. Доля тех, кто считает насилие «частным делом», постепенно снижается [11].

4. Эффективная профилактика семейно-бытового насилия требует комплексного подхода, включающего в себя несколько ключевых направлений. Прежде всего, необходимо повышение осведомленности населения о различных формах насилия, его причинах и последствиях. Информационные кампании, образовательные программы и тренинги должны быть направлены на формирование нетерпимого отношения к насилию, разрушение гендерных стереотипов и продвижение культуры уважения и равенства в семейных отношениях [12].

5. Важную роль играет работа с потенциальными агрессорами. Программы, направленные на коррекцию поведения, обучение навыкам управления гневом и конструктивного разрешения конфликтов, могут помочь предотвратить совершение насильственных действий. Кроме того, необходимо совершенствование законодательной базы и правоприменительной практики для обеспечения защиты жертв и привлечения виновных к ответственности.

6. Поддержка жертв насилия является еще одним важным аспектом профилактики. Предоставление доступа к психологической, юридической и социальной помощи, создание кризисных центров и приютов, а также обеспечение конфиденциальности и безопасности позволяют пострадавшим выйти из ситуации насилия и начать процесс восстановления [12].

7. Особое внимание следует уделить работе с молодежью. Формирование здоровых отношений, основанных на взаимном уважении, доверии и партнерстве, является залогом предотвращения насилия в будущих семьях. Образовательные программы в школах и вузах должны включать темы, касающиеся гендерного равенства, прав человека, конструктивного общения и разрешения конфликтов. Важно научить молодых людей распознавать признаки насилия и знать, куда обратиться за помощью в случае необходимости.

8. Не менее важным является взаимодействие с религиозными организациями и лидерами мнений, которые могут оказать значительное

влияние на формирование общественных ценностей и норм. Поддержка религиозных организаций в продвижении принципов ненасилия, миролюбия и уважения к человеческому достоинству способствует созданию благоприятной среды для профилактики семейно-бытового насилия.

9. Эффективная профилактика также предполагает развитие системы раннего выявления и реагирования на случаи насилия. Медицинские работники, педагоги, социальные работники и сотрудники правоохранительных органов должны быть обучены распознавать признаки насилия и знать алгоритмы действий при выявлении таких случаев. Важно обеспечить межведомственное взаимодействие и координацию усилий различных служб для оказания своевременной и комплексной помощи пострадавшим.

В заключение, профилактика семейно-бытового насилия – это сложная и многогранная задача, требующая консолидации усилий всего общества. Только путем повышения осведомленности, изменения социальных норм, оказания поддержки жертвам и работы с потенциальными агрессорами можно добиться значительного снижения уровня насилия в семьях и создать безопасное и гармоничное общество для всех.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Дерябин С.Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999., Антонян Ю.М, Жестокость в нашей жизни. - М., 1995., Ким Е.П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений и ее предупреждение органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук.-М., 1989.

2. Латов Ю.В., Латова Н.В. От экономики семейных домохозяйств — к экономической теории современной семьи: полутора- и вековые сдвиги в онтологии и гносеологии /— DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(4).613-635 // | Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 4. — С. 613-635.

3. Браунмиллер С. «Против нашей воли» (2018) <https://a-dworkin.ru.livejournal.com/category/криминал/>.

4. Что такое научение через наблюдение и почему обучение — это социальный процесс (2021) <https://skillbox.ru/media/education/что-такое-nauchenie-cherez-nablyudenie/>.

5. Теория социального обмена (2020) https://psyera.ru/teoriya-socialnogo-obmena_15791.htm.

6. Теория экологических систем Ури Бронфенбреннера (2000) <https://psychologos.ru/articles/view/teoriya-ekologicheskikh-sistem-uri-bronfenbrennera>.

7. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Семья и социальная безопасность России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-sotsialnaya-bezopasnost-rossii> (дата обращения: 17.08.2025)., Сухов А.Н. Безопасность семьи: социально-психологический аспект. DOI: 10.25629/НС.2021.10.12. Рязань., Человеческий Капитал, 2021, № 10(154)., Батюкова В. Е. Насилие в семье. Проблемы и пути решения // Закон и право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 17.08.2025)., Михайлова Е.В. Особенности причинного комплекса семейно-бытовой преступности в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. №3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prichinnogo-kompleksa-semeyno-bytovoy-prestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 17.08.2025)., Шестаков Д. А. Семейная криминология. Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003., Крюк В.С. Семейно-бытовое насилие: понятие, статистические и криминологические границы, пути противодействия // Право и практика. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeyno-bytovoe-nasilie-ponyatie-statisticheskie-i-kriminologicheskie-granitsy-puti-protivodeystviya> (дата обращения: 17.08.2025).

8. Худой мир – или добрая ссора? (2019) <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora>.

9. Бьет – значит любит? Или россияне о декриминализации побоев в семье (2017) <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bet-znachit-lyubit-ili-rossiyane-o-dekriminalizaczii-poboev-v-seme>., Насилие. Безнаказанность. Возмездие? (2016) <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasilie-beznakazannost-vozmezdie>.

10. Корецкий Д.А. Семейное насилие как элемент бытовой преступности // Вестник Юридического Факультета 2020. Т. 7, № 2. С. 74.

11. Хилажева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 61-65., Плешкова Н.О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2017., Ростовская Т.К., Калиев Т.Б., Завьялова Н.Б., Безвербный В.А. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе 2018. № 1 (86)., Сланова А.Ю., Кабулашвили К.М. Домашнее насилие как социальная проблема в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021. № 1. <https://sfk-mn.ru/PDF/20SCSK121.pdf>.

12. Ситковский А.Л., Шикула И.Р., Шумейко С.Г. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений в отношении лиц пожилого возраста. Монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014., Савин С.Д., Щепельков В.Ф., Сидорова А.Н. Домашнее насилие как социальная проблема в российском обществе: между приватностью и публичностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 64-78.

13. Никулина А.Ю. "Домашнее насилие" как профессиональная проблема сотрудников государственных учреждений, напрямую взаимодействующих с гражданами. 2022. <https://www.hse.ru/ba/soc/students/diplomas/641461716>., Пискалова-Паркер М.П. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования: социологический анализ. Дис. ...канд. социол. наук, 2014., Правовое регулирование противодействия домашнему насилию в Российской Федерации. Проект РНФ под руководством В.Ф. Щепелькова. 2023-2024. <https://rscf.ru/project/24-28-00424>.

*Табалдиева Нурила Зарылбековна
Кыргыз Республикасынын ИИМнин Академиясынын
жарандык-укуктук сабактар кафедрасынын профессору
милициянын подполковниги*

*Табалиева Нурила Зарылбековна
Профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
подполковник милиции*

*Tabaldieva Nurila Zarilbekovna
Department of Civil Law Disciplines of the Police Academy of the Kyrgyz
Republic Professor of the Department of Civil Law Disciplines*

РОЛЬ И МЕСТО ОВД КР В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ

ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУККА КАРШЫ КҮРӨШҮҮДӨ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИЧКИ ИШТЕР БАШКАРМАЛЫГЫНЫН РОЛУ ЖАНА ОРДУ

THE ROLE AND PLACE OF THE INTERIOR MINISTRY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN COMBATING DOMESTIC VIOLENCE

Аннотация: Макалада үй-бүлөлүк зомбулук маселеси азыркы коомдун эң курч социалдык коркунучтарынын бири катары каралат. Үй-бүлөдөгү зомбулук физикалык, психологиялык, сексуалдык жана экономикалык формаларда, бири-бири менен тыгыз байланышта жана Инсанга кыйратуучу

таасир тийгизери баса белгиленет. Кыргыз Республикасынын Мыйзам чыгаруу чаралары, анын ичинде укук бузуулар жөнүндө Кодекс, Кылмыш-жаза кодекси жана "Үй-бүлөлүк зомбулуктан сактоо жана коргоо жөнүндө" Кыргыз Республикасынын мыйзамы талданат. Зомбулук учурларын аныктоодо, бөгөт коюуда жана алдын алууда, ошондой эле жабырлануучуларды коргоону камсыз кылууда негизги ролду ойногон ички иштер органдарынын ишине өзгөчө көңүл бурулду. Жабыр тарткандардын милицияга ишенбестиги, кызматкерлердин даярдыгынын жетишсиздиги жана социалдык ресурстардын чектелгендиги сыяктуу көйгөйлөр белгиленүүдө. Укуктук чараларды, алдын алууну, агартууну жана жабыр тарткандарга социалдык жана психологиялык жардам көрсөтүү системасын өнүктүрүүнү камтыган комплекстүү мамиленин зарылдыгы жөнүндө тыянак чыгарылат.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, жабырлануучулар, ички иштер органдары, коргоо, алдын алуу.

Аннотация: В статье рассматривается проблема семейного насилия как одной из наиболее острых социальных угроз современного общества. Подчеркивается, что насилие в семье проявляется в физической, психологической, сексуальной и экономической формах, которые тесно взаимосвязаны и оказывают разрушительное воздействие на личность. Анализируются законодательные меры Кыргызской Республики, включая Кодекс о правонарушениях, Уголовный кодекс и Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия». Особое внимание уделено деятельности органов внутренних дел, которые играют ключевую роль в выявлении, пресечении и предупреждении случаев насилия, а также в обеспечении защиты жертв. Отмечаются существующие проблемы, такие как недоверие пострадавших к милиции, недостаточная подготовка сотрудников и ограниченность социальных ресурсов. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, включающего правовые меры, профилактику, просвещение и развитие системы социальной и психологической помощи жертвам.

Ключевые слова: семейное насилие, жертвы, органы внутренних дел, защита, профилактика.

Annotation. The article examines the problem of domestic violence as one of the most acute social threats in modern society. It emphasizes that domestic violence manifests itself in physical, psychological, sexual, and economic forms, which are closely interconnected and have a devastating impact on individuals. The article analyzes the legislative measures of the Kyrgyz Republic, including the Code of Offenses, the Criminal Code, and the Law on Protection and Prevention of Domestic Violence. Special attention is given to the activities of the internal affairs agencies,

which play a crucial role in identifying, suppressing, and preventing cases of violence, as well as in providing protection to victims. The article highlights existing problems, such as victims' distrust of the police, insufficient training of officers, and limited social resources. It concludes that a comprehensive approach is needed, including legal measures, prevention, education, and the development of a system for providing social and psychological assistance to victims.

Keywords: *domestic violence, victims, internal affairs agencies, protection, and prevention.*

Насилие в семье является одной из наиболее острых социальных проблем современного общества. Оно затрагивает не только взрослых, но и детей, нарушая права человека и подрывая основы нравственности и социальной безопасности[10]. ОВД Кыргызской Республики играют ключевую роль в предотвращении, выявлении и пресечении случаев семейного насилия, а также в защите прав пострадавших.

По данным учёных, под насилием в семье понимается целенаправленное эмоциональное или силовое принуждение одного человека к другому, осуществляемое вопреки согласию, воле и интересам пострадавшего. Особенностью данного явления является то, что оно совершается между людьми, состоящими в близких или родственных отношениях[6].

Семейное насилие включает в себя несколько форм:

- Физическое насилие – побои, причинение телесных повреждений, шлепки, пощёчины, толчки, бросание предметов[12].
- Сексуальное насилие – принуждение к сексуальным отношениям с использованием силы, угроз или обмана[6]
- Психологическое насилие – оскорбления, запугивание, угрозы, контроль, шантаж[11].
- Экономическое насилие – лишение финансовой поддержки, запрет на работу или учёбу, полный контроль над расходами[9].

Эти формы тесно взаимосвязаны: физическое насилие всегда сопряжено с психологической травмой, сексуальное – с физическими и эмоциональными последствиями, а экономическое строится на контроле и манипуляции.

В Кыргызской Республике действуют правовые нормы, направленные на защиту жертв:

- Статья 70 Кодекса КР о правонарушениях предусматривает наказание за семейное насилие в виде общественных работ до 40 часов или ареста от 3 до 7 суток[1].

- Статья 177 Уголовного кодекса КР устанавливает наказание от исправительных работ до лишения свободы на срок от 2 до 5 лет за действия, причинившие физический или психический вред[2].

- Закон «Об охране и защите от семейного насилия» (2017 г.) закрепляет право пострадавших на правовую, медицинскую, социальную и психологическую помощь, а также определяет полномочия государственных органов и меры профилактики[3].

По данным МВД КР, только в 2023 году было зарегистрировано более 10 тысяч случаев семейного насилия, однако реальное число значительно выше. Женщины и дети составляют основную группу жертв[4]

Согласно Глобальному индексу мира и безопасности женщин (WPS, 2023), Кыргызстан занял 95 место из 177 стран мира – самый низкий показатель среди стран Центральной Азии[5].

Табл.1. Место в индексе WPS (2023)

Страна	Место в индексе WPS (2023)
Казахстан	76
Узбекистан	82
Таджикистан	88
Туркменистан	91
Кыргызстан	95

Эти данные указывают на необходимость усиления национальной системы противодействия насилию в семье.

ОВД Кыргызской Республики выполняют функции регистрации фактов семейного насилия, рассмотрения дел, выдачи охранных ордеров и взаимодействия с социальными службами [4]. Однако деятельность милиции сталкивается с проблемами:

- недоверие жертв, вызванное страхом и стигматизацией [7];
- слабая подготовка сотрудников в области семейного права и психологии [10];
- трудности доказывания психологического и экономического насилия [8];
- ограниченность ресурсов кризисных центров и приютов [6].

Для повышения эффективности борьбы с семейным насилием необходим комплексный подход:

- укрепление подготовки сотрудников милиции [8];
- развитие сети кризисных центров и приютов [7];
- просветительская работа с населением для разрушения стереотипов [6];

- активное международное сотрудничество в сфере защиты жертв насилия [9].

Семейное насилие в Кыргызстане остаётся серьёзной угрозой не только для отдельных граждан, но и для социальной стабильности государства в целом. Борьба с ним требует системного и межведомственного взаимодействия, усиления роли органов внутренних дел, развития сети социальной поддержки и изменения общественного восприятия проблемы. Только комплексные меры позволят снизить уровень семейного насилия и обеспечить защиту прав и свобод человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях. – Бишкек, 2017.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 2017.
3. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27.04.2017 № 63.
4. МВД Кыргызской Республики. Отчёт о случаях семейного насилия за 2023 год. – Бишкек, 2024.
5. Georgetown Institute for Women, Peace and Security. *Women, Peace, and Security Index 2023*. – Washington, 2023.
6. UN Women. *Ending Violence Against Women in Central Asia*. – New York, 2022.
7. UNDP. *Gender Equality and Domestic Violence in Kyrgyzstan*. – Bishkek, 2021.
8. OSCE. *Police Training on Domestic Violence in Central Asia*. – Vienna, 2022.
9. OECD. *Social Institutions and Gender Index*. – Paris, 2020.
10. Асанов Б. Социальные проблемы семейного насилия в Кыргызстане. – Бишкек: КРСУ, 2020.
11. Асанова Л. Психологические последствия насилия в семье. – Бишкек: Академия наук КР, 2019.
12. WHO. *Violence Against Women Report*. – Geneva, 2021.

Тагаева Асель Манановна
Кыргыз Республикасынын ИИМ Академиясынын
жарандык-укуктук сабактар кафедрасынын башчысы,
юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги
Тагаева Асель Манановна,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики,

кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Tagaeva Asel Manapovna,
head of the department of civil law disciplines
of the Academy of the Ministry of internal affairs of the Kyrgyz Republic,
candidate of law, associate professor, police colonel

**К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИНФОРМАЦИИ, НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ
ДЕТЕЙ**

**БАЛДАРДЫН ДЕН СОЛУГУНА ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮНӨ ЗЫЯН
КЕЛТИРҮҮЧҮ МААЛЫМАТТАРДЫ ТАРАТУУГА КАРШЫ
АРАКЕТТЕНҮҮ ЖӨНҮНДӨ МАСЕЛЕГЕ КАРАТА**

**ON THE ISSUE OF COUNTERING THE DISSEMINATION OF
INFORMATION HARMFUL TO THE HEALTH AND DEVELOPMENT OF
CHILDREN**

***Аннотация:** Автор балдардын жазык-укуктук коопсуздугун камсыз кылуу - бул жазык-укуктук коргоо аркылуу адамдын жашоо-турмушунун ар кандай чөйрөлөрүндө баланын корголушунун абалы деген тезисти иштеп чыгат.*

Балдардын ден соолугуна жана өнүгүүсүнө зыян келтирүүчү маалыматтарды таратууга каршы аракеттенүү бир ченемдик-укуктук актыны кабыл алуу менен чектелиши мүмкүн эмес, бул чаралардын комплекси болушу керек экендиги жүйөлөнөт.

***Abstract:** The author formulate the thesis that the criminal law provision of child safety is a state of child protection in various spheres of human activity, through criminal law protection.*

It is argued that countering the dissemination of information harmful to the health and development of children cannot be limited to the adoption of a single normative legal act, it must be a set of measures.

***Аннотация:** Автор рассматривает вопросы информационной безопасности детей как части национальной безопасности и указывает на актуальные проблемы в этой сфере.*

Аргументируется, что противодействие распространению информации, наносящей вред здоровью и развитию детей не может ограничиваться принятием одного нормативно-правового акта, это должен быть комплекс мер.

***Ключевые слова:** ребенок; безопасность детей; информационная безопасность; вредная информация.*

В Кыргызской Республике в феврале 2023 года на официальном сайте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики для публичного обсуждения был размещен проект Закона КР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью или развитию». Хотелось бы отметить, что подобные законы были уже давно приняты в некоторых странах СНГ [1].

В августе 2023 г. в Закон КР «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике» [2] были внесены следующие изменения [3]:

1) внесены понятия «информационная безопасность детей», «информация, причиняющая вред здоровью или развитию детей», «информационная продукция», «информационная продукция для детей»;

2) внесены новые статьи:

- статья 2-1 «Виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей»;

- статья 3-1 «Дополнительные требования к распространению информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей и оборота информационной продукции, запрещенной для детей»;

3) некоторые уже имеющиеся в Законе статьи дополнены частями и пунктами:

- статья 3 дополнена частью 1.1., содержащей требование об установлении возможности технического ограничения доступа к просмотру программ и передач не новостного характера, которые могут повредить физическому, интеллектуальному и духовному развитию несовершеннолетних. А также ч. 1.1. ст. 3 содержит требования об установлении знака информационной продукции, его размещении и размера на кадре, экране, афиши или иного объявления о проведении зрелищного мероприятия, о кино-или видеопоказе, а также, входного билета, приглашения либо иного документа предоставляющего право посещения такого мероприятия.

Согласно указанным изменениям под «информационной безопасностью детей» следует понимать – состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью или физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. При этом согласно Концепции Национальной безопасности КР [4, ст. 1.1.] определяется, что информационная безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государства от информационных угроз. Таким образом, вышеуказанные определения имеют общий критерий –

состояние защищенности личности, при этом выделена категория «дети», как требующая повышенных, особенных мер защиты.

Статья 2-1 указанного Закона устанавливает виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей. Сюда законодатель относит информацию, которая:

1) побуждает детей к совершению деяний, представляющих угрозу их жизни или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, суициду;

2) способна вызвать у детей желание употребить психоактивные вещества, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывает или оправдывает допустимость насилия или жестокости либо побуждает осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;

4) отрицает семейные и традиционно-общественные ценности, пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения и формирует неуважение к родителям или другим членам семьи;

5) оправдывает противоправное поведение;

6) содержит нецензурную брань;

7) содержит информацию порнографического характера.

Однако, рассматриваемый Закон не раскрывает содержание определений указанных понятий. Данное обстоятельство может привести к серьезным нарушениям права на свободу слова и деятельности СМИ. Например, неясно, какую информацию следует квалифицировать как информацию, отрицающую семейные ценности и формирующую неуважение к родителям или другим членам семьи. А также необходимо принять к сведению, что гражданами Кыргызской Республики являются представители различных национальностей, исповедующих разные религии, и семейные ценности у них могут отличаться.

В п.2 ст. 3 рассматриваемого Закона указано, что юридические и индивидуальные предприниматели, использующие объекты (территории, помещения), отнесенные к местам, в которых нахождение детей запрещается или ограничивается, обязаны принимать меры по предупреждению нахождения детей на указанных объектах (территориях, помещениях).

В п. 1 ст. 3-1 указано, что доступ детей к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), предоставляется операторами связи при условии применения указанными операторами связи технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью или развитию.

При этом Закон не рассматривает механизмы ограничения детей в доступе к вредной информации со стороны родителей, а также какую-либо ответственность, в случае допущения такового. Когда как п. 2 ст. 26 Конституции КР устанавливает, что забота о детях, их воспитание в равной мере являются правом и обязанностью как отца, так и матери. А в Конституции КР [5, п 3. ст. 27] указано, что ответственность за обеспечение необходимых для развития ребенка условий жизни возлагается на каждого из родителей, опекунов и попечителей. А в Семейном кодексе [6, ч.1 и 2 ст. 68] КР устанавливает, что родители (лица, их заменяющие) имеют право и обязаны воспитывать ребенка, заботиться о получении им образования, руководить его действиями в соответствии с возрастом и способностями. Родители (лица, их заменяющие) обязаны создавать необходимые условия для полноценного развития, воспитания, образования, укрепления здоровья ребенка и подготовки его к самостоятельной жизни в семье и обществе. Оба родителя (лица, их заменяющие) в равной мере обязаны заботиться о воспитании ребенка, должным образом осуществлять уход за ним, содержать его материально, обеспечить жильем.

Подводя итог сказанному хочется отметить, что противодействие распространению информации, наносящей вред здоровью и развитию детей не может ограничиваться принятием одного нормативно-правового акта. Это должен быть целый комплекс мер. Вовлечены должны быть и государственные органы, и органы местного самоуправления, и институты гражданского общества, а также родители и сами дети, которые будут обучаться пользованию и пользоваться корректной информацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 11.05.2016 г. №362; Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года N 345; Федеральный Закон Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в российской Федерации» от 24.07.98 N 124-ФЗ; Закон Республики Таджикистан «О правах ребенка» от 18.03.2015 г. № 1196.

2. Закон КР «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике» от 21.07.2015 г. № 185.

3. Закон КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях, законы Кыргызской Республики «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в

Кыргызской Республике», «О средствах массовой информации») от 9.08. 2023 г. № 176.

4. Концепция Национальной безопасности КР. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570.

5. Конституция КР принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года.

6. Семейный Кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201.

Токторалы уулу Арстан
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
коомдук-саясий сабактар жана психология кафедрасынын окутуучусу,
милициянын подполковниги
Токторалы уулу Арстан
преподаватель кафедры общественно-политических дисциплин и
психологии, Академия МВД Кыргызской Республики
подполковник милиции
Toktorala uulu Arstan
lecturer, Department of Social and Political Disciplines and Psychology,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
police lieutenant colonel

АЯЛДАРГА ЖАНА ЖАШЫ ЖЕТЕЛЕКТЕРГЕ ЗОМБУЛУКТУ
АЛДЫН АЛУУ БОЮНЧА ЧЕТ ӨЛКӨЛӨРДҮН ТАЖРЫЙБАСЫ
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN PREVENTING
VIOLENCE AGAINST WOMEN AND MINORS

Аннотация: Макалада аялдарга жана жашы жете электерге карата зомбулуктун алдын алуу боюнча чет мамлекеттердин тажрыйбасы каралат. Бул көйгөйдүн алкагында үй-бүлөлүк зомбулук боюнча ички иштер органдарынын теориялык аспектилерин кеңири талдоого алынган. Кылмыш-жаза мыйзамдарынын нормаларын жана жазык-процесстик мыйзамдардын ченемдерин деталдуу талдоо менен бирге, Кыргыз Республикасынын мыйзамдарындагы көйгөйлөрдүн жана боштуктардын призмасы аркылуу үй-бүлөлүк зомбулуктун маңызын ачуу, профилактикалык иштерди өркүндөтүү жана кесепеттерден зыянды азайтуу мүмкүнчүлүктөрү каралат. Үй-бүлөдөгү зордук-зомбулуктун алдын алуу боюнча чет мамлекеттердин тажрыйбасы жана анализи.

Негизги сөздөр: Үй-бүлөлүк зомбулук, кылмыштуулук, коопсуздук, жоопкерчилик, чет элдик тажрыйба, алдын алуу.

Аннотация: В статье рассматриваются опыт зарубежных стран по предотвращению насилия в отношении женщин и несовершеннолетних. В рамках данной проблемы детально анализируются теоретические аспекты органов внутренних дел в сфере семейного насилия. Одновременно с подробным анализом норм уголовного законодательства и норм уголовно-процессуального законодательства, раскрывающих суть домашнего насилия через призму проблем и пробелов законодательства Кыргызской Республики, рассматриваются возможности совершенствования предупредительной деятельности и снижения вреда от последствий. Анализ и опыт зарубежных стран по предотвращению семейного насилия.

Ключевые слова: семейное насилие, криминализация, безопасность, ответственность, зарубежный опыт, предотвращение.

Annotation: The article examines the experience of foreign countries in preventing violence against women and minors. Within the framework of this problem, the theoretical aspects of internal affairs agencies in the field of domestic violence are analyzed in detail. Along with a detailed analysis of the norms of criminal legislation and the norms of criminal procedural legislation, revealing the essence of domestic violence through the prism of the problems and gaps in the legislation of the Kyrgyz Republic, Possibilities of improving preventive activities and reducing harm from consequences are considered. Analysis and experience of advanced foreign countries in preventing domestic violence.

Key words: domestic violence, criminalization, safety, responsibility, foreign experience, prevention.

Широко обсуждается в научном мире возможность применения зарубежного опыта при решении данных вопросов. При этом существуют противоположные точки зрения на данную проблему.

Некоторые исследователи полагают, что использование зарубежного опыта невозможно ввиду уникальности полученного опыта в период СССР за счет ее социальных, политических и психологических особенностей.

Другие же, наоборот, настаивают, что унификация систем, может способствовать более эффективной координации совместных усилий в данной области.

По мнению автора, без сомнения, зарубежный опыт обеспечения безопасности, особенно с использованием возможностей правоохранительных органов, мог бы значительно способствовать решению некоторых задач,

связанных с реформированием правовой базы, касающейся борьбы с преступлениями связанных с семейным насилием.

Подобный вывод можно сделать исходя из того, что большинство развитых государств столкнулось с подобными проблемами намного раньше стран СНГ, в том числе и Кыргызской Республики, и их опыт, в том числе и в сфере гендерного и домашнего насилия.

Однако речь само собой не идет о копировании западных принципов правового регулирования или даже целых правовых институтов. Необходима разумная адаптация всего того позитивного опыта, которым обладают иностранные правовые системы с учетом чисто кыргызской специфики. Только тогда можно надеяться на прогрессивное и самобытное развитие отечественного права, в том числе и в сфере регулирования семейных отношений.

Все исследуемые страны, включая и постсоветские Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Грузию, имеют законодательство по противодействию домашнему насилию. Это либо отдельные специальные законы о домашнем насилии, либо специальные нормы в отраслевом законодательстве, защищающие пострадавших от насилия в семье.

Специальные законы против домашнего насилия доказали свою эффективность в исследованных странах. В том числе в Молдове и Кыргызстане, где случаи внутрисемейного насилия сократились на треть после принятия подобных законов [1, С 3]. Однако интервью и другие исследования показывают, что для решения проблемы домашнего насилия одного закона недостаточно. Необходим целый комплекс мер.

Защита от домашнего насилия и его последствий почти никогда не бывает совершенной, и даже самые передовые законы или меры не будут эффективными без политической воли. Многие из опрошенных ученых и практиков заявляли, что часто концепция «домашнего насилия», принятая в различных законах, мало похожа на его реальность в жизни женщин и детей. Самая основательная критика комплекса мер, предпринятых по борьбе с домашним насилием за рубежом, была выдвинута профессором-социологом из США Эваном Старком. Он сформулировал три «мифа», которые препятствуют снижению уровня насилия в обществе.

Первый миф: насилие в семье происходит в виде отдельных случаев физического насилия, а не в виде постоянного и повторяющегося цикла принуждения и контроля, который иногда сопровождается физическим насилием;

Второй миф: насилие в семье является «домашним» и происходит только в доме, где правонарушитель и потерпевший вместе живут; тогда как данные

учреждений здравоохранения и правоохранительных органов показывают, что во многих случаях преступники чаще не живут со своими партнерами, когда потерпевшие обращаются за помощью, и это разделение не приносит безопасности;

Третий миф: наиболее существенным аспектом насилия является физическое насилие, однако физическое насилие, когда оно присутствует, чаще всего используется преступником наряду с другими формами насилия унижением, принуждением, шантажом, манипуляцией детьми и другими членами семьи.

При изучении зарубежного опыта становится очевидно, что действующие законы и механизмы действительно могут быть не приспособлены эффективно реагировать на ситуации насилия, которые выходят за обычные рамки физического насилия с уже отработанной процедурой доказывания. Но реформы на законодательном уровне были приняты лишь в нескольких юрисдикциях, например, в Великобритании (в 2015 году) и в Шотландии (в 2019 году). В этих странах концепция «принудительного контроля», разработанная Эваном Старком, была отдельно закреплена в уголовном праве этих стран. За принудительный контроль предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы.

Криминализация домашнего насилия и публичное обвинение практика показала, что принятие специального закона о домашнем насилии не гарантирует его криминализацию и/или перевод такого состава преступления из разряда частного обвинения в публичное, если оно предусмотрено законом. Трудности и сопротивление криминализации домашнего насилия имели место в большинстве исследованных постсоветских стран. В Молдове, Казахстане, Азербайджане, Кыргызстане, Узбекистане, Грузии и Латвии либо криминализация домашнего насилия являлась неполной (т.е. в зависимости от тяжести оно рассматривается как административное правонарушение или как уголовное преступление), либо домашнее насилие осталось категорией частного и частно-публичного обвинения, несмотря на наличие специального законодательства против домашнего насилия.

В Литве домашнее насилие до недавнего времени попадало под категорию частно-публичного обвинения. После постановления ЕСПЧ *Valiulienė v. Lithuania* (№33234/07, 26 марта 2013 года) были внесены поправки в УК и УПК Литвы, чтобы согласовать их с законом против домашнего насилия, принятым в 2011 году [2, С 4]. Поправки касались введения правил об обязательном возбуждении предварительного расследования во всех случаях, где обнаружены признаки домашнего насилия, даже при отсутствии жалобы от лица пострадавших или заявления от лица их представителя.

Перевод домашнего насилия из категории дел частного и частно-публичного обвинения в категорию дел публичного обвинения в уголовном законодательстве является эффективной мерой правовой защиты для пострадавших. Хотя одни только уголовные санкции не способны изменить сложный комплекс моделей поведения, которые составляют домашнее насилие, уголовное преследование имеет выраженный сдерживающий эффект в плане роста рецидивизма и применения насилия в будущем.

Как мера защиты криминализация, во-первых, гарантирует обязательство государства расследовать преступления, совершенные в семейной сфере, и не перекладывает ответственность за противостояние насилию на плечи пострадавших. Во-вторых, криминализация способствует эффективному ходу следствия, так как пострадавшие от домашнего насилия часто не в состоянии сами собрать доказательственную базу по расследуемому преступлению. В-третьих, пострадавшие уже не смогут отказаться от обвинения и забрать жалобу под давлением и запугиванием со стороны родственников и иных лиц в ходе следствия. Если ответственность за принятие решения о подаче жалобы и продолжении дальнейшего уголовного преследования лежит на пострадавших (как, например, при частном и частно-публичном обвинении), то давление и опасность со стороны агрессора не только не исчезают, а, наоборот, могут усилиться, поскольку пострадавшие получают «обвинение» в том, что сами «все затеяли».

Важно отметить, что реагирование на проблему домашнего насилия является серьезным бременем для системы уголовного правосудия. Так, более половины всех обращений в полицию касаются именно домашнего насилия. Согласно оценкам некоторых экспертов, 60-80% обидчиков совершают повторные преступления (рецидив домашнего насилия) в период от 6 до 10 лет. Получается, что значительные ресурсы системы правосудия расходуются на борьбу с хроническими или серийными правонарушителями. В Англии и США, например, у некоторых семейных агрессоров насчитывается в среднем по 14 уголовных обвинений, половина которых - за побои.

Таким образом, на современном этапе Кыргызстану необходима перенимать передовой опыт зарубежных стран по предотвращению семейного насилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харламов В. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: Вчера, Сегодня, Завтра. 2014

2. Алымкулов М.С., Болпонова А.Б., Керимкулов Ш.З., Токторалы уулу А. «Роль и деятельность ОВД Кыргызской Республики по предотвращению семейного насилия». - Б.: 2021,- 136 с
2. Аристова М.В. Компонент насилия в гендерных взаимодействиях: социально-философский анализ: автореф. дис. д-ра филос. наук. - М., 2009. - С. 5.
3. Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. №6.
4. Жирар Рене. Насилие и священное. - М.: Новое литературное обозрение, 2000
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6
6. Золотухин С. Н. Предупреждение насильственных преступлений в семейнобытовой сфере. Челябинск, -2009,- С. 13.
7. Сидоренкова Т. Насилие в семье: частное дело или социальная проблема? / [http://www.a-z.ru/women/texts/ str_12r.htm](http://www.a-z.ru/women/texts/str_12r.htm) Гегель Г. В. Философия права.-М., 1990. -С. 209-210.

Терешенок Александр Владимирович
заместитель начальника кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД
Республики Беларусь, магистр юридических наук, подполковник милиции

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

***Аннотация.** Потребность в сохранении и поддержании семьи как первичной среды воспитания личности белоруса, сохранения национальной самобытности и на основе преемственности традиционных ценностей белорусского народа, детерминирует необходимость поиска эффективных правовых средств противодействия такому негативному явлению, как домашнее насилие. В статье показаны применяемые в Республике Беларусь административно-правовые средства противодействия домашнему насилию, а также рассмотрены проблемные вопросы организации межведомственного взаимодействия по оказанию помощи жертвам насилия в семье.*

***Annotation.** The need to preserve and maintain the family as the primary environment for the upbringing of the Belarusian personality, preserving national*

identity and based on the continuity of traditional values of the Belarusian people, determines the need to find effective legal means to counteract such a negative phenomenon as domestic violence. The article shows the administrative and legal means of countering domestic violence used in the Republic of Belarus, as well as the problematic issues of organizing interdepartmental cooperation in providing assistance to victims of domestic violence.

Ключевые слова: домашнее насилие, административная ответственность, профилактика правонарушений, оценка риска насилия в семье, реестр фактов домашнего насилия.

Keywords: domestic violence, administrative responsibility, prevention of offenses, assessment of the risk of domestic violence, register of facts of domestic violence.

Семья в нашем государстве является основой существования белорусского государства. Однако в условиях современного геополитического противостояния, сопровождающегося попытками использования отдельными политическими силами технологий внедрения в белорусский социум чуждых ценностно-идеологических установок в качестве орудия, направленного на разрушение национального самосознания белорусов, укрепление института семьи как первичного оплота сохранения преемственности традиционных ценностей и модели подлинного человеческого единства, на наш взгляд, предопределяет чрезвычайную актуальность исследований, посвященных правовым средствам укрепления традиционной семьи. В свою очередь, одним из наиболее негативных факторов деградации внутрисемейных отношений является насилие в семье, приводящее в конечном итоге к ее разрушению, в связи с чем вопросы разработки эффективных правовых средств противодействия домашнему насилию постоянно находятся в фокусе внимания не только законодателя, и представителей различных юридических наук.

Особый, межличностный характер семейно-бытовых отношений, складывающихся на уровне семьи, родства, соседства, дружеского и интимного общения, подчеркивал белорусский исследователь И.Л. Федчук [10]. В данной связи поддержание традиционного семейного уклада, по нашему мнению, требует адекватного государственно-правового вторжения в такую особую сферу, как семейные отношения, которое в силу принудительного характера управленческого (административно-правового) воздействия на субъектов рассматриваемых правоотношений и преимущественно императивности применяемых методов способно привести к достижению обратного желаемого результата.

На сегодняшний день в Республике Беларусь специального закона, регулирующего вопросы противодействия семейному насилию, не существует, несмотря на то, что еще в 2018 году Министерством внутренних дел для обсуждения на Правовом форуме Беларуси представлялась концепция законопроекта «О противодействии домашнему насилию», который, однако, был подвергнут критике не только со стороны простых граждан, но и научного сообщества, общественных и религиозных организаций, а также Главы государства [2]. В качестве основной причины отрицательных реакции общественности на предложенный законопроект выступило непринятие отдельных положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [2], предлагавшихся к включению в национальное законодательство, так как они создавали предпосылки для произвольного толкования насильственности тех или иных действий членов семьи по отношению друг к другу со стороны правоприменительных органов и их должностных лиц [1].

Согласно сложившейся юридической практике, в Республике Беларусь административно-правовое регулирование деятельности по противодействию насилию в семье развивается в основном в рамках института профилактики правонарушений, где в качестве основного нормативного правового акта вступает Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон о профилактике правонарушений) [6]. Стоит отметить, что в ходе произошедших юридических преобразований, вызванных проблемами практики применения отдельных положений Закона о профилактике правонарушений, в 2022 году сам термин «насилие в семье» претерпел трансформацию в термин «домашнее насилие», что обусловлено возникшей необходимостью правовой охраны прав и свобод в сфере бытовых отношений не только традиционных близких родственников, но и бывших супругов, лиц, имеющих общего ребенка, либо иных лиц, проживающих либо проживавших совместно имеющих или имевших общее хозяйство. Вышеназванным законом также определен основной круг субъектов противодействия домашнему насилию, к которым отнесены органы внутренних дел, местные исполнительные и распорядительные органы, органы прокуратуры, органы по труду, занятости и социальной защите, учреждения социального обслуживания, органы управления здравоохранением, государственные организации здравоохранения, органы управления образованием и учреждения образования, а также определен перечень мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений, связанных с домашним насилием.

В пределах предоставленных органам внутренних дел полномочий в области противодействия домашнему насилию Министерством внутренних дел Республики Беларусь принят ряд правовых актов, направленных на реализацию положений Закона о профилактике правонарушений. В частности, приказом МВД Республики Беларусь от 3 января 2024 г. №1 «Об организации деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений» [7] детально регламентирован как порядок реагирования сотрудников органов внутренних дел на поступившее сообщение о домашнем насилии, так и порядок применения мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений. В целях применения такой меры индивидуальной профилактики правонарушений в сфере быта, как защитное предписание, на основании ст. 31 Закона о профилактике правонарушений принято постановление МВД Республики Беларусь от 14 июня 2022 г. №148 «О порядке оценки риска домашнего насилия» [9], так как само защитное предписание, влекущее существенное ограничение прав лица, совершившего домашнее насилие, применяется либо продлевается с учетом произведенной органами внутренних дел оценки риска домашнего насилия. Здесь следует отметить, что юридические последствия совершения домашнего насилия для правонарушителя, помимо привлечения его к ответственности, дополнительно связаны с ограничениями как его жилищных и имущественных прав, так и специальных прав. Например, в соответствии ст. 27, 28 Закона республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. №61-3 «Об оружии», привлечение к административной ответственности по ст.10.1 Кодекса республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливающей административную ответственность за различные виды насилия в быту, является основанием для аннулирования семейному дебоширу разрешения на хранение и ношение оружия и его изъятия органами внутренних дел [8]. В то же время объем мер государственного принуждения, применяемых к лицу, совершившему домашнее насилие, в определенной степени зависит от волеизъявления жертвы домашнего насилия, что, на наш взгляд, позволяет обеспечить соблюдение баланса государственных и общественных интересов с одной стороны и интересов личности – с другой. В частности, административный процесс по ст. 10.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях начинается только по требованию потерпевшего, за исключением случаев, когда есть основания полагать, что жертва насилия в семье находится в зависимом положении от лица, совершившего домашнее насилие, либо по иным причинам не способна обратиться за защитой своих прав. Схожим образом для применения защитного предписания требуется письменное согласие пострадавшего.

Отдельного внимания заслуживают вопросы обеспечения взаимодействия субъектов профилактики правонарушений как по выявлению фактов домашнего насилия, так и по оказанию помощи пострадавшим в результате его совершения. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2022 г. №456 «О вопросах профилактики правонарушений» [3] утверждено примерное положение о порядке образования и деятельности межведомственного совета по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия, создаваемого, как правило, под председательством главы местного исполнительного и распорядительного органа в целях реализации в рамках протоколов межведомственного взаимодействия всего предусмотренного законодательством комплекса мер по оказанию психологической, юридической и иной помощи пострадавшим от домашнего насилия, в том числе предоставлению услуг временного приюта. В целях оперативного обмена информацией о фактах домашнего насилия между субъектами профилактики правонарушений, а также автоматизации процедуры применения мер индивидуальной профилактики правонарушений к гражданам с сентября 2024 года на территории Республики Беларусь введена в эксплуатацию государственная информационная система «Реестр информации о фактах домашнего насилия» (далее – ГИС РФДН), права владельца которой реализует Департамент финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь, а учетными подразделениями являются подразделения милиции общественной безопасности органов внутренних дел. Правовую основу функционирования ГИС РФДН составляют Закон о профилактике правонарушений, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 января 2023 г. №27 «О функционировании реестра информации о фактах домашнего насилия» [5], а также приказ МВД Республики Беларусь от 13 июня 2024 г. №188 «О государственной информационной системе «Реестр информации о фактах домашнего насилия»» [4]. С 1 марта 2025 года обмен сведениями о выявленных фактах домашнего насилия между субъектами профилактики правонарушений стал возможен посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы, обеспечивающей предоставление электронных услуг из государственных информационных ресурсов на едином портале электронных услуг «Е-Паслуга» [6].

Подводя итог изложенному, отметим, что существующая в Республике Беларусь модель административно-правового противодействия домашнему насилию, на наш взгляд, основана на традиционной для белорусов (и в целом для славян) позиции о недопустимости чрезмерного вмешательства государства в жизнь отдельных семей, так как это приводит к ограничению их

стремления прививать новым поколениям исторически сложившиеся культурные, духовные и социальные ценности. Таким образом, в Республике Беларусь система административно-правовых средств противодействия домашнему насилию основана на Конституцию Республики Беларусь, общепризнанных принципах международного права и нормах международных договоров Республики Беларусь, иных международно-правовых актов, содержащих обязательства Республики Беларусь, национальных традициях, социальных и культурных ценностях белорусского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браусов, А. М. Стамбульская конвенция и право Беларуси: компаративное измерение подходов к пониманию насилия / А. М. Браусов // Право.Бу. - 2019. - № 6. - С. 119-127.
2. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием : открыта для подписания с И мая 2011 г. в Стамбуле, Турция. - URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 23.07.2025).
3. О вопросах профилактики правонарушений : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 июня 2022 г. № 456 : в ред. от 30 дек. 2024 г. № 1055 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
4. О государственной информационной системе «Реестр информации о фактах домашнего насилия» : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 13 июня 2024 г. № 188 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
5. О функционировании реестра информации о фактах домашнего насилия : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 янв. 2023 г. № 27 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
6. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 : в ред. от 8 июля 2024 г. № 26-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
7. Об организации деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 3 янв. 2024 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).
8. Об оружии : Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2001 г. № 61-3 : в ред. от 28 дек. 2023 г. № 324-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).

9. О порядке оценки риска домашнего насилия : постановление М-ва внутр, дел Респ. Беларусь .от 14 июня 2024 г. № 148 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.07.2025).

10. Федчук, И. Л. Административно-правовые средства противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук ; 12.00.14 / Федчук Иван Леонтьевич. - Минск, 2011.

Шамишева Динара Касиевна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
коомдук- жана психология кафедрасынын улук окутуучусу,
милициянын полковниги
Шамишева Динара Касиевна
старший преподаватель кафедры общественно – политических
дисциплин и психологии Академии МВД Кыргызской Республики,
полковник милиции
Shamsheeva Dinara Kasievnna
Senior Lecturer, Department of Social and Political Disciplines and sychology,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic police
colonel

**УКУК КОРГОО ОРГАНДАРЫНЫН РОЛУ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК
ЗОМБУЛУККА КАРШЫ ТУРУУДА
РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ
THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COUNTERING
DOMESTIC VIOLENCE**

Аннотация. Макалада аталган мамлекетте үй-бүлөлүк зомбулуктун болгон көрүнүштөрүнөн өлкөнүн калкын коргоо жана сактоо предметине тиешелүү адам укуктарын камсыз кылуу бөлүгүндө Мыйзамдын ченемдик укуктук орнотмолоруна талдоо берилген. Аталган маселеге кайрылып, автор коомдо коомдук тартипти сактоого жана адамдардын ортосундагы мамилелерде зарыл гармонияны камсыз кылууга багытталган өзүнүн укук коргоо миссиясын ишке ашыруу боюнча улуттук ички иштер органдарынын компетенцияларынын чегин аныктайт.

Ачкыч сөздөр: мыйзам, демократия, адам укуктары, үй-бүлөлүк зомбулук, мамлекет, ички иштер органдары, Кыргызстан.

Аннотация. В статье представлен анализ нормативных правовых установлений Закона в части обеспечения в указанном государстве прав человека, касающихся предметной области охраны и защиты населения

страны от имеющихся проявлений семейного насилия. Апеллируя к указанной проблеме, автор выявляет пределы компетенции национальных органов внутренних дел по реализации своей правоохранительной миссии, ориентированной на поддержание в обществе общественного порядка и обеспечение необходимой гармонии в отношениях между людьми.

Ключевые слова: закон, демократия, права человека, семейное насилие, государство, органы внутренних дел, Кыргызстан.

Abstract. *The article provides an analysis of the legal regulations of the Law in terms of ensuring human rights in the specified state, which relate to the subject area of protecting and safeguarding the population of the country from existing manifestations of domestic violence. By addressing this issue, the author identifies the limits of the competence of national law enforcement agencies in carrying out their law enforcement mission, which is focused on maintaining public order and ensuring the necessary harmony in human relations.*

Keywords: law, democracy, human rights, domestic violence, state, law enforcement agencies, Kyrgyzstan.

Насилие является одной из насущных проблем современности, и в любом проявлении затрагивает такие важные и значимые права человека, как жизнь, здоровье и личная неприкосновенность.

Всеобщая Декларация прав человека, как важнейшей международный акт, закрепляет за каждым человеком право на жизнь без насилия в независимости от его половой, возрастной, религиозной или иной принадлежности, неотъемлемое право на безопасность и на неприкосновенность личности. Ни один человек не может быть подвергнут пыткам или иным формам жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращению и наказанию.

Конституция Кыргызской Республики в ст. 56 также запрещает применение насилия, подчеркивая, что каждый человек должен быть защищен от пыток, насилия и других проявлений бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения. Защита первостепенных прав и свобод человека относится к главным приоритетным направлениям любого демократического государства[1].

Важно отметить, что статистика формируется на основании официально зарегистрированных случаев, влекущих возбуждение уголовного дела. Причем, семейно-бытовое насилие обладает высоким уровнем латентности, реальные показатели сильно отличаются от фактически выявленных. Серьезность проблемы семейного насилия, характеризуется уязвимостью категории лиц, наиболее часто становящихся жертвами внутрисемейного

насилия. С большей вероятностью ими становятся: женщины, дети, инвалиды и люди пенсионного возраста.

Государство и социум не придают указанной проблеме должного значения до момента, когда это не приведет к более тяжким и серьезным последствиям. В настоящее время пока не разработаны максимально эффективные механизмы противодействия и профилактики семейно-бытовых преступлений. В связи с чем деятельность различных правоохранительных органов по предотвращению и пресечению семейно-бытовых преступлений служит важнейшей целью в рамках обеспечения безопасности и защите прав граждан.

Для нашего государства проблема семейного насилия является одной из наиболее значимых, что подтверждается принятием **Закона Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 г. № 63 «Об охране и защите от семейного насилия»** (В редакции Законов КР от 15 апреля 2020 года № 41, 7 августа 2024 года N 161)[2]..

В соответствии со **ст. 6** указанного законодательного акта, органы внутренних дел включены в **круг субъектов**, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия.

К субъектам, осуществляющим охрану и защиту от семейного насилия, относятся:

- 1) Кабинет Министров Кыргызской Республики;
- 2) уполномоченный государственный орган по координации деятельности субъектов по охране и защите от семейного насилия, определяемый Кабинетом Министров Кыргызской Республики;
- 3) суд;
- 4) прокуратура;
- 5) органы внутренних дел;
- 6) органы социального развития;
- 7) органы здравоохранения;
- 8) органы образования;
- 9) органы юстиции;
- 9-1) органы пробации;
- 9-2) органы, исполняющие наказания;
- 10) уполномоченный государственный орган по защите детей;
- 11) Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики;
- 12) адвокатура;
- 12-1) полномочные представители Президента Кыргызской Республики в областях;
- 13) местные государственные администрации;

- 14) органы местного самоуправления;
- 16) средства массовой информации;
- 17) иные органы и организации в пределах своей компетенции.

Непосредственно, полномочия ОВД по охране и защите от семейного насилия закреплены в **ст. 10** выше отмеченного Закона Кыргызской Республики, согласно которой указанный **правоохранительный институт**: [3].

- 1) осуществляет пресечение семейного насилия;
- 2) контролирует исполнение условий временного охранного ордера, а также содействуют исполнению решения суда по фактам семейного насилия;
- 3) ведет учет лиц, совершивших семейное насилие, и лиц, пострадавших от семейного насилия;
- 4) уведомляет уполномоченный государственный орган по защите детей о выявленных фактах семейного насилия в отношении несовершеннолетних;
- 5) уведомляет о фактах семейного насилия субъектов охраны и защиты от семейного насилия, указанных лицом, пострадавшим от семейного насилия, с его согласия;
- 6) направляет лицо, пострадавшее от семейного насилия, с его согласия на медицинское освидетельствование, судебномедицинскую экспертизу;
- 7) направляет с согласия лица, пострадавшего от семейного насилия, информацию о совершенном насилии по месту работы лица, совершившего семейное насилие;
- 8) взаимодействует с другими субъектами, осуществляющими охрану и защиту от семейного насилия;
- 9) проводит с населением профилактическую и информационную работу в сфере охраны и защиты от семейного насилия;
- 10) осуществляет иную деятельность по охране и защите от семейного насилия в пределах своей компетенции.

Таким образом, отмеченные направления деятельности ОВД корреспондируют одному из универсальных принципов правоприменения в работе полиции, сформулированному видным полицейстом Робертом Пилем, смысл которого сводится к следующему: **«полиция – это общество, а общество – это полиция»** [4].

Подводя итог изложенному, следует указать на наличие в нашем государстве качественно разработанной нормативной правовой базы, способствующей обеспечению необходимых правовых условий для органов внутренних дел Кыргызстана по эффективному решению такой важной для общества задачи, как **охрана и защита от семейного насилия**.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Закон Кыргызской Республики “О прохождении службы в Правоохранительных органах Кыргызской Республики” от 25 июля 2019 года № 102
3. Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 г. № 63 «Об охране и защите от семейного насилия».
4. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.
5. Маматазизова Н.К. Учебное пособие “Административная деятельность органов внутренних дел Кыргызской Республики” - 2017 г.
6. Маматазизова Н. К. «Роль органов внутренних дел в профилактике семейного насилия». Проблемы теории и практики управления – 2019г.
7. Османов М.Ю. «Полномочия ОВД Кыргызстана по охране и защите от семейного насилия: в контексте обеспечения прав человека». Юридические науки – 2024г.
8. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3(75). – С. 33-34

Шейшеев Азамат Джумабекович
Кыргыз Республикасынын ИИМнин Академиясынын
кылмыш-жаза укугу кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын полковниги
Шейшеев Азамат Джумабекович
доцент кафедры уголовного права Академии МВД Кыргызской
Республики, кандидат юридических наук, полковник милиции
Sheysheev Azamat Dzhumabekovich
is an associate professor at the Department of Criminal Law at the Academy of
the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, PhD in Law, and a
police colonel

ЖАШЫ ЖЕТПЕГЕНДЕР ТАРАБЫНАН ЖАСАЛУУЧУ
МЕНЧИККЕ КАРШЫ КЫЛМЫШТАРДЫН АЛДЫН АЛУУ
ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
PREVENTION OF CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED BY
MINORS

Аннотация: бул макалада жашы жете электер тарабынан жасалган мүлктүк кылмыштардын көрсөткүчтөрү талданат. Балдар тарабынан

жасалган кылмыштардын бул категориясын жазык-укуктук алдын алуунун натыйжалуулугу каралат.

Аннотация: В данной статье анализируются показатели преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними. Рассматривается эффективность уголовно-правового предупреждения данной категории преступлений, совершаемых детьми.

Abstract: This article analyzes the indicators of crimes against property committed by minors. It examines the effectiveness of criminal law prevention of this category of crimes committed by children.

Негизги сөздөр: менчикке каршы кылмыштар, алдын алуу, укук коргоо органдары, жашы жете электер.

Ключевые слова: преступлений против собственности, профилактика, правоохранительные органы, несовершеннолетние.

Keywords: crimes against property, prevention, law enforcement agencies, minors.

Преступления против собственности, совершаемые несовершеннолетними, – это правонарушения, направленные на чужое имущество, совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности или находящимися в возрасте с пониженной уголовной ответственностью.

Исходя из анализа статистических данных за 2019-2023 годы по преступлениям, совершенных детьми, следует отметить следующие:

- в 2019 году всего зарегистрировано 1 162 преступлений; 2020 году 1 031; в 2021 году 1 278; 2022 году 1 698; в 2023 году совершено 1 552. Это показатель стабильного роста совершения преступлений среди несовершеннолетних, особенно по преступлениям против собственности.

- кража в 2019 году всего 351; 2020 году 353; в 2021 году 439; 2022 году 938; в 2023 году 763;

- грабеж в 2019 году всего 206; 2020 году 111; в 2021 году 185; 2022 году 291; в 2023 году 263;

- разбой в 2019 году всего 37; 2020 году 9; в 2021 году 18; 2022 году 43; в 2023 году 40;

- мошенничество в 2019 году всего 25; 2020 году 30; в 2021 году 40; 2022 году 64; в 2023 году 79. [1, с. 91]

Основные виды преступлений против собственности, которые могут совершать несовершеннолетние это кража; грабеж, разбой и мошенничество. При этом привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления против собственности имеет свои особенности. Это связано с их возрастом, психологическим и социальным развитием, а также

законодательными нормами, направленными на защиту прав и интересов детей.

Возраст привлечения к уголовной ответственности наступает с 16 лет, но за отдельные виды преступлений против собственности с 14 лет. Например, - кража (статья 205), - скотокрадство (части 2, 3 и 4 статьи 2051), - грабеж (статья 206), - разбой (статья 207), - вымогательство (статья 208), - угон автомобилотранспортного средства (статья 211), - уничтожение или повреждение чужого имущества (части 2, 3 статьи 216). [2]

Субъект кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и умышленного уничтожения или повреждения имущества при отягчающих обстоятельствах - лицо, достигшее возраста 14 лет. С 16-летнего возраста наступает ответственность только за мошенничество, присвоение или растрату, хищение предметов, имеющих особую ценность, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, за умышленное без отягчающих обстоятельств и за неосторожное уничтожение или повреждение имущества. [3, с. 2-3]

Психологическое и социальное развитие несовершеннолетних – это следующая особенность при привлечении их к уголовной ответственности за преступления против собственности. Является ключевым фактором, который связан с тем, что дети находятся на стадии формирования личности, и их поведение во многом зависит от уровня зрелости, воспитания, окружения и жизненных условий. При совершении преступлений несовершеннолетние часто не в полной мере осознают последствия своих действий, а также у них может быть сниженный уровень самоконтроля, импульсивность, подверженность влиянию сверстников.

Кроме того, для более осторожного и дифференцированного подхода при оценке вины и степени ответственности, учитывается влияние социальной среды. При назначении наказания предпочтение отдается мерам воспитательного характера и реабилитации, а не изоляции. Законодательство стремится не только наказать, но и воспитать, дать шанс на исправление. Суд и следственные органы обязаны учитывать индивидуальные особенности развития и обстоятельства жизни несовершеннолетнего.

В криминологической литературе отмечается, что в настоящее время несовершеннолетние являются одной из наиболее криминогенно пораженных категорий населения. Несовершеннолетние все чаще совершают такие преступления, которые ранее были характерны для взрослых. Среди них – торговля оружием и наркотиками, разбойные нападения на

предпринимателей, посягательства на жизнь и здоровье с использованием жестоких способов, рэкет в своей среде и др. [4, с. 665]

На наш взгляд, основное внимание нужно уделить на профилактику преступлений против собственности, совершаемые несовершеннолетними, которая должна быть направлена на предупреждение правонарушений и создание условий, способствующих воспитанию законопослушного поведения.

Профилактика преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними, включает комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих противоправному поведению подростков. Такие меры могут быть законодательными, организационными, воспитательными и информационными.

- *законодательные меры* состоят в разъяснении основ законодательства. Подростки должны знать свои права и обязанности, ответственность за совершение правонарушений и преступлений.

- *организационные меры* – учёт причин и условий, способствующих совершению преступлений. Например: изучение неблагополучных семей, выявление объективных и субъективных причин их неблагополучия, вызывающих противоправное поведение. Разработка комплексного плана воспитательно-профилактической работы в обязательном порядке должна осуществляться во взаимодействии с родителями, представителями образовательных организаций, трудовых коллективов и общественности.

- *воспитательные меры* осуществляются путем организации досуга подростков через учреждения дополнительного образования — предоставление возможностей для разнообразной деятельности в различных образовательных областях, детских объединениях. Это помогает создать ситуации самореализации и самоутверждения, переключить внимание на другие общественно полезные ценности.

Индивидуальная воспитательно-профилактическая работа с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учёте, — своевременное выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений против собственности, систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни.

- *информационные меры* – беседы о видах правонарушений, совершаемых против собственности, об уголовной и административной ответственности несовершеннолетних, раздача памяток. Интеграция вопросов профилактики правонарушений в культурно-массовую продукцию — например, производство художественных и тематических фильмов и программ, постановка спектаклей.

Использование интернета и социальных сетей для информирования и вовлечения граждан в вопросы профилактики правонарушений, в том числе среди детей и молодёжи.

Наиболее эффективными традиционными методами индивидуального профилактического воздействия являются беседа, иллюстрация, стретчинг, интерполяция несовершеннолетних лиц, а также убеждение, стимулирование, пример, критика и самокритика, обязывание, индивидуальное шефство и др. [5, с. 335]

Кроме того, необходимо выделить дополнительные меры профилактики:

1. Семейное воспитание, направленное на формирование у ребенка правильных жизненных ценностей. При надлежащем обеспечении контроля и внимания со стороны родителей, а также создание благоприятной эмоциональной атмосферы. Обсуждение с детьми последствий преступлений и важность уважения чужой собственности.

2. Использование возможностей образовательных учреждений с проведением уроков по правовому воспитанию и нравственному развитию. В целях обеспечения свободного времени подростков досуговыми мероприятиями необходима правильная организация кружков и спортивных секций. При том обязательным является взаимодействие школы с родителями, а также с правоохранительными органами.

3. Социальная поддержка незащищенных и неблагополучных семей заключается в том, что необходимо проводить работу с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации (например, беспризорные, дети из неблагополучных семей), при создании центров социальной адаптации и реабилитации.

4. Работа правоохранительных органов состоит в проведении профилактических рейдов и мониторинг подростковых коллективов. Раннее выявление и учет лиц, склонных к противоправному поведению. Проведение разъяснительной работы и предупреждающих бесед с подростками.

5. Обязательным является участие в данном процессе общественных и волонтерских организаций с привлечением молодежи к социальным проектам и добровольческой деятельности. Активная популяризация положительных моделей поведения через СМИ, и социальные сети.

Профилактика преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними, представляет собой важнейшее направление в обеспечении общественной безопасности и защите имущественных прав граждан. Учитывая особенности психического, эмоционального и социального развития подростков, а также их повышенную восприимчивость к внешним воздействиям, профилактические меры должны быть

комплексными и направленными прежде всего на предупреждение девиантного поведения.

Наиболее эффективными считаются раннее выявление негативных факторов в жизни несовершеннолетнего, активное участие семьи, образовательных учреждений, социальных служб и правоохранительных органов в формировании у подростков устойчивых нравственных и правовых ориентиров. Важную роль играют также правовое просвещение, организация досуга, развитие социальной ответственности, а также адресная помощь подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Кроме того, пункт 18 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних от 2 апреля 2003 года № 6, предусматривает рекомендации судам повышения воспитательной роли судебных процессов, в том числе выездных, по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя внимание их профилактическому воздействию. [6, с. 421-422]

Таким образом, профилактика преступлений среди несовершеннолетних невозможна без объединения усилий общества, государства и семьи. Только системный и гуманистический подход может обеспечить снижение уровня подростковой преступности и успешную социализацию подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике 2019-2023. Статистический сборник. Бишкек, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024 - 152 с. Электронный ресурс: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/e3c77326-4724-444c-94c1-035a84c422b5.pdf> (дата обращения: 20.08.2025г.).

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126). // [электронный ресурс] <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru> (дата обращения: 20.08.2025г.).

3. А.М. Климанов, к.п.н., заведующий кафедрой уголовного права первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». Научная статья по специальности «Право».

4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р.Сундунова, М.В.Талан. М.: Статус, 2009. с. 665.

5. Н.С. Артемьев Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. с. 334-339.

6. А.М. Джоробекова Защита прав несовершеннолетних, предупреждение их безнадзорности и правонарушений. – Б.: 2004. с. 421-422.

Янчин Виталий Олегович
старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел факультета милиции общественной
безопасности учреждения образования «Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь», полковник милиции
Yanchin Vitaly Olegovich
Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies, Faculty of Public Security Police, Educational
Institution "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of
Belarus", Police Colonel

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
ON IMPROVING THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST MINORS

Аннотация: рассмотрены вопросы административно-правового регулирования профилактики домашнего насилия над несовершеннолетними, выявлены проблемные вопросы, связанные с наделением полномочий уполномоченного государственного органа по защите детей и органов внутренних дел при временном отобрании у родителей несовершеннолетних детей, признании их находящимися в социально опасном положении. Высказаны предложения по проекту модельного закона стран СНГ «О противодействии семейно-бытовому насилию» (далее – модельный закон СНГ) и совершенствованию белорусского законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере профилактики насилия над несовершеннолетними.

Abstract: the issues of administrative and legal regulation of the prevention of domestic violence against minors are considered, problematic issues related to the granting of powers to the authorized state body for the protection of children and internal affairs bodies during the temporary removal of minor children from parents and their recognition as being in a socially dangerous situation are identified.

Proposals were made on the draft model law of the CIS countries "On combating domestic violence" (hereinafter referred to as the CIS Model Law) and the improvement of Belarusian legislation regulating public relations in the field of prevention of violence against minors.

Ключевые слова: *домашнее насилие, несовершеннолетний, защита прав детей, непосредственная угроза жизни или здоровью, социально опасное положение, недопустимые методы воспитания.*

Keywords: *domestic violence, minor, protection of children's rights, immediate threat to life or health, socially dangerous situation, unacceptable parenting methods.*

Домашнее насилие остается актуальной мировой проблемой, несмотря на постоянное совершенствование мер по профилактике этого негативного общественного явления. Об этом свидетельствует разрабатываемый постоянной комиссией МПА СНГ по правовым вопросам проект модельного закона СНГ (постановление комиссии от 29.05.2025 № 4). Вместе с тем, считаем, что по профилактике насилия, в том числе домашнего, над несовершеннолетними, которые наиболее уязвимы перед агрессией взрослых, необходимо вырабатывать и применять дополнительные специальные средства. Данные общественные отношения в большинстве стран СНГ, за редким исключением (Закон Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 г. № ЗРУ-996 «О защите детей от всех форм насилия»), обеспечиваются различными законодательствами: о правах ребенка, семейных отношениях и профилактике домашнего насилия. По нашему мнению, отдельные нормы, включаемые в разные законодательные акты, недостаточны и несистемны.

Кроме того, в странах СНГ созданы и функционируют различные органы (с разными названиями и полномочиями) по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, которые в первую очередь обязаны обеспечивать их права в случаях, когда их законные представители вместо защиты сами нарушают права своих несовершеннолетних детей (например, в случае совершения домашнего насилия). В Республике Беларусь, например, институт омбудсмана не создан. Национальная комиссия по правам ребенка функционирует лишь на республиканском и областных уровнях. Основным территориальным органом, который призван обеспечивать и защищать права несовершеннолетних наряду или вместо родителей, является орган опеки и попечительства при местных исполнительных и распорядительных органах. С определенными ограничениями данными полномочиями обладают комиссии по делам несовершеннолетних при местных исполнительных и распорядительных органах (далее – КДН) и инспекции по делам

несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел (далее – ОВД). Поэтому в модельном законе СНГ предлагается условно обозначить такой орган как «уполномоченный государственный орган по защите детей» (ст. 13), что поддерживается с нашей стороны. Данный орган необходимо наделить полномочиями по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, пострадавших от домашнего насилия, в случаях отсутствия родителей или других законных представителей или совершения последними насилия в отношении своих несовершеннолетних детей. Например, давать согласие на выдачу защитного предписания, временного охранного ордера и др.). Кроме того, данный орган во взаимодействии с ОВД, в отличие от суда, способен оперативно обеспечить защиту детей путем их временного отобрания у родителей при непосредственной угрозе со стороны последних жизни или здоровью несовершеннолетних.

В Республике Беларусь к родителям, допускающим домашнее насилие в отношении своих несовершеннолетних детей, предусмотрены следующие меры административно-правового воздействия:

1. привлечение к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, или нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий;

2. признание детей, находящимися в социально опасном положении (далее – СОП) (по решению КДН);

3. признание детей, нуждающимися в государственной защите, с последующим отобранием у родителей, установлением им статуса детей, оставшихся без попечения родителей, и помещением их на государственное обеспечение (по решению КДН);

4. немедленное в исключительных случаях отобрание несовершеннолетних детей у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится, при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей (по решению органа опеки и попечительства);

5. лишение родительских прав (по решению суда).

Вместе с тем в правоприменительной практике при применении отдельных мер могут возникать проблемные вопросы, связанные с неопределенностью правового регулирования исследуемых общественных отношений.

Так, процесс установления отдельных критериев СОП и отобрания детей у родителей сопряжен с оценкой степени опасности для жизни или здоровья несовершеннолетних. При немедленном отобрании детей необходимо

незамедлительно определить непосредственность угрозы их жизни или здоровью. Вместе с тем критерии определения реальной и (или) потенциальной опасности для несовершеннолетнего не сформулированы и нормативно не закреплены. Определение степени и характера угрозы жизни или здоровью носит оценочный характер, что порождает неопределенность в применении правовых норм.

Попытки решения данного проблемного вопроса, ввиду аналогичности несовершенства соответствующего законодательства стран СНГ, предпринимались значительным рядом исследователей, в основном российских (Асеева К.С., Горбунова А.В., Кожина Ю.А., Кошкин Д.В., Кравчук Н.В., Срыбных А.И., Телицына А.Ю., Тимофеева Д.Е., Тимошина Е.М., Шепелева Д.В. и др.). Вместе с тем Шепелева Д.В. лишь констатирует, что отсутствие четких критериев приводит к расширенному толкованию правовой нормы и значительному количеству жалоб [1, с. 361]. Кравчук В.Н. утверждает, что оценочность правовой нормы не позволяет во всех необходимых случаях ограждать детей от непосредственной опасности и наоборот – дети отбираются у родителей, когда реальной угрозы жизни и здоровью не существует [2, С. 116-117].

Несмотря на существенный научный интерес, учеными не разработана система критериев угрозы жизни или здоровью, выдвинутые гипотезы выражены в виде единичных предложений по ее наполнению. Кошкин Д.В. апеллирует термином «минимальные жизненные потребности» в жилье, пище, воде, в лечении при угрозе возникновения заболевания, в том числе опасного для жизни, или прогрессировании имеющегося. К угрозе психическому здоровью относит психотравмирующую ситуацию и асоциальное поведение родителей [3, С. 65], которые также относятся к оценочным категориям. Селецкая С.Б., комментируя статью 77 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью» Семейного кодекса Российской Федерации, высказывает поддерживаемое нами мнение о том, что оценка реальности угрозы зависит от возраста ребенка, а также приводит примеры такой непосредственной угрозы, а именно: оставление родителями ребенка без присмотра, питания, избиение или истязание, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбления или эксплуатация [4]. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 разъясняется, что для угрозы жизни или здоровью должны усматриваться риски наступления явных негативных последствий. Одной из причин их наступления указывается невыполнение обязанностей (бездействие) по уходу (отсутствие питания, воды, жилища, оставлением без присмотра на длительное время).

Распространенным на практике случаем является ситуация, когда родители (единственный родитель), находясь в жилище в состоянии сильного алкогольного опьянения или состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, неспособны удовлетворять основные жизненные потребности малолетнего ребенка: обеспечивать за ним уход и надзор. По нашему мнению, такие обстоятельства создают потенциальную угрозу жизни или здоровью ребенка. Подгруша В.В., подтверждая данный тезис в научно-практическом комментарии к Кодексу о браке и семье Республики Беларусь, пишет: «Совершая в отношении детей неправомерные действия в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, родители зачастую вообще не способны отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. [5, С. 216]. Поэтому дальнейшее оставление ребенка в данной ситуации может вызвать непосредственную угрозу его жизни или здоровью, так как соответствующий вред может быть причинен ребенком самому себе бессознательно в силу малолетнего возраста или родителями по неосторожности ввиду вышеуказанного состояния. Оно же иногда является условием, способствующим агрессивному поведению, в том числе направленному на совершеннолетних и несовершеннолетних членов семьи. В таком случае реальность угрозы жизни или здоровью очевидна, так как дополнительно возникает критерий умышленности, выражающийся в физическом и ином насилии. Схожее мнение высказала Кожина Ю.А. соглашаясь с тем, что «нахождение родителей в алкогольном, наркотическом или ином токсическом опьянении связано с утратой ими способности самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке и необходимостью их доставления в соответствующую организацию» [5, С. 1182].

Таким образом, по нашему мнению, к критериям опасности для жизни или здоровья несовершеннолетнего относятся:

наличие серьезных ран, признаков истощения, проблем с дыханием, сердцебиением, слабой реакции на внешние раздражители, достаточных оснований полагать о серьезном заболевании и необходимости стационарного лечения;

отсутствие лекарств или возможности их принятия при наличии заболевания, которое может привести к резкому ухудшению здоровья;

нахождение родителей или иных лиц, непосредственно занимающихся уходом и надзором за ребенком, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ и (или) сильного алкогольного опьянения, которое влечет неспособность устойчиво передвигаться и (или) уверенно ориентироваться в окружающей обстановке либо необходимость их

доставления в организацию здравоохранения для оказания медицинской помощи;

наличие иных обстоятельств, явно указывающих на признаки преступления против жизни и здоровья, или если они относятся к малолетнему (оставление на длительное время без ухода и надзора и др.).

Также считаем, что при выявлении факта домашнего насилия в семье, совершаемого в присутствии малолетнего ребенка, необходимо считать последнего находящимся под риском совершения такого насилия. При выявлении несовершеннолетнего, пострадавшего от семейного насилия или находящимся под риском совершения семейного насилия в отношении него, необходимо проводить оценку жизненной ситуации, в которой находится несовершеннолетний. При необходимости по результатам такой оценки уполномоченным государственным органом по защите детей совместно с иными государственными органами предлагаем разрабатывать план по устранению причин и условий, способствующих домашнему насилию в отношении несовершеннолетнего.

Достаточно часто жизнь и здоровье детей подвергается опасности со стороны родителей непосредственно в жилище, где для обеспечения охраны общественного порядка процедура отобрания осуществляется с участием сотрудника ОВД. При этом последний имеет право входить беспрепятственно в жилые помещения и иные законные владения граждан и осматривать их при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление, и в некоторых других случаях, не относящихся к рассматриваемой ситуации (ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»). В соответствии с уголовным законодательством наличие непосредственной угрозы жизни и здоровью человека не всегда образует состав преступления и поэтому действующие полномочия сотрудников ОВД не позволяют осуществить беспрепятственный вход в жилище в случае необходимости экстренного изъятия детей из семьи. С учетом минимизированной психологической и физической защищенности малолетних необходимо обеспечить устранение не только непосредственной угрозы жизни и здоровья детей, но и возможного потенциального вреда, который при определенных обстоятельствах может стать реальным. Поэтому аналогичные полномочия сотрудникам ОВД целесообразно предоставить при осуществлении контроля по месту жительства семей, малолетние дети которых признаны находящимися в СОП, а также дополнить обязанностью обеспечения охраны общественного порядка при отобрании у родителей (одного из них) детей при непосредственной угрозе их жизни или здоровью.

Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 № 7 жестокое обращение с детьми определено как проявление физического или психического насилия, унижение человеческого достоинства, применение недопустимых приемов воспитания. Данная терминология используется и в законодательстве стран СНГ. В этой связи предлагаем содержательное определение терминов «физическое» и «психологическое» насилие дополнить характеризующим признаком «применение недопустимых приемов воспитания».

На основе высказанных предложений можно сделать следующие выводы.

1. Несовершенство законодательства в сфере домашнего насилия не позволяет в полной мере применять административно-правовые средства защиты несовершеннолетних.

2. Родители, допускающие домашнее насилие над несовершеннолетними и жестокое с ними обращение, при совместном проживании представляют для них определенную угрозу их жизни и здоровью, что может явиться основанием для экстренного временного изъятия детей из семьи. Для более эффективного применения данного превентивного средства необходимо определить критерии непосредственной угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнего, а также расширить полномочия ОВД и уполномоченного государственного органа по защите детей.

3. Полагаем обоснованным учесть высказанные предложения при доработке проекта модельного закона СНГ, а также при корректировке законодательства Республики Беларусь, в том числе с возможной разработкой специализированного законодательного акта по профилактике насилия над несовершеннолетними.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шепелева, Д. В. Правовой механизм и последствия отобрания ребенка у родителей или других лиц, на попечении которых он находится при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 358 – 364.

2. Кравчук, Н. В. Законодательство и практика изъятия ребенка из семьи: защита семьи или защита ребенка? / Н. В. Кравчук // Байкальские чтения. Актуальные вопросы цивилистики и международного частного права : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Бурятск. гос. ун-та им. Доржи Банзарова, 100-летию Верхов. Суда Росс. Федерации, 30-летию Совета судей Росс. Федерации, Улан-Удэ, 22–24 июня 2022 г. / науч. ред. С. В. Доржиева, отв. ред. Т.Б. Гнеушева, Р. А. Балдаева. – Улан-Удэ : Бурятск. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2022. – С. 112-120.

3. Кошкин, Д. В. Проблема неопределенности понятия непосредственности угрозы жизни или здоровью ребенка как основания для его немедленного отобрания / Д. В. Кошкин // Вестник Академии права и управления. – 2024. – № 5(80). – С. 61-66.

4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н Низамиева [и др.]; отв. ред. О. Н Низамиева. – Москва : Проспект, 2014. – 560 с.

5. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С. М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 680 с.

6. Кожина, Ю. А. Проблемы отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью / Ю. А. Кожина // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : материалы Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 нояб. 2022 г. Т. 2. – Рязань: Акад. права и управл. Федер. службы исп. наказаний, 2022. – С. 1181-1185.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственные доклады	3-32
Абдрахманов А.А., Тагайбеков Т.С. Семейное насилие в Кыргызской Республике: проблемы и перспективы законодательного регулирования	34
Автандилова С.М. Правовая грамотность населения как фактор профилактики семейного насилия	39
Адамбекова А.Д. Роль органов внутренних дел в профилактике и противодействии семейному насилию	44

Айдарбеков Ж.Т. Повышение эффективности профилактики семейного насилия в рамках уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики	50
Аширов Ж.Т. Полномочия сотрудников органов внутренних дел при работе со случаями насилия в отношении женщин и детей	54
Бегалиева Г.К., Сулайманов Э.А. Алиментные обязательства как один из инструментов предотвращения семейного насилия	64
Гайдуков А.А. Административная ответственность за побои как один из способов противодействия семейному насилию	70
Жеенбаева Ж.К. Актуальные проблемы семейного насилия в отношении женщин и детей	77
Жолдасов О.Ж. Сталкинг и семейно-бытовое насилие: правовая коллизия и несоразмерность ответственности в законодательстве Казахстана	84
Зайырбекова А.А. Психологические аспекты семейного насилия	91
Имаркулов К.А. Профилактика семейного насилия органами внутренних дел	96
Исмаилов Р.Т. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых в отношении детей и детьми	100
Исмаев Ч.Ж. Насилие в отношении женщин и семейное насилие в Кыргызстане: состояние, проблемы и пути преодоления	104
Кадырова Ч.А. Противодействие семейному насилию в контексте патриотического сознания и сохранения социокультурных традиций: правозащитная миссия органов внутренних дел	108
Кадырбеков С.С. Киберпреступления, связанные с семейным насилием: формы, последствия и меры противодействия	116
Калыбаева А.Ж. Скрытое насилие в семье: механизмы распознавания и пути преодоления	122
Каразей О.Г. Критический анализ проекта модельного закона «О противодействии семейно-бытовому насилию»	129
Каримов А.Б. К вопросу о введении в органах внутренних дел Кыргызской Республики отдельной должности по делам, связанным с семейным насилием	135
Капарова А.Т. Криминалистическая характеристика виктимного поведения женщин в условиях супружеского насилия	141
Кенжебек кызы М. Профилактика семейного насилия в отношении несовершеннолетних	146

Кыдырбаев Н.Дж., Джумагулов Р.И. Особенности расследования уголовных дел по актам истязаний при семейном насилии	152
Мавлянова Ю.В. Семейное насилие в Кыргызской Республике: анализ практик и слепых зон	160
Мамыров Ш.С. Роль отцов в профилактике семейного насилия: опыт общественного движения «союз отцов»	164
Намазбекова М.М. Особенности допроса детей пострадавших от семейного насилия	168
Осмоналиев Т.А., Калиева А.Э., Жолдошбекова Ж. Процессуальные особенности применения института медиации в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики по делам, связанным с насилием в семье	174
Осмонов У.Э. Системные проблемы административного производства: в контексте семейного насилия в Кыргызской Республике	183
Рыспаев М.Ж. Характерные особенности деятельности участкового уполномоченного милиции по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере	190
Саипова М.В. Семья как основа общества Кыргызской Республики	198
Ситковский А.Л. Насилие в семье как социальная проблема современного общества	203
Табалдиева Н.З. Роль и место ОВД КР в противодействии семейному насилию	216
Тагаева А.М. К вопросу о противодействии распространению информации, наносящей вред здоровью и развитию детей	220
Токторалы уулу А. Опыт зарубежных стран по предотвращению насилия в отношении женщин и несовершеннолетних	225
Терешенок А.В. Административно-правовые средства противодействия домашнему насилию в Республике Беларусь	230
Шамшиева Д.К. Роль правоохранительных органов в противодействии семейному насилию	236
Шейшеев А.Дж. Профилактика преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними	240
Янчин В.О. О совершенствовании административно-правового регулирования профилактики домашнего насилия над несовершеннолетними	246

